№ 8.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ
УЧЕБНАГО ОТДѢЛА О-ВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ТЕХНИЧ. ЗНАНІЙ.

М.Н. КОВАЛЕНСКІЙ

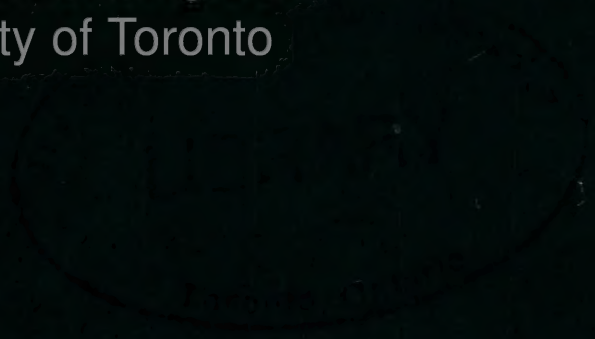
МОСКОВСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XVI ВѢКА.

PG
3001
.M68
1914
IMS

1914.

ИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПО-ЛИТОГРАФІИ „ЭНЕРГІЯ“.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ЗАГОРОДНЫЙ ПРОСП., 17.

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto



http://www.archive.org/details/moskovskaiapolit00kova

Б.Т.Горянова.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ
Учебнаго Отдѣла Общества Распространенія Техническихъ Знаній.

35 руб.

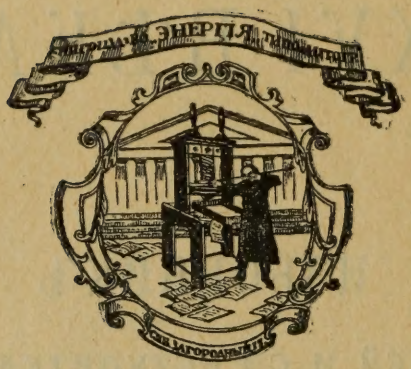
МОСКОВСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XVI ВѢКА.

ИЗБОРНИКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И СО ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬЕЙ
МИХАИЛА КОВАЛЕНСКАГО.

LIBRARY
Toronto, Ontario

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПО-ЛИТОГРАФІИ „ЭНЕРГІЯ"
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ЗАГОРОДНЫЙ ПРОСП., 17.



The Institute of Mediaeval Studies
LIBRARY
SEP 2 9 1985
Toronto, Ontario

Типо-литографія «Энергія», Спб., Загородный пр., 17.

Содержаніе.

СТР.

Московская политическая литература XVI вѣка. Статья *М. Коваленскаго* . . . . 5—31

I. Удѣльная Русь.

1. Духовная Ивана Калиты 33
2. Ханскіе ярлыки 35
3. Грамота патріарха Антонія къ Василію I 38

II. Москва—3-й Римъ.

4. Сказание великихъ князей Владимерскихъ 40
5. Сказаніе о Вавилонѣ градѣ 43
6. Митрополита Зосимы извѣщеніе о пасхаліи на осьмую тысячу лѣтъ . 46
7. Посланіе старца Филоѳея къ дьяку Мисюрю 47
8. Посланіе его-же къ Василію III 49

III. Нестяжатели и іосифляне.

9. Грамота новгор. арх. Геннадія къ собору епископовъ 50
10. Посланіе игумена Іосифа къ еп. Нифонту 51
11. Посланіе его-же къ арх. Митрофану 53
12. Изъ Разсужденія Іосифа о неприкосновенности монастырскихъ имуществъ 54
13. Іосифа Волоцкаго „Просвѣтитель“. 55
14. Посланіе Іосифа къ Кутузову 65
15. Изъ Устава Нила Сорскаго 66
16. Посланіе Нила Сорскаго къ старцу Гурію Тушину 67
17. Изъ посланія его-же о кружающихъ монахахъ 68
18. Изъ отвѣта собора 1503 г. (3-й отвѣтъ) . . . . . —
19. Вассіанъ Косой. Слово о иноческомъ житіи 69
20. Его-же на Іосифа игумена Собраніе . . . . . —
21. Максима Грека Слово 1 71
22. Слово 3 72
23. Слово 8 73
24. Слово 9 74
25. Слово 20 75
26. Слово 26 77
27. Слово 29 78
28. Слово 30 . . . . . —
29. Изъ „Соборника“ митр. Даніила 79
30. Инока Зиновія—„Истины показаніе“ 80

СТР.
31. Наказаніе князьямъ 83
32. Изъ апокриф. Пророчества Исаіи 84
33. Изъ плача о взятіи Пскова . . . . . —

IV. Эпоха Грознаго.

34. Посланіе къ царю Ивану (Сильвестра) 85
35. Домострой 88
36. Пересвѣтовъ. 1-я челобитная 90
37. Валаамская бесѣда 96
38. Земская реформа Ивана IV 99
39. Соборъ 1550 г. 101
40. Стоглавъ 102
41. Князь Курбскій. Исторія кн. вел. Московскаго 120
42. Переписка Курбскаго съ царемъ Иваномъ Грознымъ 122
43. Изъ посланій Курбскаго 124
44. Былины Московской эпохи (объ Иванѣ Грозномъ) 125
Библіографія 133

Московская политическая литература XVI вѣка.

Въ составъ настоящаго „Изборника“, какъ называли подобныя книги наши предки, вошло довольно много разнообразнаго матеріала. Тутъ и оффиціальныя грамоты, и соборные отвѣты, и нравоучительныя слова, и „горчайшія полыни“, Сказанія русскаго боярина (кн. Курбскаго), и „слова съ жалостію“, „душеполезныя зѣло“, аѳонскаго монаха (Максима Грека). Странный подборъ произведеній для характеристики политической литературы той эпохи... Такъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Но дѣло въ томъ, что въ XVI вѣкѣ вырабатывались не только опредѣленные взгляды на власть, на организацію государства,—создавались и тѣ политическія программы, которыя должны были дать душу этой организаціи, опредѣлить весь характеръ жизненной ея дѣятельности. Эти программы родились не сразу, онѣ не были заимствованы цѣликомъ ни съ Запада, ни съ Востока, но выросли органически на русской почвѣ, отшлифовались и заострились въ жестокой, вѣковой борьбѣ. Въ созданіи этихъ программъ участвовали самые различные слои русскаго населенія, самые различные умы ихъ вынашивали и различныя сердца ихъ „выстрадывали“. Надъ ихъ выработкой одинаково потрудились и Всегрозный царь Иванъ Васильевичъ, и „лукавые мнихи Іосифляне“, и благовѣщенскій попъ „Селиверстишко“, и служилый человѣкъ Ивашка Пересвѣтовъ, и многіе, многіе другіе, въ томъ числѣ и очень знаменитые, и совсѣмъ безымянные—анонимы. Отдѣльные элементы, изъ которыхъ слагались эти программы, отдѣльныя политическія мысли возникали и въ одинокой кельѣ отшельника, и въ палатахъ церковнаго собора, появлялись и на устахъ проповѣдника, и подъ перомъ историка. Вотъ почему этихъ мыслей приходится искать всюду и находить ихъ въ такихъ неожиданныхъ подчасъ мѣстахъ. Вотъ почему такъ пестра и разнообразна и программа этого сборника...

Московское государство XVI вѣка стояло на рубежѣ двухъ эпохъ, рѣзко различныхъ по всему своему характеру. Мелкій удѣлъ Калиты разростался въ обширное, національное царство Грознаго, съ новыми обширными задачами и съ новой, сложной

организаціей; страна натуральнаго хозяйства, натуральныхъ кормовъ и оброковъ,—шкурами и груздями, баранами и овсами,—переходила къ денежнымъ пошлинамъ и оброкамъ, связывалась водными путями съ Англіей, строила подлѣ царственнаго Кремля—купеческій Китай-Городъ; земля варваровъ-московитовъ, надъ которой смѣялись заѣзжіе иноземцы, о безграмотности которой скорбѣли свои русскіе люди, гдѣ не только въ попы было некого ставить, если не ставить совсѣмъ безграмотныхъ, но гдѣ и великіе князья оказывались неграмотны и некнижны, — готовилась выдвинуть такихъ книжниковъ и начетчиковъ, каковы Курбскій и царь Иванъ, такихъ дѣятелей культуры, какъ митр. Макарій, и создать такой подъемъ національнаго искусства, которому удивляются потомки, дающіе вѣку царя Ивана названіе Золотого вѣка.

Жизнь должна была кипѣть въ такой странѣ и въ такое время. Но кипѣла въ ней и внѣшняя и внутренняя борьба. При несмѣтныхъ богатствахъ русскихъ лѣсовъ и татарскихъ степныхъ пространствъ, при обиліи своихъ рѣкъ, приводившихъ къ чужимъ морямъ, было за что бороться—и русскимъ людямъ, и ихъ сосѣдямъ. Войны съ нѣмцами и татарами, съ шведами и поляками наполняютъ собою исторію Московскаго государства; въ среднемъ, черезъ годъ приходилось воевать на западныхъ русскихъ рубежахъ, и по разу и по два въ годъ сѣдлать коней и браться за оружіе на южномъ татарскомъ „берегу“. Внутри шла не менѣе, если не болѣе ожесточенная, борьба. Крестьяне, „сироты государевы“, наполовину уже обезземеленные, наполовину уже закрѣпощенные, и всецѣло закабаленные холопы боярскіе и „дѣтеныши“ монастырскіе—были заложены въ фундаментъ Московскаго государства. На этомъ фундаментѣ ширилось и росло богатѣйшее монастырское хозяйство, съ сотнями селъ и тысячами десятинъ, съ денежными оборотами въ десятки тысячъ—и съ банкирскими конторами подъ низкими сводами каменныхъ обителей. Наряду съ этимъ разорялось и падало древнее, гордое своей породой, но не умѣвшее хорошо хозяйничать боярство съ блестящими, титулованными Гедиминовичами и Рюриковичами во главѣ,—Гедиминовичами и Рюриковичами, принужденными сплошь и рядомъ кредитоваться у тѣхъ же „любоимѣнныхъ монаховъ“ и закладывать имъ свои земли и чаши, свои шубы и свадебныя платья. Тутъ же дѣлало первые свои робкіе шаги московское купечество, еще слишкомъ слабое, чтобы справиться съ конкуренціей могущественной Англіи и всецѣло покровительствовавшаго ей „Аглицкаго царя“ Ивана, но уже достаточно выросшее, чтобы стремиться къ одолѣнію этой конкурренціи и къ захвату въ свои руки всей отечественной торговли. Вырастало понемножку и втихомолку и новое служилое

сословіе, набранное отовсюду, не гордившееся и не могшее гордиться своей породой, но умѣвшее извлекать всѣ выгоды изъ своей службы, начинавшее прибирать къ рукамъ и казенныя, и сиротскія-крестьянскія земли, покушавшееся и на земли церковныя, монастырскія, и въ концѣ концовъ отобравшее большую часть земель боярскихъ; съ этимъ возвышеніемъ дворянства связаны и всѣ ужасы Опричины... Въ Александровской Слободѣ Грознаго зарождалась будущая дворянская Россія. Надо всѣмъ этимъ большимъ и сложнымъ зданіемъ возвышался новый, блистательный царскій тронъ, присланный только что изъ Царьграда, и на немъ, въ бармахъ и въ торжественной шапкѣ Мономаха, возсѣдалъ новый Московскій царь, выросшій изъ прежнихъ московскихъ князей удѣльныхъ. У его ногъ толпились его слуги и богомольцы, а тамъ, дальше гдѣ-то, залегали его государевы сироты.

Въ такихъ условіяхъ создавалось Московское государство, въ такихъ условіяхъ выросталъ тотъ общественный и политическій строй, который надолго связалъ свои судьбы съ судьбами самой Россіи, и переживъ бури Смутнаго времени и удары реформъ Петра, пережилъ и 19 февраля и 17 октября, и во многомъ живетъ еще и донынѣ. Въ этомъ интересъ изученія той эпохи не для однихъ только спеціалистовъ.

Элементы, изъ коихъ слагался этотъ московскій строй, были разнородны. Свои привычки и понятія о власти приносили съ собой, изъ своей удѣльной старины, московскіе государи; не легко было имъ отвыкнуть отъ этихъ понятій и привычекъ, и подъ пышною позолотой „царя третьяго Рима“, какимъ теперь являлся потомокъ Калиты, то и дѣло обнаруживались собственныя черты этого потомка, князя-вотчинника, скопидома по мелочамъ, не забывающаго и на смертномъ одрѣ своихъ шубъ и стадъ и своихъ „коробочекъ сердоликовыхъ“ (Ключевскій). Московское государство XVI вѣка на добрую половину оставалось еще вотчиннымъ государствомъ удѣльнаго типа, хотя и разросшимся въ своихъ размѣрахъ и усложненнаго въ своемъ устройствѣ. Царь Иванъ не забылъ и привычекъ удѣльнаго дробленія, и себѣ выдѣлялъ при жизни свой удѣлъ — Опричину, и сыну Дмитрію отдавалъ въ удѣлъ Угличъ...

Однако, наряду съ этимъ появлялись у московскаго государя и другія, новыя задачи. Зачатки перемѣны можно было замѣтить и раньше, въ глубинѣ самой удѣльной эпохи, но теперь они явственнѣе выступили впередъ и сильнѣе опредѣлились. Задачи эти ставились разными слоями русскаго населенія, и вытекали изъ такъ или иначе понятыхъ ими собственныхъ ихъ интересовъ. Всѣ классы русскаго общества, какіе могли, старались привлечь государственную

власть къ служенію себѣ, на защиту своихъ классовыхъ интересовъ. На этой почвѣ слагались различныя политическія программы, заполнившія всю московскую литературу той эпохи. Тутъ мы имѣемъ дѣло съ нѣсколькими конкурирующими, почти можно сказать, партійными программами: съ одной стороны, это программа іосифлянская, выросшая въ рядахъ господствующаго чернаго духовенства, предводимаго волоцкимъ игуменомъ Іосифомъ Санинымъ; программа эта сводилась къ защитѣ церковныхъ имуществъ, къ преслѣдованію еретиковъ и на этихъ условіяхъ—къ созданію и поддержкѣ нарождавшагося московскаго абсолютизма; въ эту программу вошли и идеи, почерпнутыя изъ литературы греко-славянскихъ легендъ, о Византійскомъ наслѣдствѣ и о Москвѣ—Третьемъ Римѣ. Другую совсѣмъ программу выдвинули идейные противники іосифлянъ, заволжскіе старцы-нестяжатели, во главѣ съ Великимъ старцемъ Ниломъ Сорскимъ, и ихъ классовые соратники, соперники „сребролюбныхъ“ иноковъ, князья и бояре; тутъ были защитники нестяжанія и гуманности, убѣжденные враги нетерпимости и абсолютизма. Третью программу, дворянскую, выставилъ въ своихъ трактатахъ первый дворянскій публицистъ Ивашка Пересвѣтовъ; на практикѣ эту программу проводила уже Избранная Рада Грознаго, а затѣмъ, въ иной, болѣе рѣзкой формѣ, Опричина; земельное обезпеченіе служилаго сословія и абсолютизмъ—основные элементы этой программы.

Не всѣ памятники, нашедшіе себѣ мѣсто въ нашемъ „Изборникѣ“, относятся къ самому XVI вѣку; та борьба іосифлянъ съ нестяжателями и монаховъ съ боярами, которою открывается этотъ вѣкъ, началась раньше, и цѣлый рядъ документовъ, ее характеризующихъ, относится къ концу предыдущаго столѣтія. Затѣмъ и изъ болѣе ранней поры пришлось взять нѣсколько памятниковъ, чтобы показать наглядно ту удѣльную старину, изъ которой выросъ, переросши ее, московскій порядокъ, и которая, при всей своей противоположности этому порядку, сильнѣйшимъ образомъ на него вліяла и исчезла далеко не сразу. Кончается сборникъ эпохой Ивана Грознаго, когда достигли наибольшей опредѣленности какъ разъ тѣ теоріи и программы, коимъ суждено было побѣдить въ борьбѣ.

Разумѣется, всѣ памятники, включенные въ эту книгу, не могли быть помѣщены въ ней цѣликомъ; иначе пришлось бы создать цѣлую библіотеку въ десятокъ и больше томовъ. Да это и не требуется въ изданіи, предназначенномъ для большой публики, а не для ученыхъ спеціалистовъ. Спеціалисты знаютъ, гдѣ найти имъ самые памятники; нашей помощи имъ не нужно... Для большой же публики, ищущей отвѣта на общіе вопросы, стремящейся оріен-

тироваться въ смыслѣ окружающей дѣйствительности и прослѣдить ея происхожденіе, ея исторію, надо было дать возможно полный подборъ отрывковъ, освѣтить политическія программы возможно шире, показать по возможности всѣ изгибы московской политической мысли той эпохи. Поэтому намъ пришлось, волей-неволей, чтобы быть щедрымъ по существу, не скупиться на сокращенія и купюры; всякій, знакомый съ самими памятниками, увидитъ съ перваго взгляда, какъ приходилось намъ сжимать ихъ, чтобы умѣстить на 10 листахъ Стоглавъ и Максима Грека, князя Курбскаго и „Просвѣтителя“, и многое, многое другое. Всѣ купюры и сокращенія мы старались, однако, обозначить для свѣдущихъ людей, прибѣгая для этого къ многоточіямъ.

Въ первый отдѣлъ Изборника, посвященный удѣльной старинѣ, вошли всего три памятника: духовная Ивана Калиты 1328 г., отрывки изъ ханскихъ ярлыковъ той же эпохи, и грамота цареградскаго патріарха Антонія московскому великому князю Василію I, отъ 1393 г. Духовная Калиты писана имъ передъ поѣздкой въ Орду, къ хану, когда было неясно, чѣмъ можетъ кончиться эта поѣздка, и „какъ разгадаетъ Богъ о его княжескомъ животѣ“. Духовная эта характерна, какъ памятникъ удѣльныхъ порядковъ и понятій; въ ней ясно отразилась эпоха, когда вотчина почти поглощала собой государство, князь былъ больше частнымъ хозяиномъ, нежели государемъ, думалъ болѣе о своемъ частномъ интересѣ, чѣмъ о благѣ и пользѣ общей и, по выраженію одного историка, не дѣлалъ еще различія, при раздѣлѣ имущества, между своимъ стольнымъ городомъ и своимъ столовымъ сервизомъ (Покровскій). Таковъ именно былъ предокъ Ивана Грознаго Калита. Главныя черты удѣльнаго, вотчиннаго порядка, можно извлечь изъ разбора статей его духовной. Другую сторону русской удѣльной старины рисуютъ отрывки изъ ханскихъ ярлыковъ, данныхъ татарскими „царями“ русской церкви. Это памятникъ той зависимости, въ какой находилась около $2^1/_2$ столѣтій Русская земля. Но эти же ярлыки показываютъ и достигнутую уже тогда степень развитія и могущества русской церкви, русскаго духовенства, умѣвшаго и при иноземномъ игѣ сохранить свои привиллегіи и богатства; недаромъ позднѣе, Иванамъ III-му и IV-му, при первыхъ попыткахъ секуляризаціи, русскіе іерархи не забывали напоминать о высокомъ примѣрѣ хановъ татарскихъ, этихъ защитниковъ церковныхъ интересовъ вѣковъ удѣльныхъ. Грамота константинопольскаго патріарха Антонія великому князю Василію I относится къ сферѣ русско-византійскихъ отношеній. Извѣстно, какое значеніе имѣло для Византіи крещеніе Руси и церковная связь ея съ Цареградомъ: обращался въ союзника и вассала вчерашній врагъ, при Олегѣ грозившій самой гре-

ческой столицѣ, при Святославѣ черезчуръ удачно дѣйствовавшій на Дунаѣ. Если вассальная связь не была никогда реальной, то въ идеѣ она фигурировала не разъ; недаромъ россійскій правитель носилъ титулъ и санъ „стольника византійскаго двора“, а самъ византійскій „святой самодержецъ“ титуловался, еще въ XIV вѣкѣ, „царемъ грековъ, булгаръ и россовъ“. Но времена мѣняются, Москва растетъ и крѣпнетъ, а Византія склоняется къ своему паденію; прежнія отношенія начинаютъ терять подъ собою почву; и уже при Василіи I наступаетъ переломъ въ отношеніяхъ къ грекамъ:— запрещается поминать на церковныхъ службахъ имя греческаго самодержца, и московскій государь прибавляетъ многозначительно: „мы имѣемъ церковь, а царя не имѣемъ и имѣть не хотимъ“. Отвѣтомъ на эту дерзость московскаго князя и является грамота патріарха Антонія; въ ней дается рѣзкая отповѣдь Москвѣ, превозносится власть „царя Ромеевъ“, „самодержца вселенной“, и заранѣе начертывается такимъ образомъ объемъ и значеніе того византійскаго наслѣдства, которое послѣ должно было достаться въ руки этой же самой Москвѣ, въ ея новомъ званіи „Третьяго Рима“.

Второй отдѣлъ сборника отведенъ памятникамъ, трактующимъ какъ разъ вопросы, связанные съ этой теоріей византійскаго наслѣдства. Сюда относятся прежде всего Сказаніе о князьяхъ Владимирскихъ и Сказаніе о Вавилонѣ градѣ. Въ Сказаніи о князьяхъ Владимирскихъ разсказывается о шапкѣ Мономаха и другихъ царскихъ регаліяхъ, какимъ образомъ получили ихъ изъ Царьграда русскіе князья; съ этимъ связана родословная русскихъ князей, ведущихъ свой родъ, какъ оказывается, отъ Пруса, брата Августа, кесаря римскаго. Такъ двоякая связь устанавливается у московскихъ государей съ Римомъ и съ Византіей.

Происхожденіе этого сказанія обслѣдовано проф. Ждановымъ; основнымъ зерномъ перваго сказанія, по его мнѣнію, было устное преданіе о греческомъ походѣ какого-то князя Владимира; въ книжной обработкѣ сказаніе встрѣтилось съ другой, византійскаго происхожденія, легендой „о градѣ Вавилонѣ“—о томъ, какъ были доставлены въ Царьградъ регаліи Навуходоносора; въ результатѣ и оказалось, что русскому государю достались какъ разъ эти самыя вавилонскія регаліи. Возникли оба сказанія до царя Ивана, но распространеніе получили въ русской письменности только при этомъ государѣ. Зато въ позднѣйшей литературѣ сказанія получили широкое распространеніе; главные факты, ими сообщаемые, вошли въ оффиціальные памятники, въ родѣ Степенной книги, а также обросли въ народной фантазіи цѣлой вереницей сказокъ; такія сказки—о Бармѣ Ярыжкѣ и о путешествіи въ Вавилонъ за

коруной царской, за костылемъ и т. п., были записаны въ XIX вѣкѣ учеными изслѣдователями на Волгѣ, на Днѣпрѣ и на Сѣверной Двинѣ. Отразились эти сказанія и въ такъ называемыхъ историческихъ пѣсняхъ XVI вѣка, или московскихъ былинахъ; въ нихъ тоже разсказывается, что царь Иванъ получилъ изъ Царьграда порфиру. Надо прибавить, что сказанія эти не одиноки въ славянской литературѣ: и у сербовъ, и у болгаръ той эпохи были легенды о происхожденіи ихъ царей, сербскихъ Нѣманей и болгарскихъ Асѣней, отъ Августа и отъ Константина, или хотя бы отъ знатнаго римскаго рода.

Третьимъ памятникомъ, трактующимъ о Византійскомъ наслѣдствѣ Москвы, является извѣщеніе митрополита московскаго Зосимы о составленной вновь пасхаліи (росписи Пасхи и другихъ подвижныхъ праздниковъ) на 8-ю тысячу лѣтъ. Въ 1492 г. заканчивалась 7-я тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра, а по книжнымъ вычисленіямъ выходило, что дольше седьмой тысячи міръ существовать не можетъ, и въ 1492 г. ждали кончины міра и страшнаго суда. При такихъ условіяхъ не представлялось надобности и въ составленіи новой пасхаліи на 8-ю тысячу лѣтъ. Это обстоятельство было весьма плачевно и для величія царьградской преемницы-Москвы: торжественное наслѣдство досталось ей подъ самый конецъ существованія міра, передъ вторымъ пришествіемъ. Но 1492 годъ прошелъ, новая восьмая тысяча началась, а конца міра не было. Приходилось признать вычисленія неправильными, и составлять новую пасхалію, на 8-ю тысячу лѣтъ. Эта задача и была выполнена митр. Зосимой; новая пасхалія была разослана по Россіи, и въ извѣщеніи, написанномъ по этому поводу главой русской церкви, проводилась оффиціально новая теорія о Москвѣ—третьемъ Римѣ. Это былъ, такъ сказать, манифестъ о введеніи Москвы въ греческое наслѣдство.

Ко времени Василія III относятся два другихъ памятника, разрабатывающихъ ту же тему. Это два посланія старца псковскаго Елеазарова монастыря Филоѳея, одно—къ великому князю Василію Ивановичу, писанное послѣ 1510 г., другое—къ дьяку Михаилу Мисюрю Мунехину, въ 1524 г. Великому князю старецъ Филоѳей писалъ о тѣхъ высокихъ задачахъ, какія возлагало на московскаго государя полученное имъ византійское наслѣдство. Повторяя вновь и вновь, что два Рима пали, третій Римъ стоитъ, а четвертому не бывать, — Филоѳей внушалъ великому князю, что онъ призванъ теперь заботиться о вѣрѣ православной, объ интересахъ церкви, объ исправленіи народныхъ нравовъ, не долженъ посягать на имущества, принадлежащія церкви; Филоѳей возлагалъ на князя и новую обязанность—защищать

обидимыхъ отъ обидчиковъ, говорилъ ему о щедрости и о милости княжеской. Можетъ быть, эти совѣты были внушены псковскому иноку несчастной судьбой Пскова, постигшей его послѣ взятія въ 1510 г. Въ другомъ посланіи къ дьяку Мунехину Филоѳей разъясняетъ ему, что если какое царство упадаетъ, это отъ грѣховъ его происходитъ. Примѣромъ такого паденія царства за грѣхи его Филоѳей приводитъ царство греческое, и еще разъ возвращается къ теоріи о Москвѣ—3-мъ Римѣ. Сравнивая при этомъ первый Римъ со вторымъ, старецъ приходитъ къ выводу, что все-таки второй Римъ выше: у латынянъ и безъ разоренія турецкаго правая вѣра осквернилась ересью, а у грековъ, несмотря на плѣненіе турецкое, вѣра неосквернённою осталась. „Подобаетъ царствующему держати сіе съ великимъ опасеніемъ“, заключаетъ свои разсужденія псковскій старецъ.

Далѣе идутъ памятники, характеризующіе съ разныхъ сторонъ іосифлянскую партію и ея программу. Тутъ прежде всего обращаетъ вниманіе „Просвѣтитель“, сборникъ словъ, составленныхъ волоколамскимъ игуменомъ Іосифомъ Санинымъ,—дѣятелемъ широкаго масштаба и крупнаго значенія, давшаго имя всему направленію. Самъ Іосифъ принадлежалъ къ числу родовитыхъ вотчинниковъ, потомковъ нѣкоего Сани, выѣхавшаго изъ Литвы на Русь. Родившись около 1440 г., онъ въ 1460 г. уже постригается въ Пафнутіевомъ Боровскомъ монастырѣ, а съ 1478 г. становится вторымъ по счету его игуменомъ, послѣ смерти св. Пафнутія. Еще въ инокахъ Іосифъ сдѣлался извѣстенъ, какъ знатокъ священныхъ книгъ; о немъ говорили, что онъ „держитъ Св. Писаніе памятью на краю языка“. Но дѣятельность его въ Пафнутіевомъ монастырѣ скоро обрывается: первая его попытка ввести новый, болѣе строгій уставъ, среди иноковъ поднимаетъ противъ него движеніе, и Іосифу приходится, покинувъ обитель св. Пафнутія, основывать новый монастырь: такъ возникаетъ, въ 1479 г., монастырь Волоколамскій. Строгій уставъ, введенный здѣсь Іосифомъ, долженъ былъ дать инокамъ необходимую дисциплину; правиламъ этого устава подчинялся и самъ Іосифъ. Въ иныхъ случаяхъ его строгость къ самому себѣ доходила до крайней степени; такъ, онъ отказался увидѣться со своей матерью передъ ея кончиной, такъ какъ мать его была все-таки женщина. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ дѣятельности Іосифа и его обители замѣтны факты, рисующіе его, какъ крупнаго общественнаго дѣятеля и умѣлаго организатора: такъ, въ голодные годы онъ организуетъ въ широкомъ масштабѣ помощь голодающимъ; въ посланіи къ одному вельможѣ высказывается имъ мысль, что слѣдуетъ и раба миловать, такъ какъ и рабы искуплены Христомъ.

Такимъ же крупнымъ дѣятелемъ является Іосифъ въ борьбѣ съ ересью жидовствующихъ, явившейся сперва въ Новгородѣ, а затѣмъ свившей себѣ гнѣздо въ Москвѣ, при дворѣ невѣстки Ивана III, великой княгини Елены; церковныя власти, въ лицѣ митр. Зосимы, не трогали еретиковъ, смотрѣли на ересь какъ бы сквозь пальцы. Противъ ереси вооружился сперва новгородскій владыка Геннадій, въ епархіи котораго и явилась ересь; онъ сумѣлъ сплотить для отпора ей другихъ епископовъ и привлечь Іосифа съ его организаторскими способностями и его литературнымъ талантомъ. Зосимѣ пришлось созвать въ 1490 г. духовный соборъ для сужденія о еретикахъ, но рѣшенія собора были, по мнѣнію Геннадія и Іосифа, недостаточно суровы, и оба они настаивали на болѣе крутыхъ мѣрахъ. Объ этомъ говорится въ посланіи Геннадія къ собору и митрополиту 1490 г. и въ посланіи Іосифа къ серпуховскому епископу Нифонту. Затѣмъ Іосифъ принялся за составленіе Сказанія о еретикахъ; это Сказаніе, написанное въ 1493—4 гг., было затѣмъ предпослано, въ видѣ предисловія, большому сборнику словъ противъ ереси, озаглавленному: „Просвѣтитель“. Изъ 16 словъ этого сборника первопачально были написаны первыя 12; иныя изъ нихъ являлись обработкой посланій, написанныхъ раньше по тому же вопросу (напр., къ Нифонту). Новыя посланія, написанныя Іосифомъ, и новыя 4 слова „Просвѣтителя“ должны были повліять на великаго князя и на властей духовныхъ, побудить ихъ къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ противъ еретиковъ. Сюда относятся посланіе къ духовнику государя архимандриту Митрофану, къ сыну Ивана III Василію, къ заволжскимъ старцамъ, высказывавшимся противъ казней еретикамъ. Необходимость казней доказывалъ и защищалъ Іосифъ и въ 13—16 словахъ „Просвѣтителя“. Результатомъ всей этой энергической пропаганды были осужденіе и казни еретиковъ, рѣшенныя на соборѣ 1504 г. 15-е слово написано уже въ 1505 г.

Одновременно съ борьбой противъ ереси жидовствующихъ, Іосифъ велъ другую борьбу—съ нестяжателями, защищалъ неприкосновенность церковныхъ имуществъ, право монастырей владѣть населенными селами и деревнями. Этому вопросу посвящены нѣкоторыя отдѣльныя разсужденія Іосифа, объ этомъ же трактуется въ нѣкоторыхъ словахъ „Просвѣтителя“. Результатомъ этой борьбы былъ приговоръ собора 1503 г., подтвердившаго неприкосновенность монастырскихъ владѣній; рѣшеніе собора въ этомъ смыслѣ было представлено государю трижды; одинъ изъ этихъ отвѣтовъ собора 1503 г. приводится въ нашей книгѣ.

Между тѣмъ Іосифу пришлось самому пострадать отъ корыстныхъ посягательствъ свѣтской власти, пришлось вооружиться на защиту богатствъ своего монастыря отъ мѣстнаго удѣльнаго волоцкого князя. Въ борьбѣ съ этимъ княземъ Іосифъ счелъ себя въ правѣ, чтобы избавиться отъ его притязаній, передать свой монастырь въ державу московскаго великаго князя, стать подъ защиту сильной московской власти. Онъ рѣшился на это безъ согласія и вѣдома своего духовнаго владыки, новгородскаго епископа Серапіона, а между тѣмъ переходъ въ московскую державу связанъ былъ и съ перечисленіемъ изъ новгородской епархіи въ московскую митрополію. Серапіонъ не оставилъ этого втунѣ; возгорѣлась борьба, въ которой Іосифъ явился защитникомъ Москвы противъ стараго удѣльнаго строя. Объ этомъ трактуетъ рядъ посланій Іосифа къ митр. Симону, къ Василію Ш, къ друзьямъ волоцкого игумена Третьякову и Кутузову. Посланіе къ Кутузову даетъ достаточное понятіе о сущности поднятаго политическаго спора.

Въ концѣ жизни Іосифа снова возгорѣлся споръ о еретикахъ. Одинъ изъ партіи нестяжателей, Вассіанъ Косой, сталъ снова печаловаться передъ Державнымъ за еретиковъ. Іосифъ снова вооружился протихъ этихъ печалованій, и донесъ на заволжскихъ старцевъ, обвиняя ихъ самихъ въ ереси. Вассіану пришлось отвѣчать Іосифу. Такъ до самой смерти Іосифъ оставался упорнымъ защитникомъ православной церкви отъ ересей и церковныхъ имуществъ отъ секуляризаціи. Умеръ онъ въ глубокой старости, 76 лѣтъ отъ роду, въ 1515 г.

Дѣло Іосифа продолжали послѣ него Даніилъ, бывшій митрополитомъ въ малолѣтство Грознаго, и инокъ Зиновій Отенскій. Даніилъ родился въ 1492 г. въ Рязанской области, и былъ преемникомъ Іосифа по игуменству въ его Волоцкомъ монастырѣ, съ 1515 г. Въ 1522 г. онъ былъ поставленъ въ митрополиты, и занималъ кафедру до 1539 г., когда былъ сведенъ боярами Шуйскими во время жестокой борьбы въ малолѣтство царя Ивана. Умеръ въ Волоцкомъ монастырѣ въ 1547 г. Даніилъ былъ по убѣжденіямъ своимъ іосифлянинъ, но не такой крайній, какъ самъ Іосифъ; такъ онъ не былъ противъ помилованія раскаявшихся еретиковъ; зато въ его сочиненіяхъ не видно того таланта, какой былъ у Іосифа. Даніилъ больше начетчикъ, чѣмъ ученый и проповѣдникъ; работа мысли замѣняется у него больше работой памяти. Ему принадлежитъ Соборникъ, составленный, въ подражаніе Просвѣтителю, изъ 16 словъ, — изъ нихъ 8-е посвящено вопросу о свѣтской власти; — затѣмъ слѣдуютъ 18 посланій на разныя темы. Имѣютъ значеніе для характеристики

эпохи слово о пастыряхъ духовныхъ, содержащее рѣзкое обличеніе епископской власти, и другое слово о благохотящихъ царяхъ, написанное въ защиту ратаевъ, то есть крестьянъ, положеніе коихъ становилось все болѣе тяжкимъ въ Московскомъ государствѣ. Это — рѣдкій примѣръ защиты крестьянскихъ интересовъ.

Инокъ Зиновій Отенскій былъ ученикомъ Максима Грека, и послѣ его ссылки и самъ попалъ въ заточеніе, въ Новгородскій Отрочь монастырь, гдѣ и умеръ въ 1568 г. Изъ этого заточенія онъ поднялъ голосъ противъ новой ереси Матвѣя Башкина и Василія Косого, и написалъ огромный трудъ: „Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи“. Въ этой книгѣ 56 главъ и 10 „пришествій крылошанъ“, задающихъ автору свои вопросы о ученіи еретиковъ. Зиновій въ рядѣ отвѣтовъ и разсужденій разбиваетъ по всѣмъ пунктамъ новую ересь. Особенно заслуживаютъ вниманія главы, посвященныя политическимъ вопросамъ, о безцарныхъ людяхъ, о покореніи одному правителю и т. п. Ополчается Зиновій и на защиту церковныхъ имуществъ. Все это дѣлаетъ Зиновія продолжателемъ дѣла іосифлянъ и проповѣдникомъ ихъ идей въ эпоху Грознаго.

Среди произведеній другой партіи — заволжскихъ старцевъ, нестяжателей, первое мѣсто занимаютъ сочиненія Нила Сорскаго. (1433—1508 гг.). Жизнь Нила намъ очень мало извѣстна: житіе его, составленное вскорѣ послѣ его смерти, погибло въ огнѣ пожара при одномъ изъ татарскихъ разореній, отъ казанскихъ людей, а другихъ житій не сохранилось; и хотя „много писаній о святомъ было“, но все, что мы о немъ знаемъ, основано исключительно на слухахъ, на воспоминаніяхъ „здѣ живущихъ старцевъ“, на устномъ преданіи о немъ; лишь немногіе факты имѣются о немъ въ лѣтописи и другихъ подобныхъ источникахъ. Ученые спорятъ и о самомъ происхожденіи Нила. Фамилія его была Майковъ, но изъ какого слоя населенія онъ вышелъ,—неясно. Самъ Нилъ называлъ себя крестьяниномъ, говоря: „о себѣ же не смѣю творити что, понеже невѣжа и поселянинъ есмь“; однако, несмотря на это, есть ученые, считающіе его происходящимъ изъ боярской фамиліи; высказано, наконецъ, и такое мнѣніе, не былъ ли онъ грекомъ, и не явился ли къ намъ съ горы Аѳона. Въ юныхъ годахъ Нилъ занимался перепиской книгъ, былъ скорописцемъ; затѣмъ постригся въ монахи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, и постригся въ очень молодыхъ годахъ,—„работалъ Богу моему отъ юности моея“. Въ обители св. Кирилла уже раньше возникла традиція нестяжанія: самъ Кириллъ не принималъ селъ, какія ему предлагались. Въ этомъ же духѣ были и другіе иноки

Кирилловой обители, и среди нихъ Паисій Ярославовъ, учитель Нила Майкова. Паисій былъ крупной фигурой, ему предлагали митрополичью кафедру, но онъ отказался (1484 г.). Онъ участвовалъ на соборахъ 1490 и 1503 гг. Нилъ Майковъ былъ его ученикомъ. Затѣмъ Нилъ предпринялъ, съ нѣсколькими товарищами, путешествіе на востокъ, побывалъ на Аѳонѣ, видѣлъ образцы нестяжательной, скитской жизни, и, вернувшись на Русь, завелъ скитское житіе у себя подъ Кирилловымъ монастыремъ, на рѣкѣ Сорѣ. Здѣсь онъ велъ отшельническую жизнь и сперва прогонялъ отъ себя всѣхъ желавшихъ поселиться рядомъ съ нимъ и вести такую же жизнь; потомъ сталъ принимать желающихъ, но требовалъ отъ нихъ соблюденія новаго строгаго устава скитской жизни. Въ то же время занимался Нилъ и чтеніемъ священныхъ книгъ, сравненіемъ различныхъ, правыхъ и неправыхъ списковъ, критикой ихъ.

Нилу Сорскому принадлежатъ слѣдующія сочиненія: Преданіе ученикомъ о житіи скитскомъ, написанное имъ при основаніи скита на рѣкѣ Сорѣ; затѣмъ болѣе обширный монастырскій уставъ въ II главахъ, для коего Преданіе было первой краткой редакціей. Затѣмъ рядъ посланій къ разнымъ лицамъ, изъ которыхъ важно посланіе къ старцу Гурію Тушину, и, наконецъ, отрывокъ объ инокахъ, кружающихъ стяжанія ради, посвященный обличенію монастырской жизни. Уставъ Нила представляетъ собой глубокій и тонко разработанный анализъ психической жизни человѣка съ ея страстями, съ анализомъ этихъ страстей, и съ указаніемъ средствъ борьбы съ ними. Необыкновенной мягкостью и гуманностью вѣетъ отъ страницъ „Великаго старца“, какъ привыкли называть Нила Майкова его современники. Въ то же время его труды показываютъ основательное знакомство съ цѣлымъ рядомъ святоотеческихъ писаній, Кассіана Римскаго, Нила Синайскаго, Іоанна Лѣствичника, Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Исаака Сирина и др. Все творчество Нила являлось „собраніемъ мыслей отцовъ“, собранныхъ имъ по занимавшимъ его вопросамъ изъ различныхъ ихъ сочиненій.

Преемникомъ Нила въ его дѣятельности, носителемъ его идей является другой заволжскій старецъ, Вассіанъ Косой. Родомъ изъ боярской среды, изъ фамиліи князей Патрикѣевыхъ, блестящій Гедиминовичъ, въ эпоху княгини Елены и ея сына Димитрія (внука Ивана III) онъ стоялъ высоко при дворѣ, былъ изъ первыхъ совѣтниковъ государя, и только съ паденіемъ Димитрія и Елены и возвышеніемъ Софьи и Василія, попалъ въ опалу и былъ постриженъ въ монахи. Однако, и при Василіи III Вассіанъ снова оказывается при дворѣ, онъ живетъ совсѣмъ близко отъ государевыхъ

хоромъ, въ Кремлѣ, въ палатахъ Чудова монастыря, ему сочувствуетъ митр. Варлаамъ, его приближаетъ къ себѣ и государь; Іосифу Волоцкому воспрещается даже писать противъ Вассіана, а Вассіанъ усердно пишетъ, проповѣдуетъ свои заволжскія идеи, заступается за еретиковъ, какіе еще остались, печалуется о нихъ, обличаетъ въ писаніяхъ самого Іосифа, доказываетъ неправоту его взглядовъ. Вассіанъ—въ родствѣ съ первой княгиней Василія III Соломоніей Сабуровой, и это создаетъ его значеніе при дворѣ, пока сама Соломонія не вынуждена уступить честь и мѣсто новой избранницѣ государя, блестящей полькѣ Еленѣ Глинской. Послѣ развода съ Соломоніей, развода, не одобреннаго никѣмъ изъ нестяжателей, но признаннаго митр. іосифлянином Даніиломъ, опала постигаетъ и Вассіана. Его привлекаютъ къ церковному суду, обвиняютъ въ еретическихъ мнѣніяхъ, въ разрушеніи Кормчей книги, которую онъ исправлялъ въ согласіи съ прежнимъ митр. Варлаамомъ, обвиняютъ въ непризнаніи новыхъ чудотворцевъ, именно тѣхъ, которые защищали владѣніе монастырей селами, и отправляютъ въ Волоцкой монастырь, въ руки іосифлянъ, въ заточеніе (1531 г.), гдѣ, по словамъ приверженцевъ Вассіана, іосифлянскіе иноки и доводятъ его до смерти голодомъ. Характерны его слово объ иноческомъ житіи, полное обличеній монастырской жизни, рисующее яркую картину монастырскаго хозяйства, и діалогъ, въ коемъ выведены самъ Вассіанъ и Іосифъ Санинъ, въ спорѣ о казни еретиковъ; отрывки изъ этихъ произведеній и приводятся въ нашей книгѣ.

Къ московскому кружку нестяжателей примкнулъ и прибывшій при Василіи III на Русь блестящій представитель европейской мысли того времени, Максимъ Грекъ. Его родиной былъ Балканскій полуостровъ, Албанія (г. Арта), гдѣ онъ родился около 1480 г. Учился онъ затѣмъ въ Италіи, бывшей тогда центромъ всего движенія Ренессанса; слушалъ лекціи въ Венеціи и Флоренціи, учился у Ласкариса, былъ близокъ съ извѣстнымъ главой книжной фирмы Альдо Мануччи, побывалъ, можетъ быть, съ образовательной цѣлью и въ Парижѣ, хотя это спорно,—и насытившись науками и философіей, въ 1507 г. вернулся въ Грецію и постригся въ монахи Ватопедской обители на Аѳонѣ. Эта обитель была очень богата книжнымъ богатствомъ, въ ея библіотекѣ были собраны въ громадномъ количествѣ рукописи, и Максимъ съ увлеченіемъ принялся изучать ихъ. Въ 1515 г. пришло на Аѳонъ приглашеніе отъ московскаго государя—прислать въ Москву старца Савву, извѣстнаго своей ученостью, для перевода нѣкоторыхъ церковныхъ книгъ и для разбора великокняжеской библіотеки, оказавшейся весьма богатой греческими, латинскими и еврейскими рукописями;

всего тутъ было собрано до 800 рукописей. Савву выписывали въ Москву на время, и по окончаніи работы—говорилось въ грамотѣ—„мы вамъ его опять отпустимъ“. Вмѣсто Саввы, въ виду его старости, былъ посланъ въ Москву Максимъ Грекъ, которому не было еще и 40 лѣтъ. Въ 1518 г. Максимъ прибылъ въ Москву; помѣщеніе ему отвели въ Чудовомъ монастырѣ, дали ему помощниковъ, и онъ приступилъ къ работѣ, къ разбору библіотеки и къ переводу. Такъ какъ онъ зналъ греческій языкъ и латинскій, но не зналъ русскаго и церковно-славянскаго, то работа была организована довольно сложно: самъ Максимъ переводилъ съ греческаго на латинскій, а приставленные къ нему переводчики, знавшіе латинскій языкъ,—Дмитрій Герасимовъ и другіе,—монахи и переводчики посольскаго приказа,—переводили уже съ латинскаго на церковно-славянскій. Такъ, въ теченіе 1 года 5 мѣсяцевъ была переведена Толковая псалтырь. Затѣмъ товарищи Максима, прибывшіе съ нимъ съ Аѳона, были отпущены домой, а самъ Максимъ долженъ былъ остаться для новыхъ такихъ же работъ. И впослѣдствіи, какъ онъ ни просилъ отпустить его на родину, его такъ и не выпустили изъ Московскихъ предѣловъ. Работа, сдѣланная Максимомъ, имѣла большое значеніе; онъ не только переводилъ книги, но и исправлялъ бывшія въ нихъ ошибки и описки. Онъ составилъ также разсужденіе о грамматикѣ и о пользѣ ея, и сборникъ образцовъ для испытанія переводчиковъ. Все это очень цѣнилось нестяжателями; Вассіанъ Косой находилъ, что „мы Бога познали Максимомъ и его ученіемъ“, но среди другихъ книжниковъ и особенно іосифлянъ поднялось недовольство его дѣломъ, его винили въ произвольномъ исправленіи св. книгъ, говорили, что онъ мѣняетъ вѣру. Другая задача, поставленная Максиму, тоже была имъ выполнена, онъ составилъ опись книгъ и рукописей великокняжеской библіотеки; къ сожалѣнію, сама эта библіотека не сохранилась, она погибла при какомъ-нибудь изъ грандіозныхъ московскихъ пожаровъ, быть можетъ, въ 1611 г.

Около Максима Грека, въ кельѣ Чудова монастыря, сплотились всѣ уцѣлѣвшіе дѣятели боярской и нестяжательской партіи. Тутъ возникъ цѣлый кружокъ лицъ, стоявшихъ въ оппозиціи къ новымъ московскимъ порядкамъ. Сюда, въ эту келью, приходили съ жалобами Берсень и Жареный, въ этой же кельѣ воспитывался въ политическомъ смыслѣ князь Курбскій. До развода великаго князя съ Соломоніей Сабуровой все шло гладко, Максима и членовъ его кружка не трогали. Но затѣмъ все это измѣнилось; Максимъ, какъ и Вассіанъ, былъ противъ развода, и это дало поводъ покончить со всѣмъ кружкомъ. Было наряжено слѣдствіе надъ Максимомъ; ему припомнили и бесѣды съ Берсенемъ и Жаренымъ, и испра-

вленія въ св. книгахъ, и дерзостныя выраженія о государѣ, котораго онъ будто бы называлъ „гонителемъ и мучителемъ, нечестивымъ, какъ и прежніе гонители и мучители нечестивые бывали", и сослали его сначала (въ 1525 г.) въ Волоцкой монастырь Іосифа, а послѣ вторичнаго суда (въ 1531 г.)—въ Тверской Отрочь м-рь. Однако, и въ ссылкѣ Максимъ не утратилъ того уваженія и авторитета, какими онъ пользовался въ Москвѣ раньше; тверской епископъ оказывалъ ему покровительство, въ эпоху Избранной Рады ему покровительствовали Сильвестръ и Адашевъ, а митр. Макарій писалъ ему: „узы твои цѣлуемъ, яко единаго отъ святыхъ, пособити же не можемъ". Однако, въ 1553 г. Максимъ былъ освобожденъ изъ своего заточенія и поселился въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, гдѣ его посѣтилъ между прочимъ самъ Грозный. Умеръ онъ черезъ 3 года, въ 1556 г., въ глубокой старости (за 70 л.).

Литературная дѣятельность Максима обширна и разнообразна. Имъ былъ написанъ цѣлый рядъ сочиненій догматическаго характера, всевозможныя слова на латынянъ, на іудеевъ, на лютеранъ, на магометанъ, на армянъ и на еллинскую (языческую) прелесть, затѣмъ слова въ отверженіе астрологовъ, въ опроверженіе ожиданій конца міра. Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ Максимъ, хотя и былъ ученикомъ итальянцевъ эпохи Возрожденія, усвоилъ больше идеи Савонароллы, котораго онъ съ восторгомъ слушалъ когда-то во Флоренціи и гибель коего онъ оплакивалъ; и въ своихъ трудахъ онъ всегда стремился подчинить науку религіи, сдѣлать философію, на средневѣковый ладъ, служанкой богословія. Онъ былъ проповѣдникомъ, главнымъ образомъ, религіозно-нравственной реформы, очищенія церкви и жизни на чисто средневѣковой почвѣ. Иное значеніе имѣютъ его слова и поученія, „весьма жалости исполненныя", въ которыхъ онъ обличалъ существовавшіе на Руси порядки и обычаи и рисовалъ передъ властью картину ея задачъ и обязанностей. Но и въ этихъ произведеніяхъ, а равно и въ обличеніяхъ монастырской распущенности и стяжаній, Максимъ никогда не доходитъ до тѣхъ рѣзкостей, какія встрѣчаемъ въ писаніяхъ Вассіана; у аѳонскаго выходца все гораздо мягче, безъ такого полемическаго огня и задора.

Ко всей этой литературѣ обличеній примыкаетъ еще нѣсколько отдѣльныхъ небольшихъ произведеній и отрывковъ, характерныхъ для той эпохи. Нѣкоторыя изъ нихъ стоятъ на рубежѣ XV и XVI в., другія относятся къ самому XVI в. Таковы наказаніе князьямъ, иже даютъ волость и судъ небогобойнымъ (небогобоязненнымъ) и лукавымъ мужамъ, апокрифическое пророчество Исаіи о послѣднихъ временахъ міру, и отрывокъ изъ

псковской лѣтописи о взятіи Пскова,—„плачъ“ по поводу этого взятія, съ горькой жалобой на ту „кривду московскую“, которая начала ходить по Пскову.

Особенно широко и сильно развивается политическая литература на Руси въ эпоху Грознаго. Пышную жатву даетъ первая половина царствованія, когда послѣ боярской реакціи въ малолѣтство царя Ивана и вызваннаго этой реакціей и хищеніями кормленщиковъ московскаго мятежа 1547 г., открывается дѣятельность Избранной Рады и наступаетъ пора реформъ. Сама по себѣ Избранная Рада — вовсе не комитетъ боярской партіи, какъ это еще недавно рисовалось многимъ; и по составу своему, и по программѣ, и по проведеннымъ ею реформамъ — это кружокъ реформаторовъ, одушевленныхъ стремленіемъ вывести Русь на новую дорогу, положивъ предѣлъ удѣльной и вотчинной старинѣ, создать на новыхъ началахъ обширную монархію, опирающуюся на служилое дворянство, проводящую широкую политику національныхъ задачъ, организующую судъ и оборону, усваивающую себѣ принципы государственные, взамѣнъ старыхъ вотчинныхъ понятій и привычекъ. Отмѣна кормленій, созывъ перваго земскаго собора, Стоглавъ, устройство служилаго сословія, завоеваніе татарскаго Поволжья, военная колонизація степи,—все это крупные факты, относящіеся къ этой эпохѣ. И все это дѣлалось не молча, вся эта преобразовательная дѣятельность сопровождалась цѣлой литературой политическихъ трактатовъ и памфлетовъ, уясняющихъ намъ самую мысль преобразователей, ихъ программу.

На первомъ мѣстѣ стоятъ здѣсъ писанія благовѣщенскаго попа Сильвестра. Здѣсь опять мы встрѣчаемся съ идейнымъ вліяніемъ Новгорода: и Сильвестръ, и митр. Макарій—являются въ Москву изъ Новгорода. Сильвестръ привлеченъ въ Москву Макаріемъ, задолго до пожара и мятежа 1547 г.; уже съ 1541 г. онъ извѣстенъ Ивану Васильевичу. Не будучи духовникомъ царя, Сильвестръ силенъ вліяніемъ на него, нуженъ правительству по своимъ обширнымъ связямъ въ московскомъ посадскомъ населеніи,—доказательства этихъ связей находимъ въ Поученіи къ сыну, приложенномъ въ нѣкоторыхъ спискахъ къ Домострою. О томъ, въ какомъ духѣ старался вліять на царя Сильвестръ, можно судить по посланію къ царю Ивану Васильевичу, въ рукописномъ сборникѣ, ему принадлежавшемъ и открытомъ въ 1848 г. Коншинымъ; три посланія, вошедшія въ этотъ сборникъ, адресованы царю и двумъ боярамъ; самое интересное изъ нихъ, конечно, первое. Впрочемъ, не всѣ ученые согласны въ томъ, кого считать авторомъ этого посланія; тогда какъ Голохвастовъ, арх. Леонидъ и Ждановъ безъ колебаній приписываютъ составленіе посланія Сильвестру, Барсовъ

и Ясинскій признаютъ его авторомъ инока Вассіана Топоркова, того самаго, который внушалъ царю іосифлянскія идеи и съ бесѣды съ которымъ Курбскій ведетъ начало эпохи Опричины; въ такомъ случаѣ посланіе и написано позднѣе, не въ 1547 г., а между 1565 и 1572 гг. Однако, первое мнѣніе кажется болѣе обоснованнымъ. Подъ вліяніемъ Сильвестра, говорятъ Голохвастовъ и арх. Леонидъ, впервые напечатавшіе это посланіе, царь Иванъ и сталъ тѣмъ „царемъ правды", какимъ онъ является вплоть до смерти царицы Анастасіи и до разрыва съ Избранной Радой. Конецъ, постигшій Сильвестра, неизвѣстенъ; онъ умеръ между 1564 и 1577 гг.

Съ именемъ Сильвестра связанъ еще одинъ памятникъ XVI вѣка—Домострой. Эту связь, однако, необходимо нѣсколько разъяснить: Сильвестру, несомнѣнно, принадлежитъ только поученіе отца къ сыну, приложенное къ нѣкоторымъ спискамъ Домостроя, а не самый Домострой. Впрочемъ, въ литературѣ этотъ вопросъ подвергался немалымъ спорамъ, и раздавались голоса въ пользу признанія авторомъ всего памятника Сильвестра. Такъ думали Голохвастовъ, Забѣлинъ, Аксаковъ, Срезневскій. Афанасьевъ приходилъ къ выводу, что объ этомъ не стоитъ спорить,—все равно, кто бы ни былъ авторомъ Домостроя, онъ важенъ, какъ памятникъ XVI вѣка. Состоитъ Домострой изъ трехъ частей: 1—Поученіе и наказаніе отцовъ духовныхъ, како вѣровати Богу и т. д.,—касается вопросовъ духовнаго строенія; 2—наказъ отъ нѣкоего о мірскомъ строеніи, и 3—о домовномъ строеніи. Изъ нихъ древнѣйшей по происхожденію является, по мнѣнію изслѣдователя г. Некрасова, 3-я часть, составившаяся постепенно изъ различныхъ хозяйственныхъ „памятей" и „записей", изъ кухонныхъ и поваренныхъ книгъ и монастырскихъ столовыхъ обиходниковъ, съ росписью кушаній по днямъ года. Это домашній обиходникъ, разсчитанный на небогатое хозяйство,—недаромъ тамъ есть глава о томъ, какъ вести хозяйство, „смѣтя свой животъ", соблюдая экономію. Послѣ третьей части возникла, по мнѣнію г. Некрасова, 2-я часть, о мірскомъ строеніи, написанная, повидимому, для болѣе богатаго новгородца, рисующая отношенія въ сравнительно богатомъ и полномъ торговыхъ интересовъ домѣ. Первая же часть возникла послѣ двухъ другихъ, и возможно, что мѣстомъ ея происхожденія является Волоцкая обитель Іосифа. Такимъ образомъ Домострой является хотя бы отчасти новымъ продуктомъ мысли іосифлянской партіи. Изъ списковъ, дошедшихъ до насъ, изъ коихъ одни болѣе полной редакціи, другіе—болѣе краткой, г. Некрасовъ признаетъ древнѣйшимъ изводомъ полный списокъ, и полагаетъ, что можетъ быть авторъ первой части былъ и редакторомъ всего полнаго текста. Однако, и про-

тивъ этого высказаны серьезныя возраженія г. Михайловымъ, доказывающимъ, что древнѣйшимъ спискомъ является какъ разъ болѣе краткій, что составленъ Домострой не въ Новгородѣ, а въ Москвѣ, составленъ однимъ авторомъ и всего скорѣе самимъ Сильвестромъ. Споръ этотъ остается открытымъ и до сихъ поръ.

Источниками Домостроя является, можно сказать, цѣлая обширная международнаго характера литература. Въ первой части г. Некрасову удалось открыть прямыя заимствованія, если не словъ, то идей, изъ цѣлаго ряда памятниковъ византійской письменности, изъ Стослова Геннадія патріарха цареградскаго, изъ Измарагда—сборника словъ Златоуста, и т. п.; все это было извѣстно въ русской литературѣ, имѣлось въ Четьихъ-Минеяхъ Макарія, было извѣстно и въ Новгородѣ, и затѣмъ въ Москвѣ. Далѣе слѣдуютъ такіе источники, какъ Прологъ съ его собраніемъ житій святыхъ, Поученіе Серапіона Владимирскаго, Номоканонъ, обиходники монастырскіе (въ 3-й части), и т. д. Многое, однако, слѣдуетъ приписать и самостоятельному творчеству составителя. Впрочемъ, самыя суровыя главы о тѣлесныхъ наказаніяхъ для жены и дѣтей оказываются заимствованными изъ Златоуста и другихъ источниковъ. Образцами для Домостроя въ томъ же родѣ являются византійскія поученія Ксенофонта, Ѳеодоры, Василія Кесарійскаго, встрѣчающіяся въ русскихъ переводахъ той эпохи, Поученіе Мономаха, и др. Затѣмъ оказывается, что русскій Домострой не стоитъ одиноко въ литературѣ: такихъ Домостроевъ—цѣлая семья, они есть въ самыхъ различныхъ литературахъ, начиная отъ древне-индійской, продолжая литературами романскаго и германскаго средневѣковья, итальянской, французской, нѣмецкой, и славянскими—чешской и польской.

Было бы ошибкой думать, что Домострой въ своихъ старозавѣтныхъ требованіяхъ и понятіяхъ даетъ картину самой русской жизни XVI вѣка, что эта жизнь рабски слѣдовала его указаніямъ. Какъ разъ напротивъ, взгляды Домостроя являлись недостижимымъ идеаломъ, своего рода pia desideria, а дѣйствительность, какъ она была, отражается лишь въ тѣхъ мѣстахъ Домостроя, гдѣ она порицается составителями, гдѣ она отрицается ими съ ихъ точки зрѣнія. Домострой—памятникъ не описательнаго характера, но дидактическаго. Этой точки зрѣнія держались такіе крупные ученые, какъ Буслаевъ, Аксаковъ, Соловьевъ, Забѣлинъ, къ этой же точкѣ зрѣнія примыкаетъ и А. Кизеветтеръ. Но тогда какъ большинство ученыхъ видитъ въ Домостроѣ, какъ и въ Четьихъ-Минеяхъ и другихъ памятникахъ той эпохи, преимущественно компиляцію, литературную кодификацію накопленныхъ книгъ и мыслей, лишенную единства плана, программы и какой-либо тенденціи, А. Ки-

зеветтеръ признаетъ всѣ эти произведенія тенденціозными по самому подбору и редактированію матеріаловъ, а именно въ строго-іосифлянскомъ духѣ. По мнѣнію А. Кизеветтера, въ Домостроѣ проведена опредѣленная іосифлянская точка зрѣнія, связаны воедино основные устои общественнаго порядка, семья, церковь и государство, и семья является обязательной работницей на церковь и государство, а самая экономическая обезпеченность семьи, коей столько мѣста отведено въ Домостроѣ, оказывается лишь орудіемъ для служенія государству. Это чисто іосифлянская идея, и если первая часть, по мнѣнію г. Некрасова, могла возникнуть въ Волоцкой обители, то и весь памятникъ могъ быть продуктомъ направленія, вышедшаго изъ той же обители преп. Іосифа. Строки, посвященныя въ Домостроѣ отношенію къ царской власти, дѣйствительно, обличаютъ въ авторѣ сторонника іосифлянскихъ идей.

Памятникомъ служилой, дворянской публицистики, слагающейся впервые въ эпоху Избранной Рады, являются памфлеты Ивашки Пересвѣтова, оказавшіе несомнѣнное вліяніе на царствованіе Грознаго. Пересвѣтовъ, русскій человѣкъ, ведшій свой родъ отъ того инока Пересвѣта, который погибъ нѣкогда на Куликовомъ полѣ, провелъ, однако, немало лѣтъ за русскимъ рубежомъ, на службѣ разнымъ иноземнымъ государямъ, королямъ польскому, чешскому и угорскому (венгерскому), и волошскому (молдавскому) воеводѣ. Въ 1540 г. онъ выѣхалъ изъ-за рубежа въ Москву и вступилъ на службу къ московскому государю. Ему было поручено изготовленіе гусарскихъ щитовъ для русской арміи, и за службу ему было дано помѣстье. Сдѣлавшись русскимъ служилымъ человѣкомъ, Пересвѣтовъ и выступилъ затѣмъ со служилою политической программой. Сочиненія его, написанныя имъ въ періодъ 1547—9 гг., говорили о самыхъ назрѣвшихъ въ то время въ Москвѣ вопросахъ. Это были: Сказаніе о Константинѣ царѣ, гдѣ выяснялись причины паденія Царьграда и вина въ этомъ возлагалась на вельможъ, „исцѣпившихъ своими неправдами царство греческое“ и доведшихъ его до погибели; Сказаніе о Магметъ-Салтанѣ, разсказывавшее, какъ турецкій государь въ своемъ царствѣ „правду ввелъ“, какія онъ для этого совершилъ реформы,—отмѣну кормленій, составленіе новаго судебника, уничтоженіе боярскихъ привиллегій, обезпеченіе воиновъ (служилыхъ людей) и возвышеніе ихъ въ ущербъ боярамъ, крутыя мѣры противъ непокорныхъ, и даже отмѣну рабства. Тѣ же идеи находимъ и въ другихъ сочиненіяхъ Пересвѣтова, въ Предсказаніяхъ философовъ о царскомъ прироженіи Ивана IV, въ Сказаніи о Петрѣ волошскомъ воеводѣ; тѣ же идеи, собравъ вмѣстѣ, Пересвѣтовъ изложилъ въ своей челобитнѣ, поданной имъ царю;

эта челобитная наполнена совѣтами, какъ царство держать, чтобы не погубить, и вельможами своими тѣшиться, какъ младенцами. Во второй челобитной Пересвѣтовъ жалуется на свою судьбу, на свое разореніе сильными людьми; „нынѣ, государь, отъ обидъ и отъ волокиты нагъ и босъ и пѣшъ; служилъ я тремъ королямъ, а такой обиды ни въ которомъ королевствѣ не видалъ“. Несмотря на всѣ эти конкретныя черты, имѣющіяся для біографіи Пересвѣтова, есть ученые, отрицающіе самое его существованіе, признающіе его памфлеты анонимными произведеніями, а фамилію Пересвѣтова — считающіе только псевдонимомъ. Такова, напр., точка зрѣнія М. Покровскаго. Но главную важность имѣютъ, конечно, не личность автора, а сами памфлеты, дающіе яркую картину дворянскихъ стремленій и притязаній эпохи Грознаго.

Другимъ интереснѣйшимъ памфлетомъ той же эпохи является апокрифическая и анонимная „Бесѣда Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ“, относящаяся къ эпохѣ Грознаго. Эту Бесѣду долгое время приписывали Вассіану Косому, печатали ее съ его именемъ и по ней давали характеристику Вассіана. Такъ смотрѣли на Бесѣду такіе ученые, какъ Бодянскій, Иконниковъ, Невоструевъ, Хрущовъ, Иловайскій, Жмакинъ, митр. Макарій (въ Ист. русской церкви). Напротивъ, Буслаевъ, Павловъ, Знаменскій и Ключевскій отрицали авторство Вассіана; это второе мнѣніе теперь можетъ считаться окончательно установленнымъ. Павловъ считаетъ ея авторомъ какого-нибудь книжника-новгородца, проводящаго въ ней новгородскую тенденцію; Знаменскій видитъ въ ней продуктъ боярской партіи; новѣйшіе издатели текста Бесѣды, гг. Дьяконовъ и Дружининъ, приписываютъ ея составленіе мірянину, не книжному человѣку, обнаруживающему большой интересъ къ войску; можетъ быть, это служилый человѣкъ. Время написанія Бесѣды тоже спорно: Павловъ относитъ ее ко второй половинѣ XVI вѣка, къ эпохѣ опалъ и казней Грознаго; а гг. Дьяконовъ и Дружининъ—ко времени послѣ 1553—4 гг., послѣ соборовъ о Башкинѣ и Косомъ, но все же къ эпохѣ Избранной Рады; Ключевскій считалъ не невозможнымъ, что Бесѣда возникла и до 1550 г. Приложенныя къ нѣкоторымъ спискамъ Бесѣды дополнительныя статьи—Извѣтъ и Видѣніе—могли быть составлены позднѣе; въ такомъ случаѣ основная часть могла сложиться сравнительно раньше.

Работа русской политической мысли выражалась не только въ явленіяхъ литературной жизни; она вліяла и на рядъ реформъ, предпринятыхъ въ эпоху Избранной Рады, и сказывалась въ отмѣнѣ кормленій, созывѣ перваго земскаго собора, въ дѣятельности другого, Стоглаваго Собора, и т. д. Для отмѣны кормленій ха-

рактерны два памятника: уставная грамота, данная въ 1552 г. важанамъ, и рѣшеніе царя и боярской думы 1556 г., извѣстное намъ изъ Татищева. Изъ этихъ документовъ видны и старая практика кормленій, и тѣ силы, какія должны были привести московское правительство къ ихъ отмѣнѣ.

Другимъ крупнѣйшимъ фактомъ эпохи Избранной Рады считается созывъ перваго на Руси земскаго собора, съ покаянной рѣчью царя на Лобномъ мѣстѣ. Рѣчь эта приводится въ Степенной книгѣ, памятникѣ XVI в. Но въ главѣ, посвященной рѣчамъ царя Ивана и самому собору, есть неточности; самый разсказъ о соборѣ слишкомъ кратокъ, въ немъ ничего не говорится ни о составѣ собора, ни о его организаціи, ни о его дѣятельности и результатахъ. Ключевскій считалъ на этомъ основаніи соборъ 1550 г. „потеряннымъ фактомъ въ исторіи устройства соборнаго представительства въ XVI в.“; проф. Платоновъ пошелъ дальше, и усомнился въ самомъ фактѣ созыва такого собора. Въ самомъ дѣлѣ, разсказъ этотъ находится въ печатномъ изданіи Степенной книги XVIII вѣка, по списку XVII в.; экземпляръ этотъ принадлежалъ Хрущову, конфиденту Волынскаго, кабинетъ-министра Анны Ивановны; глава, трактующая о соборѣ, несомнѣнно подверглась порчѣ,—двѣ страницы были выдраны и вмѣсто нихъ вклеенъ листикъ, сложенный вчетверо; на этомъ-то вклейномъ листѣ и находятся свѣдѣнія о соборѣ и о рѣчахъ царя Ивана. Въ виду всего этого, разсказъ о соборѣ 1550 г. и о рѣчахъ Грознаго признается пр. Платоновымъ позднѣйшей вставкой, интерпелляціей, не имѣющей подъ собой исторической почвы, и не заслуживаетъ больше никакого довѣрія; пр. Платоновъ считаетъ, что, слѣдовательно, не было и рѣчей Грознаго, не было и самаго собора. Однако, противъ этого можно спорить, такъ какъ въ памятникѣ 1551 г., Стоглавѣ, находимъ ссылку царя на соборъ предыдущаго года и на то, что тамъ происходило,—и въ общихъ чертахъ эти данныя совпадаютъ съ тѣмъ, что разсказывается въ Хрущевской Степенной книгѣ. Во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ является пока спорнымъ, вслѣдствіе чего здѣсь приводятся и рѣчи царя Ивана, и соотвѣтствующая глава изъ Стоглава.

Самъ Стоглавъ является памятникомъ высокаго интереса; въ немъ можно прослѣдить, какія широкія задачи ставила себѣ уже въ это время власть, въ какія различныя области народной жизни она считала своимъ долгомъ вмѣшиваться и ихъ регламентировать; затѣмъ отсюда же видно, чего хотѣли достигнуть при царѣ Иванѣ нестяжатели, и чего имъ удалось и не удалось достигнуть;—видимъ, что и въ эпоху Избранной Рады перевѣсъ остается всецѣло въ рукахъ іосифлянъ. Но при такомъ значеніи Стоглава, происхожденіе этого памятника до самаго недавняго времени оставалось неяснымъ, и

вопросъ объ этомъ возбуждалъ сильнѣйшіе, и при томъ весьма страстные и бурные, споры. Споры эти сводились къ тому, есть ли Стоглавъ—книга дѣяній и постановленій собора 1551 г., имѣвшая въ свое время каноническое значеніе, или же это неоффиціальнаго происхожденія сборникъ, представляющій собой либо черновые наброски и записки, неизвѣстно кѣмъ составленные, о соборѣ, или же извлеченіе, неизвѣстно кѣмъ сдѣланное, изъ дѣйствительно существовавшей книги дѣяній, до насъ въ подлинномъ видѣ не дошедшей. Въ XVII вѣкѣ Стоглавъ признавался оффиціально соборной книгой, соборнымъ уложеніемъ, такъ думали о немъ и первые государи изъ дома Романовыхъ, и патріархи, вплоть до собора 1667 г., осудившаго Стоглавъ и отвергшаго соборъ 1551 г., „яко не бывшій". Для раскольниковъ Стоглавъ сохранялъ, однако, и послѣ этого каноническую силу, тѣмъ болѣе, что они въ немъ находили нѣкоторыя изъ своихъ положеній, напр., о двуперстномъ крестномъ знаменіи, о сугубой аллилуіи и др. Но тѣмъ паче для православной церкви было важно доказать, что Стоглавъ не имѣетъ никакого значенія, что и до 1667 г. онъ не былъ канонической книгой. „Въ видахъ полемики съ раскольниками,—говоритъ проф. Голубинскій въ своей Исторіи русской церкви, — митр. Платонъ высказалъ предположеніе, что соборъ 1551 г. только написалъ было въ отвѣтъ на вопросы царя свои постановленія, но что заготовленныя постановленія по какимъ-либо сумнительнымъ обстоятельствамъ не были утверждены или самимъ соборомъ, или царемъ, не получили силы настоящихъ законовъ и не были обнародованы, какъ таковые". Такое отношеніе къ Стоглаву долго держалось и въ исторической наукѣ; не признавали его книгой соборныхъ дѣяній и митр. Макарій въ Исторіи русскаго раскола, и казанскій издатель Стоглава Добротворскій, и И. Ждановъ, считавшій Стоглавъ въ лучшемъ случаѣ только извлеченіемъ изъ подлиной соборной книги, и пр. Дьяконовъ, не рѣшившійся признать подлинность Стоглава. Главными доводами противъ подлинности Стоглава являются слѣдующіе факты: текстъ Стоглава, какъ онъ у насъ имѣется, не былъ законченъ, въ него потомъ вносили статьи, на коихъ настаивали бывшій митр. Іоасафъ и другіе, которымъ Стоглавъ посылали на просмотръ; новыми соборными приговорами 1551 и 52 гг. Стоглавъ былъ нѣсколько разъ дополняемъ въ своемъ составѣ; черезъ 3 года послѣ собора царь съ духовными властями вновь разсуждали о тѣхъ же вопросахъ, и соборную книгу чли, и находили, что многія дѣла все еще остаются неисправленными,—слѣдовало ихъ исправлять; наконецъ, самъ Стоглавъ не былъ въ полномъ видѣ разосланъ по государству, и дошелъ до насъ въ немногихъ рѣдкихъ экземплярахъ, чего не могло

бы быть, если бы онъ былъ утвержденъ и обнародованъ на самомъ дѣлѣ. И отсутствіе систематической связи, наличность повтореній и другіе кодификаціонные недочеты дѣлаютъ тоже сомнительнымъ, былъ ли въ такомъ видѣ редактированъ оффиціальный памятникъ, хотя бы и въ XVI столѣтіи. И, однако, въ настоящее время эти сомнѣнія совершенно разсѣялись, и все большее и большее число ученыхъ склоняется къ мысли, что пора признать Стоглавъ подлинной книгой соборныхъ дѣяній, настоящимъ соборнымъ уложеніемъ XVI в. Къ этому привели, главнымъ образомъ, новыя открытія; оказалось, что если не весь Стоглавъ, то отдѣльныя его части разсылались по областямъ въ качествѣ обязательныхъ нормъ для руководства и исполненія, что въ этихъ грамотахъ и наказахъ дословно выписывались главы изъ Стоглава, и съ тою же самой нумераціей, какая установлена въ Стоглавѣ; въ самихъ грамотахъ и наказахъ говорилось при этомъ, что они составлены „по новому соборному уложенію“, „по соборной книгѣ“ и т. п. И „въ настоящее время,—пишетъ Голубинскій,—не можетъ болѣе подлежать никакому спору, что соборъ не только написалъ свои постановленія, но и утвердилъ и обнародовалъ ихъ собраніе, какъ законодательный кодексъ, и что мы имѣемъ собраніе постановленій, какъ таковой кодексъ, въ книгѣ, называемой Стоглавомъ“. Раньше Голубинскаго ту же мысль отстаивалъ въ полемикѣ съ Добротворскимъ Илья Бѣляевъ, доказывавшій, что въ наказахъ и грамотахъ разосланъ былъ почти весь Стоглавъ; пересмотрѣлъ этотъ вопросъ и митр. Макарій, и въ VII томѣ своей Исторіи русской церкви „имѣлъ“, по выраженію Голубинскаго, „мужество отказаться отъ своего мнѣнія, когда убѣдился въ его неправотѣ“. „Подлинность этой книги, какъ книги соборной,—пишетъ Макарій,—представляется намъ нынѣ несомнѣнною“. Старую точку зрѣнія продолжалъ, однако, отстаивать Добротворскій. Въ самое послѣднее время весь вопросъ былъ заново пересмотрѣнъ В. Бочкаревымъ, который тоже долженъ былъ придти къ выводу о подлинности Стоглава. Такимъ образомъ, можно считать установленнымъ съ достаточнымъ основаніемъ, что Стоглавъ является оффиціальной книгой дѣяній собора 1551 г.

Соборъ, дѣянія котораго записаны въ Стоглавѣ, былъ по составу своему не только духовнымъ, но и земскимъ; на немъ участвовали и князья, бояре и воины, и дѣла онъ рѣшалъ не одни церковныя, но и цѣлый рядъ свѣтскихъ, напр., вопросы о сокращеніи мѣстничества, о вотчинахъ и помѣстьяхъ, объ обезпеченіи вдовыхъ боярынь и т. п. Обо всемъ этомъ говорилъ собору царь, и списокъ этихъ вопросовъ сохранился въ одномъ спискѣ въ Волоколамскомъ Іосифовомъ монастырѣ; но въ Стоглавъ эти статьи

не вошли, можетъ быть потому, что по нимъ не было вынесено опредѣленнаго рѣшенія. Вопросы, внесенные въ Стоглавъ, касались преимущественно церковной жизни. Вопросы эти были поставлены собору самимъ царемъ, обратившимся къ духовнымъ отцамъ съ двумя рѣчами, одной—краткой устной, и другой—переданной собору въ письменномъ видѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ царь вручилъ собору, одинъ за другимъ, два списка своихъ вопросовъ, 37 и потомъ еще 32 вопроса. Соборъ, засѣдавшій съ 23 февраля до 11 мая 1551 г., въ царскихъ хоромахъ Кремля, разсматривалъ царскіе вопросы и поручалъ дьякамъ подготовить по нимъ отвѣты, которые и были затѣмъ утверждены соборомъ. Послѣ окончанія собора, книга рѣшеній была отослана въ Троицкій монастырь, на просмотръ бывшему митр. Іоасафу съ нѣкоторыми другими; въ числѣ лицъ, ѣздившихъ въ Троицу, былъ и попъ Сильвестръ. Іоасафъ составилъ свой дополнительный списокъ пожеланій, и весь отвѣтъ его былъ присоединенъ къ Стоглаву; нѣкоторыя изъ его пожеланій повліяли и на самыя статьи Стоглава.

Созывъ Стоглаваго собора посреди другихъ реформъ Избранной Рады былъ новымъ выступленіемъ партіи нестяжателей. Повидимому, онъ былъ созванъ по ихъ почину, и они лелѣяли снова мысль о возможности секуляризаціи. Въ этомъ направленіи велись и подготовительныя къ собору работы. Послѣдніе эпигоны заволжской партіи, троицкій игуменъ Артемій и рязанскій епископъ Кассіанъ, развивали эти идеи въ своихъ посланіяхъ къ царю, въ статьяхъ о „многихъ неисправленіяхъ, неугодныхъ Богу и неполезныхъ душѣ“. Все это имѣло цѣлью повліять на царя. И сами царскіе вопросы могли быть выработаны этими людьми, близко стоявшими къ Избранной Радѣ. Большое вліяніе на редакцію царскихъ вопросовъ оказали, повидимому, и писанія Максима Грека, и вліяніе это можно замѣтить даже въ способѣ выраженій. Но мечты нестяжателей еще разъ должны были разлетѣться дымомъ. По составу своему соборъ 1551 г. оказался почти весь въ рукахъ іосифлянъ; изъ 9 бывшихъ на немъ епископовъ только одинъ Кассіанъ былъ сторонникомъ нестяжателей, всѣ другіе были іосифляне, іосифляниномъ, хотя умѣреннымъ, былъ и предсѣдатель собора, митр. Макарій. Вслѣдствіе этого по всѣмъ вопросамъ, по коимъ расходились рѣзко обѣ партіи, рѣшенія состоялись въ духѣ іосифлянъ, церковныя имущества получили еще лишній разъ соборную санкцію, и во всѣхъ отношеніяхъ былъ закрѣпленъ существовавшій уже порядокъ: отцы собора только съ большою осторожностью рѣшались на малѣйшія перемѣны и нововведенія. И то, что было уступлено въ этомъ смыслѣ соборомъ, осталось затѣмъ только на бумагѣ, такъ какъ исполненіе принятыхъ мѣръ

оказалось въ рукахъ господствующей іосифлянской партіи,—„и все пошло по старому, какъ бы и не было совсѣмъ собора“,—по замѣчанію И. Жданова. А нестяжатели Кассіанъ и Артемій должны были пострадать: Артемій былъ осужденъ, Кассіанъ лишился кафедры...

Стоглавъ дошелъ до насъ въ нѣсколькихъ различныхъ спискахъ. Среди нихъ есть списки полные, съ наибольшимъ числомъ статей; такіе списки легли въ основу печатныхъ изданій Казанской духовной академіи и г. Субботина. Сокращенный списокъ изданъ Кожанчиковымъ. Наконецъ, краткій списокъ, съ пропускомъ многихъ главъ и безъ нумераціи, напечатанъ былъ Калачовымъ. Но и печатать Стоглавъ долго было нельзя: книга, столь цѣнившаяся раскольниками, не могла увидѣть свѣта раньше 1860 годовъ; тутъ только былъ съ нея снятъ запретъ; вслѣдъ за первымъ, еще за рубежомъ печатаннымъ, Лондонскимъ изданіемъ, вышли одно за другимъ русскія изданія, и теперь Стоглавъ сдѣлался доступнымъ всѣмъ. Надо думать, что и споръ о немъ рѣшенъ теперь разъ навсегда.

Однимъ изъ самыхъ блестящихъ дѣятелей Избранной Рады является князь Курбскій. Подобно тому, какъ всю Избранную Раду мы не можемъ больше считать комитетомъ боярской партіи, такъ и Курбскаго нельзя уже причислять къ этой партіи, нельзя приписывать ему, какъ это дѣлалъ Горскій, феодальныхъ стремленій, призывовъ „назадъ“, къ прошлому, къ удѣльной и вотчинной старинѣ. Замѣчено Ниломъ Поповымъ и г. Ясинскимъ, что Курбскій никогда не выступалъ на защиту боярскаго права отъѣзда; не сочувствовалъ поведенію бояръ въ малолѣтство царя Ивана; придавалъ громадное значеніе устройству и обезпеченію служилаго сословія, и т. д. И самъ онъ принадлежалъ къ захудалой и задолжавшей фамиліи, и былъ очень радъ, когда получилъ отъ царя 200 десятинъ земли въ служилое помѣстье,—тѣмъ самымъ онъ перешелъ фактически въ ряды служилаго, помѣстнаго сословія. И всѣ идеи, какія развивалъ онъ въ своихъ писаніяхъ, отнюдь не были феодальными, вотчинными идеями: онъ ставилъ, наоборотъ, власти высокія и широкія задачи, требовалъ организаціи суда и обороны, негодовалъ на китайскую замкнутость Руси отъ Европы, на то, что Грозный „отовсюду заперъ свое государство“. Его дѣятельность въ Россіи до бѣгства въ Польшу была велика и плодотворна. Родившись въ 1528 г., онъ уже въ 1549 г. участвовалъ въ одномъ изъ казанскихъ походовъ царя Ивана, затѣмъ былъ воеводой въ Пронскѣ, охранялъ берегъ Оки отъ крымцевъ, отбивалъ ихъ набѣги на русскія границы, участвовалъ и во взятіи Казани, и въ Ливонской войнѣ, успѣлъ 8 разъ одержать побѣду

надъ нѣмецкими рыцарями; и уйти за рубежъ пришлось ему не потому, чтобы онъ проигралъ битву при Невли, какъ это обычно представляютъ,—и послѣ этой битвы онъ служилъ еще Москвѣ на разныхъ поприщахъ, и бѣжалъ годъ спустя, гораздо больше потому, что опасался немилости и опалы, какъ бывшій членъ ненавистной теперь Грозному Рады, чѣмъ какъ неудачный генералъ (см. работу г. Ясинскаго). На польской службѣ ему пришлось участвовать въ войнѣ съ Москвой, и въ осадѣ Полоцка и во взятіи его польскими войсками. Но и за польскимъ рубежомъ боролся онъ за русское дѣло, боролся противъ надвигавшейся политической и церковной уніи. Умеръ онъ въ Ковелѣ въ 1583 г. По образованію своему, Курбскій былъ просвѣщеннѣйшій человѣкъ своего времени; онъ зналъ книги св. Писанія, былъ знакомъ со схоластической наукой запада, съ исторіей, а подъ старость сѣлъ учиться латинскому языку. Эти качества отразились въ литературной его дѣятельности. Исторія великаго князя Московскаго, написанная имъ уже въ Польшѣ между 1575—79 гг., представляетъ собой одинъ изъ первыхъ образцовъ русской исторической науки. Задачей, какую ставитъ себѣ въ этой исторіи Курбскій, является выясненіе вопроса, какъ произошла та перемѣна въ Грозномъ, которая наложила такую печать на всю вторую половину его царствованія. Въ 1 — 4 главахъ Курбскій выясняетъ эту перемѣну, въ остальныхъ же 5 — 9 главахъ разсказываетъ исторію второй половины царствованія, исторію тѣхъ результатовъ, къ какимъ привела царя Ивана эта перемѣна. Эпоху до 1564 г., коей Курбскій былъ самъ очевидцемъ на Руси, онъ описывалъ, конечно, съ бо́льшимъ знаніемъ; послѣ этого года ему приходилось уже писать по разсказамъ. Тѣмъ не менѣе, какъ въ первой, такъ и во второй части Исторіи, нельзя открыть крупныхъ и важныхъ недочетовъ и неправильностей. Тѣ же идеи, какія были положены въ основу всей дѣятельности Курбскаго, какъ политическаго дѣятеля и писателя, отразились въ полной мѣрѣ и въ перепискѣ его съ Грознымъ. Въ этой же перепискѣ встаетъ передъ нами во весь ростъ и самъ царь Иванъ, съ его высокимъ представленіемъ о своей царской власти, съ его гордымъ сознаніемъ, что нѣтъ въ цѣломъ мірѣ равнаго ему по власти монарха,—и съ такими упорными привычками и понятіями стараго вотчиннаго режима, заставлявшаго его повторять на всѣ лады, что государство русское есть только его вотчина и подданные — его холопы, коихъ онъ воленъ миловать—и казнить воленъ же.

Наконецъ, эпоха Грознаго отразилась въ цѣломъ рядѣ московскихъ былинъ того времени. Народная фантазія зарисовала въ своихъ пѣсняхъ образъ царя Ивана, вывозящаго порфиру изъ Царь-

града — и выводящаго крамолу изъ своей Москвы,—образъ царя, убійцы собственнаго сына, мучителя многихъ и многихъ своихъ подданныхъ; воспѣты въ былинахъ и его первая царица Анастасія, съ ея совѣтами кротости и милосердія; дала матеріалъ для былины и смерть Грознаго. Въ послѣднее время была сдѣлана попытка связать съ эпохой царя Ивана еще циклъ былинъ, посвященныхъ Василію Буслаеву; въ работѣ С. Шамбинаго выдвинуто впервые это смѣлое и новое утвержденіе. По его мнѣнію, оказывается, что въ извѣстной сценѣ боя на улицахъ Новгорода и на Волховскомъ мосту надо видѣть разсказъ о Новгородскомъ погромѣ 1570 г., и въ исторіи воспитанія Васьки Буслаева—картину воспитанія царя Ивана. Но мнѣніе это встрѣтило уже серьезную критику въ статьѣ В. Ѳ. Миллера, въ виду чего мы и не сочли нужнымъ печатать здѣсь эту былину, пока не будетъ доказано, что она дѣйствительно имѣетъ отношеніе къ Грозному царю.

Мих. Коваленскій.

Москва 1 іюля 1913 г.

I. Удѣльная Русь.

1. Духовная грамота великаго князя Ивана Даниловича Калиты (вторая) 1328 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се язъ грѣшный худый рабъ Божій Иванъ пишу душевную грамоту, ида въ Орду, ни кимь не нуженъ, цѣлымь своимь умомъ, въ своемь здоровьи. Аже Богъ что разгадаетъ о моемъ животѣ, даю рядъ сыномъ своимъ и княгини своей. Приказываю сыномъ своимъ отчину свою Москву; а се есмь имъ роздѣлъ учинилъ.

Се далъ есмь сыну своему болшему Семену Можаескъ со всими волостьми, Коломну со всими коломеньскими волостьми, Гореденку, Мѣзыню, Пѣсочну и Середокоротну, Похряне, Устьмерьску, Брошевую, Гвоздну, Ивани деревни, Маковець, Лѣвичинъ, Скулневъ, Каневъ, Гжелю, Норѣтову, Горки, село Астафьевское, село на Сѣверьсцѣ въ Похряньскомъ уѣздѣ, село Костянтиновское, село Ориниьское, село Островьское, село Копотеньское, селце Микульское, село Малаховьское, село Непрудьское у города. А при своемъ животѣ далъ есмь сыну своему Семену: 4 чепи золоты, 3 поясы золоты, 2 чаши золоты съ женьчюги, блюдце золото съ женчугомъ съ каменьемъ, 2 чума [1]) золота болшая; а исъ судовъ исъ серебрьныхъ далъ есмь ему 3 блюда серебрьна. А се даю сыну своему Ивану: Звенигородъ, Кремичну, Рузу, Фоминьское, Суходолъ, Великую свободу, Замошьскую свободу, Угожь, Ростовци, Окатьеву свободку, Скирминовьское, Тростну, Нѣгучю; а села: село Рюховское, село Каменичьское, село Рузьское, село Бѣлжиньское, село Максимовское, село Андрѣевское, село Вяземьское, село Домонтовьское, село въ Замошьской свободѣ, село Семьцинское. А изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану: 4 чепи золоты, поясъ золотъ болший съ женчюгомъ съ каменьемъ, поясъ золотъ съ капторгами [2]), поясъ сердониченъ золотомъ окованъ, 2 овкача золота, 2 чашки круглыи золоты, блюдо серебрьно ѣздниньское, 2 блюдци меньшии. А се далъ есмь сыну своему Андрѣю: Лопастну, Сѣверьску, Нарунижьское, Серпоховъ, Нивну, Темну, Голичичи, Щитовъ, Перемышль, Растовець, Тухачевъ; а се села: село Талежьское, село Серпоховьское, село Колбасиньское, село Нарьское, село Перемышльское, село Битяговьское, село Труфоновьское, село Ясиновьское, село Коломниньское, село Ногатиньское. А изъ золота далъ есмь сыну своему Андрѣю: 4 чепи золоты, поясъ золотъ фрязьский съ женчугомь съ каменьемь, поясъ золотъ съ крюкомь, на черьвчатѣ шелку, поясъ золотъ царевьскій, 2 чары золоты, 2 чумка золота меньшая; а изъ блюдъ: блюдо серебрьно, а два малая.

А се даю Княгини своей съ меншими дѣтми: Сурожикъ, Мушкину гору, Радонѣжьское, Бѣли, Воря, Черноголовль, на Вори свободка Софро-

---

[1]) Чумъ-уполовникъ, большая ложка ковшъ, на длинной ручкѣ (Даль).

[2]) Капторги—застежки (Даль).

новьская, Вохна, Дѣйково, Раменье, Данилищова свободка, Машевъ, Селна Гуслица, Раменье, что было за княгинею; а села: село Михайловьское, село Луциньское, село у озера, село Радонѣжьское, село Дѣйгуниньское, село Тыловское, Ротожь, село Протасьевское, село Аристовское, село Лопастеньское, село Михайловское на Яузѣ, 2 селѣ Коломеньскии. А изъ городскихъ волостий даю княгини своей осмничее; а тамгою [1]) и иными волостми городскими подѣляться сынове мои: такоже и мыты, [2]) которыи въ которого уѣздѣ, то тому; а оброкомь городскимь Василцева вѣданья подѣляться сынове мои. А что моихъ бортниковъ и оброчниковъ купленыхъ, которыи въ которого росписи, то того ... А что золото княгини моее Оленино, а то семь далъ дчери своей Фетиньи, 14 обручи и ожерелье матери ее, монисто новое, что есмь сковалъ; а чело [3]) и гривну, [4]) то есмь далъ при собѣ. А что есмь придобылъ золота, что ми далъ Богъ, и коробочку золотую, а то есмь далъ княгини своей съ меншими дѣтми.

А исъ портъ изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черленый женчужьный, шапка золотая; а Ивану сыну моему кожухъ желтая обирь съ женчугомь, коць великий съ бармами; Андрѣю сыну моему бугай [5]) соболий съ наплечки съ великимь женчугомь съ каменьемъ, скорлатное портище [6]) съ бармами. А что есмь нынѣча нарядилъ 2 кожуха съ аламы съ женчугомь, а то есмь далъ меншимъ дѣтемъ своимъ Марьи же Федосьи ожерельемъ. А что моихъ поясовъ серебрьныхъ, а то раздадять по попьямъ. А что мое 100 рубли у Ески, а то роздадять по церквамъ. А что ся остало изъ моихъ судовъ [7]) изъ серебрьныхъ, а тымъ подѣляться сынове мои и княгини моя. А что ся останеть моихъ портъ, а то раздадять по всимъ попьямъ и на Москвѣ. А блюдо великое о 4 колця, а то даю святѣй Богородици Володимерской. А что есмь далъ сыну своему Семену стадце, а другое Ивану; а иными стады моими подѣлятся сынове мои и княгини моя.

А опрочь московьскихъ селъ даю сыну своему Семену села своя купленая: село Аваковское въ Новѣгородѣ на Улалѣ, другое въ Володимери Борисовское. А что есмь купилъ село Петровское и Олексиньское, Вседобричь и Павловское на Масѣ, половину есмь купилъ, а половину есмь смѣнилъ съ митрополитомъ;... а селця на Масѣ, что есмь купилъ у Афинѣя, то даю сыну своему Ивану. А что есмь купилъ село Варварьское и Мѣловьское у Юрьева, что есмь смѣнилъ на Матфѣищовьское село, то даю сыну своему Андрѣю. А что село Павловское бабы [8]) нашее купля, и новое селце, что есмь купилъ, и Олександръ святый, что есмь купилъ на Костромѣ, то даю княгини своей. А что есмь купилъ село въ Ростовѣ Богородичское, а далъ есмь Бориску Воръкову, аже иметъ сыну моему которому служити, село будеть за нимь; не иметь ли служити дѣтемъ моимъ, село отоимуть. А что есмь прикупилъ селце на Кержачи у Прокофья у игумна, другое Леонтиевское, третье Шараповское, а то даю святому Олександру собѣ въ поминанье.

---

[1]) Тамга—таможенная пошлина.
[2]) Мыто—пошлина.
[3]) Чело—шитая кичка (Даль).
[4]) Гривна почетная драгоцѣнная цѣпь, ожерелье (Даль).
[5]) Бугай—великокняжеская верхняя одежда (Даль).
[6]) Портище—полный нарядъ (Даль).
[7]) Судовъ—сосудовъ.
[8]) Баба—бабка.

А приказываю тобѣ сыну своему Семену братью твою молодшую и княгиню свою съ мѣншими дѣтми, по Бозѣ ты имъ будешь печалникъ. А кто сю грамоту порушить, судить ему Богъ. А на се послуси [1]) отець мой душевный Ефрѣмъ, отець мой душевный Ѳедосий, отець мой душевный попъ Давыдъ.

(*Проф. Владимирскій Будановъ*. Хрестоматія по исторіи русскаго права. Выпускъ II).

2. Ханскіе ярлыки.

Ярлыки, сирѣчь жалованныя грамоты, иже давали первые цари Ординскіе, и сущіи по нихъ вси, Святѣйшимъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси, легость церковнымъ домомъ и людемъ православнымъ.

Въ лѣто 6721 (1313) поиде во Орду Петръ Митрополитъ Кіевскій и всея Руссіи, вкупѣ съ Великимъ Княземъ Михайломъ Ярославичемъ Тферскимъ, обидъ ради церковныхъ отъ лукавыхъ человѣкъ судовъ и управленій, и пошлинъ, и уроковъ, и даней, имѣній и стяжаній людей всего причта церковнаго, и о всѣхъ десятинахъ Митрополичьихъ. Да и того ради, чтобъ напередъ быти у Царя Нѣмецкихъ пословъ, и Бискупа Матѳея Папы Римскаго; да и того ради понеже тогда во Ордѣ Царь Батый умеръ, а новый Царь Язбякъ сѣлъ на царство, и вся обновишася; отъ многихъ царствъ, и отъ многихъ великихъ княженій, и отъ многихъ странъ вси приходили въ Орду къ царямъ, и ярлыки имали, кождо на свое имя. И вси великіе Князи Русскіе и Митрополиты, и Епископы Русскіе, ярлыки имали, кождой на свое имя. Но милостію Божію, Петръ Митрополитъ во Ордѣ у Царя былъ въ велицей чести, и отпущенъ былъ отъ Царя въ борзѣ со многою честію и управою, и съ ярлыки и съ дефтери; и пріиди въ свою Митрополію на Русь; и вси православные Христіане срѣтоша его со многою радостію.

Первый ярлыкъ.

А се ярлыкъ Язбека [2]) царя, Петру Митрополиту, всея Руссіи чудотворцу.

Вышняго и безсмертнаго Бога силою и волею и величествомъ и милостію его многою. Язбяково слово. Всѣмъ нашимъ Княземъ, великимъ и среднимъ и нижнимъ, и сильнымъ Воеводамъ и Вельможамъ, и Княземъ нашимъ удѣльнымъ, и Дорогамъ славнымъ, и Польскимъ Княземъ высокимъ и нижнимъ, и Книжникомъ, Уставодержальникомъ, и учительнымъ людскимъ Повѣстникомъ и Сбирателемъ и Баскакомъ, и Посломъ нашимъ и Гонцомъ, и Данщикомъ, и Писцомъ, и мимоѣздящимъ Посломъ, и Ловцомъ нашимъ, и Сокольникомъ, и Пардусникомъ, и всѣмъ людямъ высокимъ и нижнимъ, малымъ и великимъ, нашего царства, по всѣмъ нашимъ странамъ, по всѣмъ нашимъ улусамъ, гдѣ наша, Бога безсмертнаго силою, власть держитъ и слово наше владѣетъ.

Да никто же не обидитъ на Руси соборную церковь Митрополита Петра, и его людей и церковныхъ его: да никто же взимаетъ ни стяжаній, ни имѣній, ни людей. А знаетъ Петръ Митрополитъ въ правду, и право судитъ, и управляетъ люди своя въ правду, въ чемъ ни будь: и въ разбои, и въ поличномъ, и въ татьбѣ, и во всякихъ дѣлахъ вѣдаетъ самъ Петръ Митрополитъ единъ, или

---

[1]) Послухи—свидѣтели.

[2]) Узбека.

кому прикажетъ. Да вси покоряются и повинуются Митрополиту, вся его церковныя причты, по первымъ изначала закономъ ихъ, и по первымъ грамотамъ нашимъ, первыхъ Царей великихъ грамотамъ и дефтеремъ. Да не вступаются въ церковное и Митрополиче никто же, занеже то Божіе все суть; а кто вступится, а нашъ ярлыкъ и наше слово преслушаетъ, тотъ есть Богу повиненъ, и гнѣвъ на себя отъ него пріиметъ, а отъ насъ казнь ему будетъ смертная. А Митрополитъ правымъ путемъ ходитъ, да правымъ путемъ пребываетъ и спѣшится [1]), да правымъ сердцемъ и правою мыслію вся своя церковная управляетъ и судитъ и вѣдаетъ, или кому повелитъ таковая дѣяти и управляти. А намъ въ то не вступатися ни во что, ни дѣтямъ нашимъ, ни всѣмъ нашимъ княземъ нашего царства и всѣхъ нашихъ странъ, и всѣхъ нашихъ улусовъ; да не вступается никто же, ни чемъ, въ церковныя и въ митрополичи, ни въ волости ихъ, и въ села ихъ, ни во всякія ловли ихъ, ни въ борти ихъ, ни въ земли ихъ, ни въ улусы ихъ, ни въ лѣсы ихъ, ни во ограды, ни въ волостныя мѣста ихъ, ни виногради ихъ, ни въ мельницы ихъ, ни въ зимовища ихъ, ни въ стада ихъ конныя, ни во всякія скотскія стада; но вся стяжанія и имѣнія ихъ церковныя, и люди ихъ, и вся причты ихъ, и вся законы ихъ уложенные старые отъ начала ихъ—то все вѣдаетъ Митрополитъ, или кому прикажетъ. Да не будетъ ничто же перечинено, или порушено, или кѣмъ изобижено; да пребываетъ Митрополитъ въ тихомъ и кроткомъ житіи безо всякія голки; да правымъ сердцемъ и правою мыслію молитъ Бога за насъ, и за наши жены, и за наши дѣти, и за наше племя. И мы бо такоже управляемъ и жалуемъ якоже и прежніе Цари ярлыки имъ давали и жаловали ихъ; а мы, по томужъ пути, тѣмижъ ярлыки жалуемъ ихъ, да Богъ насъ пожалуетъ, заступитъ; а мы Божія брежемъ, и даннаго Богу не взимаемъ; а кто взимаетъ Божія, и тотъ будетъ Богу повиненъ; а гнѣвъ Божій на него же будетъ, а отъ насъ будетъ казненъ смертною казнью; да то видя, и иныя въ боязни будутъ.

А поѣдутъ наши Баскаки, и Таможники, Данщики, Поборщики, Писцы,— по симъ нашимъ грамотамъ, какъ наше слово молвило и уставило, да всѣ будутъ цѣлы соборные церкви митрополичи, ни кѣмъ, ни отъ кого не изобижены вся его люди и вся его стяжанія, какъ ярлыкъ имѣетъ: Архимандриты, и Игумены, и Попы, и вся причты церковныя, ни чѣмъ ни кто да не будетъ изобиженъ. Дань ли на насъ емлютъ, или иное что ни буди: тамга ли, поплужское ли, ямъ ли, мытъ ли, мостовщина ли, война ли, ловитва ли коя ни буди наша; или егда на службу нашу съ нашихъ улусовъ повелимъ рать сбирати, гдѣ восхотимъ воевати,—а отъ соборныя церкви и отъ Петра Митрополита ни кто же да не взимаетъ, и отъ ихъ людей и отъ всего его причта: тѣ бо за насъ Бога молятъ, и насъ блюдутъ, и наше воинство укрѣпляютъ; кто бо того и прежъ насъ не вѣдаетъ, что Бога безсмертнаго силою и волею живутъ всѣ и воюютъ? То всѣ вѣдаютъ. И мы, Богу моляся, по первымъ же Царей грамотамъ, грамоты имъ давали жалованныя, а не изыначивали ни въ чемъ. Какъ то было прежъ насъ, такъ молвя, и наше слово уставило. По первому пути которая дань наша будетъ, или запросы наши накинемъ, или поплужное, или Послы наши будутъ, или кормы наши и коней нашихъ, или подводы, или кормъ Пословъ нашихъ, или нашихъ Царицъ, или нашихъ дѣтей, и кто ни есть, и кто ни будь, да не взимаютъ, да не просятъ ничто же; а что

---

[1]) Варіантъ: тѣшится.

возмутъ, и они отдадутъ назадъ третицею, аще будетъ взяли за нужду великую; а отъ насъ имъ будетъ не кротко, а наше око тихо на нихъ не смотритъ.

А что будутъ церковныя люди, ремесленицы кои, или писцы, или каменные здатели, или древянные, или иные мастеры каковы ни буди, или ловцы какова лова ни буди, или сокольницы, а въ то наши никто не вступаются и на наше дѣло да не емлютъ ихъ; и Пардусницы наши, и Ловцы наши, и Сокольницы наши, и Побережницы наши, да не вступаются въ нихъ, и да не взимаютъ у нихъ ихъ дѣльныхъ орудій, да не отнимаютъ ничего же. А что законъ ихъ, и въ законѣ ихъ церкви, и монастыри, и часовни ихъ, ничемъ да не вредятъ ихъ, ни хулятъ; а кто учнетъ вѣру хулити или осужати, и тотъ человѣкъ не извинится ни чимъ же и умретъ злою смертію. А что Попы и Дьяконы ихъ, единъ хлѣбъ ядятъ и во единомъ дому живутъ у кого братъ или сынъ, и тѣмъ, по томужъ пути, наше жалованье; ожъ кто будетъ отъ нихъ не выступилъ, а Митрополиту не служитъ, а живетъ тотъ себѣ именемъ поповскимъ, да не отымается, но даетъ дань. А Попы и Дьяконы, и причты церковные пожалованы отъ насъ по перьвой нашей грамотѣ, и стоятъ молящеся за насъ Богу правымъ сердцемъ и правою мыслію; а кто учнетъ неправымъ сердцемъ о насъ молитися Богу, то грѣхъ на немъ будетъ. А кто будетъ Попъ, или Діаконъ, или Причетникъ церковный, или Людинъ, кто ни буде, откуду ни есть, Митрополиту похотятъ служити и о насъ Бога молити, что будетъ о нихъ у Митрополита въ мысли, то вѣдаетъ Митрополитъ. Такъ слово наше учинило, и дали есмя Петру Митрополиту грамоту сію крѣпости ему для, да сію грамоту видяще и слышаще вси людіе, и всѣ церкви, и всѣ монастыри, и всѣ причты церковные, да не преслушаютъ его ни въ чемъ, но послушни ему будутъ, по ихъ закону и по старинѣ, какъ у нихъ изстари идетъ. Да пребываетъ Митрополитъ правымъ сердцемъ, безъ всякія скорби и безъ печали, Бога моля о насъ и о нашемъ царствѣ. А кто вступитъ въ церковное и въ митрополичье, и на того гнѣвъ будетъ Божій, а по нашему великому истязанію не извинится ничимъ же, и умретъ злою казнью.

Такъ ярлыкъ данъ. Такъ молвя, слово наше учинило. Таковою крѣпостію утвердило. Заечьего лѣта, осѣньняго перваго мѣсяца 4 ветха. На поліихъ писанъ и данъ.

Пятый ярлыкъ.

А се ярлыкъ далъ МенгуТемиръ Оксанъ Царь, Русскимъ Митрополитомъ, безымянно взѣмъ церковнымъ людемъ:

Вышняго Бога силою, и вышняя Троицы волею, Менгу-Темиро во слово. Людскимъ Баскакомъ и Княземъ, и Полководнымъ Княземъ, и Данщикомъ и Писцомъ, и мимоѣздящимъ Посломъ, и Сокольникомъ, и Пардусникомъ, и Бураложникомъ, и всѣмъ Пошлинникомъ. Чингій Царь потомъ кто ни будетъ, дали есмя жалованныя грамоты Русскимъ Митрополитомъ и церковнымъ людемъ, тако молвячи, чтобъ есте и послѣдніе Цари, по томужъ пути, пожаловали Поповъ и Чернцовъ и всѣхъ богодѣльныхъ людей, да правымъ сердцемъ молятъ Бога, и за наше племя, безъ печали, и благословляютъ насъ. И не надобе имъ дань, и томга, и поплужное, ни ямъ, ни подводы, ни война, ни кормъ. И какъ первые Цари ихъ пожаловали, и мы, Богу моляся, и ихъ грамотъ не изыначивая, потомужъ жалуемъ. Во всѣхъ пошлинахъ, не надобѣ имъ ни которая Царева пошлина, ни Царицына, ни Князей, ни Рядцевъ, ни Дороги, ни Посла, ни

которыхъ Пошлинниковъ, ни которые доходы. Или что церковные земли, воды, огороды, виноградъ, мельницы, зимовища, лѣтовища, да не замаютъ ихъ, а что будетъ взяли, и они отдадутъ безпосульно. А что церковныя люди: мастеры, сокольницы, пардусницы, или которыя слуги и работницы, и кто не будетъ ихъ людей, тѣхъ да не замаютъ ни на что: ни на работу, ни на сторожу. Или что въ законѣ ихъ иконы и книги, или иное что, почему Бога молятъ, того да не емлютъ, ни издерутъ, ни испортятъ. Да не кленутъ насъ, но впокои молятся за насъ. А кто вѣру ихъ похулитъ или ругается, тотъ ничемъ не извинится, и умретъ злою смертію. А поповѣ единъ хлѣбъ ядуще и во единомъ мѣстѣ живуще, и у кого братъ или сынъ, и тѣ потомужъ пожалованы будутъ; аще ли отъ ихъ отдѣлилися, изъ дому вышли, и тѣмъ пошлины и дани давать.

А поповѣ отъ насъ пожалованы по первымъ грамотамъ, Бога молятъ стояще, и насъ благославляюще; аще ли кто имать неправымъ сердцемъ за насъ молити Бога, ино тотъ грѣхъ на немъ будетъ, или иныя люди имать къ себѣ пріимати, хотя Богови молитися. И въ томъ, и такъ что будетъ, молвя, сему Митрополиту грамоту сію дали есмя. И сію грамоту видяще и слышаще попове и чернцы, ни дани, ни иного чего не даютъ; а кто возметъ, Баскаци наши и Княжіе Писцы, и Поплужницы, и Таможницы, и они по велицѣй язѣ [1]) не извинятся, и смертію да умретъ.

Тако молвя, ярлыкъ далъ. Заячьяго лѣта, осенняго перваго мѣсяца, въ 4 день ветха. На Телы писаны.

(В. Григорьевъ. Россія и Азія. О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ ханами Золотой Орды русскому духовенству).

3. Грамота патріарха Константинопольскаго Антонія къ великому князю Василію Дмитріевичу съ извѣстіемъ о мѣрахъ, принятыхъ противъ непокорныхъ митрополиту новгородцевъ (и съ укоризною за неуваженіе къ патріарху и царю). 1393 г.

Благороднѣйшій великій князь московскій и всея Руси, во Святомъ Духѣ дражайшій сынъ нашей мѣрности, кѵръ Василій: благодати, мира, милости, здравія душевнаго и тѣлеснаго, благословенія и всего добраго и спасительнаго проситъ твоему благородію мѣрность наша у Вседержателя Бога...

Наша мѣрность, считая тебя своимъ нарочитымъ сыномъ и другомъ и близко принимая къ сердцу все, благопріятное для твоей души, чести и власти, ставитъ себѣ непремѣннымъ долгомъ исполнять всякую благословную, справедливую и согласную съ канонами просьбу твоего благородія. Такъ мы и дѣлаемъ: ибо мы—блюстители божественныхъ законовъ и каноновъ, и обязаны такъ дѣйствовать по отношенію ко всѣмъ христіанамъ, въ особенности же по отношенію къ великимъ людямъ—князьямъ народовъ и мѣстнымъ властителямъ, каково твое благородіе...

А какъ я поставленъ всеобщимъ учителемъ для всѣхъ христіанъ, то на мнѣ лежитъ непремѣнный долгъ, въ случаѣ когда услышу о твоемъ благородіи что либо такое, что̀ вредитъ твоей душѣ, писать тебѣ объ этомъ, какъ твой отецъ и учитель, наставляя и убѣждая тебя къ исправленію; а ты, какъ христіанинъ и сынъ церкви, обязанъ исправиться. За что ты по-

---

[1]) Яза—священная книга.

казываешь пренебреженіе ко мнѣ, патріарху, и не воздаешь мнѣ той чести, какую воздавали (прежнимъ питріархамъ) твои предки, великіе князья, напротивъ—неуважительно относишься и ко мнѣ и къ моимъ людямъ, которыхъ я туда посылаю, такъ что они не получаютъ у васъ той чести и мѣста, какое всегда имѣли патріаршіе люди? Ужели ты не знаешь, что патріархъ занимаетъ мѣсто Христа, отъ Котораго и посаждается на владычнемъ престолѣ? Не человѣка ты уничижаешь, но самого Христа!..

Съ огорченіемъ слышу еще, что твоимъ благородіемъ сказаны нѣкоторыя слова и о высочайшемъ и святомъ самодержцѣ—царѣ. Говорятъ, ты не позволяешь митрополиту поминать имя царя въ диптихахъ [1]), т. е. хочешь дѣла совершенно невозможнаго, и говоришь: „мы-де имѣемъ церковь, а царя не имѣемъ и знать не хотимъ“. Это нехорошо. Святой царь занимаетъ высокое мѣсто въ церкви; онъ не то, что другіе, помѣстные князья и государи. Цари въ началѣ упрочили и утвердили благочестіе во всей вселенной; цари собирали вселенскіе соборы; они же подтвердили своими законами соблюденіе того, что говорятъ божественные и священные каноны о правыхъ догматахъ и о благоустройствѣ христіанской жизни, и много подвизались противъ ересей; наконецъ цари, вмѣстѣ съ соборами, своими постановленіями опредѣлили порядокъ архіерейскихъ каѳедръ и установили границы митрополичьихъ округовъ и епископскихъ епархій. За все это они имѣютъ великую честь и занимаютъ высокое мѣсто въ церкви. И если, по Божію попущенію, язычники окружили владѣнія и землю царя, все же до настоящаго дня царь получаетъ тоже самое поставленіе отъ церкви, по тому же чину и съ тѣми же молитвами помазуется великимъ мvромъ и поставляется царемъ и самодержцемъ Ромеевъ, то есть всѣхъ христіанъ. На всякомъ мѣстѣ, гдѣ только именуются христіане, имя царя поминается всѣми патріархами, митрополитами и епископами, и этого преимущества не имѣетъ никто изъ прочихъ князей или мѣстныхъ властителей. Власть его, въ сравненіи со всѣми прочими, такова, что и самые латиняне, не имѣющіе никакого общенія съ нашею церковью,—и тѣ оказываютъ ему такую же покорность, какую (оказывали) въ прежнія времена, когда находились въ единеніи съ нами. Тѣмъ болѣе обязаны къ этому православные христіане...

Если великій царь, господинъ и начальникъ вселенной, облеченный такою силою, поставленъ въ столь стѣснительное положеніе, то что могутъ потерпѣть разные другіе мѣстные властители и мелкіе князья? Вотъ и земля твоего благородія часто страдаетъ и терпитъ набѣги и опустошенія отъ нечестивыхъ, но несправедливо было бы намъ презирать за это твое благородіе...

Итакъ, нѣтъ ничего хорошаго, сынъ мой, если ты говоришь: „мы имѣемъ церковь, а не царя“. Невозможно христіанамъ имѣть церковь, но не имѣть царя. Ибо царство и церковь находятся въ тѣсномъ союзѣ и общеніи между собою, и невозможно отдѣлить ихъ другъ отъ друга. Тѣхъ только царей отвергаютъ христіане, которые были еретиками, неистовствовали противъ церкви и вводили развращенные догматы, чуждые апостольскаго и отеческаго ученія. А высочайшій и святой мой самодержецъ, благодатію Божіею, есть (государь) православнѣйшій и вѣрнѣйшій, поборникъ, защитникъ и отмститель церкви; поэтому невозможно быть архіереемъ и не поминать его (имени). Послушай верховнаго апостола Петра, говоря-

---

[1]) Диптихи—поминальные списки, какъ за умершихъ, такъ и за живыхъ.

щаго въ первомъ соборномъ посланіи: „Бога бойтеся, царя чтите“; не сказалъ „царей“, чтобы кто не сталъ подразумѣвать именующихся царями у разныхъ народовъ, но—„царя“, указывая на то, что одинъ только царь во вселенной. И какого это (царя повелѣваетъ чтить апостолъ)? Тогда еще нечестиваго и гонителя христіанъ!..

Если и нѣкоторые другіе изъ христіанъ присвоивали себѣ имя царя, то всѣ эти примѣры суть нѣчто противуестественное, противузаконное, болѣе дѣло тиранніи и насилія, (нежели права). Въ самомъ дѣлѣ, какіе Отцы, какіе соборы, какіе законы говорятъ о тѣхъ (царяхъ)? Но все, и сверху и снизу, гласитъ о царѣ природномъ, котораго законоположенія, постановленія и приказы исполняются по всей вселенной, и его только имя повсюду поминаютъ христіане, а не чье либо другаго.

(*Русская Историческая Библіотека*, томъ VI. Памятники русскаго каноническаго права, № 40).

II. Москва—3-й Римъ.

4. Сказание великихъ князей Владимерскихъ великіа Росія.

По отца своего Ноя благословению раздѣлися вся вселенная на три части тремъ сыномъ его: Симу, Хаму и Афету; извержеся отъ нерадѣния Хамъ отъ благословения отца своего, зане не покры наготы отца своего Ноя упивъшася виномъ. Егда истрезвися Ной отъ вина и вразумѣ, елика сотвори сынъ его меншій, и рече: „Проклятъ буди Хамъ, да будетъ рабъ братома своима“, и благослови дву сыновъ своихъ Сима и Афета, иже покрыша наготу отца своего—опакы зряще, наготы же не видѣша. И благослови Симова сына Арфаксадова, яко да вселится въ предѣлехъ хананоновыхъ, и родишася ему двѣ близняте: первому имя Мерсемъ, второму Хусъ, сіи начальницы Египту. И умножившимся ихъ родомъ по колѣномъ отлучися Хусъ въ глубочайшаа страны Индия и распространися тамо на востоцѣ; Мерсу же умножишася племена даже и до сеи страны; Афету же излишняа племена отъ сѣверныхъ странъ даже и до полунощныя.

И воста нѣкій началникъ того же роду, именемъ Фарисъ въ Халаврійскихъ странахъ и созда градъ во имя свое, именемъ Арфакса, правнукъ же его, именемъ Гундаварій, сей первыи написа астрологию во Асиріи въ предѣлехъ Симовыхъ и по семъ Сотръ. Первое всѣхъ Сотръ воцарися во Египтѣ лѣтъ 20, и по колѣну его многа лѣта преминуша. И отъ того роду нача царьствовати Филиксъ и той пооблада всю вселенную. По Филиксѣ же многимъ лѣтомъ минувъшимъ воста нѣкій царь во Египтѣ отъ того же роду, именемъ Нектанавъ волъхвъ; сей роди Александра Макидонскаго отъ Алимпиады жены Филиповы. Сей вторый пооблада вселенную лѣтъ 12, и всѣхъ лѣтъ живота его 32, и скончася, предаде Египетъ ряднику своему Птоломѣю. Мати же Александрова, по смерти сына своего, возъвратися ко отцу своему Фолу. царю Ефіопскому; Фолъ же дасть ю ко второму браку за Виза сродника Нектанавова. Визъ же роди отъ нея дщерь и нарече имя ей Антия и созда градъ в Созсвѣнехъ и нарече имя граду тому во свое имя и дщери своея Византия, иже нынѣ зовется Царьградъ. И отъ Александра царя Макидонскаго премину до Птоломѣя царя прокаженаго во Египтѣ Птоломѣевъ 22.

Птоломѣй же прокаженый имѣя дщерь премудру, именемъ Клеопатру, и та правяше царство свое подъ отцемъ своимъ Птоломѣемъ. И въ то же время Июліи кесарь римскіи посла зятя своего Антонина стратига римскаго воинствомъ на Египетъ. Анътонину же пришедшу со многими вси по суху и по морю на брань ко Египту, посла же Клеопатра ко Антонину, стратигу римскому, послы своя з дары многими глаголющи: „вѣси ли, о стратиже римскій, египетское царство и богатетство, лучьше ли есть съ покоемъ царьствовати, нежели с малоумiемъ излияти крови человѣческия“. Умиливъ же Антонинъ, прия Египетъ бес крови, и посяже зань царица Клеопатра премудра, и воцарися Антонинъ во Египтѣ. Услышавъ Улие, кесарь римскій, Антониново презоръство, и постави брата своего Августа стратигомъ надъ ипаты и посла его с четырми браты своими и со всею областию римскою на Антонина. И пришедъ Августъ, и възятъ Египетъ, и уби зятя своего Антонина, а самъ сяде во Египтѣ. И възя же Клеопатру царицу, дщерь Птоломѣя прокаженаго, и посла ю в Римъ в кораблехъ со многимъ богатествомъ Египетскимъ; и Клеопатра уморися ядомъ аспидовымъ, во умѣ глаголющи: „лучьши ли есть царице Египетской смерть прияти, нежели плѣнницею приведеннѣй быти в Римъ“.

Восташа же ипаты на Улия кесяря, Врутосъ, и Панпліи, и Красъ, и убиста его в Римѣ; и скоро пріидѣ вѣсть ко Августу во Египетъ о Улиевѣ смерти. Онъ же зѣло опечалися о братни смерти и скоро созва вся воеводы и чиноначальники, и нумеры, и препоситы, и возвѣщаетъ имъ смерьть Иулия кѣсаря римскаго. Они же единогласно рѣша, римляне и египтяне: „о преславный стратиже, Улия кесаря, брата твоего, отъ смерти воставити не можемъ, а твое величество венчаемъ римскаго царьства венцемъ“. И облекоста его во одежду Сеострову начальнаго царя Египту, въ порфиру и виссонъ, и препоясаста его поясомъ дермлидомъ и возложиста на главу его митру Пора царя индѣйскаго, юже принесъ царь Александръ Македонскій отъ Индѣя, и приодѣша по плещема окройницею [1]) царя Филикса владѣющаго вселенною и радостно воскликнуша веліимъ гласомъ „радуйся, Августе, цесарю римскии и всея вселенныя!“

Въ лѣто 5457 Августу кесарю Римьскому градущу во Егvпетъ со своими ипаты, яже бѣ власть его Египетская рода суща Птоломѣева. И стрѣте его Иродъ Антипатровъ, творя ему веліе послуженіе вои и пищею и дарми. Предаде же Богъ Египетъ и Клеопатру въ руцѣ Августу. Августъ же начатъ дань подкладати на вселенной. Постави брата своего Патрекиа царя Египту, Августаліа, другаго брата своего, постави Александріи властодръжца, Ирода же Антипатрова Асколонятина за многие его почести постави царя надъ Июдеи, въ Іерусалимѣ, Асію же поручи Евлагерду сроднику своему, Ілирика брата своего постави в повершіи Истра, Піона постави во отоцехъ златыхъ, иже нынѣ нарицаются Угрове и Пруса сродника своего постави в брезѣ Вислы рецѣ в градѣ Марборокъ и Турнъ и Хвоица и пресловныи Гданескъ и ины многи грады по реку, глаголемую Нѣмонъ, впадшую въ море. И житъ Прусъ многа времена лѣтъ и до четвертаго роду; оттолѣ и до сего времени зовется Прусская земля.

И в то время нѣкіи воевода Новгородцкій, именемъ Гостомыслъ, скончеваетъ свое житіе и созва владѣлца Новагорода и рече имъ: „о мужіе Новгородстіи, совѣтъ даю вамъ азъ, яко да пошлете въ Прусскую землю

---

[1]) Окройница—передникъ (?) (Даль).

мужа мудрыя, и призовите отъ тамо сущихъ родовъ владѣлца себѣ". Они же шедше въ Прузскую землю, обрѣтоша тамо нѣкоего князя, именемъ Рюрика, суща отъ рода римска Августа царя, и молиша князя Рюрика посланницы отъ всѣхъ Новгородцевъ, дабы шелъ к нимъ княжити. Князь же Рюрикъ пришедъ въ Новъгородъ, имѣя с собою два брата, имя единому Труворъ, а другому Синеусъ, а третеи племянникъ его с нимъ, имянемъ Олегъ; и отъ того времени нареченъ бысть великій Новградъ, и нача князь великіи Рюрикъ первыи княжити въ немъ въ лѣто 6375. Отъ великаго князя Рюрика велнкіи князь Владимеръ 4-е колѣно, иже просвѣти русскую землю святымъ крещеніемъ въ лѣто 6496.

Поставление великихъ князей русскихъ откуду бѣ, и како начаша ся ставити на великое княжение святыми бармами и царскимъ венцемъ.

В лѣта 6622 бысть сіи князь великій Владимеръ Всеволодовичъ Манамахъ, князь великій киевъскій, правнукъ великаго князя Владимера, просвѣтивъшаго Русскую землю, отъ него же 4-е колѣно. Той же Мономахъ прозвася отъ таковыя вины.

Егда сѣде въ Киевѣ на великое княжение, начатъ съвѣтъ творнти со князі своими и з боляры и с велможи, глаголя тако рече: „егда азъ малъ есмь преже мене царствовавшихъ и хорюгви правящихъ скипетра великия Росия, якоже князь великіи Олегъ ходилъ и възялъ со Царяграда велию дань на воя своя и потомъ великіи князь Всеславъ Игоревичъ ходилъ и взялъ на Костянтинѣ-градѣ тяжчайшую дань. А мы есмя Божиею милостию настолницы своихъ прародителей и отца своего великаго князя Всеволода Ярославича и наслѣдницы тоя же части отъ Бога сподоблены, и нынѣ убо съвѣтъ іщу отъ васъ, моея полаты, князей, и бояръ, и воеводъ и всего подъ вами христолюбиваго воинства, и да превознесется имя святыя и живоначальныя Троицы вашея храбрости могутствомъ Божиею волею с нашимъ повелѣниемъ, и кии ми съвѣтъ воздаете?" Отвѣщаста же великому князю Владимеру Всеволодовичю князи и боляря его и воеводы и рѣша ему: „сердце царево в руцѣ Божіи, якоже есть писано, а мы есмя вси раби твои подъ твоею властию". Великіи же князь Владимеръ збираетъ воеводы благоискусны и благоразумны и благоразсудны, поставляетъ чиноначалники и сотники и пятидесятники, и совокупи многи тысяща воинствъ и отпусти ихъ на Фракию Цареграда блюсти, и поплѣниша ихъ довольно, и возвратишася со многимъ богатеством здрави во свояси.

Тогда бѣ во Цареградѣ благочестивый царь Костянтинъ Манамахъ, и в то время брань имѣя с Персы и с Латины. И составляетъ съвѣтъ благъ премудрый царьскіи, отряжаетъ убо послы своя к великому князю Владимеру Всеволодовичю митрополита Ефесскаго Неофита отъ Асия и с нимъ два епископа, Митулійскаго и Мелетінскаго, и стратіга антиохійскаго, игѣмона Иерусалимскаго Иеустафия и иныхъ своихъ благородныхъ. Отъ своея же царьския выи снимаетъ животворящіи крестъ отъ самого животворящаго древа, на немъ же распятся владыка Христосъ, снимаетъ же отъ своея главы царьскій венецъ и поставляетъ его на блюде злате; повелѣваетъ же принести крабѣйцу средликову, из нея же Августия царь римскіи веселящеся, посылаетъ же и ожерелие, сирѣчь святыя бармы, иже на плещу свою ношаше, и чепъ отъ злата аравитскаго скованну, и ины многи дары царьскія, и дастъ ихъ митрополиту Неофиту и епископомъ и своимъ благороднымъ посланникомъ, и отпусти ихъ къ великому князю Владимеру Всеволодовичю моля его и глаголя: „Пріими отъ насъ, боголюбивыи и благовѣрныи княже, сия честныя дарове иже отъ начатка

вѣчныхъ лѣтъ твоего родства и поколѣнна царьскихъ жребіи и самодержавнаго царствия. О немъ же начнутъ молити тя наши посланницы, что мы отъ твоего благородия просимъ мира и любве яко да церкви Божия безмятежна будетъ и все православие въ покои да пребудетъ подъ сущею властію нашего царства и твоего волнаго самодержавства великия Росія, да нарицаешися боговенчанныи царь, венчанъ симъ царьскимъ венцемъ рукою святѣйшаго митрополита Киръ Неофита съ епископы". И с того времени князь великіи Владимеръ Всеволодовичъ наречеся Манамахъ, царь великия Росия, и потомъ пребыста прочаа времена съ царемъ Констянтиномъ князь великіи Владимеръ въ мирѣ и любви. Оттолѣ и донынѣ тѣмъ царьскимъ венцемъ венчаются великіи князи Владимерстіи, его же прислалъ греческій царь Констянтинъ Манамахъ егда поставятся на великое княжение росіиское. Преставися князь великіи Владимеръ Кіевскіи Монамахъ въ лѣто 6632, княжилъ въ Киевѣ лѣтъ 13. а живе всѣхъ лѣтъ 73, и положенъ бысть во святѣи Софеи въ Киевѣ мая въ 19 день.

Въ царьство же Констянтина Манамаха отлучися отъ Царьграда Церкви и отъ правыя вѣры отпаде римскии папа Θормосъ и уклонися в Латыньство. Царь же Констянтинъ и святѣйшии патриархъ Киръ Иларие повелѣ собратися собору во царствующіи градъ, святѣйшіи патріарси Александриискій и Антиохиискій і Ерусалимьскій, и сихъ совѣтомъ благочестивыи царь Манамахъ съ святымъ вселенскимъ соборомъ, четырьми патриархи, и митрополиты, и епископы, и иерѣи, извергоша папино имя ис поминаней церковныхъ и отлучиша его отъ четырехъ патріархъ и отъ православныя вѣры отпадша; и отъ того времене и донынѣ лытаютъ [1]), нарекошася латыня; мы же, православніи крестьяне, исповѣдаемъ святую Троицу, безначалнаго Отца съ единороднымъ Сыномъ и с пресвятымъ единосущнымъ и животворящимъ Духомъ во единомъ Божествѣ, вѣруемъ и славимъ и покланяемся.

(*И. Ждановъ.* Русскій былевой эпосъ. Приложеніе IV, по списку XVI в.).

5. Сказаніе о Вавилонѣ градѣ.

Сказаніе царя Лѣвуя, нареченнаго въ святомъ крещеніи Василия, о Вавилонѣ градѣ и о великомъ зміи, что въкругъ града лежитъ, и какъ посылалъ царь великіи въ Вавилонъ градъ чрезъ того великаго змія, чрезъ градовую стѣну трехъ человѣкъ проповѣдати въ царство святыхъ тріехъ отроковъ, Ананіи, Азаріи и Мисаила, и въ царскихъ палатахъ, и вся тамо видѣти, и каково и что есть.

Бысть у царя Новходоносора младъ юноша отъ великаго роду, и помниша во умѣ своемъ с младого своего ума сотворити змія великаго и страшнаго. И собра со всего града Вавилона младыхъ юношей, и устави у нихъ урядники, кому нарежать, чтобы ему удѣлати того великаго змія около всего Вавилона града. И начаша глину копати и основаша того великаго змія, и уставиша челюсти зміеви у вратъ градныхъ, а хоботъ приведоша къ тѣмъ же вратомъ. И какъ уже здѣлати того змія великаго и украсиша его различными цвѣты и приписавше на немъ травы различныя. И увѣдавъ Новходоносоръ царь радъ бысть велми тому сотворенному змію великому, и поидоша съ царицею своею видѣти того змія великаго. Царица же видѣвши змія того великаго, и возрадовася радостію

[1]) Уклоняются.

великою зѣло, и рече царица Новходоносору царю, да повелитъ ей украсити жемчюгомъ и златомъ і серебромъ и камеиіемъ многоцѣннымъ. Царь же положи на волю ей. Царица украсивши змія того великаго, царь же пророчествова, и рече царице своей: наше бо все будетъ подножіе змія того. Змію же тому стоящу два лѣта на мѣстѣ томъ около всего града Вавилона, и не бысть отъ него зла ничего опричь того, что царю и царице потѣха на всякъ день, такоже и младымъ юношамъ видѣти велми потѣшно.

На третіе же лѣто вложи діаволъ въ того змія дыханіе, и сталъ живъ, и нача движатися и рыкати, аки ехидна, і аки левъ страшный и нача съѣдати на день по единому крылатому, сиречь по птицѣ. И повѣдаша о томъ Новходоносору царю, халдѣи начаша пророчествовати о томъ зміи великомъ Новходоносоръ же царь и царица нача мыслити, какъ бы того змія ізвести. Халдѣи же рекоша царю Новходоносору: „Царь, уже во градѣ змій крылатыхъ птицъ всѣхъ поядаетъ, ничего не осталось, и вамъ будетъ тоже, тебѣ, царю, и царице твоей, и ни единаго человѣка не останется въ Вавилонѣ градѣ отъ того змія великаго, и петелъ не воспоетъ и пси не пролаютъ“. Новходоносоръ же царь разгнѣвася на халдѣянъ, и повелѣ ихъ всадити въ темницу и заклепати. Змій же великій во градѣ снѣдаше волы и всякое животное, и все сбыстся халдѣйское пророчество; не птицъ, ни всякаго скота четвероногаго, ничего не осталось во градѣ, и учалъ змій великій во градѣ Вавилонѣ все поядать И потомъ повѣдаша Новходоносору царю, царь же велми печаленъ бысть, и повелѣ халдѣевъ ис темницы выпустить. Змію же тому велми рыкающу, а малѣйшія же зміи около того великаго змія множество же, и какъ змій великій тронется съ мѣста своего, и ложе его, сирѣчь мѣсто, полно младыхъ зміевъ и жабъ, и скорпѣевъ. Великіи же зміи Вавилонъ градъ кругомъ весь охватилъ хоботомъ своимъ и нача поядать людей: который человѣкъ поидетъ ко вратамъ граднымъ, туто ему и смерть, а малые зміи ползающе во градѣ и поядающе младенцы.

Царь же и царица, видѣвше во градѣ уже зміи великіи всѣхъ людей поядше, токмо онъ единъ с царицею и з боляры, зѣло плакаше і совѣтоваше с боляры, глаголюще: „змій великіи поядаетъ, а намъ что будетъ?“ По малѣмъ же времени и бояръ всѣхъ поядше, токмо остася царь и царица. И пришедши дню уреченному, и нача зміи великіи рыкати; царь же съ царицею нача между собою помышляти, како избыти имъ отъ того змія великаго, во врата проити градныя, и нача жребіи метати, кому изъ нихъ прежде ити ко вратамъ граднымъ на съеденіе змію тому великому, и падѣ жребій царице итти. Царица же зелне плачющися и горко рыдающи, и простися съ царемъ своимъ поиде во врата ко змію великому, змій же принялъ ея въ челюсти свои, и сниде ея. Царь печаленъ велми, и снятъ зъ главы своея царьскіи свой вѣнецъ и положи въ полатѣ царской и у гроба святыхъ трехъ отрокъ, Ананіи, Азарія и Мисаила, и плачася горко, припадая ко святымъ и прощаяся и пойде ко вратамъ граднымъ, и не смѣяше того проити. Змій той великій, услышавъ царя стояща у вратъ, вземъ его въ челюсти и снѣде. И отъ того времени градъ бысть пустъ и не бысть в немъ людеи никого и всякаго животнаго, и порастѣ лѣсомъ и быліемъ великимъ, токмо во градѣ Вавилонѣ великіи зміи и зміи малыя, и жабы и скорпіи многіи.

Царь же Лѣвъ, а нареченный во святомъ крещеніи Василіи, посла въ великій во градъ Вавилонъ испытати и взяти въ церкви святыхъ тріехъ отрокъ, Ананіи, Азаріи и Мисаила, и въ царскихъ полатахъ

потребная. Первое послалъ тріехъ человѣкъ, христіянскаго роду дарситскаго, да греченина; тіи же люди рекоша: „царю Василіе, не подобаетъ намъ быти, но пошли царю иныхъ людей, из грекъ греченина, из бѣжъ бѣженина, из руси русянина“. Царь же посла ихъ, якоже хотяще быти; и какъ будетъ близъ Вавилона града за 15 дней, и рече царь Василіи къ посланнымъ: „аще какое вамъ будетъ знаменіе отъ святыхъ тріехъ отрокъ Ананіи, Азаріи и Мисаила, да не отлучитеся отъ Іерусалима, но будите подобни вѣре христіянской и поборники на враги иновѣрныя за родъ христіянскій; хотя и постражите, то вѣнцы на васъ положени будутъ“. Бѣженинъ же—Іяковъ именемъ, русянинъ же—Іулиянъ, греченинъ—Илия. Они же помолившеся и поехаша до Вавилона, и пріидоша тамо и не видѣша долго Вавилона града, бѣ бо оброслъ лѣсомъ болшимъ и былиемъ великимъ, якоже и царскихъ полатъ не видѣти. Они же попускавше коней своихъ, бяше себѣ путь малъ къ Вавилону граду, хожденіе звѣремъ, по тому пути таможе сколько былія травы, и въдвое тово гаду всякаго, но не бысть имъ страху и трепету. Они же пріидоша къ Вавилону и къ великому змію, и бяше лѣствица здѣланна отъ древа кипарися, и преложена чрезъ великаго змія на стѣну; и бяше на лѣствице написано: „котораго человѣка Богъ привелъ къ лѣствице (второе слово написано бѣжское, третіе русское и тако глаголетъ), да лѣзи чрезъ стѣну великаго змія того, и во градъ Вавилонъ без боязни с лѣствицы поиди“; да чесовіи [1]) тутъ лѣсть на стѣну иная лѣствица 17 степеней, такова бо бяше и полсти чрезъ того великаго змія. Они же взыдоша къ горѣ на стѣну чрезъ великаго змія того, а другая же лѣствица внутрь града такова же, на ней же тоже.

Они же поидоша во полаты, полаты бо полны всякаго гаду ползающаго, но ничесоже имъ зла сотвориша. Они же пришедше въ церковь святыхъ тріехъ отрокъ Ананіи, Азаріи и Мисаила и наполнишася всякаго благоуханія отъ мощей святыхъ мученикъ уста ихъ много, аки яденія и питія, а въ церкви написано вельми пречюдно; и поклонишася святымъ тріемъ отрокомъ Ананію, Азарію и Мисаилу, и глаголаша къ нимъ: „Богохранимыи и великіи царь Василіи повелѣ у васъ просити знамения“, и в то время стояще, видяше купокъ златыи на гробѣ камениемъ драгимъ и жемчюгомъ многоцѣннымъ велми украшенъ стоитъ полнъ мира, и стклаиица стоитъ тогоже мира полна. Мы же пихомъ ис кубка того и быхомъ веселы и помыслихомъ тои кубокъ взяти и нести къ царю Василію; и стоящиихъ намъ бысть гласъ отъ раки святыхъ въ 9-мъ часу дни: „Не берите, знаменію здѣсь ничтоже, но идѣте въ царскіи домъ и полати и тамо возмите знаменія, сколько мощно вамъ“. Они же ужасни бывше вельми и стояхомъ со страхомъ, и во второй часъ гласъ бысть намъ: „Не ужасайтеся, идите и творите повелѣнное“. И восташа и поидоша въ царскія полаты, и видѣвше тамо одръ стоящь и на немъ лежаще два вѣнца драгоцѣнны, Новходоносора царя и ево царицы. Они же вземше тѣ вѣнцы видѣша на столѣ златѣ написано грѣческимъ языкомъ: „Сіи вѣнцы сотворены быша, егда Новходоносоръ царь сотвори златое тѣло и постави на полѣ Медиаламтѣ, тѣ бо вѣнцы бяху здѣланы изъ камене самфира да измарагда, отъ жемчюга драгаго и отъ злата аравицкаго, а нынѣ положены будутъ на богохранимаго царя Василия на главѣ его, и на его благовѣрной царицѣ Александре“. И молитвами святыхъ вшедше въ другую царскую полату и видѣвше тамо лежаще запоны и порфиры царскія драгія,

---

[1]) Текстъ испорченъ.

и егда приняшася руками своими, и все бысть, яко прахъ; и стояще ларцы многія со златомъ и сребромъ украшени велми пречюдно; и открывше ларцы и видѣвше многое множество злата и сребра, и каменія многоцѣннаго, и жемчюговъ великихъ вземше числомъ двадесять отвѣсть къ царю Василію, а и себе вземше, якоже мощно, и взяши кубокъ, что въ церкви святыхъ тріехъ отрокъ, и не бысть имъ гласа ничтоже; и начаша скорбѣти и вземше отъ купка того испиша и быша весели. И бысть имъ гласъ глаголющъ: „Заутра свитающу дни неделному...“—и рекоша к себе: „чемъ умыемъ лица своя?“ и видѣша купокъ церковный стоящь полнъ воды, и умывше лица своя из него и воздаша хвалу Богу и святымъ тріемъ отрокомъ Ананію, Азарію и Мисаилу, и отпѣвше заутреню и часы, и бысть имъ гласъ: „Поидите путемъ своимъ ко царю Василию богохранимому“.

Они же поклоншеся святымъ и іспивше по три чаши, и поидоша изъ церкви на стѣну, и поползоша по лѣствице чрезъ великаго змія. Беженни же, именемъ Ияковъ, на 17 степени, и спаде с лѣствицы и обуди великаго змія. Змій же на мѣсте своемъ тронулся, и воста на немъ чещуя, аки волны морскія. Они же вземше друга своего Іякова, и поидоша сквозь былія тоюже травою аки с полдни, и видѣвше кони своя ходяше и други своя и егда начаша складиватися на кони своя вся потребная, и великіи зміи свиснулъ. Они же отъ страха того падоша на землю, аки мертвы, царю же Василію стоящу и ожидающу детей своихъ,—бяше бо нарече ихъ себѣ, аки дѣти своя. Свистъ же змія того слышанъ бысть тамо, и падоша мнози и отъ страха изомроша яко три часа. Стояще же 15 дней и глагола царь Василіи: „долго дѣтей моихъ нѣсть“—,и рече: „дѣти моя изомроша“. Токмо царь Василіи еще пождавъ малое время, они же восташа, яко отъ сна своего, и поидоша путемъ своимъ и достигоша царя Василія, и пришедше поклонишася царю; царь же радъ бысть и вси его; они же сказаша царю все бывшее, что видѣли. Патріархъ же вземъ два вѣнца и прочая царская, и возложи на главу царя Василія, и другіи вѣнецъ возложи на главу царице Александре. Царь же вземъ кубокъ з златомъ и сребромъ и наполниша сосуды златомъ и сребромъ и камениемъ драгимъ, и посла къ патриарху во Іерусалимъ, а что себѣ принесоша, царь же ничтоже у нихъ взялъ, но даде имъ по три пера златыхъ, и отпусти ихъ с миромъ, гдѣ ихъ родители живутъ. Они же прославиша Бога и святыхъ тріехъ отрокъ, Ананія, Азарія и Мисаила и царя Левія, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія, имъ же честь и слава со безначалнымъ его Отцомъ и с пресвятымъ и благимъ и животворящимъ его Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(*И. Ждановъ.* Русскій былевой эпосъ. Прилож. I).

6. Митрополита Зосимы извѣщеніе о пасхаліи на осьмую тысячу лѣтъ. 1492.

Изложеніе пасхаліи на осмую тысящу лѣтъ, повелѣніемъ государя великого князя Іоанна Василевича всея Руси, преосвященънымъ Зосимою, митрополитомъ всея руси, въ нейже чяемъ всемірнаго пришествіа Христова.

Всесвятыя и живоначялныя едино-сущныя и нераздѣлимыя Троица, Отца и Сына и Святаго Духа, всемилостиваго и преблагаго и человѣколюбиваго Бога милосердіемъ и поспѣшъствомъ, седмитысящныхъ лѣтъ краа достигохомъ, и пасхаліи седмыя тысяща послѣднее лѣто скончяся, при державѣ благовѣрнаго и христолюбиваго великого князя Ивана Василе-

вича, государя и самодеръжца всея Руси, въ тридесять первое лѣто царства его, третіе же лѣто паствы преосвященънаго Зосимы, митрополита всея Руси.

И якоже бысть въ перваа лѣта,... събрашяся Апостоли въедино и засвѣдѣтелъствоваше, утвержаше вѣру, яже въ Христа Бога,... и разсѣашяся по всей вселенънѣй, въ вся языкы, проповѣдающе вѣру... и крещаше въ имя Отца и Сына и Святаго Духа вся языкы: и прославися божественаа вѣра Христова по всей вселенънѣй. И бысть, по прехожденіи лѣтъ, прослави Богъ православнаго перваго царя Конъстянтина и показа ему свыше на небеси знаменіе честнаго креста, одолѣніе и побѣду на врагы, якоже и бысть; онъ же пріатъ скипетръ, непобѣдимо оружіе — православную вѣру Христову, и побѣжаа вся врагы, и покори подъ нозѣ свои вся съпостаты, и вѣру православную Христову утверди, по апостольскымъ преданіемь, і еретичьствующихъ на православную вѣру отгна, яко волкы, и нареченъ бысть равенъ Апостоломъ. И Божіею волею сътвори градъ въ имя свое и нарече и градъ Констянтинъ, еже есть Царьградъ, и наречеся Новый Римъ: и болма простреся православнаа вѣра Христова по всей земли.

По сихъ же лѣтѣхъ изъбра себѣ Господь Богъ отъ идолопоклонникъ съсудъ чистъ, благовѣрнаго и христолюбиваго великого князя Владиміра кіевъскаго и всея Руси, иже испытавъ о вѣрахъ, и пріимь отъ Констянтинаграда, яко щитъ непобѣдимь въ сердци си, православную вѣру Христову и крестися святымь крещеніемь въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, идолы же съкруши, і невѣрныя въ вѣру приведе, и просвѣти всю русскую землю святымъ крещеніемь, и пріемь отъ Бога оружіе непобѣдимо, одолѣніе на врагы, и покори подъ нозѣ свои вся съпостаты, и утверди православную вѣру, яже въ Христа Бога. и нареченъ бысть вторый Констянтинъ.

И нынѣ же, въ послѣдняя сіа лѣта, якоже и въ перваа, прослави Богъ сродника его, иже въ православіи просіавшаго, благовѣрнаго и христолюбиваго великого князя Ивана Василевича, государя и самодержъца всея Руси, новаго царя Констянтина новому граду Констянтину-Москвѣ, и всей русской земли и инымъ многымъ землямъ государя, якоже и Господь рече: „прославляющихъ мя прославлю“, и прославися имя его и слава по всей вселенънѣй, и предасть ему Господь Богъ скипетръ, непобѣдимо оружіе на вся врагы, и невѣрныя покори подъ нозѣ его, и вся сопостаты предасть ему Господь Богъ въ руцѣ его: и вѣру православную, яже въ Христа Бога, утверди, ерьтичьствующихъ же на православную вѣру Христову отгна, яко волкы.

По съвѣту же его и по повелѣнію государя всея Руси, благовѣрнаго и христолюбиваго великого князя Ивана Василевича, пресвященъный Зосима, митрополитъ всея Руси,... трудолюбно потщався написати пасхалію на осмую тысящу лѣтъ, въ нейже чяемь всемірнаго пришествіа Христова....

(Рус. Ист. Библ. т. VI. Пам. рус. канонич. прав. № 118).

7. Посланіе старца Филоѳея, Елизарова монастыря, великаго князя къ дьяку Михаилъ Григорьевичу Мисюрю, къ емъ же на звѣздочетцы и на латыны.

Государя великаго князя дьяку, Михаилу Григорьевичу, елизарьева монастыря твой нищій богомолецъ старецъ Филоѳей Бога молитъ и челомъ бьетъ. Прислалъ ты, государь мой, ко мнѣ грамоту, а въ ней писано, чтобы мнѣ внутренній твой списокъ истолковати. И тебѣ, государю моему

вѣдомо, что я человѣкъ сельскій, учился буквамъ. а еллинскихъ борзостей не текохъ, а риторскихъ астрономій не читалъ, ни съ мудрыми философами въ бесѣдѣ не бывалъ, учуся буквамъ благодатнаго закона, дабы мощно моя грѣшная душа очистити отъ грѣховъ. О семъ молю милостиваго Бога, Господа нашего Іисуса Христа, и пречистую Богоматерь, и всѣхъ святыхъ, Богу угодившихъ, избавити меня вѣчнаго мученія...

...А что, государь, писалъ ты о преходныхъ звѣздахъ, — знаменіе водное наслѣдятъ, и тогда всея вселенныя градовомъ, и царствомъ, и странамъ вкупѣ всѣмъ земнороднымъ премѣненіе;—божественное же писаніе ясно глаголетъ: Святымъ Духомъ всяка тварь обновляется, равномощенъ бо есть Отцу и Сыну, а не отъ звѣздъ сіе бываетъ...

...А о седми планитахъ, и о двоюнадесять зодеяхъ, и прочихъ звѣздахъ, и о злыхъ часѣхъ, и о нароженіи человѣческомъ, въ которую звѣзду, или часъ, добръ, или золъ, и получасія со счасткомъ, и богатству, и нищетѣ, и въ нароженіи человѣческомъ, добродѣтелямъ и злобамъ, и долголѣтству житія, и сокращенію смертію,—сія вся кощуны суть и басни. Первѣе отъ халдей сія написася, иже въ суетѣ ума ихъ столпа зиждуще и на высотѣ бывша, и о звѣздахъ соблазнишася. Богъ же видѣ безуміе ихъ, совѣтъ ихъ разсыпа и дѣло разруши, и написаніе ихъ отверже. Отъ нихъ же еллини писаніе ихъ пріяша, и тыя планити, и прочія звѣзды боги нарекоша, отступиша отъ сотворшаго вся, и твари поклонишася, о нихъ же и Давидъ пророкъ глаголаше: рече безуменъ въ сердцы своемъ: нѣсть Богъ, растлѣша и омрачишася въ начинаніяхъ своихъ. По еллинехъ же еретицы пріяша, и насѣяша горкія плевелы посреде пшениы въ православнѣй христіанстей вѣрѣ, на прельщеніе малоумныхъ человѣкъ, вѣрующе во злые дни и часы; да о семъ и покаянія не пріемлютъ, мнящеся, яко истинна суть, а въ день судный страшенъ отвѣтъ пріимутъ, и съ еретики осуждени будутъ, премѣнивше свѣтъ на тьму. а истинну на лжу. Аще бы злыя дни и часы сотворилъ Богъ, по что бы грѣшныхъ и мучити Ему? Бога имать виненъ быти, яко зла человѣка народилъ...

...О царствахъ же и о странахъ премѣненіе, не отъ звѣздъ сіе приходитъ, но отъ вседающаго Бога; о семъ пророкъ Исаія глаголетъ: аще послушаете мене, блага земная снѣсте; аще ли не послушаете, оружія вы поястъ, уста бо Господня глаголаша сія. И паки вопросиша апостоли: Господи, аще въ лѣто се устрояеши царство израилево? Господь же рече имъ: нѣсть ваше разумѣвати временъ и лѣтъ, ихъ же Отецъ положи своею областью. Да внемли, Господи ради, въ которую звѣзду стали христіанская царства, еже нынѣ вси попраны отъ невѣрныхъ, якоже пророкъ глаголетъ: кто дастъ на расхищеніе Израиля; не Богъ ли, ему же согрѣшиша. Девятьдесятъ лѣтъ, како греческое царство разорися, и не созиждется; неже они предаша православную греческую вѣру въ латынство. И по дивися, избранниче Божій, яко латыне глаголютъ: наше царство римское неподвижно пребываетъ; аще быхомъ неправо вѣровали, не бы Господь снабдѣлъ насъ. Не подобаетъ намъ внимати прелестямъ ихъ. Во истину они суть еретицы, своею волею отпадше православныя христіанскія вѣры, паже же опрѣсночнаго служенія ради. Бѣша съ нами во единствѣ 780 лѣтъ, егда отпадоши отъ православныя вѣры 735 лѣтъ, во аполлинаріеву ересь впадше, прельщены Каруломъ царемъ и папою Фармосомъ...

...Аще убо великаго Рима стѣны и столпове, и трикровныя палаты не плѣнены, но душа ихъ отъ діавола плѣнены быша, опрѣсноковъ ради. Аще

убо агаряне въ руцы греческое царство пріяша, но вѣры не повредиша, ниже насильствуютъ грекомъ отъ вѣры отступити. И такоже ромейское царство не разрушимо, яко Господь въ римскую власть написася...

...О сихъ убо преупокоивше слово, мала нѣкая изречемъ словеса о нынѣшнемъ православномъ царствіи пресвѣтлѣйшаго и великостолнѣйшаго государя нашего, иже по всей поднебеснѣй единаго христіаномъ царя, и браздодержателя святыхъ божіихъ престолъ, святыя вселенскія Церкви, иже вмѣсто римской и константинопольской, иже есть въ богоспасенномъ градѣ Москвѣ, святого и славнаго успѣнія пресвятыя Богородицы, иже едина во всей вселеннѣй паче солнца святится. И да вѣси, христолюбче и боголюбче, яко вси христіанская царства преидоша въ конецъ и снидошася во едино царство нашего государя, по пророческимъ книгамъ, то есть россійское царство; два убо Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быти...

...Видиши ли, избранниче Божій, яко христіанская царства потопишася отъ невѣрныхъ. Токмо единаго нашего государя царство, благодатію Христовою, стоитъ. Подобаетъ царствующему держать сіе съ великимъ опасеніемъ, и къ Богу обращеніемъ, и не уповати на злато и на богатство исчезновенное, но уповати на все дающаго Бога. А звѣзды, якоже и прежде рекохъ ти, не могутъ ни въ чемъ же, ни придати, ни уймати...

...Видиши ли, боголюбче, яко въ руку его дыханіе всѣхъ сущихъ...

...Буди, государь, спасаяся и здравствуй о Христѣ! Аминь.

(*Православный Собесѣдникъ* 1861 г. ч. 2).

8. Посланіе старца Псковскаго Елеазарова монастыря Филоѳея къ великому князю Василію Ивановичу.

Иже отъ вышняя и отъ всемощныя, вся содержащія десница Божія, имже царіе царствуютъ и имже велиціи величаются и силніи пишутъ правду,—тебѣ пресвѣтлѣйшему и высокостолнѣйшему государю великому князю, православному христіанскому царю и владыцѣ всѣхъ, браздодержателю святыхъ Божіихъ престолъ святыя вселенскія и апостольскія Церкви пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія, иже вмѣсто римскія и константинопольскія просіявшу. Стараго убо Рима Церкви падеся невѣріемъ аполлинаріевы ереси; второго же Рима Констянтинова града Церкви агаряне внуцы сѣкирами и оскордми разсѣкоша двери. Сія же нынѣ третьяго новаго Рима державнаго твоего царствія святая соборная апостольская Церкви, иже въ концыхъ вселенныя въ православной христіанской вѣрѣ во всей поднебеснѣй паче солнца свѣтится. И да вѣсть твоя держава, благочестивый царю, яко вся царства православныя христіанскія вѣры снидошася въ твое едино царство: единъ ты во всей поднебеснѣй христіаномъ царь. Подобаетъ тебѣ, царю, сіе держати со страхомъ Божіимъ; убойся Бога, давшаго ти сія: не уповай на злато и богатство и славу: вся бо сія здѣ собрана и на земли здѣ останутся. Помяни, царю, онаго блаженнаго, иже скипетръ въ руцѣ и вѣнецъ царствія на главѣ своей нося, глаголаше: богатство аще течетъ, не прилагайте сердца. Премудрый же Соломонъ рече: богатство и злато не въ сокровищехъ знается, но егда помогаетъ требующимъ. Апостолъ же Павелъ, симъ послѣдуя, глаголетъ: корень есть всѣмъ злымъ сребролюбіе: не неимѣти велитъ, но не прилагати упованія ниже сердца къ нему, но уповати на вседающаго Бога.—Вся убо твоя къ Богу честная вѣра и любовь ко святымъ Божіимъ

церквамъ. Но и еще, царю, исправи двѣ заповѣди еже въ твоемъ царствіи: не возлагаютъ человѣцы на себѣ право знаменія честнаго креста, о нихже издалеча провѣдый апостолъ Павелъ глаголаше: преже писахъ вамъ, нынѣ же плача глаголю о вразѣхъ креста Христова, имже конецъ пагуба. Второе: да исполниши святыя соборныя церкви епископы, да не вдовствуетъ святая Божія Церкви при твоемъ царствіи. Не преступай, царю, заповѣди, еже положиша твои прадѣды великій Константинъ и блаженный Владимеръ и великій богоизбранный Ярославъ и прочіи блаженніи святіи, ихже корень и до тебе. Не обиди, царю, святыхъ Божіихъ церквей и честныхъ монастырей, еже данное Богови въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, на память послѣднему роду. О семъ убо святый великій пятый соборъ страшное запрещеніе положи...

...И нынѣ молю тя и паки премолю, еже выше писахъ: внимай, Господа ради, яко вся христіанская царства снидошася въ твое царство; по семъ чаемъ царства, ему же нѣсть конца. Сія же писахъ ти любя и взывая и моля щедротами Божіими, яко да премѣниши скупость на щедроты и немилосердіе на милость: утѣши плачющихъ и вопіющихъ день и нощь, избави обидимыхъ изъ руки обидящихъ...

...Якоже выше писахъ ти, и нынѣ глаголю: блюди и внемли, благочестивый царю, яко вся христіанская царства снидошася во твое едино, яко два Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быти: уже твое христіанское царство инѣмъ не останется, по великому Богослову...

(*Правосл. Собесѣдникъ* 1863 г. № 1).

III. Нестяжатели и іосифляне.

9. Грамота новгородскаго архіепископа Геннадія: къ собору епископовъ—о немедленномъ принятіи строжайшихъ мѣръ противъ новгородскихъ еретиковъ (жидовствующихъ). 1490 г. въ октябрѣ.

Святѣйшимъ и боголюбивымъ братіи нашей архіепископу и епископомъ: Тихону, архіепископу ростовскому и ярославьскому, Нифонту, епископу суздальскому и торускому, Васьяну, епископу тферьскому, Прохору, епископу сарскому и подонскому, Филоѳею, епископу прьмскому. О семъ вамъ воспоминаю, братіи нашей: прислалъ князь великый ко мнѣ грамоту, а митрополитъ другую, о поставленіи коломенского владыки, а безъименно кого... А о коломенскомъ владыцѣ да и о иныхъ, коли прилучится, посылали бы ко мнѣ именно, кого ставити... А не изспѣшили бы есте ставити владыку: преже бы есте стали накрѣпко о томъ, чтобы еретиковъ обыскали накрѣпко, да тѣхъ бы велѣлъ казнити князь великій...

А не собя для то азъ вамъ, своей братіи, пишю,—въспоминаю того для; православнаа бы вѣра изъяснилась, а митрополитъ бы съ вами, съ моею братіею, тѣхъ всѣхъ еретиковъ проклялъ, да и тѣхъ, къ кому они приходили въ соглашеніе, или кто по нихъ поруку дрьжалъ, или кто о нихъ печалникъ, и кто ни буди послѣдовалъ ихъ прелести,—тѣхъ бы всѣхъ отець нашь митрополитъ, да и вы, наша братія, проклятью предали. Да чтобы есте отцю нашему митрополиту поговорили, да съ нимъ и великому князю, чтобы по мене однолично прислалъ; а только князь великіи хотя

не хочетъ по мене прислати, а вы безъ мене не имете дѣла дѣлати никакова: ино ему какъ по мене (не) послати?...

А какъ еретиковъ прокленете, митрополитъ бы отець, да и вы, наша братія, и ко мнѣ прислали, и азъ быхъ и здѣсе соборнѣ также тѣхъ проклятію предалъ. А владыки бы есте не спѣшили ставить, доколѣ ереси не искорените. А толко нынѣ о тѣхъ еретицѣхъ конца не учините, ино то уже явьственно вѣрѣ нашей попраніе; а иного чего чаати, что толь долго еретикомъ управы не чинятъ?...

А однова въсхотятъ собору быти о вѣрѣ, и вы бы на то не дрьзнули: занеже изложена намъ православнаа вѣра на прьвомъ соборѣ, да и на второмъ о Святѣмъ Дусѣ, да и прочіи собори вси прьвому собору послѣдовали и на седмомъ соборѣ запечатлѣли...

Да того ради иконоборьцовъ проклятью предаша; (да) якоже иконоборьцевъ проклятію предаша, такоже и нынѣ иконоборьци появились: коли щепляетъ иконы, рѣжетъ, безчествуетъ,—ино проклятье ему тоже, а любо и сугубо подобаетъ ихъ прокляти.

А и казнь имъ не ровна же съ сущими еретикы; понеже отъ еретика человѣкъ бережется, а отъ сихъ еретиковъ какъ ся уберечи? А они ся зовутъ христіане, да человѣку разумному и они ся не явятъ, а глупаго— и они съѣли: того для имъ казнь вдвое надобѣ, да и проклятье.

Да еще люди у насъ простые, не умѣютъ по обычнымъ книгамъ говорити: таки бы о вѣрѣ никакихъ рѣчей съ ними не плодили; токмо того для учинити соборъ, что ихъ казнити—жечи да вѣшати: занеже еретики необратно взяли у мене покаанiе да опитемью, да оставя то все, да сбѣжали. Да пытати бы ихъ накрѣпко о томъ, кого они прельстили, чтобы было вѣстно: занеже ихъ искоренятъ, а уже отрасли есть. Да не плошитеся: станьте крѣпко, чтобы гнѣвъ на насъ не пришолъ, да не како человѣкоугодници обрящемся и со Іюдою Христа предающе: они иконы щепляютъ, рѣжутъ, ху (ля) тъ, поругаются, а мы ихъ учрежаемъ, да ихъ волѣ сходимъ: однолично бы нынѣ казнены и прокляты...

(*Рус. Ист. Библ.* т. VI, № 115).

10. Посланіе игумена волоколамскаго монастыря Іосифа къ Нифонту, епископу суздальскому, о еретичествѣ митрополита Зосимы, необходимости казнить еретиковъ градскими казнями и недѣйствительности проклятія, изрекаемаго іерархами—еретиками. 1493 г.

Господину государю преосвященному владыцѣ суждальскому и торускому, Нифонту, грѣшный чернецъ Іосифъ, нищій твой, господине, челомъ бью. Вѣдомо тебѣ, государю моему, нынѣшняя великая бѣда, постигшія русскую землю и все православное христіянство: въ велицѣй убо церкви пречистыа Богородица, сіяющей якоже второе солнце посреди всея русскія земля, и на престолѣ святѣмъ, идѣже бежественіи святителіе и чюдотворцы Петръ и Алексѣй и ини мнози велиціи православніи святителіе посажени быша, на томъ же престолѣ нынѣ сѣдитъ скверный и злобѣсный волкъ, оболкійся въ пастырьскую одежду, иже чиномъ святитель, а произволеніемъ Іюда предатель и причастникъ бѣсомъ, иже оскверни святительскій великій престолъ, овѣхъ убо жидовству уча, инѣхъ же содомски скверня: змій пагубный, мерзости запустѣніе на мѣстѣ святѣмъ, отступникъ Христовъ, иже не точію самъ отступи отъ Христа и діаволу прилѣпися, но инѣхъ учитъ отврещися Христа, первый отступникъ

во святителѣхъ въ нашей земли, антихристовъ предтеча, иже антихриста ждетъ, свиньскимъ житіемъ живый, сынъ погибельный, иже Сына Божіа попра, и пречистую Богородицу похули, и вся святыа уничижи, и икону Господа нашего Іисуса Христа и пречистыя его Матере и всѣхъ святыхъ болваны нарицая, и всяко нечестіе и претыканіе и соблазнъ на непорочную хрестіянскую вѣру полагаетъ, и евангельская преданіа и апостольскія уставы и всѣхъ святыхъ писаніа отмеща: „Нѣсть, деи, втораго пришествія Христова, нѣтъ, деи, царствія небеснаго святымъ; умеръ, деи, инъ умеръ, по та мѣста и былъ“:—ни въ древнихъ еретицѣхъ и отступницѣхъ злодѣй таковъ не бывалъ! А сказывалъ ти и самому, государю моему, братъ мой Васьянъ.

И нынѣ, господине, о томъ стати накрѣпко не кому, опроче тебя, государя нашего; аще же ты потщишися за Христа и за причистую Богородицу и за все православное христіанство стати накрѣпко, тобою, господине, мнози ползуются и о тобѣ укрѣпятся вси: глава бо еси всѣмъ, и на тебе вси зримъ, и тобою очиститъ Господь всю церковь и все православное христіянство отъ жидовскія и пагубныя и скверныя ереси...

Се нынѣ уже пріиде отступленіе: отступиша бо мнози отъ православныя и непорочныя Христовы вѣры и жидовствуютъ втайнѣ. Иже преже ниже слухомъ слышася въ нашей земли ересь, отнелиже возсія православія солнце, нынѣ же и въ домѣхъ, и на путѣхъ, и на торжищихъ иноцы и мірстіи и вси сонмятся, вси о вѣрѣ пытаютъ, и не отъ Пророкъ, ни отъ Апостолъ, ниже отъ святыхъ Отецъ, но отъ еретиковъ и отступниковъ Христовыхъ, и отъ проклятыхъ на соборѣ, отъ протопоповыхъ дѣтей, и его зятя, и отъ ихъ учениковъ, и съ ними дружатся, и піютъ и ѣдятъ, и учатся отъ нихъ жидовству, і отъ самаго того сотонина сосуда и діаволова, митрополита, не выходятъ и спятъ у него...

Нынѣ же, богоутвержденный владыко, о сихъ тебѣ пишу, не яко уча и наказуя твое остроуміе и богоданную премудрость (ни бо лѣпо есть намъ забыти своея мѣры и таковая дерзати), но яко ученикъ учителю, яко рабъ государю воспоминаю тебѣ, и молю, яко да наказуеши и учиши все православное христіянство, еже не приходити къ сквернителю оному и отступнику, ни благословеніа отъ него не пріимати, ни ясти ни пити съ нимъ. Аще ли же хто къ нему начнетъ приходити, благословеніа ради, или ясти съ нимъ или пити, вѣдая его жидовство, той на страшнѣмъ судѣ Христовѣ о томъ истязанъ будетъ и съ нимъ осуженъ будетъ во огнь вѣчный, яко преступникъ и отметникъ апостольскыхъ преданей и отъ святыхъ Отецъ писанія...

А иные, господине, говорятъ, что грѣхъ еретика осужати: ино, господине, не токмо ихъ осужати велѣно, но и казнити и въ заточеніе посылати, точію смерти предати епископомъ не повелѣно есть: а царіе благочестивіи и смерти предаша отъ жидовъ и отъ еретиковъ многихъ непокаявшихся. Православный царь Ираклій повелѣніе изложи по всему своему царству: аще жидовинъ не крестится, да убіенъ будетъ. Такожъ и амиритскій царь Аврамей повелѣ убивати не хотѣвшихъ креститися жидовъ. По тѣхъ же Устинъ и Тиверіе, благочестивѣйшіе царіе, повелѣша главу отсѣщи епарху Адду и Елеѳерію Самчію, поборникомъ ереси „нетлѣнно мнимыя“. Ѳеодора же царица и сынъ ея Михаилъ благочестивый Анніа еретика, патріарха Констянтинаграда, въ заточеніе повелѣ послати, и тамо повелѣша ему очи извертѣти, потомъ же, умолѣніемъ патріарха Меѳодіа, не извертѣша ему очи, но повелѣша ему дати двѣстѣ ранъ ремеными. Потомъ же вавилоньскій царь Моавія, во святѣмъ кре-

щеніи нареченъ Іоанъ, егоже крести святый Θеодоръ, епископъ едесскій, посла въ Едесъ, повелѣніемъ святаго Θеодора, и повелѣ Несторіянъ и иныхъ еретиковъ изъ града изгнати, и Манихеяномъ повелѣ языки изрѣзывати. И многа такова обрящеши въ божественномъ писаніи, яже и самъ вѣси, паче насъ, богонаученною мудростію и многимъ разумомъ...

(*Рус. Ист. Библ.* т. VI. № 120).

11. Посланіе преп. Іосифа Волоколамскаго къ Митрофану, архимандриту Андроніковскому.

Государя нашего Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи духовнику, Господину Архимандриту Андроникова монастыря Митрофану, грѣшный чернецъ Іосифъ, нищій твой, Господине, челомъ бью.

Коли былъ есми, Господине, на Москвѣ, ино, Господине, Государь нашъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ всей Русіи, говорилъ со мною наединѣ о церковныхъ дѣлехъ. Да послѣ того почалъ говорити о Новгородскихъ еретикахъ, да молвилъ мнѣ такъ: И азъ, де, вѣдалъ Новгородскихъ еретиковъ, и ты меня прости въ томъ, а Митрополитъ и Владыки простили мя. И азъ ему молвилъ: Государь! Мнѣ тебя какъ прощати! И онъ молвилъ: Пожалуй, прости мя! И азъ ему молвилъ: Государь! Только ся подвигнешь о нынѣшнихъ еретикѣхъ, ино и въ прежнихъ тебѣ Богъ проститъ. Да тутo же было мнѣ ему бити челомъ о томъ, что Государь посылалъ въ Великій Новъградъ, да и во иные города, да велѣлъ бы обыскати еретиковъ, и Князь Великій послалъ мя на дѣло.

Да послѣ того, Господине, Государь Князь Великій возвалъ къ себѣ, да почалъ говорити мнѣ наединѣ духовные дѣла. И азъ ему почалъ бити челомъ, чтобы послалъ въ Великій Новгородъ и во иные городы, да велѣлъ бы обыскати еретиковъ; и Князь Великій молвилъ: Пригоже тому быти, а и азъ, де, вѣдалъ ихъ ереси. Да и сказалъ ми, которую держалъ протопопъ Алексѣй ересь, и которую держалъ Θедоръ Курицынъ. А Иванъ, де, и Максимъ и сноху у меня въ Жидовство свелъ. А однолично, де, пошлю по всѣмъ городамъ, да велю обыскивати еретиковъ, да искоренити. Да послѣ того, Господине, поѣхалъ есми съ Москвы...

Ино, Господине, Государю Великому Князю втомъ прощеніи нѣтъ ползы, кое словомъ прощается, а дѣломъ не поженетъ ревностію о Православной Вѣрѣ Христіанской, еретиковъ не велитъ обыскати... Ино, Господине, тебѣ о томъ Государю Великому Князю пригоже, да и должно, поминати. Будетъ Государь во многихъ дѣлахъ царскихъ прозабылъ того дѣла, ино, Господине, ты не забуди, и втомъ дѣлѣ Государя побереги, чтобы на него Божій гнѣвъ не пришелъ за то, да и на всю нашу землю. Зане же, Господине, за Царское согрѣшеніе Богъ всю землю казнитъ.

Да случиломися, Господине, у Великаго Князя хлѣба ясти, и онъ мя призвалъ, да почалъ спрашивати: Какъ писано, нѣтъ ли грѣха еретиковъ казнить? А азъ почалъ говорити, что Апостолъ Павелъ ко Евреемъ писалъ: Аще кто отвержется закона Моисеева, при двою или тріехъ свидѣтеляхъ умираетъ; кольми паче, иже Сына Божія поправъ и Духъ благодати укоривъ. Да по та мѣста, Господине, мнѣ Князь Великій велѣлъ престати говорити. И мнѣ, Господине, мнится, яко Государь нашъ Князь Великій блюдется грѣха казнити еретиковъ. Ино, Господине, тебѣ пригоже Государю поминати, каково имѣли потщаніе и ревность первіи благочестивіи Царіе о непорочной Христіанской Вѣрѣ, и како еретиковъ по

проклятіи въ заточеніе посылали, а иныхъ казньми казнили. Вси благочестивіи Царіе, кои были на седмихъ Соборѣхъ, еретиковъ по проклятіи въ заточеніи посылали и казньми казнили, а иные Цари и на Соборѣхъ не были, а еретиковъ казнили...

А коли, Господине, билъ есми челомъ Великому Князю на Москвѣ о томъ, чтобы послалъ по городамъ еретиковъ обыскати, и Князь Великій молвитъ: Пошлю, де, и часа того, да того обыщу; а только, де, и язъ не пошлю, да не попекуся о томъ, ино, де, и кому то зло искоренити? И язъ чаялъ—тогда же Государь пошлетъ; ино уже тому другой годъ отъ Велика Дня насталъ, а онъ, Государь, не посылывалъ, а еретиковъ умножилося по всѣмъ городомъ, а Христіанство Православное гинетъ отъ ихъ ересей. И только бы Государь восхотѣлъ ихъ искоренити, ино бы вскорѣ искоренилъ, поимавъ двухъ или трехъ еретиковъ, а они всѣхъ скажутъ. А нынѣ, Господине, на тобѣ то дѣло лежитъ, зане же ты Государю отецъ духовной. И ты, Господине, потщися вседушно Государю подокучати, оставивъ всѣ дѣла; зане же Божіе дѣло всѣхъ нужнѣе...

(*Чтенія въ М. Об-вѣ Ист. и Древн. Росс.* 1847 г. I).

12. Изъ Разсужденія Іосифа Санина о неприкосновенности монастырскихъ имуществъ (ок. 1506 г.).

Слышахъ многихъ, яко нѣсть грѣха, еже отъ монастыря что взяти Того ради нѣціи отъ вельможъ зѣло не любяху мя и глаголаху: съ собою ли смердъ принесъ? монастырскаго не даетъ! Оскудитъ ли тѣмъ монастырь? И язъ, бояся правилъ божественныхъ, не повинухся рѣчи не вѣдящихъ божественнаго писанія, но аще и вѣдящихъ, но помраченныхъ лихоимствомъ. Божественное бо писаніе не повелѣваетъ и отъ простыхъ людей взяти что неповинно... А иже церкви Божіа обидящихъ и отъ монастырей хотящихъ что взяти, какова погибель приходитъ, напреди о семъ напишемъ. Занеже монастыри и церкви божіа богомоліа нарицаются: Бога молитъ игуменъ съ братіею за государя и за его бояре и за вся крестьяне, а отъ нихъ пріемлетъ милостыню. А еже давати игумену монастырское—расточеніе есть. Пишетъ бо ся: аще кто расточаетъ церковное имѣніе, развѣ (кромѣ) убогихъ и нищихъ и плѣненныхъ и своихъ нужныхъ монастырскихъ потребъ, святотатецъ есть; а иже кто хочетъ монастырское что взяти, обидчикъ есть. На таковыхъ св. правила клятву полагаютъ... А то правило написалъ православный царь великой Оустиніанъ и съ нимъ четыре патріарси и римскій папа и сто и шестьдесятъ и пять святителей. И ни одинъ отъ нихъ не написалъ того, чтобы не грѣшно еже отъ монастыря взимати, но сице написали: аще ли же и сами вѣнецъ носящіе, а не токмо вельможи (станутъ брать что изъ монастыря), да будутъ прокляти". Аще же нѣціи и глаголютъ: „мы не силою емлемъ; подобаетъ намъ игумену давати",—то они забываютъ, что написано: „аще игуменъ начнетъ расточати церковныя имѣніа, святотатецъ есть и изъ монастыря изметается"...—Церковная бо и монастырская, такоже и иноческая и дѣланіа ихъ и плоды, вся Богови суть освященна: на ино ничтоже не расточаются, развѣ на убогыа и странныа и плѣненныа и елика такова, подобнѣ и на церковныа потребы и монастырскыа и иночьскыа, обаче (однако) ниже въ сіа чрезъ потребы.—

(*А. Павловъ.* Ист. очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи. I).

13. Іосифа Волоцкаго „Просвѣтитель“
Изъ вводнаго „Сказанія о еретикахъ“.

...Бысть убо въ та времена, жидовинъ именемъ Схаріа, и сей бяше діаволовъ съсудъ і изученъ всякому злодѣйства изобрѣтенію, чародѣйству же и чернокнижію, звѣздозаконію же і астрологы, живый въ градѣ Киевѣ, знаемь сый тогда сущему Князю нарицаемому Михаилу, христіанину сущу, і христіанъская мудрьствующу, сыну Александрову, правнуку же Вольгирдову. И сей убо Князь Михаилъ въ лѣто 6979 (1471) пріиде въ великій Новгородъ, въ дни княженія великаго Князя ИванаВасиліевича: и съ нимъ пріидѣ въ великый Новгородъ жидовинъ Схаріа. И той прежде прельсти попа Дениса и въ жидовство отведе, Денисъ же приведе къ нему протопопа Алексѣа, еще тогда попа суща на Михаиловской улици, и той такоже отступникъ бысть непорочныя і истинныя христіанскіа вѣры. Потомже пріидоша изъ Литвы инїи жидове, имже имена Осифъ Шмойло-Скарявей, Мосей Хапушъ. Толикоже Алексѣй и Денисъ подщаніа положиша о жидовской вѣрѣ, яко всегда съ ними пити же и ясти и учитися жидовству и нетокможе сами но и жены своа и дѣти научиша жидовству. Въсхотѣша же и обрѣзатися въ жидовскую вѣру, и не повѣлѣша имъ жидове, глаголюще: аще увѣдятъ сіа христіане, и въсхотятъ видѣти и будете обличени, но держите тайно жидовство, явственно же храстіанство, примѣниша же имя Алексѣю, нарекоша его Авраамъ, жену же его нарекоша Сарра. Потомъ же Алексѣй научи многыхъ жидовству, еще же и зятя своего, Ивашка Максимова, и отца его попа Максима, и многыхъ отъ поповъ и отъ діаковъ и отъ простыхъ людей. Денисъ же попъ также многыхъ научи жидовствовати, потомъ и протопопа Гавріила Съфейскаго жидовствовати научи, научиша же Гридю Клоча, Гридя же Клочь научи Григорія Тучина жидовству, его-же отецъ бяше въ Новгородѣ велику власть имѣа. Потомже многыхъ научиша, а се суть имена ихъ: попа Григоріа, сына его Самсонка, Гридю діака Борисоглѣбскаго, Лавреша, Мишука Собаку, Васюка Сухого Денисова зятя, да попа Ѳеодора, да попа Василіа Покровскихъ, да попа Якова апостольскаго, да Юрьку Семенова сына Долгаго, да Авдѣа, да Степана крилошанъ, да попа Івана Въскресенскаго, да Овдокима Люлишу, да діакона Макара, да діака Самуху, да попа Наума, и инѣхъ многыхъ, и толика створиша беззаконіа, яко ни древнїи еретици...

Въ лѣто же 6988 [1480] пріиде Князь великый Иванъ Василіевичь въ великый Новгородъ. И тогда взятъ Алексѣа попа на Москву на Протопопство, къ церкви пречистыя Успенія, и Дениса попа къ архангелу Михаилу. Но кто безъ слезъ имать исповѣдати, елика и какова сътвориша сіи скверніи пси съ своими поборникы. По пришествіи бо на Москву въ великомъ ономъ и многочеловѣчестѣмъ градѣ еще не смѣюще проявити ничтоже неподобно, но таяхуся яко же змиевѣ въ скважнѣ, человѣкомъ же являющееся святи и кротцы, праведни и въздержници, тайноже сѣюще сѣмя скверное, и многыя душа погубиша и въ жидовство отведоша, якоже нѣкыимъ отбѣжати и обрѣзатися въ жидовскую вѣру, отъ нихже есть, Ивашко Черный якоже именемъ такоже и дѣлы, и сталникъ его Игнатъ Зубовъ.

Въ лѣто же 6993 [1485] поставленъ бысть архиепископъ великому Новугороду и Пскову, священный Генадіе, и положенъ бысть яко свѣтилникъ, на свѣщницѣ Божіимъ судомъ. И яко левъ пущенъ бысть на злодѣйственныя еретикы, устремибося яко отъ чаща божественныхъ писаній, и яко отъ высокихъ и красныхъ горъ пророческыхъ и апостольскихъ ученій, иже ногты

своими растерзая тѣхъ скверныя утробы, напившаася яда жидовскаго, зубы же своими съкрушаа и растерзаа, и о камень разбивая. Онiже устремишася на бѣганiе, и пріидоша на Москву готову имуще помощь, Алексѣя Протопопа, и Дениса попа, уже многыхъ прельстивша, и пріобрѣтше въ помощь своея скверныя жидовскыя вѣры, отъ черньцевъ же нѣкоего не реку архимандрита, но съквернителя, радующася калу блудному, именемъ Зосиму, якоже перваго еретика Зосиму чернаго, тако и сего окаяннаго Зосиму. Потомже привлекоша къ своей ереси черьница Захара, потомже отъ двора великаго Князя Ѳеодора Курицина да дьяковъ крестовыхъ, Истому да Сверьчка, отъ купцевъ же Семена Кленова. Ѳеодоръ же Курицинъ и Истома и Сверчекъ и Семенъ Кленовъ, многыхъ научиша жидовствовати. Толикоже дерзновенiе тогда имѣяху къ Державному, Протопопъ Алексѣй. и Ѳеодоръ Курицинъ, яко никтоже инъ. Звѣздозаконiю бо прилежаху и многымъ баснотвореніемъ и астрологы и чародѣйству и чернокнижiю. Сего ради мнози къ нимъ уклонишася и погрязоша въ глубинѣ отступленiа. Снаходи бо прескверный сатана и обрѣте многыхъ, имущихъ землю сердечную възорану и умягчену сластьми житейскыми, тщеславiемъ, и сребролюбiемъ, и сластолюбiемъ и неправдою, и посѣя въ нихъ скверныа своя плевелы, скверноубiйственныхъ онѣхъ ехиднино исчядiе, дерзнувшихъ на милостиваго и сладкаго ми владыку. О земле, о солнце, како терпиши! ни единоя бо скверніи оставиша хулы и поруганiа, еяже не излияша мерьскыми своими языкы на единороднаго Сына Божiа и на пречистую Его Матере. и на вся святыа.

Сiа же быша въ лѣта Геронтiа Митрополита. И самъ же убо христiаньскаа мудръствуя, о прочихъ же нимало попечеся, погыбающимъ, увы мнѣ христовѣмъ овцамъ еретическымъ ученiемъ, или грубостiю съдержимъ, или не радяше о сихъ, или бояшеся Деръжавнаго. По малѣ же Геронтею преставльшуся, въ лѣто 6997 [1489], минувшу же малу времени, Истома дiакъ стаинникъ дiаволовъ, адовъ песъ, ученикъ Алексѣевъ, растерзается удицею Божiа гнѣва, скверное бо его сердце, иже седми лукавыхъ духовъ жилище, съгни, и чрево его прогни. И призва къ себѣ нѣкоего врача: онже видѣвъ сказа ему яко божественный гнѣвъ есть, и неисцѣлно человѣчьскымъ врачеваніемъ, и тако много мучимь, изверже скверную свою душу. Не по мнозѣ же и окаанный онъ сатанинъ съсудъ и дiаволовъ вепрь. пришедый отъ луга и озобавый виноградъ Христовъ, Алексѣй глаголю протопопъ, изверже свою скверную душу въ руцѣ сатанѣ. Постиже бо на него Божiй судъ, и одержимь бывъ болѣзнiю лютою, и пораженъ бысть мечемъ Божiа суда. Прежде же умертвiа его своимъ волхвованiемъ подойде Державнаго, да поставитъ на великомъ престолѣ святительскомъ скверная съсуда сатанина, егоже онъ напои яда жидовскаго, Зосиму глаголю скверная, иже по малѣ и бысть, въ лѣто 6999 [1491], мѣсяца сентября 26.

Малу же времени минувшу, и преосвященный архiепископъ великаго Новагорода и Пьскова священный Генадiе, присылаетъ къ Деръжавному, и къ митрополиту Зосимѣ. Еще бо не вѣдомо бяше злодѣйственное скверныя душа его, и приносятся многая и истинная свидѣтельства на Новогородскыхъ еретиковъ, елицы бяху въ Новѣгородѣ, и елици на Москву прибѣгоша, о хулѣ и о поруганiи божественныхъ иконъ, и честныхъ и животворящихъ крестовъ. И повелѣніемъ Дръжавнаго събрашася епископи, архiепископъ Ростовьскый Тихонъ, и епископъ Нифонтъ Суздальскый, Симионъ Резаньскый, Васиянъ Тверьской, Прохоръ Сарьскый, Филофей Пермьскый, и архимандрити, и игумени, и весь священый съборъ Рускыя митрополiа, въ лѣто 6999 (1491), Октября 17. Пріидоша же къ Митрополиту Зосимѣ

еще не вѣдяще извѣстно, яко той есть началникъ и учитель еретикомъ. Зосима же творящеся христіанскаа мудрьствуя, повелѣ прокляти еретики. Новогородскаго протопопа Гаврила, умерлъ бо уже бяше душею мертвый Алексѣй протопопъ, и попа Дениса архангельскаго, и попа Максима Ивановскаго, и попа Василіа Покровскаго, и діакона Макара Никольскаго, и діака Гриду Борисоглѣбскаго, и Васка зятя Денисова, и Самуху діака Никольскаго, и всѣхъ еретиковъ елици таяже мудрьствуютъ. Инїи же послани быша отъ Дръжавнаго въ великый Новгородъ, къ Архіепископу Геннадію. Онъ же за четыридесять поприщь повелеваше всажати ихъ на коня всѣдла ючные, и одежа ихъ повелѣ обращати передомъ назадь, и хрептомъ повелѣ обращати ихъ къ главамъ коньскымъ, яко да зрятъ на западъ въ уготованый имъ огнь, а на главы ихъ повелѣ възложити шлѣмы берестены остры яко бѣсовьскыя, а еловци [гребни на шлемахъ] мочалны, а вѣнци соломены съ сѣномъ смѣшаны, а мишени писаны на шлемѣхъ чернилом: се есть сатанино воинство. И повелѣ водити по граду и срѣтающимъ ихъ повелѣ плевати на нихъ и глаголати: се врази Божіи, и христіанстіи хулници. Потомже повелѣ пожещи шлемы иже на главахъ ихъ. Сіа сътвори добрый онъ пастырь хотя устрашити нечестивыя и безбожныя еретикы; и не токмо симъ, но и прочимъ ужаса и страха исполненъ позоръ, поне на сихъ зряще уцеломудрятся. Инїи же еретици осужаются отъ Державнаго въ заточенїа и изгнанїа. Денисъ же попъ по проклятіи и заточеніи, преданъ бысть всельшемуся въ него бѣсу хульному, и пребысть мѣсечное время козлогласуя скверный, гласы звѣрьскими и скотіи, и всякыхъ птицъ и гадовъ, и тако злѣ изверже скверную и еретическую свою душу. Такоже и Захаръ чернецъ подобно тому мудрьствуя.

По разсѣченіи бо и по растерзаніи предъ ядомъ текущихъ псовъ онѣхъ и сыновъ погыбелныхъ, въскормленыхъ ядомъ жидовскым, но и еще великъ съсудъ злобѣ и главня съдомьскаго огня изоставшія, змій тмоглавный, огню геоньскому пища Аріе новый, Манента злѣйши, сатанинъ первенецъ, Зосима прескверный, якоже преже речено бысть, посадися злодѣйственный сей на мѣстѣ святѣмъ. И абіе не възможе удръжати яда жидовскаго въ скверномъ своемъ сердци, но на многыхъ лица излія, и оскверни великый святительскый престолъ церкви Божія Матере, еяже достоитъ нарещи земное небо, сіащу яко великое солнце посреде Рускыя земля, украшену всяческими виды, и чюдотворными иконами, и мощьми Святыхъ, и аще бы благоволилъ Богъ въ созданныхъ жити, въ той бяше, гдѣ бо инде? И въ сей нынѣ пребывая черный онъ вранъ, изимаетъ очеса напившимся житія сего суетнаго, и уснувшимъ въ смерть душевную. Отлетѣша бо отъ насъ, яко щурове добропѣснивіи, яко славіе великогласніи, яко ластовици сладкоглаголивіи, божественіи святителіе и велицїи чудотворци, Петръ и Алексіе и инїи преславніи святителіе, иже посреде сада церковнаго оглашающе уши слышащихъ православія ученіе. Отлетѣша яко орли крилатіи, иже ногты своими истерзающе очеса не зрящихъ право смотреніе Христово, отлетѣша къ Христу иже крилы покрывающе вѣрныхъ множество, и оставльші насъ сиры.

Скверный же и злобѣсный волкъ, оболкся въ пастырскую одежу, и ихъже убо простѣйшихъ обрѣтааше, напояше яда жидовскаго, инѣхъ же скверняше содомьскыми сквернами, змій пагубный, и объядаяся и упиваяся, и свинскымъ житіемъ живый, и всяко нечестіе и претыканіе и съблазнъ на непорочную христіанскую вѣру полагая, и Господа нашего Ісуса Христа истиннаго Бога похуливъ, и глаголаше, яко Христосъ самъ себе нарекъ Богомъ, такоже и на пречистую Богородицу многые хулы глаголаше.

и божественныя животворящія кресты въ скверныхъ мѣстѣхъ полагая, и святыя иконы огнемъ жьгы и болъваны нарицая, и евангельская преданія, и апостольскыя уставы и всѣхъ святыхъ писаніе отмеща, и глаголя сице: а что то царство небесное, а что то второе пришествіе, а что то въскресеніе мертвымъ, ничего того нѣсть, умерлъ кто инъ, то умеръ, по та мѣста и былъ. И съ нимъ и иніи мнози, ученици Алексѣя протопопа и Дениса попа, сіи же суть Ѳедоръ Курицинъ дьякъ великаго Князя, да Сверчекъ, да Ивашко Максимовъ, да Семенъ Кленовъ, и мнози иніи иже втайнѣ держаще ереси многы, десятдословіемъ на жидовство учаще, и Саддукейскую и Месалиянъскую ересь держаще, и многа развращеніа творяще. И ихъ же видяху благоразумныхъ и писаніа божественная вѣдящихъ, тѣхъ еще въ жидовство не смѣюще приводити, но нѣкыя главизны божественнаго писаніа ветхаго же завѣта и новаго на криво сказующе и къ своей ереси прехыщряюще, и басноглавіа нѣкаа и звѣздозаконіа учаху, и по звѣздамъ смотрити и строити роженіе и житіе человѣческое, а писаніе божественое презирати яко ничтоже суще, и непотребно человѣкомъ, простѣйшихъ же на жидовство учаху. Аще кто и не отступи въ жидовство, то мнози научишася отъ нихъ писаніа божественаа укаряти, и на торжищахъ въ домѣхъ о вѣре любопрѣніе творяху, и съмнѣніе имяху.

И толико бысть смущеніе въ христіанехъ, яковаже никогдаже быша, отселиже солнце благочестіа начатъ восняти въ Русской земли. Иноческый же чинъ иже монастырехъ, и иже въ пустыняхъ пребывающе, такоже и отъ мирскыхъ человѣкъ и благородных и христолюбивыхъ мнози съгражахуся сердци, и многыя скорби и печали душа имуще исполнены. И не могуще терпѣти пагубныя и богохульныя буря, съ слезами горькыми Бога моляху, да упразднитъ пагубную ону жидовскую зиму, и съгрѣетъ сердце паметью единосущная Троица, и озаритъ истинну, и въсіаетъ солнце благочестіа. И якоже мощно кому, тако подвизашеся о томъ, еже искоренити пагубныя плевелы жидовскыя съ сквернымъ плевелосѣятелемъ. И ови убо обличиша того отступленіе и скверная дѣла содомская. Онъ же несмирную брань на тѣхъ въздвизаетъ, и овѣхъ убо отъ божественаго причащеніа отлучаетъ, елици же священници или діакони, сихъ отъ священства отлучаетъ, глаголаше же, яко не подобаетъ осужати ни еретика ни отступника, глаголаше же и сіе: яко аще и еретикъ будетъ святитель и священникъ, и аще кого отлучитъ или не благословитъ, послѣдуетъ божественый судъ его суду. Не вѣдящеи же божественнаго писаніа, боящеся обличати того отъступленіе, прочитающеи же божественнаа писаніа вѣдяху, яко нетокмо осужати подобаетъ еретиковъ и отступниковъ, но и проклинати, и не точью проклинати, но и казнемъ лютымъ предаяти. Они же не престаяху обличающе и всѣмъ повѣдующе того еретичество и скверная дѣла, онъ же къ Державному приходитъ, и на тыя клевещетъ. И абіе неповинніи заточеніемъ осужаются отъ Державнаго, и скорби многы и юзы и темница, и разграбленіе имѣніемъ пріемлютъ, ови же спострадуютъ тѣмъ, аще и не изгнаніемъ, но писаніемъ утѣшительнымъ, и тѣлесныхъ потребъ скудостъ утѣшающе тѣмъ. Еще же и противу еретическыхъ глаголъ, съпротивно и обличително отвѣщаніе отъ божественныхъ писаній сбирающе посылаху. еретикомъ съпротивляющеся. И таковыя ради бѣды, и азъ мало нѣчто събрахъ отъ божественыхъ писаній, съпротивно и обличително еретическымъ рѣчемъ: Аще и невѣжа и грубъ есмь, но обаче должно ми есть о сихъ не нерадити противу моея силы...

Събрахъ же въ едино отъ различныхъ писаній божественыхъ, яко да вѣдящеи божественнаа писаніа прочетше да воспомянутъ себѣ, невѣ-

дущеи же прочетше да разумѣютъ. И аще кому что потребно будетъ противу еретическымъ рѣчемъ, и благодатію божіею обрящетъ готово безъ труда въ кожмждо словѣ, яже суть сіа...

Слово 4-е.

На ересь новогородскыхъ еретиковъ, глаголющихъ еда не можаше Богъ спасти Адама и сущихъ снимъ, и еда не имѣаше небесныа силы и Пророкы и Праведникы, еже послати исполнити хотѣніе свое? Но Самъ сниде яко нестяжатель и нищь, и въчеловѣчився и пострада, и симъ прехытри діавола. Не подобаетъ убо Богу тако творити.

... Мыже убо имамы свѣдѣтельство отъ Божественыхъ Писаній, яко вся възможна суть Богу: ни ктожъ Божественои Его власти противитися можетъ. Но глубинами мудрости и человѣколюбіа Своего, нашего ради спасеніа, тако благоизволи, Сам въчеловѣчьтися и пострадати и во адъ снити, и извѣсти Адама отъ ада и сущих снимъ. И тако божественою мудростію прехытри діавола, и спасе весь миръ и донынѣ спасаетъ. Тако бо своиственно есть благому и человѣколюбивому Богу, Иже вся неизреченною и непосятжимою премудростію усторящу. Еретикъ же глаголетъ: ей своиственно есть Богу вся премудростію строити, но не своиственно есть Ему, еже прехыщреніемъ строити, и діавола прехыщреніемъ погубити, и Адама спасти отъ ада и сущихъ снимъ: едабо неможаше Богъ всесильною властію Своею творити, еже хощетъ, а не прехыщреніемъ? Кнему же отвѣщати есть: зри окаанне и безумне, что глаголеши, еда неможааше Богъ всесилною Своею властію творити, еже хощетъ, и яко недостоитъ Богу діавола погубити прехыщреніемъ? Сегож почто незриши, як еда убо не можаше Всесилныи Господь богатьство Египетьское явьственно дати Еврѣомъ, но не сътвори тако, но повелѣ Моисею прехытрити Фараона, яко да отпустить люди въ пустыню на три дни, въ еже послужити Господу Богу, и пакы възвратитися. Пакыж и Пророка Богъ посла, да прехытрит Ероваама, и тако обличить его жруща. И пакы, не имѣаша ли Богъ силу и власть, еже помазати явьственно Давида на царьство? но прехытри Саула. Егда бо посла Самуила, да помажетъ Давида на царство, Саулъ же въпроси Самуила, гдѣ ходилъ еси? онже сътвори образъ, яко жрътвы ради ходилъ есть, яко утаитися отъ Саула. И еда не можааше Богъ Сисара и Олоферна явьственно погубити? прехыщреніемъ сътвори Иаили Сисара убити.

Иудиф Олоферну такоже сътвори. И еда не можааше Богъ явьственно спасти і Еврѣискыа младеньци отъ убіиства, и Іакову благословеніе явьственно подати, и Рахыли явленно идолы съкрушити, и а Раавь спасти безпрехыщреніа? но не сътвори сего Божественою властію, но прехыщреніемь сътвори сіа быти. Бабам убо повелѣ рещи Фараону, яко не тако ражаютъ жены Еврѣйскыа, якоже жены Египетьскыа, и сим прехытри Фараона. Ревѣкуж умудри, еже вмѣсто Исава Іакову благословеніе прехытрити. Рахилиже подаетъ разум, еже Лавана перхитрити и ідолы съкрушити. Тако же и Раввь вѣрою утверди и сътвори прехытрити Ерихоняны и сим животъ получити. И якож тогда Господь Богъ Божественою мудростію Египтяны и Саула и Ароваама прехытри, и Сисара и Алоферна погуби, и Фараона и Ісава и Лавана прехытри,... и Ерихоняны прехытривши погуби: тако и нынѣ Божественною мудростію и прехыщреніемь Божественнаго коварьства своего, діавола погуби. И якоже тогда Израильтяны же и Пророка прехищреніемь спасе, и Давиду прехыщреніемь царство дарова. Иаиль и Удифь прехыщреніемъ спасе, и Еврѣомъ животъ дарова и бабамъ Египетъ-

ским прехыщреніа ради благаа творяше, Іакову прехыщреніа ради благословеніе дасть, и Рахыль и Раавь прехыщреніа ради спасе и отъ смерти избави: тако и нынѣ Божественою премудростію Своею и прехыщреніемъ род человѣчьскыи спасе и отъ ада изведе. И много суть такова въ Божественыхъ Писаніихъ прехыщреніа же и коварьства, яж Самь Господь Богъ сътвори...

И тако человѣци спасошася вси, и до нынѣ спасаются ученіемь ихъ, отъ въстокь солнца до запад, Спаса нашего благадатію и въчеловѣченіемь Его, и неизреченою премудростію, еюже прехытри діавола. Якоже ловци творять рыбамь, червь на уду възнизають, удобь извлачають рыбу изъ глубины: Тако и Христос плотію обложися, яко на удици лщеніа, и благоизною прѣмудростію улови врага, и таино уловленъ бысть зміи лукавыи. И тако избави род человѣческыи отъ діавола и его мучительства...

Слово 7-е.

...Егда убо Царю, или князю, или властелину поклоняешися, или служиши, того ради подобаетъ поклонятися и служити, яко се есть благоугодно Богови, еже въздавати властемъ покореніе и послушаніе... Писано бо есть: князю людіи своихъ не речеши зла. И Апостолъ глаголеть: Бога боитеся и царя почитаите. И: раби послушаите господіи своихъ по плоти, страхомъ и трепетомъ, яко человѣкомъ, предпочтеномъ отъ Бога и власть отъ Него пріимшемъ, и могущихъ благодѣтельствовати и мучити тѣлеснѣ, а не душевнѣ. Сего ради подобаетъ тѣмъ поклонятися и служити тѣлеснѣ, а не душевнѣ, и въздавати имъ Царьскую честь, а не Божественую, якоже Господь глаголеть: въздадите кесарева кесареви, а Божіа Богови. Аще сице поклоняешися и служиши, нѣсть ти на пагубу души, но паче отъ сего научишися боятися Бога: Царь бо Божіи слуга есть, къ человѣкомъ милостію и казнію. Аще ли же есть царь, надъ человѣки царьствуа, надъ собою же имать царьствующа—скверныа страсти и грѣхи, сребролюбіе же и гнѣвъ, лукавьство и неправду, гордость и ярость, злѣишиже всѣхъ, невѣріе и хулу,—таковыи царь не Божіи слуга, но діаволь, и не царь, но мучитель. Таковаго царя, лукавьства его ради, не нарече царемъ Господь нашь Ісусъ Христосъ, но лисомъ: шедше, рече, рцѣте лису тому. И Пророкъ глаголеть: царь оплазивъ погыбнеть, путіе бо его темни суть. Тріе же отроци нетокмо не покоришася повелѣнію Навходносора царя, но и врага безаконна нарекоша его и мерзскаго отступшика, і лукавнѣиша паче всеа земля. И ты убо таковаго царя, или князя да не послушаеши, на нечестіе и лукавьство приводяща тя, аще мучить, аще смертію прѣтить. Сему свѣдѣтельствують Пророци и Апостоли, и вси мученици, иже отъ нечестивыхъ царей убіени быша и повелѣнію ихъ не покоришася. Сице подобаетъ служити царемъ и княземъ! Яже убо о сихъ до здѣ...

...Укоряемъ буди, а не укоряи, біенъ буди, а не бій, обидимъ буди, а не обиди... Дряхлъ буди и веселъ, печаленъ и радостенъ, дряхлъ убо и печаленъ смиренаго ради житіа, и радости земнѣи не прилепая; веселже и радостенъ противу оскорьбленію бѣсовьскому, и душею радуяся о Господѣ... Уши имѣи отврьсты къ послушанію, и руцѣ готовѣ къ исполненію слышаннаго. Уста имѣи молчаща и сердце обозрително. Буди молчаливъ на празднословіе, разуменъ же на полезная. Къ болшимъ добродетелемъ простиратися подвизаися, и о меншихъ не неради... Имѣи ключь—Божественый страхъ: тъ да отврзаетъ уста твоа, тъ да затворяеть. Потребне зри, потребне глаголи. Въпрошаемъ отвѣщаи, не въпрошаемъ безмольствуи,

яко да не отъ дерзостна сердца потыкаемъ языкъ твои, уязвитъ кого, но да предисходитъ слово утѣшенїа прочихъ твоихъ словесъ, утверждаа тебѣ искреняго любовь. да будетъ бесѣдованіе твое въ свѣтлѣ лицѣ. да дастъ веселіе бесѣдующему тебѣ...

Всякому, създанному по образу Божію, главы своея покланяти не стыдися. Старѣишаго днми почтити не лѣнися, и поконти старость его потщися. Сверьстники своа мирно срѣтаи. Меньшихъ себе слюбовію пріимаи. предъ честнѣйшими себе не лѣнися стоати. Алчнаго накорми, жаднаго напои. якоже Самъ Господь повелѣ, нагаго одежди, странна введи, болнаго посѣти, ктемници доиди, і виждь бѣду ихъ, и аще что требуютъ, подаиждь имъ, и поскорби и въздохни, и прослезися сними, и помяни, яко мнози отъ нихъ единого ради грѣха злостражуть, мы же, всегда съгрѣшающе, питаемся и благоденьствуемъ...

Слово 13-е.

Понеже убо нынѣ новоявльшіися новгородстіи еретицы, Алексѣй протопопъ, и Денисъ попъ, и Феодоръ Курицынъ, и иніи мнози, иже таяже мудрьствующи, многа зла содѣяша, яже языкъ не можетъ изрещи, ниже слово сказати, ниже умъ вмѣстити, елико хуленіе изрекоша на святую животворящую Троицу, и на пречистую Богородицу, и на великаго Іоанна Предтечу, и на вся Святыя, и колико скверненіе содѣяша на святыя Божія церкви, и на честныя и животворящія кресты, и на всечестныя иконы, и толика и такова злая сотворше, и убояшася православныхъ еже о благочестіи ревности, яко да не увѣдѣвше толикая ихъ злая, соборнѣ осудятъ ихъ по божественымъ правиломъ в конечную погибель в нынѣшнѣмъ вѣцѣ и в будущемъ: сего ради вседушевно потщашася, еже утаитися отъ православныхъ и сими глаголы хотяще устрашити правовѣрныя, глаголаху, яко не подобаетъ осужати ни еретика ниже отступника, на свѣдѣтелство же приносяще Господни глаголы, еже рече: не осужайте да не осуждени будете, и святаго Іоанна Златоустаго, еже глаголетъ: яко не достоитъ ни когоже ненавидѣти, или осужати, ниже невѣрнаго, ниже еретика, и не убо достоитъ убивати еретика: ащелиже и судити подобаетъ еретика или отступника, отъ царскихъ и градскихъ законъ судитися, а не отъ инокъ, ниже отъ мирскихъ человѣкъ...

Нынѣ же прочее о семъ рѣчемъ, еже глаголетъ божественыи Златоустъ, яко недостоитъ зло творити или ненавидѣти какова любо человѣка, и нечестива или еретика. Сія глаголетъ Великій онъ и равноапостольныи мужъ, показуетъ нѣкая повелѣнія временна: не бѣ же воля Божія всегда тако быти, якоже самъ той свѣдѣтельствуетъ великій Златоустъ, сице глаголя: яко недостоитъ злѣ творити, или ненавидѣти какова любо человѣка, или нечестива, или еретика, егда не имамы отъ нихъ душевныи вредъ...

Егда убо видятъ невѣрнаго или еретика, никоего же вреда душевнаго не творяща вѣрнымъ, тогда і они, втравницѣ нѣкоемъ книжныхъ повѣстей поучающися, смиреніемъ же и кротостію да наказуютъ невѣрныя еретики: егда же видятъ иже отъ всѣхъ волковъ лютѣйшая окаянныя еретики, хотящихъ Христово стадо погубити и растлити еритическими іюдейскими ученіи, тогда подобаетъ всяко тщаніе и ревность показати, яко да ни едино овчя Христова стада звѣрми восхищено будетъ, яко о семъ глаголетъ священный Златоустъ. Егда невѣрніи еретицы никогоже отъ православныхъ прелщаютъ, тогда не достоитъ имъ зло творити: егдаже узримъ невѣрныя же і еретики, хотящихъ прелстити православныя, тогда подобаетъ не

точію ненавидѣти ихъ, или осужати, но и проклинати і язвити, и симъ руку свою освятити. Якоже повелѣваетъ самъ той священныи Златоустъ, сице глаголя: понеже охуленіи намъ слово есть, иже на единороднаго сына Божія, нынѣ же единаго отъ васъ хощу просити дара, да хулящая вся иже во градѣ да накажете: аще услышиши нѣкоего на распутіи, или на торгу среди народа, Владыку Христа хуляща, приступивъ запрети: аще і язвы ему наложити подобаетъ, не отмещися, зауши, сокруши его уста, освяти си руку язвою: аще и поемлютъ нѣцыи, і аще на судъ влекутъ, послѣдуй: аще на судѣ вопросятъ, сирѣчь судіи истяжетъ, глаголи со дерзновеніемъ, яко царя ангельска похулилъ есть: аще бо хулящаго земнаго царя мучити подобаетъ, велми паче, иже небеснаго царя...

Подобно же тому и святіи отцы глаголютъ. Священныи убо Златоустъ: сирѣчь на ползу убо людемъ земленое начальство поставися отъ Бога, а не отъ діавола, якоже нѣцыи неподобніи глаголютъ, да боящеся, человѣцы не поглощаютъ другъ друга, якоже рыбы: того бо ради глаголетъ святыи апостолъ Петръ: яко тако есть воля Божія, благотворящимъ обуздовати безумныхъ человѣкъ неразуміе. Тако же глаголетъ святыи Гиргоріи Акраганьскіи епископъ, въ своихъ правилныхъ завѣщаніихъ: веліе убо есть въ человѣцѣхъ дарованіе Божіе свыше данно человѣколюбнѣ, священничество же и царство: ово убо божественыхъ служа, овоже человѣческими обладая пекіися. Подобаетъ пріемшему отъ вышняго повелѣнія правленія человѣческаго рода, нетокмо о своихъ пещися и своего житія правити, но и все обладаемое отъ треволненія спасати, и многогрѣховнаго святенія, потопляющимъ отвсюду лукавымъ духомъ, и тѣло смиренія нашего смущающимъ. Аще кто речетъ, яко святіи Апостоли и праведніи отцы, повелѣша царемъ и княземъ и властолемъ во отмщеніе быти зло дѣлающимъ, еже есть убійцамъ и прелюбодѣемъ, татбу же и разбойничества і ина злая дѣла творящимъ, а не о еретицѣхъ и о отступницѣхъ: І аще убо о убійцахъ и прелюбодѣехъ, і иже иная злая дѣла творящихъ, повелѣно бысть сице: множае паче о еретицѣхъ и о отступницѣхъ подобаетъ такоже быти...

Гдѣ суть глаголющеи яко не подобаетъ осужати ни еретика, ниже отступника? Се убо явьственно есть, яко неточію осужати подобаетъ, но и казнемъ лютымъ предавати, и неточію еретики и отступники, на аще и правовѣрны будутъ, сами, увѣдавше же еретики или отступники, и не предадятъ судіямъ, конечную муку подъимутъ...

Слышите цари и князи, и разумѣйте, яко отъ Бога дана бысть держава вамъ, яко слуги Божіи есте: сего ради поставилъ есть васъ пастыря и стража людемъ своимъ, да соблюдете стадо его отъ волковъ невредимо: васъ бо Богъ въ Себѣ мѣсто избралъ на земли, и на свой престолъ вознесъ посади, милость и животъ положи у васъ, и мечь вышняя Божія десница вручи вамъ: вы же убо да не держите истину внеправдѣ, і убойтеся серпа небеснаго, и не давайте воля зло творящимъ человѣкомъ, и не напущайте на праведныя человѣкы, яко же пси бѣсныя, или яко, аще кто мечь дастъ человѣку неистовящуся, і онъ неточію тѣлеса, но и душа погубитъ... И сего ради царемъ и властелемъ о семъ попеченіе имѣти, яко да будутъ отмстители Христу на еретики... Аще убіетъ кто по воли Божіи, человѣколюбія всякаго есть лучши убійство оно...

Се убо явьственно есть і извѣстно воистину всѣмъ человѣкомъ, яко и святителемъ и священникомъ і инокомъ, и простымъ человѣкомъ, и всѣмъ, иже христіяньская мудръствующимъ, подобаетъ осужати и проклинати еретики и отступники, царемъ же и княземъ и судіамъ земьскимъ, подобаетъ сихъ и взаточеніе посылати, и казнемъ лютымъ предати...

Слово 15-е.

...Еретицы же, убоявшеся отъ пресвященнаго архіепископа Генадія поруганія же і уничиженія, умышляютъ нѣчто сицево: начаша каятися сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ, внутрь же всердцы имуще сокровенъ ядъ жидовьскія ереси. Архіепископъ же Генадіе ятъ вѣру покаянію ихъ и дастъ имъ ослабу, і абіе на бѣгство устремишася вси, и во многія грады и вси разыдошася, и во всѣхъ градѣхъ и селехъ умножиша и разсѣяша скверное и жидовьское свое ученіе, овіи же в великомъ Новѣградѣ крыяхуся и тайно учаще держати жидовство. Увѣдѣвше же сія, иже на Москвѣ отступницы, Ѳеодоръ Курицынъ и братъ его Волкъ, печалію сердца си уязвиша о безчестіи еретическомъ, еже пострадаша преже на Москвѣ, потомже в Новѣгородѣ отъ архіепископа Генадія. І абіе умышляютъ совѣтъ всякаго зла дѣйства исполнь, отъ живущаго внихъ діявола научени быша, симъ образомъ помощи руку дати еретикомъ. І абіе приходятъ к Державному, и молятъ его, яко да послетъ ввеликіи Новъгородъ на Юрьевъ монастырь архимандрита, нѣкоего еретика Касіяна именемъ, егоже самъ Ѳеодоръ и братъ его Волкъ научиша еретичество и жидовство держати, Христа же отврещися. Онъ же убо пришедъ ввеликіи Новъгородъ, и начатъ жити въ Юрьевѣ монастырѣ, и вся еретики и отступники къ себѣ собираше со дерзновеніемъ, не бояшебося архіепископа Генадія, понеже помощъ имѣяше Ѳеодора Курицына. Пріиде же снимъ ввеликіи Новъгородъ и братъ его Самочерный. И многа скверненія и поруганія содѣлаша на божественыя церкви, и на вся священныя вещи, и на все православное христіянство.

О кто достойно исповѣдати возможетъ безслезъ таковую печальную повѣсть! Кій языкъ изглаголетъ, которыи слухъ кротцѣ пріиметъ таковую бѣду! И нетокмо божественыя церкви и животворящія кресты, и всечестныя иконы, и всякую святыню, но и все православное христіяньство потщашася осквернити. И сквернѣйшіи бо и гнуснѣйшіи всѣхъ человѣкъ, иже подъ небесемъ, не реку архимандрита Юрьева монастыря, но діаволовъ сосудъ, антихристовъ предотеча, Касіянъ, со своимъ братомъ Самочернымъ и со инѣми единомудреными имъ умыслиша, еже како осквернити, неточію божественныя церкви, и всякія освященныя вещи, но и все православное христіяньство: еже нигдѣже подъ небесемъ видѣся ниже слышася, еже ни умъ вмѣстити можетъ, ниже слово сказати возмогаетъ...

Ініи-же еретицы на Москву прибѣгоша, готовы имуще помощи, яко-жъ предніи еретицы Алексѣя протопопа. Сіи же болшую имуще помощъ и учителя безбожнаго и нечестиваго Зосиму митрополита, и Ѳеодора Курицына, и брата его Волка, і Ивашка Максимова, і иныхъ многихъ жидовскаго яда напившихся. И таковая сотвориша на Москвѣ и во иныхъ мѣстехъ, якоже преже ввеликомъ Новѣгородѣ, еще же и злѣиши сихъ...

И аще бы имъ мощно, то вся бы божественыя церкви, и животворящія кресты, и святыя иконы потребили бышя, и все бы православное христіаньство осквернили, и отнели же Христа отвергошася, даже и до нынѣ всяко тщаніе и всякъ подвигъ творятъ, да быша прельстили православныя и вжидовство отвели, и толико прельстишя и вжидовство отведоша, яко ни исчести мощно, и втолицѣхъ лѣтехъ ни единъ же отъ нихъ не покаяся истинно и чисто. Но егда Державный нѣкоторыхъ вещей повелѣ испытаніе творити о еретицѣхъ, пачеже рещи, і о отступницѣхъ, влѣто 7013 (1505) с Симономъ митрополитомъ и со всѣми святители, и многимъ свидѣтелемъ истиннымъ ставшимъ на еретики і обличившимъ имъ о ихъ жидовскыхъ

и скверныхъ дѣлехъ, и повелѣ Державный, иже Христа отвергшихся и жидовская мудрствующихъ, овѣхъ огню предати, овѣхже языки изрѣзывати, і инѣми казньми казнити: они же, видѣвше такову свою бѣду, начаша каятися, не хотяще огнемъ сожжены быти, і иною горькою смертію умрети. А божественая писанія повелѣваютъ покаянія пріймати по своей воли, а не по нужи, кающихся...

Сія убо великій Василіе пишетъ о еретицѣхъ, иже на кончинѣ житія своего волею приходящихъ ко христіяньствѣй вѣрѣ, и своею волею кающихся, а не мукъ ради, якоже нынѣшніи отступницы и отметницы, иже тридесять и четыре лѣта пребыша во отверженіи, дондеже не обличени быша, и ніединъ же отъ нихъ покаяся. Егда же обличаша ихъ, и начаша ихъ горкимъ смертемъ и страшнымъ мукамъ предаяти, тогда начаша каятися. О сихъ убо покаяніи не имамъ что глаголати: нигдѣ же бо вбожественыхъ писаніихъ нѣсть свидѣтельства о таковомъ покаяніи, понеже, егда обличени будутъ, тогда каются, егда же милости сподобятся, тогда Христа отвергутся и потщаніе имѣютъ все православное хрестіяньство въ жидовство отвести. Сего ради пастыремже и святителемъ о семъ всяко тщаніе и подвигъ и ревность (подобаетъ) показати...

Слово 16.

...Се убо увѣдѣхомъ и познахомъ, колика и какова погибель приключается православнымъ христіяномъ отъ еретикъ и отъ отступникъ. И нетокмо убо села и грады, но и великая и страшная царства, яковыхже подъ небесемъ не быша, и сихъ всѣхъ погубиша конечно и въ ересь и въ отступленіе сведоша. Нынѣшніи же отступницы по премногу тѣхъ злѣиши и сквернѣиши и лукавнѣйшіе...

Сего ради подобаетъ всѣмъ, иже Христа любящимъ, о семъ много тщаніе и подвигъ показати, яко да не и мы погибнемъ такоже, якоже Арменьское и Ефіопьское и Римское великое царство. Тіи бо такоже погибоша, небреженія ради тогдашнихъ православныхъ царей и святителей, и тіи убо царіе и святители осуженни имуть быти на страшномъ судищи Христовѣ о таковомъ небреженіи. Тако бо пишетъ православныи и равноапостольныи царь великіи Констянтинъ о царѣхъ и о князехъ і осудіяхъ земскихъ: «Слышите убо и разумѣйте царіе и князи и судія земскія, и бойтеся страха Вышняго, яко да не вашего ради небреженія смерть внидетъ в міръ: малобо небреженіе, великимъ бѣдамъ ходатайственно есть, и проклятъ всякъ творяи дѣло Господне снебреженіемъ. Всякій убо царь или князь, иже внебреженіи живыи, і о сущихъ подъ нимъ нерадя, и страха Вышняго не бояся, слугу себе сатанѣ сотворяетъ: сего ради страшно и напрасно найдетъ на него гнѣвъ Господень. Сеже глаголю вамъ царіе и князи, не отъ себе, но отъ Бога разумъ пріемъ: да не будете волци впастырей мѣсто стаду Христову, и не предадите стада Христова звѣремъ на расхищеніе, еже есть іюдѣемъ і еллиномъ і еретикомъ і отступникомъ, и всѣмъ невѣрнымъ. Мы убо невѣрующихъ во святую і единосущную Троицу повелѣваемъ мечемъ посѣщи и богатьство ихъ на расхищеніе предати, повелѣваемъ же казнемъ лютымъ предавати, и татя и разбойники... и убіица и чародѣя... и гробокопателя, и прочая злотворящая человѣки. Такоже и вамъ повелѣваемъ творити: бози бо есте и сынове Вышняго, блюдитежеся, да не будете сынове гнѣву, да не изомрете яко человѣцы, и во пса мѣсто сведени будете во адъ. Тѣмже разумѣйте царіе и князи, и бойтеся страха Вышняго: вашего бо

ради спасенія написахъ вамъ, да, Божію волю сотворше, пріимѣте отъ него милость: васъ Богъ всебе мѣсто посади на престолѣ своемъ. Сего ради подобаетъ царемже и княземъ всяко тщаніе о благочестіи имѣти и сущихъ подъ нимъ отъ треволненія спасати душевнаго и тѣлеснаго. Солнцу убо свое дѣло есть, еже свѣтити сущихъ на земли: царю же свое есть, еже пещися о всѣхъ сущихъ иже подъ нимъ: скипетръ царствія пріимъ отъ Бога, блюди, како угодиша давшему ти того, и нетокмо о себѣ отвѣтъ даси къ Богу, но еже инїи зло творятъ, ты слово отдаси Богу, волю давъ имъ. Царь убо естествомъ подобенъ есть всѣмъ человѣкомъ, властію же подобенъ есть вышнему Богу. Но, якоже Богъ хощетъ вся человѣки спасти, такоже и царь все подручное ему да хранитъ отъ всякаго вреда душевнаго и тѣлеснаго, яко да, Божію волю сотворше, пріимете отъ Бога собесплотными силами присносущное радованіе, якоже самъ обѣщалъ вы есть: да идѣже Азъ буду, ту и слуга мой. И воцаритеся съ нимъ и во вѣки срадуетеся...

(*„Просвѣтитель“* Іосифа игумена Волоцкого. Казанское изд. 1904 г.).

14. Посланіе преп. Іосифа Волоцкаго къ Б. В. Кутузову.

Господину Борису Васильевичу грѣшный чернецъ Іосифъ нищей твой Господине челомъ бію, что еси Господине ко мнѣ приказывалъ, что на Москвѣ говорятъ люди многіе, лучше де было Іосифу оставить монастырь, да пойти прочь, а не бити челомъ Великому Князю, ино Господине и самъ ты болѣ многихъ людей знаешь, кого подобаетъ паче послушати, Божественнаго Писанія, или человѣки...

И язъ поблюлся отъ Бога осуженія, монастыря не смѣть оставити и прочь пойти, а монастырь на расхищеніе предати, занежь Божественныя Писанія не повелѣваютъ тако творити, Преподобніи и Богоносніи Отци наши Пастыріе и учителіе всякъ подвигъ и всяко попеченіе и тщаніе творяху о Божественныхъ церквахъ и о монастырѣхъ, не оставляюще сихъ въ расхищеніе и въ запустѣніе предаяти и обидимымъ быти отъ неправедныхъ человѣкъ, но дажъ до смерти о семъ подвизахуся, якожъ кому мощно бѣ, и отъ меньшихъ Царей къ большимъ приходяще, и оборону отъ нихъ пріимаху, а большіе Царіе вступалися въ вотчину меньшихъ Царей за церкви и за монастыри...

А въ нашей земли Преосвященный Ѳеогностъ Митрополитъ, да Алексѣй Митрополитъ и Чудотворецъ, да Кирилъ Епископъ Ростовскій и инїи Святители Рустіи ходили въ Орлу, да отъ невѣрныхъ Царей ярлыки имали о Святыхъ церквахъ, чтобы не обидимы были отъ неправедныхъ человѣкъ, и аще къ невѣрнымъ Царемъ приходили о церковныхъ обидахъ, да порока имъ въ томъ никто не учинилъ...

А кто Гсподине у Князя у Ѳедорова въ дѣлѣ,—и мы тѣмъ говорили и били челомъ, чтобы печаловалися Князю, чтобы Князь жаловалъ не грабилъ, и они Господине молвятъ такъ, воленъ де Государь въ своихъ монастырѣхъ, хочетъ жалуетъ, хочетъ грабитъ,—ино Господине того ни въ древнихъ Царѣхъ православныхъ ни въ нашихъ Государѣхъ Рускихъ Самодержцѣхъ ни въ удѣльныхъ Князѣхъ не бывало, что церкви Божіа и монастыри грабити...

А Архіепископъ Господине... — грамоту прислалъ такову ко мнѣ,— что де еси отдалъ монастырь свой въ великое Государство, ино де еси

отступилъ отъ небеснаго, а пришелъ къ земному, и ты Господине разсуди себѣ Серапіонову мудрость, учинилъ Волокъ небомъ, а Москву землею, а князя Ѳедора Волоцкаго небеснымъ, а Великаго князя Московскаго земнымъ...

(*Древняя Росс. Вивліофика*,' изд. Н. Новиковымъ, изд. II. Часть XIV. М. 1790).

15. Нила Сорскаго.

О жительствѣ святыхъ отець сіе преданіе Старца Нила пустынника ученикомъ своимъ и всѣмъ прікладно имѣти сіе.

...Сіе же отъ святыхъ отець опаснѣ предано есть намъ, яко да отъ праведныхъ трудовъ своего рукодѣліа и работы, дневную пищу и прочаа нужныя потребы Господь и Пречистаа Его Мати, яже о насъ устраяетъ: не дѣлаяи бо, рече апостолъ, да не ясть... Аще ли не удовлимся въ потребахъ нашихъ отъ дѣланіа своего за немощь нашу, или за иную нѣкую вину благословну, то взимати мало милостыня отъ христолюбцевъ нужная, а не излишняа. Стяжанія же, иже по насилію отъ чюжихъ трудовъ събираема, вносити отнюдъ нѣсть намъ на ползу. Како бо можемъ съхранити заповѣди Господня, сіа имѣюще: хотящему с тобою судитися одежу взяти твою, отдаждь и срачицу, и прочая елика таковая, страстні суще и немощни, но яко ядъ смертоносенъ отбегати и отгоняти... Излишнихъ не подобаетъ намъ имѣті. А еже даяти просящимъ и заемлющихъ не отвращати, сіе на лукавыхъ повелѣно есть, глаголеть Велікыи Василеи; не имѣяи бо излише нужныа потребы не долженъ есть таковаа даяніа творити. И аще речетъ: не имамъ, нѣсть сългалъ, глаголеть великіи Варсуноѳіе. Явленъ бо есть инокъ онъ, иже не подлежитъ творити милостыня... Милостыня бо иноческаа, еже помощи брату словомъ въ время нужди и утѣшити скорбь разсужденіемъ духовнымъ, но и сіе могущихъ... О украшеніи же церковнемъ пишетъ святыи Іоаннъ Златоустыи: аще кто съвѣтуетъ, хотя принести церкви съсуды священныа, или ино кое украшеніе, повели ему раздаяті нищимъ, никто же бо, рече, осужденъ бысть когда о еже церкви не украшати... Того ради и намъ съсуди злати и сребрені и самыа священныя не подобаетъ имѣти, тако же и прочая украшеніа излишня, но точію потребная церкви приносити. Великіи же Пахомие и самое зданіе церковное украшенно быти не хотяше, създа бо церковъ въ обітели, иже в Мохосѣ, и сътвори въ неи столпъ отъ плинѳъ лѣпотнѣ, таже помысли, яко не лѣпо чюдитися дѣломъ человѣческыхъ рукъ и о красотѣ зданіи своихъ величатися, вземъ юже, обяза столпы и повелѣ братіи влещи всею крѣпостію, дондеже преклонішася и быша нелѣпи...

Отъ писаніи святыхъ отець (о) мысленѣмъ дѣланіи, что раді нуждно сіе и како подобаетъ тщатися о семъ. Того же старца Нила.

Горе намъ, яко не познаваемъ душь нашихъ, ни разумѣемъ, в кое жительство звани быхомъ, якоже глаголетъ святыи Исаакъ, и житіе мира сего, или скорби его, или покои его вмѣняемъ, яко суть что, и отъ лѣности же и миролюбіа и небреженіа нашего, глаголемъ, яко древнимъ святымъ сіе подобно бѣ; намъ же не требѣ, ни възможна суть сіа. Но нѣсть тако, нѣсть.

Третій помыслъ сребролюбія.

Сребролюбіа же недугъ отвѣну естества отъ малавѣріа и неразуміа бываетъ, рекоша отци; тѣмъ же и немногъ подвигъ о семъ внимающимъ себѣ съ страхомъ Божіимъ и хотящимъ спастися истинно. Егда же укрѣпится в насъ, всѣхъ злѣиши бываетъ; и аще повинемся ему, в толику пагубу ведетъ, яко апостолу наречи его не токмо корень всему злу, гнѣву и скорби и прочимъ, но и идолослуженіе именовати. Мнози бо сребролюбіа ради не токмо житіа благочестива отпадоша, но и о вѣрѣ погрѣшиша. душевнѣ и телеснѣ пострадаша... И се же глаголетъ Святое Писаніе: аще кто удержанъ будетъ гордынею, или сребролюбіемъ, едіною страстію коею любо отъ сихъ, к тому бѣсъ не ратуетъ его иною страстію, понеже доволна есть ему сіа едіна на пагубу...

Того ради подобаетъ намъ съхранятися отъ сеа пагубныя и душетлѣнныа страсти и моліти Господа Бога, да отженетъ отъ насъ сребролюбивыи духъ. Не токмо же злата и сребра, имѣніи подобаетъ ошаятися намъ, но и всякыхъ вещеи, развѣ нуждныа потребы, но въ одежахъ, и въ обущахъ, и в созиданіихъ келіа, и в сосудѣхъ, и въ всякыхъ орудіяхъ. И вся сіа немногоцѣнна и неукрашенна и удобь обрѣтна и к молвамъ неподвижуща подобаетъ имѣти намъ, да не сихъ ради въ мирскаа съплетеніа впаднемъ. Истинное же отдаленіе сребролюбіа и вещелюбіа не точію не имѣти имѣніа, но ни желати то стяжати. Сіе насъ къ душевнѣи чистотѣ наставляетъ.

Четвертыи помыслъ гнѣвныи.

Аще гнѣвныи духъ томитъ, злопомнѣніа понуждаа и поощряа въ ярости зло въздати оскорбившему, тогда глаголъ Господень поминати реченныи: аше не оставите брату отъ сердець вашихъ съгрѣшеніихъ, и Отець небесный не оставитъ вамъ съгрѣшеніи вашихъ... И се есть любовъ и милованіе еже молитися за брата; а еже призывати на помощь молитвы его—се есть смиреніе; сътворяти же добро ему елико по силѣ...—Самъ же Господь Богъ нашь Іисусъ Христосъ, иже сію заповѣдь положівыи, и сіе веліе въздааніе обѣщавъ, еже научи, сіе сътвори, намъ образъ даа, да и мы подражателі будемъ симъ елико по силѣ. Колика бо зла претѣрпѣ отъ іудеи насъ ради грѣшныхъ? И не точію не прогнѣвася на ня, но и моляшеся за нихъ Отцю, глаголя: Отче, отпусти имъ грѣхъ сеи. И вси же святіи, симъ путемъ шествовавше, обрѣтоша благодать, еже не точію не въздааху зла оскорбившимъ, но и благо имъ творяху, и моляхуся о нихъ, и покрываааху недостатки ихъ, радующеся о исправленіи ихъ, егда в чювство золъ своихъ прихождаху, и любовію и милованіемъ тѣхъ наказоваааху.

(*Памятники* древней русской письменности и искусства выпускъ 179).

16. Изъ Посланія Нила Сорскаго къ бѣлозерскому старцу Гурію Тушину.

...Не восхощи же пріяти и обычныхъ друговъ бесѣды, иже мірская мудрствующихъ и упражняющихся въ безсловесная попеченія, яже въ прибытки монастырскаго богатства и стяжанія имѣній, яже мнятся сія творити во образѣ благости, и отъ неразумія (неразумѣнія) божественныхъ писаній или отъ своихъ пристрастій—добродѣтель мнятъ проходити. И ты, человѣче Божій, таковымъ не пріобщайся, не подобаетъ же на таковыхъ

и рѣчми наскакати, ни поношати, ни укорити, но Богови оставляти сія: силенъ бо есть Богъ исправити ихъ... А еже ищеши, како не заблудити отъ истиннаго пути, и о семъ совѣтъ благъ даю ти. Свяжи себѣ законы божественныхъ писаній и послѣдуй имъ,—писаніемъ же истиннымъ, божественнымъ. Писанія бо многа, но не вся суть божественна. Ты же истинная извѣстиѣ испытавъ отъ чтенія, сихъ держися, и бесѣдъ разумныхъ и духовныхъ мужей, понеже не вси, но разумніи разумѣваютъ сихъ (бож. писанія), и безъ свидѣтельства писаній таковыхъ не твори что...

Азъ же о себѣ повѣдаю ти. Азъ убо не творю что безъ свидѣтельства божественныхъ писаній, но по святымъ писаніимъ послѣдуя творю, елико по силѣ. Егда бо сотворити ми что, испытую прежде божественныя писанія, и аще не обрящу согласующа моему разуму въ начинаніе дѣла,—отлагаю то, дондеже обрящу. Егда же обрящу, творю благодерзостно, яко извѣстно... Сице и ты, аще хощеши, сотворяй по св. писаніихъ.

17. Изъ посланія его же „О мнисѣхъ кружающихъ стяжаній ради".

Первѣе превожделѣнное и зѣло опасное (строгое) монашествующихъ житіе нынѣ же мерзкое бысть, яко же зриши. Зане отягчаются убо вся грады и веси отъ лжемонаховъ, обходящихъ и обтекающихъ всуе, и якоже прилучися, многимъ безстудіемъ и неразньствомъ. Смущаются же вси домувладыки и не сладцѣ имутъ во истину и къ самому воззрѣнію видяще тѣхъ прошаковъ безстудно у дверей своихъ пребывающихъ, отнюду же и право по добродѣтели жительствующихъ—судъ, поруганіе и прелесть явѣ мнится. И что нынѣ Іеремія новый явилъ бы ся убо рыдати полезнѣ и по достоянію могій наша времена! Срамлю бо лишше сего описати, обаче доброе творяще не стужайте си, и Господь щедротъ и всякія утѣхи—съ вами.

(*А. Архангельскій.* Нилъ Сорскій).

18. Изъ отвѣта святыхъ отецъ собора 1503 г., переданнаго Ивану III черезъ дьяка Леваша: о владѣніи монастырей селами. (3-й отвѣтъ).

...Такожъ и въ нашихъ русійскихъ странахъ, при твоихъ прародителѣхъ великихъ князѣхъ—дажь и до сихъ мѣстъ, святители и монастыри грады, власти, слободы и села, и суды и управы, и пошлины, и оброки, и дани церковныя держали. По божественнымъ велѣніемъ и уставленіемъ и по божественнымъ правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и равноапостольныхъ христолюбивыхъ царей и по твоихъ прародителей, равноапостольнаго христолюбиваго великаго князя Владиміра и его сына великаго князя Ярослава уставленію и утвержденію, якоже тамо въ ихъ уставленіи подлинно глаголетъ: «аще кто преступитъ, рече, сія правила, якожъ есмы управили по св. апп. и по св. отт. правиломъ и первыхъ благочестивыхъ царей управленіемъ,—кто иметъ преступати правила сіи, или дѣти мои, или внуцы мои, или правнуцы мои, или по нихъ отъ рода моего кто, или отъ бояръ кто гдѣ ни буди, или въ которыхъ градѣхъ бояре и намѣстницы, или воеводы,или судія, или тіуни, или инъ кто ни буди; —аще имутъ оби-

дѣти, или вступатися въ что церковное, или въ суды и управы и въ пошлины, и десятины святительскія отъимати,—да будутъ прокляти въ сей вѣкъ и въ будущій». И по божественныхъ велѣніихъ уставленная св. отцы и равноапостольными христолюбивыми цари и всѣми священными соборы въ греческыхъ, такожъ и въ нашихъ рускыхъ странахъ, даже и донынѣ, святители и монастыри земли держали и держатъ, а отдавати ихъ не смѣютъ и неблаговолятъ, понеже вся таковая стяжанія церковная—Божія суть стяжанія, возложена и нареченна и данна Богу, и не продаема, ни отдаема, ни емлема никимъ никогдажъ въ вѣки вѣка, и нерушима быти и соблюдатися, яко освященна Господеви, и благопріятна, и похвальна. И мы, смиренніи, сія ублажаемъ, и похваляемъ, и съдержимъ...

(*А. Павловъ.* Ист. очеркъ секуляризаціи церк. земель въ Россіи, в. I).

19. Вассіана Косого—Слово отвѣтно противу клевещущихъ истину евангельскую и о иноческомъ житіи и устроеніи церковнѣмъ.

...— Господь убо глаголетъ: продаждь имѣніа твоя. Мы же нашя убо или устраяемъ по заповѣди Господней, или ни? Таже въ монастырь вшедше, отъ неразуміа нашего, чюжая не преставаемъ всякимъ образомъ себѣ пристяживати села и имѣніа, ова убо безстуднѣ у вельможъ ласканіемъ просяще, ово же искупающе... И вмѣсто еже безмлъствовати и рукодѣліемъ своимъ и труды питатися, по заповѣди, градовъ безпрестани объеждяемъ и въ руки богатыхъ взираемъ, разнымъ образомъ ласкающе ихъ и раболѣпнѣ угаждающе имъ, даже възможемъ пріати у нихъ ли село, или деревнишко, или сребро, или нѣкое что отъ животныхъ.

Господь повелѣваетъ: и даждь я нищимъ; мы же единаче сребролюбіемъ и несытостію побѣждени, живущая братіа нашя убогіа въ селехъ нашихъ различными образы оскръбляемъ ихъ, и лесть на лесть и лихву на лихву на ихъ налагающе, милость же нигдѣ же къ нимъ показующе, ихже егда не възмогутъ отдати лихвы, отъ имѣній ихъ обнажахомъ безъ милости, коровку ихъ и лошадку отъемше, самѣхъ же съ женами и дѣтми далече отъ своихъ предѣлъ, аки сдверныхъ, отгнахомъ; нкіихъ же и княжеской власти предавше, истребленію конечному положихомъ.—Обидимъ и грабимъ, продаваемъ христіанъ, братій нашихъ, и бичемъ ихъ истязуемъ безъ милости, аки звѣри дивіи на тѣлеса ихъ наскакающе.

Господь рече: продаждь своя, и даждь я нищімъ; мы же отъ многаго безуміа, паче же безчеловѣчіа, имѣніа нищихъ лихоиманіемъ емлюще, въ пряхъ и угожденіахъ изнуряемъ я...

(*Правосл. Собесѣдникъ,* 1863 г., 3).

20. Тогоже инока пустынника Васьяна на Іосифа, игумена Волоцкаго, собраніе отъ св. правилъ и отъ многихъ книгъ собрано, и на его ученики, и различныя межь собя отвѣты отъ книгъ. (Въ формѣ діалога между Іосифомъ и Вассіаномъ).

...Іосифъ: яко подобаетъ еретики и отступники святителемъ и священникомъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ не токмо ненавідѣти, но и проклинати; царемъ же и княземъ подобаетъ сихъ въ заточеніе посылати и казнемъ лютымъ предавати.

Васіанъ: Отвѣтъ: яко подобаетъ еретиковъ святителемъ и всему священному собору проклинати, аще которіи не каются или паче насилующе сыпротивляются; царемъ же и княземъ сихъ подобаетъ заточати и казнити, якоже писано въ сихъ тетратехъ напреди въ 2-мъ словѣ. А кающихся повелѣваютъ святая писаніа пріимати на покаяніе...

Іосифъ: свидѣтельство отъ божественныхъ писаній, яко едино есть еже еретики и отступники оружіемъ убивати и молитвою смерти предавати.

Васіанъ: Отвѣтъ: аще речеши, яко едино есть еже еретикы и отступники оружіемъ убивати и молитвою смерти предавати, сіе, Іосифе, и своими ученикы облъгуеши святя писаніа. И мы же противу сего речемъ: молитвою убивати отъ святыхъ есть, а оружіемъ убивати отъ царскаго повелѣніа и лѣчовѣческаго се обычая бываетъ...

Іосифъ: сказаніе о томъ, еже Васіанъ глаголетъ и пишетъ о милосердіи Божіи, яко всѣхъ хощетъ спасти и ниедіного погибнути. Сіе убо пишетъ еретикомъ и отступникомъ устроити жизнь немятежну, яко да не боящеся еретицы прелщаютъ православныя и въ жидовство отводятъ.

Васіанъ: Отвѣтъ: вѣмъ истинѣ милосердіе Божіе, яко всѣхъ Богъ хощетъ спасти и въ разумъ истинный грѣшныхъ привести покаяніемъ, якоже мытаря и блудницу и отступниковъ и всѣхъ согрѣшающихъ. Сіе пишешь, Іосифе, отъ попа римскаго отъ Навата еретика, иже по крещеніи не даяше съгрѣшающимъ покаянія...

Іосифъ: о еже въ второе лѣто князь великій Іванъ Васильевичъ всея росіи велѣлъ быти на Москвѣ святителемъ и Нилу и Іосифу, поповъ ради (вдовыхъ), паче же рещи: въсхотѣ отъимати села у святыхъ церквей и у монастырей.

Васіанъ: А о селахъ: не подобаетъ монастыремъ селъ дръжати...—А инокомъ не подобаетъ богатствовати и земель держати, понеже отреклися сего всего: чюже имъ есть...

Іосифъ: о еже какъ Нилъ и ученикъ его Васіанъ глаголютъ и пишутъ, яко не подобаетъ божественныхъ церквей и всечестныхъ иконъ украшати златомъ и сребромъ, такоже и священныхъ съсудовъ не подобаетъ имѣти въ церкві златыхъ и сребряныхъ.

Васіанъ: о семъ тебѣ пишу, Іосифе, Іоанъ Златоустый о семъ пишетъ, яко не подобаетъ церквей украшати, а нищихъ и убогихъ обидѣти, но лучше есть нищимъ и убогимъ даяти, нежели церкві украшати. Понеже церковное украшеніе емлемо бываетъ огнемъ и варвары, и татьми крадимо. А еже нищімъ даяти, сего ни діаволъ можетъ украсти...

Іосифъ: яко не подобаетъ Ниловымъ и Васіановымъ ученикомъ... съжительствовати съ нами, яко да не навыкнемъ тако же хулити вся чудотворци.

Васіанъ: а сіе, Іосифе, пишеші и запрѣщаеші своимъ ученикамъ не съжительствовати съ нами, не хотя слышати отъ святаго писаніа...—Слыши Господа, глаголюща въ Евангеліи: възлюбиші Господа Бога твоего...—и вторая заповѣдь: възлюбиши искреняго твоего, яко самъ собе. И пакы: любите врагы вашя...—И сіа заповѣди презрѣлъ еси, Іосифе; гнѣваешися на насъ туне за истину Божію и законъ... Охъ! Что будетъ тебѣ, Іосифе, предъ Христомъ въ день судный и ствоими ученикы? Ниже у насъ еси потребовалъ прощеніа, оскръбляя насъ въ Божіихъ заповѣдехъ и смущая, ниже самъ еси насъ простилъ, отходя на путь вѣчный.—Комуждо по дѣломъ его! Аминь.

(*Православный Собесѣдникъ. 1863 г. ч. 3*).

21. Инока Максима Грека

слово душеполезно зѣло внимающимъ ему. Бесѣдуетъ умъ къ души своей, въ немже и на лихоимство.

Чесо ради, о любезна ми душе, нелѣпотно забвеніе творимъ славы и благодатей небесныхъ вѣнецъ, ими же Христосъ всѣхъ царь обѣщася вѣнчати изящно храбрствовавшихъ на безплотныя враги? Чесо ради не пріемлемъ во умѣ божественныя мысли, еюже создани быхомъ отъ Господа по образу его, но аки скоти лишени смысла, провожаемъ всея нашея жизни время, чреву угожающе? Чесо ради, о (для) наслѣдіи небесныхъ благъ создани бывше, земныхъ безъ ума, о душе, держимся?...

Обнищати же изволяй паче, нежели сребромъ обліятися. Стужаемѣ терпѣти, а не инымъ стужати; та мысль да есть тебѣ, душе, а не желай питатися кровію убогихъ среборѣзоимствомъ. Тѣмъ бо дѣломъ не во слѣдъ обнищавшаго тебе ради Христа окаянная ходиши, но беззаконныхъ языкъ и клятвѣ законнѣй повинну себе творишъ и негасимаго огня наслѣдника явѣ. Проклятъ бо, рече, всякъ, иже сребро свое въ лихву даетъ ближнему своему. Расточившаго и раздавшаго нищимъ, а не дающаго въ лихву сребро свое правдѣ слышиши, душе, пребывати во вѣки...

Бѣгай богомерзкія злобы рѣзоиманныя, ей же въ слѣдъ ходитъ преступленіе люто заповѣдей Божіихъ да правды...

Кровьми бѣднѣ живущихъ питаешися,—аки нѣкій кровопійца звѣрь, донелиже веселишися губительнымъ лихвамъ и отъ сухихъ костей тщишися ссати мозги, якоже и родъ псовъ и врановъ. Твоими труды, о несмысленая, повелѣнна еси убогія питати, а не иныхъ крови испивати лихвами, и служити инымъ, а не владѣти надъ иными. Что ножъ изощряеши на твое сердце? Христосъ Господь нищеты послѣднія возлюбилъ есть до конца, яко не имѣти ему нигдѣ-же главы подклонити священныя своея. Ты же, о треокаянне, не устрашаешилися лихвами губительными безпрестани томящи бѣдныя поселяны. Оле лютаго неистовства!..

Или мниши малыми укрухи твоими, ихже убогимъ приходящимъ ко вратомъ твоимъ нѣкогда даеши, избыти должныя твоему безчеловѣчію по смерти казни пламенныхъ мученій. Глупаеши, прелстилася еси, далече была еси пути ведущаго праведныя къ небесному царствію. Не наслѣдъствуютъ бо царство небесное лихоимцы, неложная уста Христовы Павелъ божественный вопіетъ...

Не уподобляй себе губительнымъ кифиномъ [1]) чюжихъ трудовъ, наполняющи всегда чрево свое. Ревнуй же праведнѣйшимъ дѣланіемъ премудрыя пчелы, своихъ праведныхъ всегда насыщаяся... Аще Христа любиши, возненавиждь злато всякое, сія бо другъ другу противятся, якоже и животъ и смерть, и свѣтъ и тма. Промеже Христомъ и златомъ кое сообщеніе?

...Къ симъ же, погубивъ и душевную доброту, кипящую множествомъ духовныхъ благодатей, пестрыми точію и мягкими шолковными тканіи, златомъ же и сребромъ и бисеры добрыми, внѣшній образъ всегда тщится украсити, божественному ученію зазирающи, одѣющися въ мягкая, аки нѣкій глухій аспидъ, затыкающи ушеса своя, руцѣ же ея, забывшеся на милостыню простиратися нищетою губительною лютѣ обуреваемымъ, безъ милости, увы, бичи ихъ истязуютъ за лютыхъ сребра рѣзоиманій, отдати же неимущихъ, или свободы лишили ихъ и рабы себѣ прочее писаша ихъ, или, обнаживше ихъ имѣній ихъ, руками тощими, своихъ предѣлъ отгнаша бѣдныхъ;

---

[1]) Трутень (греч.).

властію же селъ сердце зѣло превознесша паки, не прилежитъ ктому селяномъ, аки своимъ удомъ, по заповѣди Господни, но аки раби куплени частыми уморяетъ тягостьми трудовъ всяческихъ, и аще нѣгдѣ прегрѣшатъ, абіе оковы желѣзными озлобилъ есть ноги ихъ, лютѣ ярися, властію же разгордѣвся...

Помало мало отринетъ душа Божій страхъ отъ сердца своего...

Блюдися убо, да не услышишъ и ты, насладившися во всемъ животѣ своемъ: воспріяла еси твоя благая въ животѣ твоемъ. Наслажаешибося и ты, треокаянная, отъ неправедныхъ лихоиманій собирающи себѣ жидовски богатство, и тщася всегда исполнь имѣти клѣти своя и всяческихъ брашенъ и сладкихъ питій, и стоги житныя превелики и часты по вся лѣта складая на селѣхъ своихъ окаянная, яже, желаніемъ большаго прибытка, нарокомъ блюдеши дорого продатися во времена глада, не трепещущи отнюдъ Богомъ извѣщеннаго прещенія, еже подъ клятвами подлагаетъ родъ уморяемыхъ гладомъ, блюдущи пшеницу и жита всяка на большую цѣну желаніемъ множайшаго прибытка...

(*Соч. Максима Грека.* Томъ II. Слово 1).

22. Инока Максима Грека
стязаніе о извѣстномъ иноческомъ жительствѣ, лица же стязующихся: филоктимонъ да актимонъ, сирѣчь любостяжательный да нестяжательный.

Нестяжатель... Мы же иноцы, како яже о себѣ нынѣ устроимъ, паче же како и отнюдъ смѣемъ яже о себѣ прикладывати къ правдѣ преправедныхъ онѣхъ? Гдѣ бо о онѣхъ писано есть, яко свое сребро чрезъ заповѣди законныя съ ростомъ взаимъ даяху, или росты на ростѣхъ истязаху отъ убогихъ и не могущихъ отдати истину за преумноженіе многолѣтныхъ ростовъ расхищаху оставшая имъ отъ послѣдныя нищеты худая стяжанища, яковаже нынѣ дерзаемъ мы на бѣдныхъ селянехъ, лихоимствующе ихъ тяжчайшими росты и расхищающе ихъ, не могущихъ отдати заемое, и наипаче тружающихся безпрестани и стражущихъ въ селѣхъ нашихъ и во всѣхъ нашихъ потребахъ и внутрь и внѣ монастыря? Гдѣ таково что безчеловѣчьное дерзнуто бывше праведными онѣми, писано есть? Никакоже нигдѣже обрящеши...

Ты же какими помыслы прельщаеши себе? сребролюбія и самолюбія страстію одолѣваемъ бываеши, вѣмъ извѣстно. Велико бо человѣколюбіе и милостыню мниши, еже съ ростомъ взаимъ давати свое сребро бѣднымъ селяномъ; симъ чиномъ, глаголеши, утѣшаемъ ихъ въ скудостехъ ихъ. Ей, брате, и азъ исповѣдую, яко было бы имъ утѣшеніе немало, еже отъ тебе взаимъ даемое имъ сребро, аще бы безъ росту, по божественной заповѣди, взаимъ даялъ имъ и отъ не могущаго отдати, послѣдняя, ради нищеты, не истязалъ бы отъ него ниже росты, ниже саму истину,[1]) но довольно отдаяніе возмнѣлъ бы должное тебѣ отъ богатаго мздовоздателя въ будущемъ вѣцѣ воздаяніе и непрестанныхъ потехъ и трудѣхъ убогаго, ихже терпитъ въ зимѣ и лѣтѣ во твоихъ работахъ. Нынѣ же истязуеши съ силою и расхищаеши худая его стяжанища и его самого, оле безчеловѣчія! или изгонишь вкупѣ съ женою и дѣтми далече отъ селъ твоихъ руками тощими, или поработиши его вѣчнымъ порабощеніемъ, якоже и древній мучитель Фараонъ сыны израилевы. Что сего мерзчайше

---

[1]) Капиталъ.

можетъ быти и безчеловѣчнѣйши, брате мой? Лучше убо было, аще не бы отнюдъ изначала взаимъ далъ ему, нежели взаимъ давшу, сице безчеловѣчнѣ морити его за горкое оно заемное...

Любостяжательный. Престани уже, о человѣче, долгаго сего суесловія твоего; ниедино бо намъ прибываетъ осуженіе отъ еже стяжати имѣніи и владѣти землями и селы. Ничтоже бо никомуже свое есть, ниже лѣть кому взяти что отъ нихъ и индѣ отнести. Сего же ради мы достойни есмя нарицатися суще нестяжательны; ничтоже бо ни единъ отъ насъ свое что стяжаетъ, но вся обща всѣмъ.

Нестяжательный. Смѣхливо что ся мниши ми глаголати, ничимже разликующе сего, еже аще кто со многими разбойники на разбой изшедъ и многи корысти собравъ, таже по нѣкоторому обстоянію ятъ бывъ ищущими разбойниковъ, иже мучимъ и истязуемь крѣпко, отвѣщаетъ глаголя: неповиненъ азъ всяко; у нихъ оставихъ и ничтоже оттуду взялъ есмь. Извѣтъ сустенъ вся сія и смѣхъ великъ, о предобрый!...

(*Ibid.* Слово 3-е).

23. Инока Максима

Главы поучительны начальствующимъ правовѣрно [1]).

...Взыщимъ смысленно и уразумѣимъ правѣ, что есть сила глаголющему божественному слову: многіе пастыріе разтлиша виноградъ мой, оскверниша наслѣдіе мое. Великія печали и соблюденія божественна рѣчь сія достойна да есть хотящимъ богоугодно начальствовати на земли царемъ и святителемъ. Аще виноградъ убо и наслѣдіе Господне воистину есть врученніи имъ, христоименитіи людіе, пастыріе же священнаго сего наслѣдія вышняго Владыки царіе суть и святители и прочіи князи, да смотрятъ убо прилѣжно, како надъ ними начальствуютъ и како яже о нихъ правятъ, аще убо благозаконно и по изложеннымъ заповѣдемъ вышняго Владыки, зане и тіи бдятъ о душахъ ихъ, аки хотяще отвѣтъ дати о нихъ Вышнему, якоже глаголетъ божественый апостолъ... Къ симъ же что отвѣщаемъ мы смиреніи, иже всю надежу спасенія нашего полагаемъ во единомъ лишеніи мясъ и рыбъ и елея, во время священныхъ постъ, а еже обидѣти и лихоимствовати бѣдныя подручники и въ судилища влачити ихъ и враждебнѣ ихъ ратовати и озлобляти различнѣ не престаемъ?..

Дивна совѣтника и доброхотна твоему царствію оного возмни, не иже чрезъ правду на рати и воеванія вооружаетъ тя, но иже совѣтуетъ тебѣ миръ и примиреніе любити всегда со всѣми окрестными сосѣды богохранимыя ти державы. Зане овъ убо подъ гнѣвомъ и негодованіемъ Божіимъ, глаголющимъ: разори языки хотящая бранемъ, и по другимъ: мужа крови и льстива гнушается Господь,—подлагаетъ державу твою; овъ убо Давиду кротчайшу царю содѣтеля искусна совершаетъ тя, божественныя заповѣди глаголющіа: аще мощно, еже отъ васъ со всѣми миръ имѣйте. И индѣ: съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ.

Священство и царство два величайша блага отъ вышняя божественныя благости дарована суть человѣкомъ: ово бо, молитвами преподобными и чистыхъ рукъ воздѣяніемъ, умоляющи всегда Владыку всѣхъ о нашихъ согрѣшеніихъ, милосерда и удобь примиряема съ нами сотворяетъ его; овъ

---

[1]) 27 главъ, переданныхъ царю Ивану IV черезъ Адашева около 1547 г.

же совѣты премудрѣйшими и всяческими устроеніи и смотреніи владычески купно и отечески промышляющи о подручныхъ, исправляетъ всегда царскія скипетры на лучшее...

Чюже есть отнюдъ человѣческому естеству, еже по воздуху лѣтати, и неполезно, еже хотѣли чюжимъ имѣніемъ и царю богомудреному отнюдъ неподобно есть и стяжаніемъ; самого бо страшнаго и праведнаго Судію яа отмщеніе обидимыхъ воставляетъ чюжихъ имѣній желаніе...

Три добродѣтели наипаче преславно и долговѣчно творятъ православное царство земское: правда, сирѣчь правъ судъ, иже не на лице тяжущихся смотритъ, ниже мзды пріемлетъ; второе цѣломудріе;... и третіе къ подручникомъ кротость растворенна со устрашеніемъ государьскимъ на исправленіе ихъ, а не на погубленіе. Иже треми сими добродѣтельми правитъ жизнь свою, суще воистину царь православенъ, образъ одушевленъ самого царя небеснаго.

(*Ibid.* Слово 8-е).

24. Инока Максима Грека
слово о неизглаголаннѣмъ божіи промыслѣ, благости же и человѣколюбіи, въ томъ же и на лихоимствующихъ.

... Разсмотримъ же сице и познаимъ извѣстно, каково нынѣ житіе проходимъ мы христіяне, и, познавше свое окаянство, что далече отпадохомъ заповѣдей Господа и Бога нашего Іисуса Христа, да ся каемъ ему истинымъ покаяніемъ, дондеже время имамы...

Кто же не и мы, елицы во властѣхъ и начальствѣхъ есме, не подъ тѣми же ли укорени и клятвѣ подлежимъ, иже отринувше вѣру, не яже во Христа Бога нашего, да не будетъ, но еже вѣровати и послушати владычнихъ заповѣдей, ниже суть праведно судимъ, ниже милость являемъ ко обидимымъ и требующимъ помощи, но приносящему намъ множайшу мзду, или обидя или обидимъ, обои слухи даемъ ему, волею преслушающе страшнаго Судію, претящаго намъ своимъ пророкомъ, глаголющемъ: горе оправдающимъ нечестиваго мзды для и праведное праведнаго вземлющаго. И что не глаголю большее и горшее, толико преодолѣла іудейскаго сребролюбія и лихоиманія страсть посылаемымъ отъ благовѣрнаго царя во градѣхъ судіямъ и анѳипатомъ, яко поволити своимъ слугамъ всякія неправедныя вины, замыслити явственнѣ и неявленнѣ на имущихъ имѣнія...

Коликихъ убо слезъ и рыданій достойно есть, егда у невѣрныхъ убо Божіе повелѣніе и оправданіе, еже о судѣ глаголю, правѣ и прямѣ и якоже Богомъ изначала уставися, исполняется и твердѣ соблюдается, у насъ же благовѣрныхъ презираемо есть и попирается...

И нынѣ царіе разумѣйте, накажитеся вси судящеи земли, работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся ему съ трепетомъ, пріимѣте наказаніе, да некогда прогнѣвается Господь, и погибнете отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорѣ ярость его. Сіе спасательное и человѣколюбное поученіе держите всегда въ мыслехъ вашихъ, о благовѣрнѣйшіи царіе и князе и боляре и судіи земстіи, и со страхомъ Божіимъ и правдою правите вещи подручниковъ, ненавидяще всяко мздопріятіе, да можете и вы молитися ко праведному Судіи и глаголати со дерзновеніемъ: сотворихъ судъ и правду, не предаждь мене обидящимъ мя. Уразумѣйте силу краткія сея молитвы праведнаго и чюднаго сего царя, яко не едину ину добродѣтель свою, ни день, ни бдѣніе всенощное, ни молитву многосрочну, ни слезы предлагаетъ,

на умоленіе страшнаго Судіи, но точію сіе что правымъ судомъ и правдою судилъ увѣреннымъ ему людемъ Божіимъ, и исправилъ, яже о онѣхъ, кромѣ всякаго лихоиманія. Возлюбимъ и мы таковую правду праведнаго сего царя и пророка; ей, молю вы, возлюбимъ, возненавидимъ всяко лихоиманіе и сребролюбіе жидовское, еже есть идолослуженіе...

(*Ibid.* Слово 9-е).

25. Слово о томъ, какія рѣчи реклъ бы убо къ Содѣтелю всѣмъ епископъ тверскій, сожжену бывшу соборному храму и всему двору его, и всѣмъ имѣніомъ, и самому граду, и множайшимъ инымъ храмомъ и дворомъ и людемъ погорѣвшимъ, гнѣвомъ Божіимъ, въ лѣтѣ М҃Є-мъ, осмыя тысящи іюлія К҃В, (7045, т. е. 1537, іюля 22) и како отвѣщаетъ ему боголѣпнѣ всѣхъ Господь, имъ же и внимати подобаетъ со страхомъ и вѣрою нелицемѣрною. Составлено Максимомъ инокомъ.

Прости мя, милосердъ буди ми, Владыко, печали и безумія глаголы смѣюща рѣщи къ высотѣ твоей, отъ скорби зѣльныя, имиже одержимь есмь злыми! Николиже бо не нерадихъ, ты же ми послухъ, Владыко, о твоихъ божественныхъ пѣніи(хъ) и прочей твоей боголѣпнѣй службѣ, безпрестани праздники духовныя совершая тебѣ, пѣніи красногласными боголѣпныхъ священниковъ и шумомъ доброгласнымъ свѣтлошумныхъ колоколовъ и различными миры благоуханными и твоя честныя и пречистыя ти матере иконы велелѣпнѣ украшая златомъ и сребромъ и многоцѣнными каменіи; но, въ нихъ же чаяхъ благоугожати тебѣ, Царю, въ тѣхъ обрѣтохся, прогнѣвая паче; тѣмъ же и праведнаго гнѣва твоего искушеніе пріятъ. Праведенъ сый и преблагъ естествомъ, щедръ же и человѣколюбивъ презѣльно, никакоже истребилъ бы вкупѣ огнемъ всеяднымъ красоту всю и доброту, аще бы не сами крайнѣйшую твою благость прогнѣвали преступленіемъ твоихъ заповѣдей; сего ради, молимъ тя, раби твои: скажи намъ, въ кіихъ согрѣшихомъ, да достойнымъ согрѣшенію покаяніемъ тебе праведнаго и страшнаго Судію милостива сотворимъ себѣ?

Къ симъ же Господь всѣхъ и содѣтель кроткимъ гласомъ сицева противу отвѣща: чесо ради, о человѣцы, неблагодарственно и всуе клевещете на праведный мой судъ? и должни суще каятися мнѣ, о нихъ же предо мною безстудно согрѣшаете всегда: вы наипаче прогнѣвасте моя утробы, доброгласныхъ пѣній и колоколовъ шумъ предлагающе мнѣ, и многоцѣнное иконъ украшеніе и различныхъ миръ благоуханія, яже аще приносите ми отъ законныхъ снисканій и праведныхъ трудовъ вашихъ, и правою мыслію, якоже и Авель древле, и любезна ми та, и на нихъ призрю, и божественными дарованіи воздарую васъ; праведенъ бо воздарователь азъ, не оставляю безо мзды ниже чашю студеныя воды. Аще ли же отъ неправедныхъ и богомерскихъ лихвъ, лихоиманія же и хищенія чюжихъ имѣній сія приношаете ми, человѣцы, не точію возненавидитъ я душа моя, аки смѣшана слезами сиротъ и вдовицъ умиленныхъ и кровми убогихъ, но еще и вознегодуетъ на васъ, аки недостойна правдѣ и человѣколюбнѣй мысли моей приносящихъ, да или зѣльнымъ огнемъ вытреблю я, или скифомъ въ расхищеніе издамъ, якоже и иныхъ, множае лучшихъ васъ людехъ, равнѣ же вамъ беззаконновавшихъ піянствы, гордостію, лихоимствы, студодѣяніи всякими, по моему праведному гнѣву, попустихъ

содѣятися. Велеславнаго и велесильнаго царства греческаго внезапная погибель, немногихъ прежде лѣтъ бывши, по праведному гнѣву моему, да повинуетъ вы отступити отъ еже прогнѣвати мя, аще убо желаете не таяжде имъ страдати. Поминайте, каково боголѣпное пѣніе, вкупѣ со свѣтлошумными колоколы и благовонными миры, совершашеся тамо богатно мнѣ, по всѣ дни, еликаже пѣнія всенощная духовныхъ праздникъ совершахуся, и преподобная торжества, какія же красоты и высоты предивныхъ храмовъ тамо мнѣ создавахуся, и въ нихъ елики сокрывахуся апостольскія и мученическія мощи обильно источаютъ источники исцѣленій, елицы же сокровища горнія премудрости и разума всяческаго тамо скрывахуся, но ничимъ же она ихъ пользоваша; понеже убога возненавидѣша, и сира убиша, пришельца же и вдову, якоже есть писано...

Которое же мнѣ отъ васъ угодное служеніе? аще убо написанъ зримъ есмь, златый вѣнецъ носящъ, живущу же злѣ погибаю гладомъ и мразомъ, самѣмъ вамъ сладцѣ питающимся и упивающимся всегда и различными одежами освѣтляющимъ себе; удовли менс, въ нихъ же скуденъ есмь, и не прошу у тебе златаго вѣнца, мое бо украшеніе злато, кованенъ вѣнецъ есть, еже нищихъ, сиротъ же и вдовицъ посѣщеніе и довольное препитаніе, якоже паки скудость потребныхъ имъ—досада мнѣ отъ васъ и конечное безчестіе, аще и безчисленными гласы доброгласныхъ пѣній непрестанно гремите во храмѣхъ моихъ; не жертвы бо, но милость хощу азъ. Кое же наслажденіе мыслимое вашими красногласными пѣніи и рыданми и воздыханми, многаго ради глада, вопіющимъ ко мнѣ съ нищимъ моимъ?..

Не доброшумныхъ колоколовъ и пѣснопѣній и многоцѣнныхъ миръ требуя, о человѣцы, снидохъ на землю и во зракъ вашъ облекохся, страсть же въ нихъ и лютыя досады и смерть пострадахъ и тридневное погребеніе; моя бо есть вся подсолнечная и исполненія ея..,—пѣніи же прекрасными и хваленіи предивными безпрестани окрестъ престола моего шумятъ безчисленно множество безплотныхъ пѣснопѣвцовъ,—но желая презѣльнѣ вашему спасенію, егоже ничтоже отъ сущихъ честнѣе мнѣ, лютая она вся претерпѣхъ любезна...Вы же книгу убо моихъ словесъ внутрь уду и внѣ уду зѣло обильно украшаете сребромъ и златомъ, силу же писанныхъ въ ней моихъ велѣній ниже пріемлете, ниже исполнити хотяще...

Мнѣ же паки заповѣдающу не скрывати себѣ на земли сокровища злата и сребра и пророкомъ моимъ завѣщаваюшу вамъ... Вы же убогія и сироты и вдовицы (аки отнюдь не пекущуся мнѣ о нихъ) безщадно и безмилостивно расхищаете, обидите и убиваете всякимъ образомъ богомерскаго лихоимства. Мнѣ, пророческимъ гласомъ крѣпцѣ претящу и глаголющу: страсти ради нищихъ и воздыханіа убогихъ отмстити ихъ востану, вы же, ко всякому прещенію и заповѣди моей глухующе, яко аспидъ глухій, обидите ихъ и грабите несытно, не стыдящеся мене, ниже боящеся, и неточію отъ мнящагося богатства вашего не подаваете имъ лютѣ мучимымъ гладомъ и мразомъ и всякимъ озлобленіемъ, но еще и самаго отдѣленнаго храмомъ моимъ отъ благовѣрныхъ князей и на прекормленіе бѣднымъ, убогимъ, сиротамъ же и вдовицамъ, лишаете ихъ вельми беззаконно всего, въ различна наслажденія душъ вашихъ и украшеніе ризное и свѣтлопированіа честныя дары велеславныхъ и пребогатыхъ велможъ источающе.

И наипаче мнѣ крѣпцѣ и владычнѣ вамъ заповѣдающу не призывати на пиръ ни богатыя сосѣды, ни сродники своя, ни друговъ, но слѣпыхъ, сухихъ, хромыхъ, убогихъ и нищетствующая вся, вы же, и сію заповѣдь мою поправше, съ пребогатыми всегда пируете свѣтло и многоцѣнно и

тѣхъ дарите зѣло обильно убогихъ и сиротъ имѣніи, мене же, и мразомъ тающа и гладомъ и внѣ вашихъ вратъ стояща и горько плачюща своея скудости, преже обложивше горкими лайбами, [1]) отринули кинувше кусъ хлѣба гнилаго; на сребрѣ же сребро и на златѣ злато себѣ несытно на земли скопите лихвами беззаконными и скверными прибытки, и на то множае паче, нежели на Вышняго уповающе и хвалящеся, обличаете ся...

(*Ibid.* слово 20-е).

26. Инока Максима Грека

Слово, пространнѣе излагающе, съ жалостію, нестроенія и безчинія царей и властей послѣдняго житія.

Шествуя по пути жестоцѣ и многихъ бѣдъ исполненнемъ, обрѣтохъ жену, сѣдящу при пути и наклонну имущу главу свою на руку и на колѣну свою, стонящу горцѣ и плачущу безъ утѣхи, и оболчену во одежу черну, яко-же обычай есть вдовамъ-женамъ, и окрестъ бѣша звѣри, львы и медвѣди, и волцы и лиси. И ужасохся о странномъ ономъ и неначаемомъ срѣтеніи; обаче дерзнувъ приступихъ къ ней и еже, миръ тебѣ, о жено, прирекъ ей, спрошахъ ея, да речетъ ми: кто убо есть и каково имя сй, и чесо ради при пустѣмъ семъ пути сѣдитъ, и кая вина плача и скорби есть? Она же, тяжко воздохнувши, отвѣщала мнѣ, глаголющи: вскую труды даеши мнѣ, о путниче, молю тя, премини мене молчаніемъ; моя бо безгодная не токмо неудобь сказаема суть, но и отнюдъ неисцѣльна отъ человѣковъ... Мнѣ же крѣпцѣ належащу и виновное печали ея вѣдѣти молящу ея и глаголющу: о честнѣйшая въ женахъ! аще и ни едино исцѣленіе ни пользу могу притворити тебѣ, но сама убо облегчишися малымъ чимъ отъ томящія тебе болѣзни, открыющи ся... Сего ради, молю тя, глаголи со дерзновеніемъ, ничесо же утаиши, яже о себѣ.

Сими она умолена бывши, восклонила мало главу свою, и, воззрѣвши на мя, рече:... Азъ убо, о преходниче, едина есмь отъ благородныхъ и славныхъ дщерей всѣхъ Царя и Содѣтеля и Владыки... имя же мнѣ не едино, но различно: и начальство бо наричуся и власть и владычество и господьство, суще же мнѣ имя, аки обдержительнѣ предреченныхъ, Василія [1]) имя есть мнѣ. Сіе изряднѣе имя получивши отъ Вышняго, понеже владѣющіи мною должни суть бывати крѣпость и утвержденіе сущимъ подъ рукою ихъ людемъ, а не пагуба и смятеніе безпрестани; сице бо толкуется греческимъ языкомъ нареченіе Василіево, егоже множайшіи не разумѣвше и недостойнѣ царскаго нареченія моего вещи подручниковъ устроивше и мучители вмѣсто царевъ бывше, и мене обезчествовавша и себе въ послѣднихъ лютыхъ и болѣзнѣхъ ввергоша, достойно своего безумія и лѣтости воспріемше отъ Вышняго возмездіе...

И она, радостнѣе устроившися ко мнѣ, рече... Мене, о преходниче,.. вси вкупѣ, елицы славолюбцы и властолюбцы суть нравомъ, подручити себе тщатся, мало же зѣло суть сущіи истиною мои рачители и украсителе... Множайши бо подручниковъ моихъ, сребролюбіемъ и лихоимствомъ одолѣваеми, лютѣйше морятъ подручниковъ всяческими истязаніи, денежными и нужными строеніи многоцѣнныхъ домовъ, ничимъ же пособствующи ко утверженію державы ихъ, но точію на излишнее угоженіе и веселіе блудливыхъ душъ ихъ... И добрѣ самихъ убо онѣхъ помраченныхъ земли, домы

---

[1]) Ругательства.

[2]) Василія—царство (греч.).

же ихъ домы беззаконія именова, аки отъ неправедныхъ истязаній устроенныхъ и исполненныхъ сущихъ всегда всякимъ лихоимствомъ...

Сицеви же суть вси сущіи нарицаеми праведно насильники, о нихъ же глаголетъ Божій пророкъ: мнози пастыріе растлѣша винограда моего, оскверниша достояніе мое, горе вамъ пастыремъ, яко себе пасете, овцы же мои гладомъ таютъ... Како толь безстудно противящеся Вышнему, не боятся глаголющаго къ сицевымъ... Чесши ли, яко и азъ тѣмъ же тебѣ образомъ умолчати хощу о неправдованій вашихъ и богомерзкихъ оскверненій, и не имамъ ли сотворити отмщеніе вопіющимъ непрестанно ко мнѣ на вы и горчайше плачущи(мъ) о бѣдахъ своихъ, ихъ же стражу(тъ) отъ васъ, ни, рече, ни, праведный судія есмь, но обличу тя и поставлю предъ лицемъ твоимъ беззаконій твоихъ... Чесо ради презираете завѣщаніе, глаголющее вамъ: нынѣ, царіе, разумѣйте, накажитеся, вси судящіи земли, работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся ему съ трепетомъ; пріимете наказаніе, да нѣкогда прогнѣвается Господь и погибнете отъ пути праведнаго, егда возгорится ярость его?..

И она паки ко мнѣ: пустъ убо путь сей, о преходниче, окаяннаго вѣка сего послѣдняго образуетъ, аки лишена ужъ и пуста суща отъ царей благовѣрномудренныхъ и ревнителехъ Отца моего небеснаго, вси бо своихъ си ищутъ, а не яже Вышняго... Яко да себѣ разширятъ предѣлы державъ своихъ, другъ на друга вражебнѣ ополчашеся, другъ друга обидяще и кровопролитію радующеся вкупѣ вѣрныхъ языкъ, другъ другу навѣтующе, аки звѣри дивіи всяческими лаяніи и лукавствіи...

Како убо, не праведнѣ ли прикладается пути пусту треокаянный сей вѣкъ, а сама вдовѣ женѣ, и вдовства ризами одѣяна сижу, отъ дивіихъ звѣрей объемлема, и отъ нихъ растерзаема, якоже преже малыми сказахъ тебѣ...

(*Ibid.* Слово 26-е).

27. Инока Максима Грека святогорца о правдѣ и милости.

Украшеніе небу благолѣпно въ день убо самое то свѣтлѣйше солнце претечя есть по вся дни и освѣщая всю поднебесную, въ нощи же украшеніе ему луна полна сущи; царю же благовѣрному украшеніе боголѣпно и вѣнецъ пресвѣтелъ главѣ его царьстей самое то незаходимое солнце правды Іисусъ Христосъ, просвѣщаяй святяй выну царскый умъ его и душу лучами милости и всяческія правды и кротости, ихъ же ради отъ всѣхъ подручниковъ своихъ и славимъ и хвалимъ есть и любимъ, аки отецъ отъ своихъ чядъ...

И что сихъ лучшее и потребнѣ и нужнѣе благовѣрнымъ царемъ и государемъ?...

(*Ibid* томъ 3, сл. 29-е).

28. Инока Максима Грека о веледушіи и совѣтѣ.

Всѣхъ птиць славнѣйшій орелъ есть тѣмъ, еже силою многою своихъ крилъ на высоту провелію взиматися, всѣхъ же на земли владѣющихъ нарочитъ царь, иже совѣтники благохытреными и воеводами крѣпкодушными правитъ всегда скипетры царствіа своего и съ ними противу супостатовъ своихъ ополчается.

(*Ibid.* т. 3 сл. 30-е).

29. Изъ „Соборника“ митр. Даніила.

I. О епископахъ.

Почто братіе гордимся, и възносимся и сами ся прелщаемъ власти игуменьства, или епископьства ищуще, страстни суще и немощни на таковая величества въсходити? Что же ради сихъ и взыскуемъ? Ясти ли и пити многоразличнаа, и драгая и сладостнѣйшая? Или злата и сребра, и многа богатства, и имѣніа събирати? Или веселитися, и щапити, и пиры съставляти, и съзывати на обѣдъ славныхъ, и богатыхъ, и истощити всуе церковныя доходы тунеядцемъ, яже церкви и церковнымъ потребна бѣ и страннымъ и нищимъ? Мы же сихъ презираемъ и церковныя доходы съ славными, и съ богатыми, и съ тунеядци изъядаемъ гордостію и тщеславіемъ надымающеся, и къ настоящимъ вседушно прилежаще, и мнимся пастыри и учители быти, и истинно слово Божіе правити, и наставляти родъ человѣческый къ спасенію. Нѣсть се, нѣсть, братіе, но паче требуетъ се съкрушеніе сърдечное, и нестяжаніе, и любовь, и смиреніе, и служеніе съ страданіемъ, не питаніе бо и піанство, и щапленіе, и прохлаженіе сіа власть, но паче вящшій подвигъ, и веліа тѣснота и скорби, и попеченіе о всѣхъ, и терпѣніе отъ всѣхъ съ благодареніемъ, и благаа мыслити о всѣхъ, но убо и сладку и веселу быти подобаетъ, аще и не хотящу сердцу отъ сгнѣтающихъ его печалей и скорбей. Такоже, егда время будетъ, и страшну и люту быти подобаетъ не себѣ отмщаа, и славы и чести взыскуя, но на спасеніе и ползу всѣмъ устрояа.

II. Слово къ благохотящимъ царемъ, правительницамъ и землемѣріемъ.

Премудрость Соломоня глаголетъ: слышите убо царіе и разумѣйте, и навыкните судія концемъ земли, внушите держащіи множества, и гордящеся о народехъ язычестихъ, яко дася отъ Господа держава вамъ и сила отъ Вышняго (Премудр. Солом. VI, 1—3). Аще же убо вѣрныхъ царь въ нынѣшнее время испытоваемъ, во всѣхъ языцехъ кромѣ русійскаго языка не вѣмы правовѣрствующа царя. Аще же убо вѣрою правъ есть, достоитъ ему не лѣностно снискати разсматряя яже ко благополученію всѣмъ сущимъ подъ нимъ, не единеми вельможами еже о управленіи пещися, но и до послѣднихъ, вельможа бо суть потребни, но ни отъ коихъ же своихъ трудовъ довольствующеся. Въ началѣ же всего потребни суть ратаеве. Отъ ихъ бо трудовъ есть хлѣбъ, отъ сего же всѣхъ благихъ главизна: Богови въ службу безкровная жертва хлѣбъ приносится и въ тѣло Христово претворяется, потомъ же и вся земля отъ царя и до простыхъ людей тѣхъ труды питаема. Сіиже всегда въ волненіихъ скорбныхъ пребывающа, еже не единаго ярма тяготу всегда носяще. Овогда бо оброки дающе сребромъ, овогдаже ямская собранія, овогдаже ина. Елицы иже отъ даропитательныхъ силъ ради царскихъ собраній къ нимъ собранія бываютъ, и сіи убо подлѣ царскаго уставленія и себѣ съ нихъ многа збираютъ. Еще же сихъ ради посланій яжденія ради конемъ въ ямская расточенія многа сребра разходящеся. Многаже и ина ратаемъ обида отъ сего, еже царскія землемѣрительніи писаріе яздяху съ южемъ дѣломъ мѣрнымъ отдѣляюще царевомъ воиномъ землю, и мѣру земли вразнь всяку четверть полагающе, и симъ много медлящіи изъядаху многа брашна у ратаевъ. И многа убо царства прочтохомъ, и сего обычая невидѣхомъ...

Во всѣхъ языцѣхъ кійждо человѣкъ своему цареви или властелемъ воздаетъ урокъ отъ приплодъ своея земля, идѣже бо ражается злато и сребро, ту и воздаютъ злато и сребро, а идѣже плодятся множество великихъ скотъ, ту и воздаютъ скоти, а идѣже плодятся звѣріе, ту и воздаютъ звѣріе. Здѣ же въ рустей земли ни злато ни сребро не ражается, ни велиціи скоти, но благоволеніемъ Божіимъ всего дражайши ражаются жита на прекормленіе человѣкомъ. Достоитъ убо и дань у ратаевъ царемъ и вельможамъ всѣмъ имати отъ житъ притяжанія ихъ пятую часть.

Какоже правовѣрнымъ царемъ и вельможамъ ихъ недостоитъ сему ревновати еже въ своихъ селехъ и весехъ имати отъ притяжанія житъ у ратаевъ житомъ пятую часть, кромѣ же сего ничесоже? Злата же и сребра ратаеве недоумѣюще откуду притяжати. Аще же гладни лѣта тогда убо мнози мучими суть, ихъ же и видѣхомъ. Како бо о семъ мученію достойни яко лѣто мала притяжанія сподобльше, ратаеве же мучими сребра ради, еже въ царску взимается власть и дается въ раздаяніе вельможамъ и воинамъ на богатство а не нужда ради. Нужда бо ради кійждо отъ вельможъ своя ратая имутъ, и сими довольни будутъ, пятую часть у коегождо ратая пріемлюще и цареви отъ сего служаще, ихъ же ратаемъ ничто же иного кому никому же недостоитъ подаяти ни ямскаго собранія своихъ ради вельможъ или воиновъ. Ямская же правленія вся подробну достоитъ устраяти отъ града по расписанію и до другаго града. Симъ елицы и во градехъ купующеи, продающеи, и прикупы богатѣюще достоитъ симъ сій яремъ межу всѣхъ градовъ носити, понеже суть стяжатели многа прибытка!»

Се убо всякаго мятежа въ земныхъ умалится, писаремъ умаленіе, зборы престанутъ, мзды неправедныя отлучатся.

(*В. Жмакинъ.* Митр. Даніилъ и его сочиненія. Приложеніе).

30. Инока Зиновія (Отенскаго) „Истины показаніе“.

I. О безцарныхъ людяхъ.

...Сихъ убо воспомянувъ, помыслихъ и о настоящихъ оно; рекше несогласіе воспомянувъ безцарьныхъ людей и мятежъ бывающій въ нихъ, заеже не имѣти владыки имъ, коемуждо человѣку творящу по очима своима. Сего бо ради всякое нестроеніе и мятежъ и разрушеніе землямъ и царствію бываетъ, коемуждо аще по своему хотѣнію творити; а не отъ согласія еже къ устроенію и во общую пользу и крѣпость, отонюдуже покой и тишина и во благожизніи наслаженіе живущимъ бываетъ во всѣхъ царствіяхъ. Не токмо бо отъ безцарственныхъ людей, творящихъ вся по своему хотѣнію, пагуба и всяко нестроеніе и мятежъ неумолимъ бываетъ; но аще и сами цареве аще вся начнутъ творити правая предъ очима своима, а не разсмотряти всему царствію общія пользы и крѣпости, мнози многажды всѣ велія царствія изказиша и погубиша или чюжимъ преподаша, якоже вавилонстіи владыки персяномъ, и перстіи—макидономъ, и макидони—римляномъ. Не токмо же сихъ видѣти тако погибающихъ, но и въ царѣхъ израилевыхъ и въ царѣхъ іудейскихъ, и гречестіи царіе, уповавшеи собою и сотворившеи правая предъ очима своими. Бываетъ ли славное сіе или и преславно? не паче ли срамна суть, а не славна?..

Зрѣхъ бо всяко убо множества благочиніе же и согласіе дотолѣ испразляемо, донелѣже къ единому нѣкоему начальнику держится общее всѣхъ

благопокореніе; всяко же несогласіе и разстояніе на многоначальство отъ безначальства сътворяемо.

Смотряхъ, рече, и видѣхъ во всѣхъ множествахъ благочиніе и согласіе, внегда къ единому покаряются: оглаголустъ кривовѣрныя яко аще бы кривовѣрніи имѣли къ единому Богу начальнику всѣхъ благопокореніе, всяко имѣли бы согласіе и благочиніе, и миръ по Господни заповѣди и любовь въ Церкви Божіи снабдѣли бы. Понеже бо въ жизни всѣмъ дотолѣ исправляется благочиніе и согласіе, донелѣже добрѣ покаряются: иже въ дому — господину, въ пути — предводящему, въ училищи — учителю, во области — князю, въ царствіи — царю. И занеже кривовѣрніи отложишася отъ Бога, единаго начала, и въ воляхъ своихъ ходяще, не убояшася страха Божія: сего ради и миръ въ Церкви Божіи разсыпаша, рать воздвигше, любовь разориша, обидяще и насилующе правовѣрнымъ. Понеже и въ жизни всяко несогласіе и разстояніе, внегда на многоначальство отъ безначалія сотворяемо; рекше комуждо правое предъ очима творящу своима, егда всякъ себе начальника себѣ вмѣняетъ быти, отъ безначалія на многоначальство сътворяется. Приносить же во обличеніе кривовѣрнымъ отынуду, глаголя: «азъ же видѣхъ нѣкогда и пчельное множество, закономъ естества воеводствуемо, послѣдующе благочиннѣ своему царю. И многа убо азъ такова видѣхъ, многа же слышахъ; вѣдятъ же и множайшая иже сихъ упражненіи, яко и отъ сихъ истинно показоватися глаголемое». И Соломанъ нѣгдѣ потязая лѣниваго, посылая того къ мравіи: и видите тоя тщаніе колико, иже ненудящаго имущи ниже подъ властію сущи, всю жизнь свою тщаніемъ удобряющи. И здѣ Василіе и маліишія животы во указаніе приноситъ благочинію. И сице силою немощна сущи пчела предведеся премудрость почетши: ниже сее поревноваша криворѣніи безчинующе, а не благочинствующе, заеже имъ не имѣти имъ всѣхъ Царя и Бога; понеже отъ пчелъ ученіе пріемше, приложатся Цареви и Богу, ибо пчелы безъ царя не жительствуютъ, придержатжеся и послѣдуютъ начальствующеимъ. Такова же многа и видѣти и слышати ему глаголетъ; множайшая же паче его вѣдятъ упражняющіися о таковыхъ, иже любятъ житейскія вещи истязовати. Наводитъ же къ симъ, яко и о сихъ глаголя истинно показоватися глаголемое: оно глаголемое глаголетъ, еже рати и разногласія въ Церкви Божіи отъ кривовѣрныхъ сего ради быша, понеже они отъ всѣхъ единаго истиннаго всѣхъ Царя и Бога отложишася и Господню учительству съпротивишася; истинно же показоватися отъ оного, еже отъ благопокоренія къ единому владычествующему согласіе и благочиніе, несогласіе же и разстояніе отъ оного еже отъ безначалія на многоначаліе раздѣляющееся.

II. О владѣніи монастырей селами.

...Крылошане[1]) же рѣша: «но монастыри, заповѣди преступающе нестяжанія, имѣютъ села. И о томъ добрѣ писа князь Васіянъ инокъ; такоже и Максимъ Грекъ много о томъ глаголетъ и много писа слово отъ лица любостяжателя и отъ лица нестяжателя прерочно, еще же сповѣдая и не стяжанія образъ нѣкій монастырь въ латынстѣй странѣ нѣкоей». Азъ же отвѣщахъ имъ: яко убо заповѣди Господня во Евангеліи о нестяжаніи и во Апо-

[1]) Все соч. Зиновія построено въ видѣ собесѣдованій автора съ приходящими къ нему крылошанами.

столѣ о еже: «не любите міра и яже въ мірѣ», о семъ пря нѣсть ниединая, обаче разумѣвается истинѣ. Убо же и грады и веси ничимже разньствованы отъ монастырей въ заповѣдехъ Господнихъ; вопросившимъ бо блаженнымъ ученикомъ Господа и рекшимъ: «Господи, къ намъ ли глаголеши»? Господь же отвѣща имъ: «яже убо вамъ глаголю, всѣмъ глаголю». Се убо неразньственѣ заповѣда Господь всѣмъ заповѣди своя. Почесому же убо и чесо ради Васіяномъ и Максимомъ монастыри осужаеми, аки преступницы евангельскимъ заповѣдемъ, грады же и села разньствоваша отъ евангельскихъ заповѣдей, и ниединого имъ зазора положиша въ таковыхъ? Или гдѣ изобрѣтоша, яко градовомъ и весемъ свободномъ быти отъ евангельскихъ заповѣдей, еже не творити имъ ихъ?..

Тѣмиже и русстіи монастыри, внимающіи спасенію своему могутъ вообразитися по правилу великого сего старца, яко пріемше милостыню поданную имъ деревнями и по вся дни работающе и тружающеся въ монастыри, пріемлютъ дневную пищу себѣ...

Добрый же Максимъ, мудрствуя о нестяжаніи, укори монастыри русскія аки любостяжательны, заеже пріимати имъ въ милостыню деревни. Не дивитежеся въ часъ сей о мнѣ, имже задержаваюся глаголя, яко слезити ми найде отъ жалости сердца; пріиде бо ми въ память и нынѣ, яко иногда видѣхъ мниховъ нѣкоихъ монастырей онѣхъ, иже осужаемыхъ ради деревень Васіяномъ и Максимомъ благоговѣйными, имѣющихъ руцѣ оклячевшихъ ради страданія многа ,и кожу на нихъ аки волую и разсѣдающуся, и лица ихъ опуснѣвша и власи ихъ разтрощены, безъ милости же отъ истяжающихъ дани повлачими и нещадно біеми жестоцѣ, аки отъ иноплеменникъ истязуеми, нози же и руцѣ посинѣвшихъ и опухшихъ, ови убо храмлюще, овіи же и валяющеся; имѣніемъ же своимъ только могушимъ, яко и просителемъ нищимъ паче изобиловати ихъ, овѣмъ бо сребъницъ пять или шесть имѣющимъ, овѣмъ же три или двѣ, множайшимъ же въ нихъ рѣдцѣ обрѣтати у себе и сдину мѣдницу; брашно же въ нихъ обрѣтаемо хлѣбъ невѣянъ или класы ржаные толчены, и таковая хлѣбы сухи безъ соли; питіе же воду, и вареніе имѣющихъ капустное листвіе; преимѣющіи же въ нихъ аще зеліе имѣютъ свеклу и рѣпу; овощи же имъ, егда обрѣтаются, рябина и калина; о одежи же что и глаголати?—искропаны и вошми посыпаны. Видѣхъ же нѣкогда нестяжателей именующихся и оправдающихся творяща заповѣди, имѣющихъ мѣшца, въ нихже по 1000 сребреницъ и множае лежащихъ; ядущихъ же пшеничныи хлѣбы чисты мягки, и икры бѣлые и черные, и прутіе бѣлужіе и осетрее, бѣлые рыбицы и иные, и паровые рыбы, и ухи бѣлыя и черныя и красныя; и овощи имутъ смоквы, стапиды, рожцы, сливы, вишни, дули, яблока; и зѣліе имѣющихъ инбирь, перецъ, корку, шафранъ, гвозди, мушкатъ, сахаръ; одѣянія же имѣющихъ мягка и тепла и легка. Могій о Господѣ разсудити о онѣхъ стяжателѣхъ, имѣющихъ деревни, и о сихъ нестяжателѣхъ, которіи отъ обою тѣсными враты и прискорбнымъ путемъ шествовати мнятся, да разсудитъ,—азъ бо о семъ глаголати не хощу,—и что широкая врата и пространный путь отводяй.

Разсмотримъ же и о благоговѣйнѣмъ иноцѣ князѣ Васіянѣ и законоположеніе его. Елма онъ отъ монастырей разньствова ради деревень, изволи пустынное житіе жити. Послѣди жъ волею великого князя въ монастырѣ Симоновѣ живяше; не изволи жъ Васіянъ брашна Симоновскаго ясти, хлѣба ржаного и варенія иже отъ листвія капустного и отъ стеблія свекольного, и каши застроеныя ово сокомъ избойнымъ, ово же млекомъ

творящимъ скорое изсученіе, и млека промзлого, и пива чистительнаго желудку монастырского не піяше. Яко сіе брашно и пиво монастырь отъ деревень имать, сего ради монастырскаго брашна и пива Васіянъ не яде и не піяше. Ядяше же мнихъ Васіянъ приносимое ему брашно отъ трапезы великого князя—хлѣбы пшеницы чисты крупчаты и прочая брашна заслажаемая, многопестротнѣ застрояемая, и вся, яже обычнѣ на трапезу великого князя приносятся, яже отъ рыбъ и масла и млека и яицъ. И благоговѣйный мнихъ Васіянъ князь разньствовавъ въ брашнѣ отъ Симонова монастыря ради стяжанія двою тысящу вытей,... не разньствова же Васіянъ въ брашнѣ отъ христолюбиваго и благолюбиваго великого князя, имѣющаго тмы тмами вытей. Еще же и сіе, яко въ толицѣ множествѣ брашеннѣмъ ядяше, яже хотяше и егда хотяше... Піяше же нестяжатель сій романію, бастръ, мушкатель, ренское бѣлое вино. Мнимаго жъ стяжательного монастыря мниси ядятъ убо, егда дадутъ имъ, а не егда хотятъ, и не еже хотятъ, ядятъ, но еже представятъ имъ... Мню же, яко не убо законно ниже праведно, яко да богатый, непріемый нищеты искушенія, убогимъ законоположникъ будетъ...

(*Инока Зиновія.* Истины показаніе. 575; 890; 896—901).

31. Наказаніе князьямъ, иже даютъ волость и судъ небогобойнымъ и лукавымъ мужамъ.

Рече пророкъ: Боже, судъ твой цареви даждь и правду твою сынови цареву, храня истину въ вѣки и творя судъ обидѣнымъ, отца сирыхъ и судья вдовицъ, и честь царя—судъ любить, и правда съ небесе приниче, еже есть Христосъ, Божія сила и премудрость, по апостолу. Князь, любя судъ и правду, небо есть земное, и душа его—престолъ Христови, по Соломону, рече бо: душа праведныхъ — столпъ премудрости; и паки рече: бози будете и сынове Вышняго. Князи и вся судья земскія слуги Божія суть, по Павлу. И Господь рече: послѣдуя мнѣ, идѣже буду азъ, ту и слуга мой; блюдитеся, да не будете чада гнѣву; всякъ бо, творяй грѣхъ, рабъ есть грѣху, а грѣхъ есть жало смертное. Бози бывше, измрете яко человѣцы и во пса мѣсто во адъ сведени будете, по Ефрему.

Богъ въ собе мѣсто избра васъ на земли и на своемъ престолѣ, взнесъ, посади; милость и животъ положи у тобе, по Иеву; разумѣйте, яко отцы есте міру. Писано есть: князь міра сего правда. И вы въ собѣ мѣсто поставляете властели и тивуны мужи не богобойны, язычны, злохитры, суда не разумѣюще, правды не смотряще, пьяни судяще, спѣшаще судомъ, а Богъ повелѣлъ ни единѣмъ днемъ вещь испытати, грабители и мздоимцы, гордостью и величаніемъ вознесшеся, созидаютъ труды на повелѣніе,—и кто правъ, осуженъ отъ нихъ въ вину, припадаетъ къ князю, и князь не слушаетъ и. Како судилъ на его душу? Пилатъ руцѣ умывъ Іисуса предавъ, рекъ: что мнѣ родъ твой? Жидове дали тя мнѣ; кровь твою взяли на ся и на чада своя. Симъ Пилатъ не оправдася, и Тиверій царь возложи на душу его, повелѣ потяти Пилата и жену его. О таковыхъ бо рече Господь въ евангеліи: аще око твое соблазняетъ тя, исткни е, ли рука—отсѣцы ю, а не о гнилыхъ удѣхъ тѣлесныхъ. Сдержая истину въ неправдѣ и не бояся небеснаго серпа, молвишь: како судилъ на его душу? А не ты ли пустилъ, яко неистова пса, на Христовы овцы, или бѣшена человѣка отрѣшивъ и оружіе давъ ему, и онъ не тѣлеса рѣжетъ, худо бы зло, но души губитъ.

Что сдѣетъ онъ, не на пустившаго ли душу? Тако и здѣ погубленный отъ твоего судьи: съ тобѣ, князю, плачутъ, а ты не мстишь, держа истину въ неправдѣ, любя беззаконныя прибытки и тѣхъ дѣля напустивъ злаго судію на люди. Писано есть: не добръ позоръ лисица въ курѣхъ, и нелѣпо льву въ овцахъ паствити; единъ волкъ всю чреду смутитъ; одинъ тать на всѣ стороны мерзитъ; царю неправедну—всѣ слуги подъ нимъ беззаконны суть .

(Памятники старинной рус. лит., изд. гр. Кушелевымъ-Безбородко. Вып. III. Спб. 1862).

32. Изъ апокрифическаго Пророчества Исаіи (Новгородъ, пол. XVI в.).

Князи ихъ (людей послѣдняго времени) будутъ немилостиви, а судіи ихъ будутъ неправедни, и не будетъ избавляющаго сироты отъ руки сильнаго. И восплачются вдовицы и сироты, не имуще помощника себѣ, ни заступника, зане князи не смиряются и властели не сжалятся, мучащеи худыа...—И будутъ знаменія въ солнцѣ и въ лунѣ, и глади части во всѣхъ странахъ вашихъ...—И вложу ярость княземъ вашимъ въ сердце, и въстанетъ брань въ странахъ вашихъ, и не почіетъ воюя родъ на родъ...—И покажу имъ день погибели, и преложу въ плачъ праздники ваша и игрища ваша въ рыданіе слезамъ, и сътворю пусты грады ваша, и церкви ваша пусты станутъ, и не будетъ приходящихъ къ церквамъ, ни убогаго, сидяща при дверяхъ церковныхъ...—Тогда въсплачется земля, аки дѣвица красна, за погибель человѣческу; тогда въсплачются море и рѣки и вся глубины преисподняя; тогда въсплачется бездна гласомъ веліимъ, аки въ трубу златокованну; тогда въсплачются ангели, видя погибающъ родъ человѣческій, за умноженіе злобы вашей; тогда антихристъ явѣ начнетъ ходити съ бѣсы своими, прелщая и уморяя человѣки...—

(Православный Собеспдникъ. 1863 ч. I).

33. Изъ плача о взятіи Пскова. (Лѣтопись Псковская подъ 1510 г.).

Пріѣхалъ во Псковъ князь великой Василей Ивановичъ мѣсяца генваря въ 24 день, и обычай псковской перемѣнилъ и старину нарушилъ, забывъ отца своего и дѣдовъ слова и жалованья до псковичей и крестнаго цѣлованья, да уставилъ свои обычаи и пошлины новыя уставилъ. А отчины отнялъ у псковичей и намѣстниковъ двухъ уставилъ и дьяка Мисюря, и триста семей псковскихъ къ Москвѣ свелъ, и въ то мѣсто привелъ своихъ людей...

И былъ во Псковѣ плачь и скорбь великая, разлученія ради. И тогда отьятся слава псковская и бысть плѣненъ,—не иновѣрными, но своими единовѣрными людьми. И кто сего не восплачетъ и не возрыдаетъ. О славнѣйшій граде Пскове великій! По что бо сѣтуеши и плачеши? И отвѣщалъ прекрасный градъ Псковъ: како ми не плакати и не скорбѣти своего опустѣнія? Прилетѣлъ бо на мя многокрылный орелъ, исполнь крылѣ львовыхъ ногтей, и взятъ отъ мене три кедра ливанова, и красоту мою и богатество и чада мои восхити...—

У намѣстниковъ и у ихъ тіуновъ и у дьяковъ великаго князя правда ихъ, крестное цѣлованіе, взлетѣла на небо, и кривда въ нихъ нача ходить,

и нача быти многая злая въ нихъ, быша немилостивы до псковичь, а псковичи бѣдные не вѣдали правды московскія. И далъ князь великій свою грамоту уставную псковичамъ, и послалъ князь великій своихъ намѣстниковъ по пригородамъ, и велѣлъ имъ пригорожанъ приводити къ крестному цѣлованію; и начаша пригородскіе намѣстники пригорожанъ торговати и продавати великимъ и злымъ умышленіемъ, подметомъ и поклепомъ, и былъ людемъ великъ налогъ тогда...—И начаша намѣстники надъ псковичами силу великую чинити, а приставы ихъ начаша отъ поруки имати по 10 рублевъ и по 7 рублевъ и по 5 рублевъ; а изъ псковичей кто молвитъ великаго князя грамотою, почему отъ поруки имати велѣно, и они того убьютъ, а говорили: «то де тобѣ, смердъ, великаго князя грамота». И тые намѣстники и ихъ тіуны и люди пиша изъ псковичъ крови много, и отъ ихъ налоговъ и насилства многіе разбѣгаются по чюжимъ городамъ, пометавъ женъ и дѣтей. А кои иноземцы жили во Псковѣ, и ти разыдошася во свои земли; ано (знать) не мочно во Псковѣ жити, только одни Псковичи осташа; ано земля не разступится, а вверхъ не взлетѣти.

...И быша дьяки частые, и быша дьяки мудрые,—а земля пуста;—и нача казна великаго князя множиться во Псковѣ...—

(П. С. Р. Л. т. IV. 282—297).

IV. Эпоха Грознаго.

34. Посланіе къ царю Ивану Васильевичу.

(Приписываемое Сильвестру).

Богомъ возвышенный Царю, Государь Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русии! Напрязи и спѣй, царьствуй истинны ради и кротости и правды: наставитъ тя чюднѣ десница Вышняго. Престолъ твой правдою и крѣпостію и судомъ истиннымъ утвержденъ есть, жезлъ правды, жезлъ царствія твоего. Возлюбилъ еси правду и возненавидѣ беззаконіе: сего ради помаза тя, боже, Богъ твой, елѣомъ радости паче причастникъ твоихъ....

Царь еси предобръ и умилителенъ всему, на супротивныя храбръ, яко да покорени будутъ врази твои подъ ногами твоими, и поклонятъ ти ся Цари и Князи, и послужатъ ти языцы, и будеши благословенъ, и одолѣеши посреди врагъ твоихъ. Да разсыплютца страны поганскіа, ижъ хотящихъ брани, и не созиждутца во вѣки, отъ Божіа молоніа помрачатца и будутъ яко пси гладніи, языки своими полижютъ землю, ангилъ Господенъ буди погоняяй; и поможетъ ти Господь Богъ твой, послетъ ти помощъ на супротивныя твоя. Обладаеши отъ моря и до моря, и отъ рѣкъ до конець вселенныя—твоя, и поклонятца тебѣ всѣ Царіе земстіи и вси языцы поработаютъ тебѣ. И честно будетъ имя твое предъ всѣми языки, и помолятца тобѣ всегда, и весь день предстоятъ предъ тобою. И будетъ утверженье твоему царствію, яко во веки не подвижитца, и превознесетца паче Ливана плодъ его, и будетъ блигословенно сѣмя твое во веки, и всѣ языцы возвеличаютъ тя. Умножитца слава державѣ твоей, и будеши благословенъ на престоле царьствіа твоего: судити людемъ своимъ въ правду и нищимъ твоимъ истинною и судомъ праведнымъ. Тако глаголетъ Господь, сотворивый небо и утвердивый землю и яжъ на ней, дая дыханіе ходящимъ по ней, и въ мори утвержая путіе безсоблазно; тако глаголетъ Господь Все-

держитель: Азъ воздвигохъ тя Царя правде, и призвахъ тя правдою, пріяхъ тя за руку и укрепихъ тя; изводяй оружіе на супротивныя, и изсеку отъ лица твоего враги твоя и кони крѣпкыя....

Тако глаголетъ Господь Богъ Вседержитель: азъ помогъ ти, изымахъ тя за руку десную твою, и разрушу крѣпость Царемъ поганымъ, и предамъ ихъ тебѣ въ плѣнъ, и отверзу ти двери правды, и грады поганыхъ тебѣ не затворятца: азъ предахъ ти, и предъиду предъ тобою, и горы поравняю, и вся роги невѣрныхъ сломлю, и вознесетца и рогъ праведнаго, а гордыхъ държаву сокрушу, двери мѣдная и верея желѣзныя сломлю, и дамъ тебѣ сокровища таѣныя, и невидимыя отверзу ти...

Тако глаголетъ Господь Богъ Вседержитель: Азъ есмь Богъ твой: аще хто призоветъ имя мое, спасетца и о имени моемъ возрадуетца зило; вразумлю тя и наставлю тя на путь сей, въ онь пойдеши; утвержю на тя очи мои, и будеши благословенъ, наслѣдникъ своего прародителя благороднаго и равнаго Апостоломъ, Великого Князя Владимера. Онъ бо отъ невѣрія родися, и силенъ въ крѣпости показася; прежъ бо всѣхъ Бога позна, и не изнемогъ вѣрою, и не усумнѣся невѣрованіемъ, но возмогъ вѣрою, давъ славу Богови, и вся младенческая мудрованія оставль, и мужъ свершенъ явися, украсися божественнаго крещеніа багряницею, и до нынѣ въ веселіи предстоя у престола Величествія на высокихъ...

И той благовѣрный и боголюбивый прародитель твой, ревнуя поревнова по Господѣ Бозѣ Вседержителе, то великое православие, яко на камени, непоколебимо утверди, яко ни прежъ не бысть тако, и толь свѣтло утверженіе вѣре изложи, и крѣпкое основаніе Божественому Писанію по всей земли изъясни. И нынѣ малымъ нѣкоимъ небреженіемъ поколебася, и всяко ослабе и разпадеся, велико нѣкое безаконіе внезапу восташе, и мнози помрачишася безуміемъ и объюродѣша пьянствомъ и всякими грехи. И изнемогоша совестию, житіе свинское улучиша... И не подобаетъ ли тобѣ, Великому Государю, праведную добродѣтель исполнити, и осквернившееся очистити и заблудившееся на рамо взяти и ко Христу привести, яко пять талантъ пріемый отъ него, а десять вдаси ему; яко жъ Павелъ засвидѣтельствуетъ: Не обидливъ бо Богъ, не забыти дѣла вашего и труда и любви, яже показасте во имя его, и послужити святымъ его служаще. Желаемъ же кождо васъ являти то жъ тщаніе ко извещенію, упованіе до конца: да немощни не будете, подобницы наслѣдъствующимъ вѣрою и долготерпѣніемъ обетованіа. И по сему не ложному словеси Господню подобаетъ Великому Государю, ежъ подъ его великою областію о многихъ прилежати и въ разумъ истинный привести, понеже Государь—глава всемъ людемъ своимъ, избранъ Божіею благодатію, яко жъ и великій въ Царѣхъ Давыдъ.

И сего ради подобаетъ Великому Государю свидѣтельство добро имѣти, яко же пишетъ: твердою вѣрою пріимати освященная словеса и разумѣвати о Бозѣ, и разсудити добру и злу. Яко же Анна, мати Самоилова, пророчествуетъ: Не хвались сильный силою своею, ни богатый богатствомъ своимъ, но о семъ да хвалитца хваляйся, еже разумѣти и знати Господа, и творити судъ и правду посреди земля...

И тебѣ, Великому Государю, которая похвала: въ твоей области, Православнаго Царя, поношеніе безстудное. И которой похвалѣ быти твоему Величеству. Ты о всемъ надежду и упованіе полагаеши на Бога, а людие твои, раби мнози, дерзновеніемъ, и небреженіемъ, и безстудными скверными, удаляются отъ Бога, и раздражаютъ его, и нигдѣ сотворивый по волѣ его...

Не збыша ли ся вся сіа гнѣва Божіа наказанія надъ нами, и надъ грады Твоими, и надъ имѣніемъ Твоимъ, грѣхъ ради нашихъ? И тебѣ, Великому Государю, которая похвала въ таковыхъ чюжихъ мерзостѣхъ? Въ гнилыхъ совѣтехъ неразумныхъ людей, рабъ своихъ самъ себе хощеши обесчестити предъ враги своими...

И тебѣ, Великому Государю, которая похвала: въ твоей великой области множество Божіихъ людей заблудиша? На комъ то ся взыщетъ? О семъ бо самъ Господь изъяви во Благовѣстіи: И всякому ему жъ дано будетъ много, много и взыщетца отъ него, и ему же предаша множайша и спросятъ отъ него. Понеже Государь еси въ православной своей области, Богомъ поставленъ, и вѣрою утвержденъ, и ограженъ святостію, глава всѣмъ людемъ своимъ, и Государь своему царствію, и наставникъ крѣпокъ людемъ своимъ, и учитель, и ходатай къ Богу, и теплъ предстатель; понеже многое множество даровалъ ти Господь Богъ, и нарекъ тя пастыремъ, начальника, судію и пророка, и дивна совѣтника, вождя и учителя всемирна, и заблужшимъ наставника, и, аще упасеши, безъ труда спасешися...

А се тебѣ, Великому Государю, которая похвала? Въ твоей области православныя вѣры толико множество Божіихъ людей заблудиша, и Господню зданію діяволъ посмехаетца...

Внимай убо себѣ, Благовѣрный Царю, какову Господь Богъ даруетъ крѣпость и помощь рабомъ своимъ, творящимъ волю его, а согрешающимъ, некающимся, каково наказаніе и великіе скорби посылаетъ на грѣшники прещенія своего. Сбысться вся сіа на насъ, грѣхъ ради нашихъ. Возста убо въ насъ ненависть, и гордость, и вражда, и маловѣріе къ Богу, и лихоимство, и грабленіе, и насиліе, и лжа, и клевета, и лукавое умышленіе на всяко зло, и всякая скверна и нечистота. Преступихомъ заповѣдь Божію, возненавидѣхомъ, по созданію Божію, свой образъ, и строимся женскою подобою, на прелесть блудникомъ, главу и браду и усѣ бреемъ, ни по чему не обрящемся крестьяне (христіане): ни по образу, ни по одіянію, ни по дѣломъ, кленемся именемъ Божіимъ во лжу, къ церквамъ Божіимъ не на молитву сходимся, паче на гнѣвъ Бога воздвизаемъ, не очищаемся отъ грѣхъ... ни прощеніа во всякихъ злобахъ не творимъ, ни молитвы теплыя къ Богу не всылаемъ о своихъ гресѣхъ, нѣсть на насъ истиннаго крестнаго знаменія...

Мы жъ вся сіа презрѣхомъ, и суда Божіи не воспомянухомъ, ни часа смертнаго не убояхомся, и страшныхъ и неизглаголанныхъ мукъ, уготованныхъ діаволю и аггеломъ его и творящимъ волю ихъ. Вся сія забыхомъ, писанію божественому и ученію отъ Святыхъ Отецъ не внимахомъ. Какіи казни и всякіа наказаніа Господь наведе, грѣхъ ради нашихъ: ово плененіе поганыхъ, безпрестани сѣча и кровопролитіе, и церквамъ Божіимъ разореніе, и всякіе святыни пропраніе, и истопленіе, и пожженіе, и всякіе священническіе, и иноческіе, и Христіанскіе души, и Князей, и Бояръ, и всякаго возраста человѣческаго плениша, и поругаша, и осквернища: нѣсть имъ помилующаго, ни заступающаго, а оставльшихся сильніи сами своихъ плениша и поругаша, и всякими насиліи, лукавыми коварствы мучиша. Слезы, и стенаніе, и вопль ихъ Господь услыша, и посла гладъ на землю и моръ, и всякому богатеству и плоду земному, и скоту, и звѣремъ, и птицамъ, и рыбамъ, всему оскудѣніе дарова, и пожары великіе и межъусобныя брани.

Вся сія законопреступленіа хощетъ Богъ тобою исправити, и отъ грѣха всѣхъ свободити. Ты жъ убо, Благоутробный Царю, пролей слезы

теплыя къ Создателю своему, и воздай молитву отъ всея душа и помышленія, яко да наставитъ тя исправити сіе, и заблужшихъ души на покаяніе привести, и отъ вѣчныя муки избавити, и Божію милость получити, со всѣми рабы своими, о Христѣ Исусѣ и о Господѣ нашемъ, ему же слава и держава со Отцемъ, Сыномъ и Святымъ Духомъ. Аминь.

(*Чтенія* въ И. О-вѣ Ист. и Др. Росс. 1874 г.).

35. Домострой.

I. Глава 5-я.

Како царя или князя чтити, и повиноватися имъ во всемъ, и всякому властелю покорятися и правдою служити во всемъ, и къ болшимъ, и къ среднимъ, и къ скорбнымъ и маломощнымъ и ко всякому человѣку какову быти себя о всемъ внимати.

Царя боися и служи ему вѣрою и всегда о немъ Бога моли, и ложно отнюдь не глаголи предъ нимъ, но съ покореніемъ истину отвѣщай ему, яко самому Богу, во всемъ повинуйся ему.

Аще земному царю правдою служиши и боишися его, тако научишися и Небеснаго Царя боятися:—сеи временъ есть, а небесный (безначаленъ и безконеченъ) и судія не лицемѣренъ и воздастъ комуждо по дѣломъ его. Такожъ и княземъ покоряися и должную честь воздавай имъ, яко отъ Него посланнымъ во отмщеніе злодѣемъ, въ похвалу же добродѣемъ. Князю своему пріяи и властелемъ своимъ, ни помысли нань зла. Глаголетъ Павелъ апостолъ: вся владычества отъ Бога учинена суть, да аще кто противится властелемъ, то Божію повелѣнію противится. А царю и князю и всякому вельможѣ не тщися служити лжею и клеветою и лукавствомъ: погубитъ Богъ вся глаголющая лжу, а ропотники и клеветники отъ народа прокляты суть. Старѣйшимъ себѣ честь воздавай и поклоненіе твори; среднихъ яко братію почитаи; маломощныхъ и скорбныхъ любовію привѣчай и юнѣишихъ яко чада люби и всякому созданію Божію не лихъ буди. Славы земныя ни въ чемъ не желаи, вѣчныхъ благъ проси у Бога; всякую скорбь и тѣсноту со благодареніемъ терпи; обидимъ не мсти, хулимъ моли; зла за зло не воздаваи, ни клеветы за клевету; согрѣшающая не осуждай, воспомяни свои грѣхи и о тѣхъ крѣпко пекися; злыхъ мужеи совѣта отвращаися; буди ревнитель правоживущимъ и тѣхъ дѣланія написуи въ сердцѣ своемъ и самъ тако же твори.

II. Глава 19-я.

Како дѣти учити и страхомъ спасати.

Казни сына своего отъ юности его, и покоитъ тя на старость твою, и дастъ ти красоту души твоея. И не ослабѣи бія младенца, аще бо жезломъ біеши его, то не умретъ но здравѣе будетъ: ты бо бія его по тѣлу, душу его избавляеши отъ смерти...

А иже любя сна своего, учащаи ему раны, да послѣди о немъ возвеселишися. (Наказуи его во младости), да радуешися о немъ въ мужествѣ его, и посредѣ знаемыхъ похвалишися, и зависть пріимутъ врази твои. Воспитаи дѣти своя съ прещеніемъ и обрящеши отъ нихъ покои и благословеніе. Не смѣися игры творя ему;—о малѣ бо ся осклабиши, а о велицѣ поболиши скорбя и послѣди яко оскомину сотвориши души своеи. Не даи же ему власти въ юности, но сокруши ребро, донележе растетъ...

III. Глава 38-я.

Какъ... избная порядня держати...

И то у добрыхъ людей и у порядливои жены всегда домъ чистъ и устроенъ... Всегда бы того и всякія порядни жена смотрѣла и учила слугъ добромъ и лихомъ, — не имѣтъ слово, ино ударити. И увидетъ мужъ что непорядливе у жены и у слугъ или не потому о всемъ, какъ въ сеи памяти писано, ино бы умѣлъ свою жену наказывати и учити всякимъ разсужденіемъ, аще внимаетъ и все потому творитъ, ино любити и жаловати. Аще жена по тому ученію и наказанію не живетъ и тако не творитъ, что въ сеи книгѣ писано, и сама того не знаетъ и слугъ не учитъ—ино достоитъ мужу жена своя наказывати и пользовати страхомъ наединѣ;—наказавъ да пожаловати и примолвити, и любовію наказати и разсуждати. А мужу на жену не гнѣватися, такожъ и женѣ на мужа не гнѣватися, всегда жити въ любви и въ чистосердіи. И слугъ такожь, по винѣ смотря и по дѣлу, учити, и наказывати и раны возлогати. А государынѣ за слугъ печаловатися по разсужденію, ино слугамъ надежно. А толко жены, или сына, или дочери слово и наказаніе неиметъ, и не слушаетъ, и не внимаетъ, и не боится, и не творитъ, какъ мужъ, или отецъ или мати учатъ, ино плетію постегати по винѣ смотря наединѣ, а не передъ людьми, и поучивъ, примолвити и пожаловати и никакожъ не гнѣватися другъ на друга. А про всякую вину по уху и по лицу не бити, ни кулакомъ подъ сердце, ни пинкомъ, ни посохомъ не колоти, ни желѣзнымъ, ни деревомъ не бити. Кто съ сердца, или съ кручины такъ бьетъ,—многія притчи отъ того бываютъ: слѣпота и глухота, и руку и ногу вывехнетъ, и главоболіе и зубная болѣзнь...

А плетію съ наказаніемъ бити—и разумно и болно, и страшно и здорово. А толко великая вина и за ослушаніе и небреженіе, ино снять рубашка и плетію вѣжливенко бити за руки держа, по винѣ смотря, да побивъ и примолвити, а гнѣвъ никакожъ бы не былъ; а каково будетъ поношеніе, или рѣчи неподобные или своя примѣта и истино, аще покаятся безъ всякаго лукавства, ино милостиво наказати и пожаловати по дѣлу смотря.

(*Домострой.* Изд. В. Яковлева.)

III. Посланіе и наказаніе отъ отца къ сыну.

Благословеніе отъ Благовѣщеньскаго попа Селивестра возлюбленному моему, единородному сыну Анфиму. Милое мое чадо, дорогое! Послушай отца своего наказаніе, рождьшаго тя, и воспитавшаго въ добре наказаніи и въ заповедехъ Господнихъ... Виделъ еси, чадо: како въ житіи семъ жихомъ, во всякомъ благоговеніи и страсѣ Божіи, и въ простотѣ сердца и церковномъ приложеніи со страхомъ, и Божественымъ писаніемъ ползуючися всегда; и како былъ Божіею милостію, отъ всѣхъ почитаемъ, и всеми любимъ, и всякому, и въ потребныхъ, уноровилъ: и рукодѣліемъ и службою и покореніемъ; а не гордынею, ни прекословіемъ; не осужахъ никого, не просмѣивалъ, ни укаривалъ никого, ни бранивался ни съ кѣмъ; и пришла отъ кого обида, и мы, Бога ради, терьпѣли, и на себя вину полагали; и тѣмъ враги други быша; и аще которою виною, душевною или телесною, согрѣшихъ предъ Богомъ и предо всѣми человѣки, и вскоро о томъ плакахся къ Богу грѣха своего; и у отца своего духовнаго каяхся со слезами, и умилне прощенія прося, и заповеди его духовныя съ любовію храняхъ, яко же повелитъ ми; и аще кто мя въ моемъ прегрѣшеніи, или въ каковѣ невежьствѣ обличитъ, или кто духовне накажетъ, или кто въ посмѣхъ поноситъ мя и укоряетъ, вся сія съ любовію пріимахъ, и себѣ вини-

махъ; аще по дѣломъ, о всемъ о семъ каяхся, и отъ таковыхъ дѣлъ удаляхся, Богу поспешествующу ми; аще что и не повинно, и не по дѣлу, молва, или поношеніе, или посмѣхъ каковъ, или укоризна, или удареніе,— во всемъ въ томъ винихся, и не оправдахся предъ человѣки: Богъ сіе праведнымъ Своимъ милосердіемъ исправитъ...

Работныхъ своихъ всѣхъ свободихъ и надѣлихъ; и иныя окупихъ изъ работы, и на свободу попущахъ. И всѣ тѣ роботные наши свободны, и добрыми домами живутъ, яко же видиши, и молятъ за ны Бога, и доброхотаютъ намъ всегда, а кто забылъ насъ, Богъ его проститъ во всемъ. А нынѣ домочадцы наши всѣ свободны, живутъ у насъ по своей воли...

И ты, чадо, тому же ревнуй, и тако твори: на себѣ всякую обиду понеси и претерпи: Богъ сугубо исполнитъ.

(*Домострой*. Изд. Д. Голохвостова. М. 1849 г.)

36. Пересвѣтовъ.

Первая челобитная.

Государю благовѣрному великому царю і великому князю Івану Васильевичю всеа Русіи бьетъ челомъ холоп твой государевъ выезжей із Литвы Івашко Семенов сынъ Пересвѣтова. Вывезъ есми к тебѣ, къ государю, рѣчи ізо многихъ королевствъ государьскія и от Петра, воеводы волоского, і дѣла твои царьскіе; і тѣ, государь, рѣчи і дѣла легли в твоей казнѣ государевѣ, а меня, холопа своего, за тѣ рѣчи і за дѣла велѣл еси, государь, гораздо пожаловати. І по приказу твоему государеву яз, холопъ твой, гораздо пожалован; а тѣ, государь, рѣчи і дѣла и до сѣх мѣстъ перед тобою, государемъ, не были. Іно, государь, противень тѣхъ рѣчей перед тобою, перед государемъ, а дѣла твои государевы у меня службы моей. А в тѣхъ, государь, королевствахъ твоему царьскому прироженію і знаменію небесному велми дивилися і восхвалили, і возславили мудрыя философы греческія і докторы латынскія, и рекли такъ про тѣ рѣчи: Годитца таковому государю воньскому, от Бога мудрому прироженному, таковыя рѣчи златомъ разписати і при себѣ на многа лѣта держати і послѣ себя иному царю оставити таковыя дѣла и славу свою царьскую. А яз, государь, тѣ рѣчи досталъ в тѣхъ королевствахъ у мудрыхъ людей. Какъ тебѣ, государю, полюбитца служебишко мое, холопа твоего; а язъ, государь, с тѣми рѣчми выехал из Литвы, уже тому одиннатцать лѣтъ минуло, служачи тебѣ, благобѣрному царю, вѣрно, поминая своих пращуръ і прадѣдъ, какъ служили вѣрно государемъ рускимъ великимъ княземъ, твоимъ пращуромъ і прадѣдомъ, Пересвѣт і Ослебя в черньцохъ і въ схимѣхъ съ благословеніемъ Сергія чюдотворца на Донскомъ побоищи при великомъ князѣ Дмитрее Ивановиче за вѣру христіянскую і за святые церкви і за честь государеву пострадали і главы своя положили; а язъ, холопъ твой, на то же выехалъ на твое имя царево во всем тебѣ, государю, вѣрно служити, сколко Богъ поможетъ.

Пишутъ о тебѣ, о государѣ, мудрыя философы, о благовѣрномъ великомъ царѣ, что будетъ о государѣ, о тебѣ, слава великая вовѣки, яко же о кѣсари Августѣ і о цари Александрѣ Македонскомъ, такъ же і о тебѣ, государи, тѣ мудрыя фило(со)фы пишутъ і о воиньствѣ твоемъ і о мудрости великой твоей. Да и то начитаютъ в мудрыхъ книгахъ своихъ, кое введеш правду великую въ царство свое і утѣшиши Бога сердечною радостію. И так начитаютъ мудрыя философы, что не будетъ таковыя правды ни под всею подсолнечною, яко въ твоемъ царствѣ государеве, от твоей

мудрости великой і грозы государевы лукавыя судьи яко от сна проснутся, да и посрамятся дѣлъ своихъ лукавых, да будутъ и сами о томъ себѣ дивитис, что лукаво судили, а нечисто събирали, Богу велико согрѣшали безчислено. Іно такъ пишутъ о тебѣ, о государи: Ты—государь грозный і мудрый, грѣшныхъ на покаяніе приведешъ і правду въ царствѣ своемъ введешъ і Богу сердечную радость воздаси.

Ко Августу кѣсарю во убогомъ образѣ пришел воинникъ і принесъ к нему великія мудрости воинъския, і онъ его про то пожаловал, держалъ его блиско себя и родъ его. А къ царю Александру во убогомъ образѣ пришел воинник с великою мудростію воинскою... А яз, холопъ твой, Івашко Пересвѣтовъ, одиннатцат лѣтъ минуло, не могу доступити до тебя, государя благовѣрнаго великаго царя: коли дам память, і они до тебя, до государя, не донесутъ велможи твои...

И доступил есми тебя, государя, у праздника въ церкви па Рожество пресвятыя Богородицы, і подалъ есми тебѣ, государю, двѣ книжки съ твоими рѣчьми царьскими, что есми вывезъ ихъ із ыныхъ королевствъ, служачи тебѣ, государю благовѣрному великому царю. І ты, государь, меня, холопа своего, не приказал никому: І будетъ тебѣ, государю великому царю, не полюбитца службишко мое и рѣчи, что язъ вывезъ із ыныхъ земель і королевствъ, слышавъ от многихъ мудрыхъ людей і докторъ и философъ про твое царское от Бога мудрое прирожоніе, какъ пишутъ о тебѣ, великомъ цари, по небесному знаменію і о твоемъ царствѣ и о мудромъ воиньствѣ: беречи вѣры христіянскія і умножати, і невѣрныхъ к вѣре приводити, и славу божію возвышати, і правду въ царство свое ввести, і Богу сердечную радость сотворити,—и ты, государь тѣ книшки обѣ мнѣ вели отдати назадъ. Да и сю, государь, книшку вели мнѣ же отдати, прочетши, толко тебѣ, государю благовѣрному царю, не полюбитца.

Ехалъ есми, государь, ізо Угоръ на Волоскую землю і былъ есми пять мѣсяцъ у Петра, у воеводы у волоского, в Сочавѣ. І онъ про тебя, государя, про великого царя благовѣрнаго, і про твое царство государево говоритъ на всяк день, і у Бога проситъ умноженія вѣры християнскія, и онъ говоритъ: Такова была вѣра греческая силна, і мы ся ею хвалили, а нынѣ русскимъ царствомъ хвалимся. А говорит так: Боже! поблюди ея от невѣрныхъ і от ереси всякія: Да того не хвалитъ, что крестъ цѣлуютъ, да измѣняютъ—то есть великая ересь,—что за вѣру христіянскую не стоят и государю вѣрою не служатъ. Да и того не хвалитъ, что особную войну на свое царство напущает; дастъ городы і волости держати велможамъ, і велможи от слезъ и от крови роду христіянского богатѣютъ нечистымъ собраніемъ... і на Бога хулу кладутъ, не крѣпко крестное цѣлованіе держатъ; тѣмъ Бога всѣмъ велми гнѣвят; чимъ вѣра христіянская укрѣплена, а они того крѣпко не держатъ.

Такъ говоритъ волоскій воевода про перваго царя турецкаго Махметъ-салтана: Невѣрный царь богоугодная учинилъ, великую мудрость і правду въ царство свое ввелъ, по всему царству своему разослал вѣрныя своя судія, пооброчивши ихъ іс казны своим жалованіемъ, чѣмъ имъ мочно прожити з году на годъ [1])... А судъ дал полатный во все царство судити без противня, а присудъ велѣл имать на собя в казну, чтобы не иску-

[1]) Въ *„сказаніи о Махметѣ-Салтанѣ“* прибавлено еще: І выдал имъ книги судебныя, по чему имъ винити і правити.

шалися і в грѣхъ не впали і Бога не разгнѣвили: А какова вельможу пожалуетъ за его вѣрную службу каким городомъ іли волостію, і онъ пошлетъ къ судьямъ своимъ і велитъ ему по доходному списку ис казны выдати вдруг. А просудится судья, іно имъ пишется такова смерт по уставу Махметову: взведетъ его на высокой скатъ, да и пхнетъ его взашию надол, да речетъ так: не умѣл еси в доброй славѣ быти і вѣрно государю служити. А иных живых одираютъ, да речетъ такъ: Какъ обростешъ тѣломъ, отдастъ ти ся вина. По уставу Махметову с великою грозою мудрою і нынѣшніе цари живутъ; а виноватымъ смерти росписаны; а нашедши виноватого, не пощадити і лутчаго; а казнятъ ихъ противу дѣл ихъ, да рекутъ такъ: і отъ Бога написано, комуждо по дѣлом его [1]).

Да такъ говорит волоскій воевода: Знамянуется в мудрыхъ книгахъ, пишутъ филосоѳи і доктори о благовѣрномъ великомъ о цари русскомъ і великомъ князѣ Іване Васильевиче всеа Русіи, что будетъ у него въ его царствѣ такова великая мудрость і правда і гроза неправеднымъ судьямъ от его мудрости великія, от Бога прирожепныя.

Такъ говоритъ волоскій воевода про руское царство, что вельможи русскаго царя сами богатѣютъ і лѣнивѣютъ, а царство его оскужаютъ, і тѣм они слуги ему называются, что цвѣтно і конно і людно выѣзжаютъ на службу его, а крѣпко за вѣру християнскую не стоятъ і люто противъ недруга смертною ігрою не играютъ, тѣм Богу лжутъ і государю. Ино такъ говорит волоскій воевода: Что ихъ много, коли у них сердца нѣтъ доброго, і смерти ся боятъ, і не хотят умрети за вѣру християнскую, і какъ бы имъ не умирати всегды. Богатый о войнѣ не мыслитъ, мыслитъ о упокои; хотя и богатырь обогатѣетъ, і онъ обленивѣетъ.

Такъ говорит волоскій воевода: Воина держати, какъ сокола чередити, і всегды ему сердце веселити, а ни в чем на него кручины не допустити. Іно такъ говорит волоскій воевода: Таковому силному государю годится со всего царства своего доходы к себѣ въ казну імати і ис казны своея воинником сердца веселити; іно казнѣ его конца не будет, і царство его не оскудѣетъ. Который воинникъ люто будетъ против недруга государева играти смертною ігрою і крѣпко будетъ за вѣру христіянскую стояти, іно таковым воинникомъ имяна възвышати и сердца имъ веселити, і жалованія ис казны своей государевы прибавливати; і инымъ воинникомъ сердца возвращати, і к себѣ ихъ припущати блиско, і во всемъ имъ вѣрити, і жалоба ихъ послушати во всемъ, і любити ихъ, яко отцу дѣтей своихъ, і быти до них щедру: щедрая рука николи же не оскудѣваетъ и славу царю събираетъ ;что царю щедрость к воинникомъ, то есть і мудрость его [2]).

---

[1]) „Царь кротокъ і смирен на царствѣ своемъ, і царство его оскудѣетъ, і слава его низится. Царь на царствѣ грозенъ і мудръ, царство его ширѣетъ, і имя его славно по всѣм землямъ“... *(„Сказанія о Константинѣ“).* „Без таковыя грозы правды въ царство не мочно ввести. Правда ввести царю въ царство свое, іно любимаго не пощадити, нашедши виноватаго. Какъ конь под царемъ без узды, так царство без грозы. — І царь же рече: Не мощно царю царства без грозы держати... А татю и разбойнику у царя у турецкаго тюрмы нѣтъ, на третей день его казнятъ смертною казнью для того, чтобы лиха не множилося; лише опалнымъ людемъ тюрма до обыску царева“... *(Сказаніе о Махметѣ-Салтанѣ).*

[2]) Въ *„сказаніи о Махметѣ-Салтанѣ“* прибавлено еще: Мудрый царь сердца воинникомъ веселит, войском онъ силенъ і славенъ...

Такъ говорит Петръ, волоскій воевода, про греческое царство: Велможи греческія при царѣ Констянтинѣ Ивановичѣ царьством обладали, і крестное цѣлованіе ни во что же ставили, ізмѣняли, і царсто измытарили своими неправыми суды [1]) і от слезъ і отъ крови христіянской богатство свое наполнили нечистымъ собраніемъ, и сами облѣнивѣли за вѣру християнскую крѣпко стояти, і царя укротили от воинства своими вражбами і прелестными путми ерестными і чародѣйствы; і тѣмъ царство греческое, і вѣру христіянскую, і красоту церковную выдали іноплеменником туркомъ на поруганіе. А нынѣ сами греки за свою гордость і за беззаконіе і за лѣнивство свое вѣру христіянскую у царя у турецкого откупаютъ, великіе оброки даютъ царю турецкому, а сами в неволи у царя у турецкого за свою гордость и за лѣнивство. Греки і сербы наймутся овецъ пасти і верблудовъ у турокъ; і лутчія греки, і они торгуютъ.

Говоритъ волоскій воевода с великими слезами про ту вѣру христіяньскую русского царства і просит у Бога всегда умноженія вѣры христіянскія от восточнего царства, от руского царя благовѣрного великого князя Івана Васильевича всеа Русіи. Тѣм ся царствомъ рускимъ і нынѣ хвалит вся греческая вѣра, і надѣются от Бога великого милосердія и помощи божіи освободитися рускимъ царемъ от насильства турецкого царя иноплеменника. И говоритъ волоскій воевода: Таковое царство великое, силное і славное і всѣмъ богатое, царство московское,—есть ли в томъ царствѣ правда? Іно у него служил москвитинъ Васка Мерцаловъ, і онъ того вопрашивал: Ты гораздо знаешъ про то царство московское, скажи ми подлинно. І онъ стал сказывати Петру, волоскому воеводѣ: Вѣра, государь, христіянская добра, всѣмъ сполна, і красота церковная велика, а правды нѣтъ. І к тому Петръ-воевода заплакал и рек такъ: Коли правды нѣтъ, то всего нѣтъ... І в которомъ царствѣ правда, в том і Богъ пребываетъ і помощь свою святую велику даваетъ, і гнѣвъ божій не воздвигается на то царство. Правды силніе въ божественемъ писаніи нѣсть. Правда Богу сердечная радость, а царю великая мудрость і сила. Помилуй, Господи, вѣры христіянскія от неправды ихъ...

Изначала не хвалятъ мудрыя философы, что которыя велможи къ царю приближатся не от воиньскія выслуги, ни от іныя от которыя мудрости; іно про тѣх говорят такъ мудрыя философы: то есть чародѣи і ересники, у царя счастіе отимают і мудрость царьскую, і къ себѣ царьское сердце зажигаютъ ересію і чародѣйством, і воиньство кротятъ. И то говоритъ волоскій воевода: Таковых подобаетъ огнемъ жещи і иные лютые смерти имъ давати, чтобы зла не множилос; без лица имъ вина, что воиньство у царя кротятъ і мысль царьскую отимаютъ. А царю без воиньства не мочно быти: ангели божіи і небесныя силы, і тѣ ни на единъ часъ пламянного оружия из рукъ своихъ не испущаютъ, стрегутъ рода человѣческаго от всякія пакости от Адама і до сего часа; а царю земному какъ без воиньства быти? Воинниками царь силенъ і славенъ. Царю быти благодатію божіею і мудростію великою на царствѣ своемъ, а до воинниковъ быти, яко отцу до дѣтей своихъ, щедру. Что царьская щедрость до воинников ,то его і мудрость; щедрая рука николи же не оскудѣет і славу себѣ велику собираетъ.

---

[1]) Въ *„сказаніи о царѣ Константинѣ“* прибавлено о вельможахъ:— „І неправдами ісцѣпили і своими неправедными суды, і особную брань въ царствѣ томъ учинили“...

Да такъ рекъ Петръ, волоскій воевода: У благовѣрнаго царя Констянтина въ Царѣградѣ воинники оскудѣли і обнищали, а мытари богатѣли, а пишя воинники, видячи то непризрѣніе благовѣрнаго царя к воиньству, і они, оставивши воиньство, да на мытарства же прелщалися, і царство царя Констянтина оскужали і казну цареву, а сами мытари богатѣли: іно государю гдѣ взяти в казну царьскую десять рублевъ, і онѣ на царя возмут десять рублевъ, а на себя сто рублевъ. А кто ихъ посылали, велможи царьскія, і тѣ с ними, мытари, дѣлилися, а царьство благовѣрнаго царя Констянтина оскужали і казну цареву, а сами богатѣли от крови і от слезъ роду христіянского. А велможи другъ о другѣ печаловалис царю Констянтину о кормленіяхъ і о городехъ і о намѣстничествѣ, яко гладныя псы, хистяся на кровь і на слезы рода христіянского. А царь всю ихъ волю чинилъ і во всемъ имъ сердце веселил, і особную войну на царство свое напущалъ велможь своихъ, і всѣмъ Бога разгнѣвалъ. Да так рекъ волоскій воевода: Судъ был греческій неправеденъ, а купля ихъ была нечиста: купецъ не умѣл товару своему цѣны уставити, нечисто собраніе ихъ было... Нечисто богатѣли дьявольским прельщеніемъ, а царевы грозы к нимъ не было, всѣмъ Бога гнѣвили і поученія божія і святыхъ отецъ забывали. Іно про то Господь Богъ разгнѣвася на нихъ неутолимымъ гнѣвомъ своимъ, посла на них плѣнъ іноплемянника Махметъ-салтана, турецкаго царя, от нискаго колѣна разбойническаго рода. І Махметъ-салтанъ потребивши царя Констянтина і вземши вѣру христіяньскую себѣ в помощь [1])...

И тако рекъ волоскій воевода: Которая земля порабощена, в той землѣ все зло сотворяется: і татба, и разбой, і обида, і всему царству оскуженіе великое, всѣмъ Бога гнѣвятъ, а дьволу угожаютъ. Іно у благовѣрнаго царя Констянтина велможи его всѣмъ тѣмъ беззаконіемъ исполнилися і Бога разгнѣвили, іно от нихъ живыя мертвымъ завидѣли, а волныя порабощеннымъ от велможъ Констянтиновых. А благовѣрнаго царя Констянтина осѣтили кудесы і вражбами і уловили, і мудрость от него воинскую отлучили, і богатырство его укротили, і меч царьскій воинскій отпустили, і учинили его в безпутномъ житіи; именемъ было царскимъ немочно прожить никому, ни главы із дому не выклонити, ни версты переѣхати от бѣдъ і от обид велможъ его: все царство заложилося за велможъ его, і слыли ихъ имянем для прожитку, ждучи мудрости царския, і не дождали. А то греки забыли, яко знаменіе Господь Богъ показалъ над Ѳараономъ, царемъ египетским, моремъ потопил его і велможъ его для того, что он израилтянъ поработил...[2]).

---

[1]) Въ *„сказаніи о Махметъ-Салтанѣ“* объяснено: „Турецкій царь Махмет-Салтанъ самъ былъ философъ мудрый по своим книгамъ по турецкимъ, а греческія книги прочетъ, і написалъ слово в слово по турецкіи, іно великія мудрости прибыло у царя“...

[2]) Въ *„Сказаніи о Махметъ-Салтанѣ“* говорится на ту же тему:—„А так рек Махмет-салтан: В которомъ царьствѣ люди порабощенны, і в том царствѣ люди не храбры і къ бою противъ недруга не смѣлы: порабощенный бо человѣкъ срама не боится, а чести себѣ не добывает, хотя силенъ іли не силен, и речет такъ: однако есми холоп, іного мнѣ имени не прибудетъ“...

„И то царь уразумѣв, да дал им волю і взялъ ихъ к себѣ в полкъ, і они стали у царя храбры, лутчіе люди, которые у велможъ царевыхъ в неволи были. І какъ учали быти въ воли въ царевѣ имени, всякій стал против недруга стояти і полки недругов розрывати, смертною ігрою играти і чести

Да рекъ Петръ, волоскій воевода, про Казанъское царьство: Есть ли хотѣти Казанского царства добывати, іно призвавъ Бога на помощь, і себя ни в чем не пощадѣти, послати войско на Казань, возрастивши сердца воинником своимъ царьским жалованіемъ і ласкою і привѣтомъ добрым; а иныя воины удалыя послати на улусы на казанскія, да велѣти ихъ жечи і людей сѣчи і плѣнити. Да Богъ помилуетъ и помощь святую свою дастъ ізвоевати ихъ да і крестити, то і крѣпко. А слышалъ есми про ту землю, про Казанское царство, у многих воинниковъ, которые въ царствѣ Казанскомъ бывали, что про нея говорят, примѣняютъ ся к подрайской землѣ угодіемъ великимъ. Да тому велми дивимся, что таковая землица не великая, велми угодная, у таковаго великаго, силнаго царя под пазухою, а не в дружбѣ, а он ей долго терьпитъ і кручину от нихъ великую пріимаетъ; хотя бы таковая землица угодная і в дружбѣ была, іно было ей не мочно терпѣти за такое угодие...

Государь благовѣрный і великій царь і князь великій Іванъ Васильевичь всеа Русіи, был есми в Сочавѣ у Петра, у воеводы волосково, пят мѣсяцъ, холопъ Іванецъ Семеновъ сынъ Пересвѣтовъ, і видѣлъ есми его мудрость великую, і тѣ рѣчи говорилъ от наученныя мудрости филосоѳьскія, занеже, государь, самъ воевода Петръ ученый филосоѳъ і докторъ мудрый былъ, і ему служили многіе люди мудрые филосоѳы і докторы. І онъ, государь, начиталъ в мудрых своихъ книгахъ с своими докторы і с ѳилософы мудрыми про твое царьское прирожденіе по небесному знамению, что быти тебѣ царю великому, и покоритъ Богъ недруги твои тебѣ, государю; і божіею помощію дочлися в книгахъ, что обладати тебѣ, государю, многими царствы. Толко, государь, то начитают въ своихъ мудрыхъ книгахъ,...—что будетъ на тобя, государя, ловленіе, яко же на царя Коньстянтина цареградского...

Толко его Богъ соблюдетъ от того ловленія велможъ его, іно таковаго царя под всею подсолнечною не будетъ мудраго воина і счастливаго к воиньству, і введетъ въ царство свое великую правду, і за то ему Госпподь Богъ многіе царства покоритъ. А меня, холопа твоего, Івашка Семенова сына Пересвѣтова, унималъ Петръ, волоскій воевода, у себя служити, і язъ холопъ твой государевъ, слышачи таковыя рѣчи у мудрых людей, у великих і у мно-

---

себѣ добывати. І царь рекъ: Волю божію сотворил есмь, что Богъ любитъ, в полкъ к себѣ юнаков храбрыхъ прибавилъ"...

„А кто у царя противъ недруга крѣпко стоит, играетъ смертною ігрою, полки недруга разрываетъ, вѣрно служитъ, хотя от меншаго колѣна, і онъ его на величество поднимаетъ, і имя ему велико даваетъ, и жалованія ему много прибавливаетъ, ростит сердце воинникомъ своимъ. А у нынѣшняго у царя у турецкаго Орнаутъ-паша Орняутьскіе земли полоняникъ былъ, да удался против недруга крѣпко стояти и полки пробивати; да Кормонъ-паша—Кормонскіе земли полоняникъ, для того имъ слава повышена, для ихъ великія мудрости, что умѣютъ царю служити і против недруга крѣпко стояти. А вѣдома нѣтъ, какова отца онѣ дѣти, да для ихъ мудрости царь велико на нихъ имя положилъ для того, чтобы і иные такоже удавалися вѣрно царю служити. А царь рекъ во все войско свое, малому і великому: Братіе, всѣ есмя дѣти Адамовы; кто у меня вѣрно служитъ і против недруга люто стоит, тот у меня и лутчей будетъ. Такъ царь рекъ войску своему, чтобы всякій чести себѣ добывал і имяни славнаго, і жалуетъ жалованіемъ своимъ і грозою"...

гихъ доктор і филосоѳъ, про тебя, про великаго государя, и про твое царьское от Бога мудрое прироженіе і счастливое к воинству, і оставилъ службы богатыя и безкручинныя, ѣхал к тебѣ, государю благовѣрному великому царю, с тѣми рѣчми і з дѣлы воинскими служити, как тебѣ, государю, полюбится службишко мое, холопа твоего.

(*В. Ржига* „И. С. Пересвѣтовъ“).

37. Бесѣда преподобныіхъ Сергія и Германа валаамскихъ чудотворцевъ.

I. Бесѣда и видѣніе преподобныхъ отецъ нашихъ, игуменовъ Сергія и Германа, Валаамскаго монастыря начальниковъ.

...Ангельское житіе на небесѣхъ свѣтъ показуетъ, а священническое и иноческое житіе доброе и образъ ихъ на земли вѣрнымъ человѣкомъ свѣтъ являетъ. Сего ради молимъ васъ, возлюбленніи отцы и драгая братія, покоряйтеся благовѣрнымъ царемъ и великимъ княземъ и въ благовѣріи княземъ русскимъ радѣйте и во всемъ имъ прямите, и Бога за нихъ молите, аки сами за себя и паче себя, да таковыя ради молитвы и мы помиловани будемъ. И добра государемъ своимъ во всемъ хотите и за ихъ достоитъ животомъ своимъ помирати и главы покладати, аки за православную вѣру свою, да ни власъ главъ нашихъ не погибнетъ за таковую къ Богу добродѣтель. Богомъ бо вся свыше предана есть помазаннику царю и великому Богомъ избранному князю. Благовѣрнымъ княземъ русскимъ свыше всѣхъ дана есть Богомъ царю власть надо всѣми, и за весь міръ царства ихъ, во ономъ вѣцѣ, праведный и страшный Царь небесный Христосъ Богъ нашъ на нихъ всего много испытаетъ и ко отвѣту за всѣхъ поставитъ; такоже по нихъ воздастъ общій судъ міру всему, комуждо по дѣломъ его.

Добро убо, добро, и паки речемъ добро, любимицы отцы и братія, честно есть и похвално предъ пречистою нашею Богородицею и Приснодѣвою Маріею и предъ всѣми святыми лики отъ Бога мздовоспріятіе: иноковъ не гнѣвити и не осужати и почитати ихъ честно и милостыни имъ давати и обители имъ соружати, инокомъ на прибѣжище и христіаномъ на душевное спасеніе; а у иноковъ ничтоже пріимати въ домы своя, кромѣ прощенія и благословенія, то бо есть отъ Бога дано имъ на помощь всѣмъ христіаномъ. А царемъ и великимъ княземъ достоитъ изъ міру всякіе доходы своя съ пощадою збирати и всякіе дѣла дѣлати милосердно съ своими князи и съ боляры и съ прочими міряны, а не съ иноки. Милостивъ человѣкъ есть царь, милость показа къ міру, уподобися милостивому Богу. Такоже подобаетъ всякому милостиву быти другъ ко другу и давати инокомъ не волости со христіаны. Подобаетъ инокомъ пріимати годовая урочная милостыня, всему иноческому и священническому и нищенскому чину; а прочіи святіи собирали что ясти, а не на вѣкъ запасали; тако и инокомъ всѣмъ и вездѣ, отъ перваго и до послѣдняго.

А вотчинъ и волостей со христіаны отнюдь инокомъ не подобаетъ давати; то есть инокомъ душевредно, что мірскими суетами мястися: того всего мірскаго по указу отреклися иноцы сами своею волею, тако имъ подобаетъ. А царемъ иноковъ селы и волости со христіаны жаловати не достоитъ, и не похвально есть царемъ таковое дѣло. Таковые воздержатели сами собою царство воздержати не могутъ и отдаваютъ міръ свой, Богомъ данной, аки поганыхъ иноземцовъ, въ подначаліе. Богъ повелѣ ему цар-

ствовати и міръ воздержати, и для того цареви въ титлахъ пишутся самодержцы. А которые пишутся самодержцы, таковымъ царемъ не достоитъ ся писати самодержцемъ ни въ чемъ, понеже съ пособники Богомъ данное царство и міръ воздержатъ, а не собою, ниже съ своими пріятели съ князи и съ боляры, но не съ погребеными владѣетъ, съ мертвецы бесѣдуетъ таковый царь. Лучше степень и жезлъ и царьскій вѣнецъ съ себя отдати и не имѣти царскаго имени на себѣ и престола царства своего подъ собою, нежели иноковъ мірскими суеты отъ душевнаго спасенія отвращати. То есть царское ко инокомъ не милосердство, но душевредство и бесконечная погибель, что инокомъ княжее и болярское мірское жалованье давати, аки воиномъ, волости со христіаны. Не съ иноки Господь повелѣлъ царемъ царство и грады и волости держати и власть имѣти, съ князи и съ боляры и съ прочими съ міряны, а не съ иноки. Инокомъ повелѣ Господь за царя и за великихъ князей въ смиренномъ образѣ Бога молити...

Умножилася есть предъ Богомъ и за весь міръ простота царей и великихъ князей и вопіетъ къ Богу грѣхъ священническій и иноческій и кровь христіанская и обида со слезы на обидящихъ и паче всѣхъ и за всѣхъ на иноковъ къ Богу и ко Пречистой Богородицы и ко всѣмъ святымъ. И за таковы иноческіе грѣхи и за царскую простоту попущаетъ Богъ и на праведныя люди праведный гнѣвъ, овымъ на спасеніе, а другимъ по дѣломъ на пагубы душъ ихъ... А царю достоитъ не простовати, съ совѣтники совѣтъ совѣщевати о всякомъ дѣлѣ... Много множество безъ числа царіе спроста простотою своею отвращаютъ иноковъ отъ душевнаго спасенія и вводятъ иноковъ въ великую и безконечную погибель, по иноческому къ царю ложному челобитью. Господь иноковъ устави на исполненіе десятаго ангельскаго чина; а малослысленніи цари, Христу противницы, иноковъ жалуютъ и даютъ инокомъ свои царскіе вотчины, грады и села и волости со христіаны, и отдаютъ ихъ изъ міру отъ христіанъ своихъ, аки отъ невѣрныхъ и не отъ своихъ завидная и вся лучшая въ монастыри инокомъ. Отнюдь то инокомъ не надобно и не потребно и не подобаетъ и всего того отреклися иноки и міра сего и вся, яже въ немъ; таковыми неподобными статіями и мірскими суетами царіе иноковъ потворяютъ и отъ обѣщанія иноковъ и отъ молитвы отвращаютъ, и въ бесконечную погибель ихъ вводятъ...— —

И дозримъ изнова еще преподобныхъ и пустынныхъ и всѣхъ святыхъ подлиннаго ихъ житія со вниманіемъ, како они угодники Христовы передъ Богомъ стояли и молили милостиваго Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ непрестанно дни и нощи со слезы, за царя къ Богу славу возсылали и монастырскіе всякіе труды на братію тружалися единомысленно съ радостію... Они государи вся творили дѣла благая, а питалися и сыти были отъ обычныя пищи и питія. И сего зри, каковы ризы носили и какъ на славу и на величество, и на христіанскія слезы гдѣ накупалися, и у кого что насильствомъ и лжами отнимали, и отъ кого чести и славы и волостей со христіаны получали. Всего того они угодники Христовы убѣгали, укрывалися отъ родителей и отъ богатства своего. Таковъ образъ и обычай во всемъ терпѣніи намъ грѣшнымъ оставили. Много ли злата и сребра собирали и находили въ пустыняхъ много множество безъ числа злата и сребра и всякаго узорочья и бѣжали не оглядаяся, аки отъ лютаго сесвѣтнаго любителя или отъ свирѣпаго звѣря, или отъ всякія несказанныя злобы. А мы окаянніи многогрѣшніи иноцы вылгали у всемилостиваго у небеснаго Владыки, таковый

ются великій образъ, а нарекліся иноцы, а иноцы есмы, да только не на иноческую добродѣтель, но на всякую злобу иноки, а не на добродѣтель. И сверхъ монастырскіе казны да еще крадемъ, и всяко себѣ въ собину собираемъ, а не вѣсть кому во иноцѣхъ запасаемъ отъ всѣхъ въ собину себѣ злата и сребра и всякія особинныя драгія вещи, и пьяныя сладкія разныя питія и полезныя, на многихъ блюдахъ и на мисахъ пищи съ предстоящими трапезы и сесвѣтныя славы.

Вѣдомо буди о семъ и извѣстно міру всему, спроста объявихомъ: то есть, возлюбленная братія, отъ бѣса противо новыя благодати новая ересь, что инокамъ волости со христіаны владѣти и міръ имъ судити и на поруки ихъ давати и приставовъ по нихъ инокамъ посылати и изъ міру всякіе царскіе доходы аки царемъ и прочимъ мірскимъ— властемъ, инокомъ собирати и міръ слезити... — —

Аще гдѣ въ мірѣ будетъ власть иноческая, а не царскихъ воеводъ, ту милости Божія нѣсть; таковые властвующе иноки не богомольцы, но гнѣвители. Горе инокамъ, возлюбившимъ міръ и яже въ немъ; горе инокамъ, возлюбившимъ суету свѣта сего и не сохранившимъ заповѣдей иночества и умершимъ въ непокаяніи царскою простотою. Всѣмъ владѣти уставлено и повелѣно заповѣдати о всемъ царемъ и его въ мірѣ вездѣ властемъ мірскимъ владѣти, а не святительскому, ниже священническому и иноческому чину...

О томъ царю за весь міръ крѣпко пещися паствы и войска своего, да не за всѣхъ станетъ ко отвѣту передъ Вышнимъ Царемъ. Мнози убо глаголютъ въ мірѣ, яко самовольна человѣка сотворилъ есть Богъ на сесь свѣтъ. Аще-бы самовластна человѣка сотворилъ Богъ на сесь свѣтъ, и онъ-бы не уставилъ царей и великихъ князей и прочихъ властей и не раздѣлилъ-бы орды отъ орды. Сотворилъ Богъ благовѣрные цари и великіе князи и прочіи власти на воздержаніе міра сего для спасенія душъ нашихъ... А царемъ съ боляры и съ ближними пріятели о всемъ совѣтовати накрѣпко...

II. Ино сказаніе тоежъ бесѣды.

Подобаетъ Христолюбивымъ царемъ и Богомъ избраннымъ, благочестивымъ и великимъ княземъ Рускія земли избранные воеводы своя и войско свое скрѣпити и царство во багоденство соединити и распространити отъ Москвы сѣмо и овама, сюду и сюду, и грады, аки крѣпкіе непоколебимые Богомъ утвержденные столпы, крѣпко скрѣпити, и области вся задержати не своею царскою храбростію, ниже своимъ подвигомъ, но славнымъ воинскимъ валитовымъ разумомъ и царскою премудрою мудростію.

И на такое дѣло благое достоитъ святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ и православнымъ благочестивымъ папамъ, преосвященнымъ митрополитамъ и всѣмъ священнымъ архіепископомъ и епископомъ и преподобнымъ архимаритомъ и игуменомъ и всему священническому и иноческому чину благословити царей и великихъ князей рускихъ московскихъ на единомысленный вселенскій совѣтъ и съ радостію царю воздвигнути отъ всѣхъ градовъ своихъ и отъ уѣздовъ градовъ тѣхъ, безо величества и безъ высокоумія гордости, Христоподобною смиренной мудростію, безпрестанно всегда держати погодно при собѣ и собѣ ото всякихъ мѣръ всякихъ людей и на всякъ день ихъ добрѣ дорбѣ распросити царю самому о всегоднемъ посту и о каяніи міра всего и про всякое дѣло міра сего. А разумныхъ мужей, мудрыхъ и надежныхъ приближенныхъ своихъ воеводъ и воиновъ со многимъ войскомъ ни на единъ день не разлучатися отъ собя; а таковою цар-

скою мудростію и воиновымъ валитовымъ разумомъ вѣдомо да будетъ царю самому про все всегда самодержства его, и можетъ скрѣпити отъ грѣха власти и воеводы своя и приказные люди вся и приближенныхъ своихъ воеводъ и воиновъ отъ поминка и отъ посула и отъ всякія неправды, и сохранитъ ихъ отъ многихъ безчисленныхъ властелинныхъ грѣховъ и ото всякихъ льстивыхъ льстецовъ и отъ обавниковъ ихъ, и объявлено будетъ тѣми людьми таковое дѣло предъ царемъ.

Таковою царскою мудростію и валитовымъ разумомъ да правдою тою здержатца во благоденствіи царство его и войско все безъ измѣны крѣпко всегда; вездѣ уставити царю своею царскою смиренною и всегодною грозою, чтобъ покаятися и говѣти по вся годы всякому вездѣ мужеску полу и женьску двоюнадесять лѣтъ; о томъ царю самому крѣпко и крѣпко печися паствы своея о спасеніи міра, (о) всегодномъ посту всегодными прямыми постными людьми во благоденство міру всего...

(*Лѣтопись занятій* Археограф. Комиссіи, вып. 10-й).

38. Земская реформа Ивана IV.

I. Уставная важская грамота, 1552 г., марта 21.

Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми важанъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и всего Важскаго уѣзда становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, шенкурцовъ посадскихъ людей и Шенкурскаго стану Ивашка Юрьева сына, да Васюка Максимова сына,...—да Туфанка Иванова сына, да Олексѣйка Иванова сына, да Ледцкого стану хрестьянъ Ѳедка Тимофѣева сына, да Кирилка Гаврилова сына Пѣтухова, да Левку Есипова сына, да Ровдинского стану Степанка Степанова сына, да Ивашка Онцыфорова сына Недьяка, да Илейку Мелентьева сына, да Вельского стану посадскихъ людей Ромашка Ананьина сына, да Ивашка Семенова, да Ивашка Иванова сына, да Слободцкого стану Васюка Павлова сына, да Потапку Григорьева сына, да Ѳомку Тимофеева сына, да Кокшенского стану Олферка Степанова сына, да Олешку Матѳеева сына, да Филку Григорьева сына, и во всѣхъ людей мѣсто шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и всего Важского уѣзда становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, которые станы приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду и къ Вельскому стану.

Что намъ били челомъ, а сказывали, что-де у нихъ въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ многіе дворы, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ многіе деревни запустѣли отъ прежнихъ нашихъ важескихъ намѣстниковъ, и отъ ихъ тіуновъ, и отъ доводчиковъ, и отъ обыскныхъ грамотъ, и отъ лихихъ людей, отъ татей и отъ разбойниковъ, и отъ костарей; а важского де имъ намѣстника и пошлинныхъ людей впредь прокормити не мочно, и отъ того-де у нихъ въ станѣхъ и въ волостяхъ многіе деревни запустѣли и крестьяне-де у нихъ отъ того насилства и продажъ и татебъ съ посадовъ разошлись по инымъ городамъ, а изъ становъ и изъ волостей хрестьяне разошлись въ монастыри безсрочно и безъ отказу, а иные-де посадскіе люди и становые и волостные кой-куда безвѣстно розбрелись порознь; и на тѣхъ-де на досталныхъ на посадскихъ людехъ и на становыхъ и на волостныхъ хрестьянѣхъ наши важескіе намѣстники и ихъ тіуны кормъ свой, а праветчики и доводчики поборъ свой емлютъ на нихъ сполна, а тѣмъ-де посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ досталнымъ хрестьяномъ впередъ отъ

нашихъ намѣстниковъ и отъ ихъ пошлинныхъ людей, отъ продажъ, всякихъ податей тянуть сполна немочно; и намъ бы ихъ пожаловати, намѣстника у нихъ... отставити: а велѣти бы намъ... учинити, по ихъ челобитью, изъ ихъ посадскихъ людей выборныхъ лутчихъ людей, кого они излюбили всѣ... десяти человѣкъ: Илью Фенютина, да Григорья Кузмина сына Бубна, да Григорья Иванова сына Пестова, да Ондрея Арефина сына Нетребуя, да Ѳедора Констентинова сына Спицу, да Григорья Дементьева сына, да Савлука Аксентьева сына Тушикова, да Тимофея Иванова сына Паденгу, да Михайла Остафьева сына Шилова, да Ивана Олександрова сына Олешугина; а въ Вельску на посадѣ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые станы и волости приписаны къ Вельскому посаду, десяти жъ человѣкъ: Павла Семенова сына Муравьева, да Григорья Ѳедульева сына Попцова, да Василья Олферьева сына съ Попова Наволока, да Ивана Михайлова сына, да Максима Прокофьева сына, да Михайла Ѳедорова сына, да Олешу Степанова сына, да Григорья Ильина сына, да Ѳедора Васильева сына Чешиху, да Павла Ѳедорова сына, кому у нихъ межъ посадскими людми и становыми и волостными въ душегубствѣ, и въ татбѣ, и въ розбоѣ съ поличнымъ, и въ костарѣхъ, и о всякихъ дѣлѣхъ земскихъ управа чинить по нашему Судебнику; а розбойные бы имъ дѣла дѣлать и судить, обыскивая, и виноватыхъ по обыску казнити, и истцомъ съ розбойники и въ татиныхъ дѣлѣхъ и съ костари и во всякихъ земскихъ дѣлѣхъ управа чинити безволокитно по нашему жъ Судебнику; а пошлинъ излюбленнымъ головамъ съ управныхъ дѣлъ со всякихъ и съ розбойныхъ дѣлъ не имати, а за намѣстничь бы и за тіуновъ кормъ, и за присудъ, и за корчму, и за праветчиковъ, и за доводчиковъ поборъ, и за пятно, и за всѣ намѣстничьи и за тіуновы пошлины, и за праветчиковы и за доводчиковы за всѣ поборы, и за всякіе доходы...—велѣти бы на нихъ положити оброкомъ денгами, а давати бы имъ намъ оброкъ одинова въ годъ, въ нашу казну, денгами, полторы тысячи рублевъ, на одинъ срокъ въ году, за недѣлю до масленаго заговѣйна...

И язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи важанъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ шенкурцовъ... пожаловалъ: на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ важскому намѣстнику, въ Шенкурьѣ и въ Вельскомъ стану важского намѣстника тіуну и его пошлиннымъ людемъ и въ станѣхъ и въ волостяхъ впередъ быти не велѣлъ; а велѣлъ есми у нихъ быти, по ихъ челобитью,... излюбленнымъ головамъ, которыхъ людей собѣ излюбили... И оброкъ есми на нихъ, по ихъ челобитью,... положилъ денгами, а давати... полторы тысячи рублевъ на годъ... А давати тотъ оброкъ въ мою цареву и великого князя казну казначеемъ Ивану Петровичу Головину, да Ѳедору Ивановичу Сукину, да діяку нашему Истомѣ Ноугородову одинова въ годъ.

II. Извѣстіе о земской реформѣ царя Ивана IV-го (по Татищеву).

Лѣта 7064 (1556) года, сентября 20 дня, царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ всея Руси со своею братіею и съ бояры приговорилъ о кормленіяхъ и о службѣ всѣмъ людемъ, какъ имъ впредь служити; а по сіе время князи, бояры и дѣти боярскіе сидѣли по кормленіямъ, по городомъ и по волостямъ, для расправы людемъ и всякаго землямъ устроенія, и себѣ отъ служебъ для покоя и прокормленія.

На которыхъ городехъ и волостехъ были въ кои лѣта намѣстники и волостели, тѣмъ градомъ и волостемъ расправу и устрои дѣлати, а отъ

всякаго ихъ лиха обращати на благое, а сами были довольны оброкомъ своимъ и пошлинами указными, что имъ государь уложилъ. И вниде въ слухъ благочестивому царю, что многіе грады и волости пусты учинились, намѣстники и волостели изъ многихъ лѣтъ, презрѣвъ страхъ Божій и государскіе уставы, много злокозненныхъ на нихъ дѣлъ учиниша, и не быша имъ пастыри и учители на благое, но сотворились яко волцы гонители и раззорители; тако жъ тѣхъ градовъ горожане и волостей мужики многія коварства и убивства людемъ содѣяша, и какъ сойдутъ намѣстники и волостели съ кормленія, и мужики многими иски отыскиваютъ, и много въ томъ кровопролитія и осквернения душамъ содѣяша, ихъ же не подобаетъ въ христіанскомъ законѣ ни слышати; многіе намѣстники и волостели и стараго своего стяжанія лишишася, живота и отчизны избыша.

Царю же благочестивому обычай есть, да начало его премудрости страхъ Господень будетъ и да во всемъ предъ Богомъ чиста себя соблюдаетъ, оставя свои царскія вся потѣхи тщится по Христѣ волю Его сотворити во всемъ и порученныя ему царства соблюсти и устроити подобающую правду и оборонити отъ всѣхъ иновѣрныхъ басурманъ и латинъ...—

Повелѣ царь и государь въ городахъ и волостяхъ разчинити старосты, и сотскіе, и пятидесятскіе, и десятскіе, со страшнымъ и грознымъ прещеніемъ заповѣдь положити, чтобъ разсуждати въ разбояхъ и татьбахъ всякія дѣла и отнюдь бы никоторая вражда не именовалася, также ни мзда неправедная, ни лживое послушенство. А на кого промежъ себя такого лиха найдутъ, таковыхъ велѣлъ казнемъ предавати; а на грады и волости положити оброки по ихъ промысламъ и по землямъ, и тѣ оброки собирати въ царскую казну свою дьякомъ; а бояръ, дѣтей боярскихъ и всѣхъ воиновъ устроилъ праведными уроки, ему же достоитъ по отечеству и по дородству, а городовыхъ въ четвертый годъ, а иныхъ въ третій годъ денежнымъ жалованьемъ...

(*Владимірскій-Будановъ.* Хрестоматія по исторіи русскаго права, вып. II).

39. Соборъ 1550 г.

Покаянная рѣчь царя Ивана IV.

Повелѣ (Іоаннъ) собрати свое Государство изъ городовъ всякаго чина, и въ день Недѣльный изыде со кресты на лобное мѣсто, и совершивъ молебная, нача рѣчь говорити къ Митрополиту:

«— Молю тя, св. Владыко, да будеши помощникъ намъ и любви поборникъ. Вѣмъ, яко блага дѣла и любви желатель еси. Азъ, Владыко, и самъ ты вѣси, яко азъ остался отца своего четырехъ лѣтъ; а матери своей осьми лѣтъ. Родители о мнѣ не брегоша, а сильніи мои Бояре и Вельможи о мнѣ не радѣша и самовластни быша, и сами себѣ саны и чести похитиша моимъ именемъ, имъ же нѣсть возбраняющаго, и во многіе корысти и въ хищенія и въ обиды упражняхуся. Азъ же яко глухъ, и не слышахъ, и не имый во устѣхъ своихъ обличенія юности ради моея и пустоты. Они же властвоваху...—О неправедніи лихоимци и хищницы и неправедный судъ по себѣ творяще! что нынѣ намъ отвѣтъ даете, иже многія слезы на ся воздвигосте? Азъ же чистъ отъ крове сея. Ожидайте воздаянія своего».

И всѣмъ поклонися на всѣ страны, и глагола:—«Людіе Божіи, и намъ дарованіи Богомъ! молю вашу вѣру къ Богу и къ намъ любовь. Нынѣ вашихъ обидъ и разореній и налогъ исправити невозможно замедленія ради юности моея и

пустоты и безпомощства, и неправдъ ради Бояръ моихъ и властей, и безсудства неправеднаго и лихоиманія, и сребролюбія. Молю васъ, оставите другъ другу вражды и тяготы свои, развѣ елико чего большего дѣла не вмѣстно; и въ томъ и въ иныхъ вновь я вамъ, елико вмѣстно намъ, самъ буду судія и оборона, и неправды разоряти, и хищенія возвращати».

Назначеніе Адашева. Въ той день пожаловалъ въ Окольничіе Адашева, и говорилъ рѣчь ему: «Алексіе! взялъ я тебя отъ нищихъ и отъ самыхъ молодыхъ людей, слышахъ о твоихъ добрыхъ дѣлахъ, и нынѣ взыскахъ тебе выше мѣры твоея, ради помощи души моей; хотя и твоего желанія на сіе нѣтъ, но обаче азъ возжелахъ не токмо тебѣ, но и иныхъ такихъ, ктобъ печаль мою утолилъ и на люди моя, Богомъ врученныя намъ, призрѣлъ. Вручаю тебѣ челобитныя пріимати у бѣдныхъ и обидимыхъ, и назирати ихъ съ разсмотрѣніемъ. Да не убоишися сильныхъ и славныхъ, восхитившихъ чести на ся, и своимъ насиліемъ бѣдныхъ и немощныхъ погубляющихъ; ни (вѣрити) бѣднаго слезамъ ложнымъ и клеветающимъ напрасно на богатыхъ, хотящимъ ложными слезами неправедно оболгати и правыми быти; но ся (долженъ ты) испытно разсмотряти и къ намъ истину приносити, бояся суда Божія».—И избра судей правдивыхъ отъ Боляръ и отъ Вельможъ, и глагола имъ ту рѣчь съ прещеніемъ; и оттолѣ нача и самъ судити многіе суды и разыскивати праведно.

(*Карамзинъ.* Исторія Государства Россійскаго томъ VIII, примѣч. 182 и 184. *По „Степенной Книгѣ“ Хрущова).*

40. Стоглавъ.

О предословіи глава 2.

Премилостивый и милосердый Богъ прехитрый содѣтель всея твари видимыя и невидимыя. великій промысленикъ человѣческому животу и спасенію. і во всей своей твари. якоже на небеси всолнцы івлунѣ. і во звездахъ. такоже и на земли. и вмори і во птицахъ івзвѣрехъ. івскотѣхъ іврыбахъ. івгадѣхъ. положилъ всѣмъ естественныя нравы. себѣ на послуженіе человѣкомъ же внаучение. како подражати навыкнути человѣцы добрыя нравы. а лукавыя и нечестивыя нравы отметати. и гнусны имѣти всегда мы же оставимъ нынѣ о прочихъ твореніихъ, вмале сице изречемъ, о семъ исписа нѣкто мудрый. зело рече прекрасно при утрени показуется солнце свѣтоносно бо сый тма имъ отгоняется. и луна охуждаетъ и нощь не состоится. уяшняетъ день. просвѣщаетъ воздухъ небо красно показуетъ. землю удобряетъ. море облистаетъ. и нѣсть мочно видѣти звѣздъ на тверди небесней. едино бо то своими лучами осіяваетъ всю вселенную. и что ксимъ. аще убо чювственное солнце. толику силу свѣтлости имать. то кольма паче разумное солнце. чювственное убо сие солнце на чювственая мѣста сияя. мокроту земную изсушаетъ. разумное же солнце явльшееся намъ обоя вдуши содѣваетъ. изсушаетъ мокроту. и страстей нечистоту и еже отъ сихъ очищаетъ. и тука подаетъ разумной земли душевной. отъ негоже напаяеми сади добродѣтели питаеми бываютъ. и по малу возрастаютъ. чювственное солнце видимо бываетъ и невидимо. разумное же солнце видимо бываетъ достойными. івсѣхъ зритъ паче же зрящихъ его. чувственное солнце не глаголетъ, ниже глаголати кому даетъ. умное же солнце глаголетъ любовнымъ своимъ, и глаголати и зрѣти всѣмъ даруетъ. понеже солнце правде есть Богъ якоже писано есть. всѣмъ просто сіяя луча благодати своея. и про-

свѣщаетъ разумно вѣрнымъ сердца. и очесемъ чювственымъ свѣтъ даруетъ. сего ради глаголетъ. азъ есмь свѣтъ миру. и азъ свѣтъ въ миръ придохъ. и безъ мене рече неможете творити ничтоже и того благодатію всяка душа боголюбива яко воскъ умягчается. и образы и знамениі божественне разумніи пріемлюци. и бываетъ божіе жилище духомъ.

Сие праведное солнце Христосъ Богъ нашъ милосердый Господь по неизреченнымъ его судьбамъ, свѣтлолучными своими зарями осія, всердцы благочестиваго царя і великого князя Івана Васильевича всеа русіи самодержца. во еже мудрствовати и творити благая. всяко бо даяніе благо и всякъ даръ свершенъ свыше есть сходяй отъ отца свѣтомъ. и прочая. Доблиійже онъ миротворецъ державный самодержецъ прекроткій царь Іванъ. многемъ разумомъ и мудростію вѣнчанъ. и въ совершеннемъ благочестіи царство содержа. осіявасмъ благодатію божественнаго Духа. зело воспалися утробою. и степлымъ желаніемъ подвижеся. не токмо о устроеніи земскомъ. но и о многоразличныхъ церковныхъ исправленіи. і возвѣщаетъ отцу своему преосвященному Макарию митрополиту всеа русіі. и соборъ божіихъ слугъ совокупити повелѣ вскоре. имже словомъ и дѣломъ послѣдоваше и вся по чину бываше. царскиже повелительнѣ. и егда убо сия слышавъ всеа руская земля архіерѣи радостию неизглаголанною объяти бывше. всяко тщаніе отъ сердецъ подвизаху и пребезмѣрное желаніе имѣяху. иж таковаго царя благочестива насладитися зрѣнія же и бесѣды. и яко небопарнии орли. лехка крила имуща скоро того достизаху. и егда убо вси купно сошедшеся. и единъ царствующій градъ Москва всѣхъ воспріемляше. и койждо ихъ миръ и благословение христолюбцу оному православному царю давше. и бѣ чудно зрѣніе яко весь богоспасаемый градъ красяшеся отецъ пришествиемъ. Богу бо тѣхъ подвигшу на исправленіе церковное и на утвержение православные вѣры.

Елма же царевн въ царскихъ сѣдшу. молчанію глубоку устроившуся всѣмъ очи нань взирающе бяху. благочестивый же царь великій князь Іванъ Васильевичь всеа русіи самодержецъ зря окрестъ себе отческой ликъ и о пришествии ихъ зело веселяшеся. и всякоя чести тѣхъ сподобляше. отцемъ же всѣмъ купно мирная гонящимъ. и единомысленѣ о духовныхъ збесѣдующе. абие же благочестивый царь вставъ съ престола своего. и посредѣ святительскаго лика ставъ свѣтлымъ возрѣніемъ и веселымъ лицемъ на всѣхъ возрѣвъ, сицевая собору изглагола. молю святѣйшии отцы мои. аще обрѣтохъ благодать предъ вами. утвердите въ мя любовь. яко въ приснаго вамъ сына. и не обленитеся изрещи слово кблагочестію единомыслено о православной нашей христіанстей вѣре. и о благостояніи святыхъ божиихъ церквахъ и нашемъ благочестивомъ царствіи и о устроеніи всего православнаго хрестьянства. зело бо желаю и срадуюся и согласую сослужебенъ съ вами быти вѣрѣ поборникъ. въ славу святыя и животворящия и нераздѣльныя Троица. Отца и Сына и святаго Духа. въ хвалу же и славу благочестивыя нашия вѣры. и церковныхъ уставовъ, тѣмъ же и всякому розгласию отныне далече быти повелѣваемъ. всякому же согласию и единомыслию содержатися внасъ.

И сія изрекъ и множае сихъ.

Глава 3.

И на томъ же соборе вдастъ царь своея руки писание. збогодухновеннымъ наказаниемъ. и здушеполезнымъ покаяниемъ. зело полезно слышащимъ і внемлющимъ сия. имуща сице.

Сие убо предлагаемъ писаніе вашей отеческой любви ради пречистыя истинныя нашея вѣры. еже во единосущную и нераздѣлимую и живоначальную Троицу. иже вседержителя Бога и Отца благоволеніемъ и щедротами... и всѣхъ святыхъ иже отъ вѣка Богу угодившихъ. и на тѣхъ святыя молитвы уповая предлагаемъ совѣтъ вашей отеческой любви еже поутвердити древняго предания хрестьянския истинныя нашея вѣры... Тѣмъ же молимъ вы... Бога ради потружайтеся. во еже исправити истиную и непорочная наша хрестьянская вѣра. иже отъ божественнаго писания во исправление церковному благочинию и царскому благозаконию и всякому земскому строению. и нашимъ единороднымъ и безсмертнымъ душамъ на просвящение и на оживленіе. и на утвержение истинныя православныя хрестьянскія вѣры. дабы утвержена была и непоколебима въ роды и роды. и на вѣки. и не врежена отъ душегубительныхъ волкъ и отъ всякихъ козней вражихъ. и вы господие и святіи святителие. преосвященнейшии отецъ мой Макарій митрополитъ всеа русиі. и всѣ архіепископы и епископы. и преподобные архимариты и честные игумены. и весь священный соборъ и иноцы. и прочии вси божии молебницы. такоже и братія моя вси любимии мои князи и боляре і воини і все православное хрестьянство. помогайте ми и пособствуйте вси единодушно вкупе и сплачемъ припадемъ къ человѣколюбцу Богу. да отверзетъ намъ умныя очи наша. и узримъ предъ собою вся грѣхи наша, еже содѣяхомъ злѣ. і во вся дни живота нашего. и молитвъ ради пречистыя Богородица і всѣхъ святыхъ. долготерпяй о насъ Господь Богъ. да обратитъ ны на истинный путь святыхъ его заповѣдей. отъ нихъ же заблудихомъ душевне и тѣлесне. и еже согрѣшихомъ предъ Богомъ и человѣки всякимъ законопреступлениемъ. еже немощно писаниемъ исписати и человѣческимъ языкомъ изглаголати. содѣянная нами вся злая согрѣшенія. и законопреступленія. грѣхомъ юности моея и невѣдения моего. нынѣ же сихъ всѣхъ злыхъ дѣлъ возненавидѣвше. добрая и богоугодная дѣла возлюбимъ. да не постражемъ подобнымъ спрогнѣвавшими и непокаявшимися... И въ нынѣшнія времена за всякія различныя грѣхи всякими различными казньми многіе грады разорішася. и людіе безъ вѣсти быша и великія царствія запустѣша... Многія царства изчезоша и безъ вѣсти быша... Мы же убо всѣхъ сихъ убоявшеся. и умъ свой собравше... разсмотримъ не вся ли та въ насъ суть злодѣяніе еже глаголахомъ...

О чемъ же бо преже поскорбимъ о толикихъ беззаконіихъ и о чемъ восплачемся. како намъ Бога милостива сотворити о семъ видимъ вси каковы различныя казни и милостивное наказаніе на насъ посла Господь. обращая насъ отъ заблужденія. яко чадолюбивый отецъ. мы же никакоже о семъ не воспомянухомся.

Смирилъ насъ Богъ. отнялъ у меня отца а у васъ пастыря и заступника еще же сія скорьбь не мину начаша ся множити великія бѣдныя скорби. боляре и вельможи вѣрнии и любиміи отцамъ моимъ совѣтъ не благъ совѣщаша ми вмѣняюще яко мнѣ доброхотствуютъ. на паче же себѣ самовластіе улучающе. яко помрачени умомъ. дерзнули поимати и скончати братию отца моего и егда хощу воспомянути нужную ихъ смерть и немилостивное мученіе. весь слезами разливаюся и въ покаяніе прихожу и прощенія у нихъ прошу за юность и невѣданіе. и по скончаніи дядь моихъ не по мнозѣ времени и мати моя преставилася. и оттолѣ горкая скорбь постиже насъ. мнѣ сиротствующу а царству вдовствующу. и тако боляре наши улучиша себѣ время сами владѣша всѣмъ царствомъ самовластно никому же возбраняющу имъ отъ всякого неудобнаго начинания. и моимъ грѣхомъ

и сиротствомъ и юностію многи межиусобною бѣдою потреблени быша злѣ. азъ же возрастохъ внебрежении і вненаказании отца своего и матери. якоже подобаетъ наказати отцу чадолюбцу. и навыкохъ ихъ злокозненныя обычаи. и тояжде мудрствовахъ якоже и онѣ. и отъ того времени и доднесь какихъ золъ не сотворихъ предъ Богомъ. и какихъ казней не послалъ на насъ Богъ приводя насъ на покаяніе. ово плѣненіемъ и святымъ церквамъ разореніе. и попраніе всякимъ святынямъ. и многобезчисленное кровопролитіе...

И милосердый Господь за премногія грѣхи наша наказуя насъ. ово потопомъ. ово моромъ и различными болѣзненными бѣдами. и никакоже не наказахомся. и посла Господь на ны тяжкія и великія пожары. вся наша злая собранія потреби и прародительское благословеніе огнь пояде. паче же всего святыя Божия церкви и многія великия и неизреченныя святыни. и святыя мощи. и многое безчисленное народа людска. и отъ сего убо вниде страхъ въ душу мою и трепетъ въ кости моя. и смирися духъ мой и умилихся и познахъ своя согрѣшенія. и прибѣгохъ ко святей соборной и апостольстей церкви, и припадохъ къ Божию великому человѣколюбию и къ пречистой Богородицы. и ко всѣмъ святымъ. и ко твоему первосвятительству. и всѣмъ иже съ тобою святителемъ. и умильно припадая со истиннымъ покаяніемъ прося прощения еже злѣ содѣяхъ и Божия ради великия милости получихъ отъ васъ миръ и благословение и прощение о всемъ еже содѣяхъ злѣ. тогда же убо язъ ко всѣмъ своимъ княземъ и боляромъ по вашему благословению а по ихъ обѣщанию на благотворение подахъ прощеніе въ ихъ къ себѣ прегрѣшениихъ. и по вашему благому совѣту Богу помогающу намъ начахъ вкупѣ устрояти и управляти Богомъ врученное ми царство елико Богъ поспѣшитъ. а у него милости и помощи прося.

Еще же молю вашу святыню и преподобие. и о семъ простирите прилежную молитву ко всесильному и милостивому Богу. еже за многия грѣхи наша попустилъ на насъ Богъ многую скудость всякому плоду земному. тако же и скотамъ и птицамъ и прочему изобилию и всякому стяжанию. и аще вашими отеческими молитвами умоленъ будетъ о насъ Богъ. и милостива его себѣ сотворимъ. и очистимся отъ всякихъ грѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ. и тако уповаемъ на милость его. да помилуетъ насъ и не презритъ моления нашего. щедръ бо есть и милостивъ. и не оставитъ насъ сирыхъ. но послетъ благодать свою въ помощь рабомъ своимъ. и просвѣтитъ умъ нашъ. и утвердитъ страхъ свой въ насъ. и укрѣпитъ ноги наша на путь миренъ. и наставитъ на всякое дѣло благо. и гобину подастъ всяческихъ плодовъ. и вся враги наша видимыя и невидимыя вскорѣ да покорить подъ нозѣ наши. вы же господіе отцы наши пастыри и учители внидете въ чювствы ваша. прося у Бога помощи истрезвите умъ вашъ. и просвѣтитеся во всякихъ богодухновенныхъ обычаехъ. якоже предаде вамъ Господь. ваше же отъ Бога порученное вамъ стадо словесныхъ овецъ всего православнаго христіянства росийского царствія наполнивъ себе духовныя пользы святаго писанія. мене сына своего наказуйте и просвѣщайте на всяко благочестіе. якоже лѣпо есть благочестивымъ царемъ быти. во всякихъ царскихъ праведныхъ законѣхъ и во всякомъ благовѣріи и чистотѣ. братию же нашу и всѣхъ князей и боляръ и все православное хрестьянство нелѣностно и тщательно утверждайте и вразумляйте и просвѣщайте и наказуйте. да непорочно сохранятъ истинный хрестьянскии законъ...

Вы еже о богособранный соборе потружайтеся вѣры ради Христовы.

во еже исправити и изъяснити по правиломъ святыхъ отецъ. на сие бо и собрахъ васъ. азъ же о боголюбивый соборе отцы святии за вѣру хрестьянскую и за истинный православный законъ. якоже предаде намъ церкви Божия. вкупѣ единодушно всегда есми съ вами исправляти и утвержати якоже наставитъ насъ Духъ святый.—аще по вражію навѣту нѣкоторое поползновеніе будетъ чрезъ божественная правила вашимъ нерадѣніемъ во всякихъ нашихъ хрестьянскихъ законехъ безъ обличения. сему убо есмь азъ непричастенъ. вы о семъ дадите отвѣтъ въ день страшнаго суда. аще ли азъ буду вамъ супротивенъ кромѣ божественныхъ правилъ вашему согласію. вы о семъ не умолкните. аще преслушникъ буду. воспретите ми безъ всякаго страха. да жива будетъ душа моя и всѣ подлежащии намъ...

И симъ на соборѣ прочтеннымъ бывшимъ. архіереемъ же первенствующимъ. преосвященный Макарій митрополитъ всея русіи со всѣмъ священнымъ соборомъ. со архіепископы и епископы и со честнѣйшими архимандриты и игумены. зѣло о семъ удивишася. и о благочестии слово изнесоша. и вседержителю Богу хвалу воздаша. и бѣ чюдно видѣніе и всякого ужаса исполнено толико царское величество церкви Божіи съ душевнымъ желаніемъ совокупляется. и кто отъ толикія радости зельныя не испусти слезъ видя царскую душу совокуплышуся съ церковнымъ устроеніемъ...

Изъ главы 4.

Царь глаголетъ къ собору.

Отецъ мой Макарей митрополитъ всеа русіи и архіепископы и епископы и весь освященный соборъ. въ предъидущее лѣто билъ есми вамъ челомъ и съ бояры своими о своемъ согрѣшеніи. а бояре также. и вы насъ въ нашихъ винахъ благословили и простили. а язъ по вашему прощенію и благословенію бояръ своихъ въ прежнихъ во всѣхъ винахъ пожаловалъ и простилъ. да имъ же заповѣдалъ со всѣми хрестьяны царствия своего въ прежнихъ во всякихъ дѣлехъ помиритися на срокъ и бояре мои всѣ приказные люди и кормленщики со всѣми землями помирилися во всякихъ дѣлехъ. да благословилися есми у васъ тогдыже судебникъ исправити по старинѣ. и утвердити чтобы судъ былъ праведенъ и всякіе дѣла непоколебимо во вѣки. и по вашему благословению судебникъ исправилъ и великие заповѣди написалъ чтобы то было прямо и бережно и судъ бы былъ праведенъ и безпосулно во всякихъ дѣлехъ. да устроилъ по всѣмъ землямъ моего государства старосты и целовальники и сотскіе и пятидесятскіе по всѣмъ градомъ и по пригородомъ и по волостемъ и по погостомъ и у дѣтей боярскихъ. и уставные грамоты пописалъ. се и судебникъ передъ вами и уставные грамоты прочтите и разсудите чтобы было наше дѣло по Бозѣ въ родъ и родъ неподвижимо по вашему благословению.

Аще достойно сие дѣло на святомъ соборѣ утвердивъ и вѣчное благословение получивъ. и подписати на судебникѣ и на уставной грамотѣ которой въ казнѣ быти. да съ нами соборнѣ попроси у Бога помощи во всякихъ нужахъ посовѣтуйте и разсудите и умножите и утвердите по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и по прежнимъ закономъ прародителей нашихъ чтобы всякое дѣло и всякие обычаи строилися по Бозѣ въ нашемъ царствіи. и при вашемъ святительскомъ пастырствѣ а при нашей державѣ. а которые обычаи въ прежніе времена послѣ отца нашего великаго князя Василія Ивановича всеа русіи и до сего настоящаго времени поизшаталися или въ самовластіи учинено по

своимъ волямъ или предніе законы которые порушены или ослабно дѣло небрегомо Божиихъ запсвѣдей что творилося. и о всякихъ земскихъ строеніихъ и о нашихъ душахъ заблуженіи о всемъ о семъ довольно себѣ духовнѣ посовѣтуйте. и на среди собора сие намъ возвѣстите. и мы вашего святительскаго совѣта и дѣла требуемъ и совѣтовати съ вами желаемъ о Бозѣ утвержати нестройное во благо.

А что наши нужи или которые земскіе нестроения и мы вамъ о семъ возвѣщаемъ. и вы разсудя по правиломъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ утвержайте во общемъ согласии вкупѣ. а язъ вамъ отцемъ своимъ и съ братиею и съ своими бояры челомъ бью.

О тридесяти седми царскихъ вопросѣхъ и церковномъ строении. глава 5.

Вопросъ 1.

Отецъ мой Макарий митрополитъ всеа русиі и всѣ архіепископы и епископы возрите во свои домы поручены вамъ отъ Бога святительства пастырства вашего. о святыхъ божиихъ церквахъ и о честныхъ иконахъ и о всякомъ церковномъ строеніи. чтобы по святымъ церквамъ звонили и пѣли по божественному уставу и по священнымъ правиламъ. и нынѣ бо видимъ и слышимъ кромѣ божественнаго устава многия церковныя чины не сполна совершаются не по священнымъ правиломъ и не по уставу. и вы бы о всѣхъ тѣхъ церковныхъ чинѣхъ разсудивъ и указъ учинили по божественному уставу и по священнымъ правиломъ сполна. и о всякомъ священническомъ и иноческомъ и о всякомъ причту церковномъ. и уставили бы есте старосты поповские надо всѣми священники брежения ради церковнаго и прочия чины по правиломъ. вамъ убо есть поручено то пасти церкви Божии и церковныхъ чиновниковъ уставляти и поучати. да и мы отъ нихъ спасеніе получимъ видя ихъ благочиние и духовное поучение. аще вашимъ святительскимъ нерадѣніемъ сие небрегомо будетъ и зря на нихъ и мы погибнемъ заблудившеся праваго пути Господня.—на комъ того Богъ взыщетъ и кто о томъ изтязанъ будетъ въ день страшнаго суда егда приидетъ праведный Судія въ славѣ своей судити живымъ и мертвымъ и святителемъ и царемъ и княземъ и богату и убогу воздастъ комуждо по дѣломъ. что намъ преже отвѣщати на праведномъ судѣ Божии.

О монастырехъ и иноцѣхъ. Вопросъ 8.

А въ монастырехъ чернецы и попы стригутся спасения ради душа своя. нѣцыи же отъ нихъ стригутся покоя ради тѣлеснаго. чтобы всегда бражничать и по селомъ ѣздятъ прохладу для.

О архимаритехъ и игуменехъ. а архимариты и игумены нѣкоторые также власти докупаются да службы Божіи и трапезы и братства не знаетъ. покоитъ себя въ келіи и съ гостми. да племянниковъ своихъ вмѣщаютъ въ монастырь и доволятъ всѣмъ монастырскимъ. и по селомъ такоже. а монастыри тѣмъ пустошатъ а старыхъ слугъ и вкладчиковъ изводятъ. а по келіямъ инде небрежно жонки и дѣвки приходятъ. а робята молодые по всѣмъ келиямъ живутъ невозбранно. и по селомъ и по миру всюдѣ ѣздятъ чернцы безъ зазору...

А священницы и братія бѣдные алчни и жадни и всячески непокойны всякими нуждами одержимы.

Весь покой монастырской и богатство и всякое изобилие во властѣхъ и съ роды и съ племянники и съ боляры и съ гостми и съ любимыми друзи истощили, таколи подобаетъ быти по уставу общему братству вкупѣ пребывати. и такое безчиние и небрежение и всякое нерадѣніе о церкви Божіи и о монастырскомъ строеніи и о братствѣ ино на комъ тотъ грѣхъ взыщется...

О полоненикехъ. Вопросъ 10.

И о семъ достоитъ попечение сотворити велие. плѣнныхъ привозятъ на окупъ изъ ордъ бояръ и боярынь и всякихъ людей. а иные сами выходятъ должни и беспомѣстны и здѣся окупитися нѣчимъ. а никто не окупитъ. и тѣхъ полоненіковъ мужей и женъ опять возятъ назадъ въ бесерменство. а и здѣся надъ ними поругаются всякими скверными богомерзкими. достоитъ о семъ уложити соборне какъ тѣмъ окупъ чинити а въ невѣрные не гостми. да племянниковъ своихъ вмѣщаютъ въ монастырь и доволятъ всѣмъ отпущати. а которые собою вышли о тѣхъ устрой учинити же по достоянию елико вмѣстимо чтобы были въ покои и безъ слезъ.

О милостыни. Вопросъ 12.

Милостыня и кормъ годовой и хлѣбъ и соль и денги и одежа по богадѣльнымъ избамъ по всѣмъ городомъ даютъ изъ нашие казны. а христолюбцы милостыню даютъ же. а вкупаются у прикащиковъ мужики съ женами мало больныхъ. а нищие и клосные и гнилые и престарѣвшіися въ убожествѣ гладъ и мразъ и зной и наготу и всякую скорбь терпятъ. и не имѣютъ гдѣ главы подклонити. по миру скитаются. вездѣ ихъ гнушаются. отъ глада и отъ мраза въ недозорѣ умираютъ и безъ покаяния и безъ причастия никимъ небрегомы. на комъ тотъ грѣхъ взышется. и о тѣхъ что промыслити православнымъ царемъ и княземъ и святителемъ достоитъ о нихъ промыслити.

О монастырехъ иже пусты отъ небреженія. Вопросъ 15.

Въ монастыри боголюбцы даютъ душамъ своимъ и родителемъ на поминокъ вотчины и села и прикупи. а иные вотчины и села собою прикупаютъ въ монастыри. а иное угодие у меня припрашиваютъ и поимали много по всѣмъ монастыремъ. а братьи во всѣхъ монастырехъ по старому а инде и старого меньши. ѣсть и пить старого братье оскуднѣе. а строения въ монастырехъ ни котораго не прибыло и старое опустѣло. гдѣ тѣ прибыли и кто тѣмъ корыстуется...—

О церковныхъ и о монастырскихъ денгахъ. Вопросъ 16.

О церковной и о монастырской казнѣ еже въ росты даютъ. угодно ли се Богови и что писание о семъ глаголетъ. божественное писаніе и миряномъ резоимство возбраняетъ нежели церквамъ Божиимъ денги въ росты давати а хлѣбъ въ наспы. гдѣ то писано во святыхъ правилехъ. о семъ пишетъ церковное богатство нищихъ богатство и прочимъ на потребу. якоже пишетъ.

Иже брѣютъ главы и брады. Вопросъ 25.

Да по грѣхомъ слабость и небрежение и нерадѣние вниде въ миръ въ нынѣшнее время. нарицаемся хрестьяне а въ тридцать лѣтъ и старые главы брѣютъ и брады и усъ. и платье и одежи иновѣрныхъ земель носятъ. то почему познати хрестьянъ.

О ружныхъ церквахъ и о монастырехъ. Вопросъ 31.

Отецъ мой князь великій Василей Ивановичь всеа русіи ѣздилъ по чюдотворнымъ мѣстомъ молитися и давалъ по многимъ монастыремъ богатымъ и убогимъ милостыню въ приказъ хлѣбъ и соль и денги и воскъ на свѣчи и медъ на кутью и пшеницу на проскуры. и послѣ того матушка не сполна же въ приказъ давала. и послѣ матушки до моего возраста многие монастыри грамоты поимали по вся годы имати милостыню впрокъ въ ругу. а иные монастыри и церкви многие приходные вновѣ въ тѣже времена грамоты поимали ругу имати изъ казны. а у тѣхъ монастырей села есть и иные доходы. а у приходныхъ церквей се приходъ улица. а у иныхъ села есть да и огороды и сады и пожни и иные пошлины и лавки поземные. да и мою ругу въ тѣ времена устроили же себѣ изъ казны. и о томъ какъ впредь быти. а убогихъ монастырей и неприходныхъ церквей достоитъ устроити по разсужению.

...И о сихъ доздѣ царевы вопросы.

И о тѣхъ о всѣхъ царскихъ вопросѣхъ соборныи отвѣтъ. глава 6.

Нѣкогда вниде въ слухи боговенчаннаго и христолюбиваго царя государя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русиі самодержца. что по многимъ святымъ церквамъ звонятъ и поютъ не во время кромѣ божественнаго устава. и многие церковные чины не сполна совершаются по священнымъ правиломъ и не по уставу. онъ же боголюбивый царь о томъ таковая слышавъ не просто вмѣни. но разжегся Духомъ святымъ. вскорѣ повелѣ и списати о тѣхъ о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ которые не по уставу и не сполна по священнымъ правиломъ совершаются. и вдастъ на соборѣ отцу своему Макарию митрополиту всеа Русиі и повелѣ ему о всѣхъ тѣхъ церковныхъ чинѣхъ разсудивъ указъ учинити по божественному уставу и по священнымъ правиломъ. онъ же соборне приимъ отъ благочестиваго царя со всяцемъ духовнымъ порадованиемъ любовне прочитаютъ. и о всѣхъ о тѣхъ многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ разсудивъ и воззря въ божественная правила. да о всемъ томъ о святемъ Дусѣ соборне уложили. отнынѣ и впредь въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ и по всей земли росийского царьствия по всѣмъ святымъ церквамъ звонити и божественныя литоргии служити и прочее церковное пѣние правити сполна и по чину о всемъ... наипаче же оберегаючи сана и величества царства и святительства и смиренныхъ своихъ душъ пастырскихъ. да ничтоже во святыхъ церквахъ кромѣ священныхъ и божественныхъ правилъ сотворяется ниже презрѣно будетъ нашимъ нерадѣниемъ...

О дьяцехъ хотящихъ во дьяконы и въ попы ставитися. глава 25.

О ставленикехъ хотящихъ во дьяконы и въ попы ставитися. а грамотѣ мало умѣютъ. и святителемъ ихъ поставити ино сопротивно священнымъ правиломъ. а не поставити ино святыя церкви безъ пѣния будутъ. а православные хрестьяне учнутъ безъ покаяния умирати. и святителемъ избирати по священнымъ правиломъ въ попы ставити 30 лѣтъ а въ діаконы 25 лѣтъ. а грамоте бы умѣли чтобы могли церковь Божію содержати. и дѣтей своихъ духовныхъ православныхъ хрестьянъ управити могли по священнымъ правиломъ да о томъ ихъ святители истязуютъ съ великимъ запрещеніемъ. почему мало умѣютъ грамоте. и они отвѣтъ чинятъ. мы де учимся у своихъ отцовъ или у своихъ мастеровъ. а инде намъ учитися негдѣ. сколько отцы наши

и мастеры умѣютъ потому и насъ учатъ. а отцы ихъ и мастеры ихъ и сами потому мужъ мало умѣютъ и силы въ божественномъ писаніи не знаютъ. а учитися имъ негдѣ. а преже сего въ російскомъ царствіи на Москвѣ и въ великомъ Новѣгородѣ и по инымъ городомъ многия училища бывали. грамоте и писати и пѣти и чести учили. и потому тогда грамоте и писати и пѣти и чести горазднхъ много было. Но пѣвцы и четцы и добры писцы славны были по всей земли и до днесь.

О училищахъ книжныхъ по всѣмъ градомъ. глава 26.

И мы о томъ по царскому совѣту соборне уложили въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ тѣмъ же протопопомъ и старѣйшимъ священникомъ и со всѣми священники и дьяконы кийждо во своемъ градѣ по благословению своего святителя избрати добрыхъ духовныхъ священниковъ и дьяконовъ и дьяковъ женатыхъ и благочестивыхъ имущихъ въ сердцы страхъ Божий. могущихъ и иныхъ пользовати. и грамоте бы и чести и писати горазди. и у тѣхъ священниковъ и у дьяконовъ и у дьяковъ учинити въ домѣхъ училища. чтобы священницы и дьяконы и всѣ православные хрестьяне въ коемждо градѣ предавали имъ своихъ дѣтей на учение грамоте и на учение книжнаго писма и церковнаго пѣтія псалтырнаго и чтения налойнаго. и тѣ бы священники и дьяконы и дьяки избранные учили своихъ учениковъ страху Божію и грамоте и писати и пѣти и чести со всякимъ духовнымъ наказаниемъ..: А учили бы есте своихъ учениковъ грамоте довольно сколько сами умѣете. и силу бы имъ въ писаніи сказывали по данному вамъ отъ Бога таланту ничтоже скрывающе. чтобы ученицы ваши всѣ книги учили которые святая церковь пріемлетъ. чтобы потомъ и впредь могли не токмо себе но и протчихъ пользовати и учити страху Божию о всѣхъ полезныхъ. также бы учили своихъ учениковъ чести и пѣти и писати сколько сами они умѣютъ ничтоже скрывающе но отъ Бога мзды ожидающе. а и здѣ отъ ихъ родителей дары и почести приемлюще по ихъ достоинству.

Отъ священныхъ правилъ о постриженіи брадъ. глава 40.

Также священная правила православнымъ крестьяномъ всѣмъ возбраняютъ не брити брадъ и усовъ не постригати. таковая бо нѣсть православныхъ но латынская и еретическая предания греческаго царя Костянтина Ковалина. и о семъ апостольская и отеческая правила вельми запрещаютъ и отрицаютъ. правило святыхъ апостолъ сице глаголетъ. аще кто браду брѣетъ и преставится тако. не достоитъ надъ нимъ служити ни сорокоустия по немъ пѣти. ни просвиры ни свѣщи по немъ въ церковь принести. съ невѣрнымъ да причтется. отъ еретикъ бо се навыкоша...

А вы бы всѣ православные крестьяне отцовъ своихъ духовныхъ чтили и слушали и повиновалися имъ о Бозѣ во всемъ и честны ихъ имѣйте. занеже имъ отъ Бога дана власть надъ нами. аще кого свяжутъ на земли той и на небеси связанъ будетъ. аще ли кого разрѣшатъ не земли той на небеси разрѣшенъ есть. и вы бы по той данной имъ отъ Бога власти безо всякого прекословия отцовъ своихъ духовныхъ чтили и слушали. а вы бы отцы духовные о всемъ о томъ брегли накрепко по евангелскому Христову словеси. вы есте свѣтъ миру. вы есте соль земли... Занеже вамъ отцемъ духовнымъ по Господни заповѣди о всѣхъ своихъ духовныхъ дѣтехъ о ихъ единородныхъ и безсмертныхъ душахъ отвѣтъ дати во второе пришествие Господа нашего Іисуса Христа...

О тридесяти и дву царскихъ вопросехъ и соборные ответы по главамъ. на томъ же соборе царевы вопросы тридесять и два

Глава 41.

Вопросъ 16.

Въ мирскихъ свадбахъ играютъ глумотворцы и арганники и смѣхотворцы и гусельники и бѣсовские пѣсни поютъ. и какъ къ церкви вѣнчатися поѣдутъ. священникъ со крестомъ ѣдетъ. а передъ нимъ со всѣми тѣми играми бѣсовскими рыщутъ. а священницы имъ о томъ не возбраняютъ. и священникомъ о томъ достоитъ запрещати. И о томъ ответъ. Къ вѣнчанию ко святымъ церквамъ скоморохомъ и глумцомъ предъ свадбою не ходити и о томъ священникомъ такимъ запрещати съ великимъ запрещениемъ. чтобы таковое безчиние никогдаже не именовалося.

Вопросъ 19.

Да по дальнимъ странамъ ходятъ скоморохи совокупяся ватагами многими до штидесяти и до семидесяти и до ста человѣкъ и по деревнямъ у крестьянъ сильно ядятъ и пиютъ и изъ клѣтей животы грабятъ а по дорогамъ разбиваютъ. И о томъ ответъ. Благочестивому царю своя царская заповѣдь учинити якоже самъ вѣсть. чтобы отъ нихъ впередь такова насильства и безчиния не было нигдѣже никогдаже.

Вопросъ 20.

Да дѣти боярские и люди боярские и всякие бражники зернью играютъ и пропиваются. ни службы служатъ ни промышляютъ. и отъ нихъ всякое зло чинится. крадутъ и разбиваютъ и души губятъ. и то зло искренити. И о томъ ответъ. Благочестивому царю въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ своихъ царскую заповѣдь учинити. чтобы дѣти боярские и люди боярские и всякие бражники зернью не играли и по корчмамъ не пили и прочего зла не творили и жили бы покрестьянски и были бы довольни своими оброки.

Вопросъ 22.

Злыя ереси кто знаетъ ихъ и держится. рафли. шестокрылъ. воронограй. остромій. зодѣй. алманахъ. звѣздочетьи. аристотель. аристотелевы врата. и иные составы и мудрости еретическия и коби бѣсовские. которые прелести отъ Бога отлучаютъ. и въ тѣ прелести вѣруючи многихъ людей отъ Бога отлучаютъ и погибаютъ. И о томъ ответъ. Не токмо благочестивому царю въ царствующемъ градѣ Москвѣ но и по всѣмъ градомъ царскую свою грозную заповѣдь учинити. да и всѣмъ святителемъ коемуждо во своемъ предѣлѣ по всѣмъ градомъ запретити и заповѣдати съ великимъ духовнымъ запрещениемъ. чтобы православные хрестьяне такихъ богоотреченныхъ и святыми отцы седмью соборы отверженныхъ тѣхъ всѣхъ еретическихъ книгъ у себя не держали и не чли. а которые будутъ люди по сѣ мѣста тѣ еретическия и отреченныя книги у себя держали и чли или иныхъ учили и прельщали и тѣми отъ бѣсовъ прельщалися. и они бы о томъ каялися отцемъ своимъ духовнымъ и впредь бы у себя таковыхъ еретическихъ книгъ не держали и не чли. а которые люди отнынѣ и впредь учнутъ таковая еретическия книги у себя держати и чести или начнутъ иныхъ прельщати и учити и потомъ обличени будутъ. и тѣмъ быти отъ благочестиваго царя въ великой опалѣ а отъ святителей по священнымъ правиломъ въ конецъ во отлученіи.

Вопросъ 27.

Въ первый понедѣльникъ Петрова поста въ рощи ходятъ іваливки бѣсовские потѣхи дѣяти. И о томъ отвѣтъ. Чтобы православные хрестьяне въ понедѣльникъ Петрова поста въ роще не ходили іваливкахъ бы бѣсовскихъ потѣхъ не творили и отъ того бы въ конецъ престали. понеже то все еллинское бѣсование и прелесть бѣсовская. и того ради православнымъ хрестьяномъ не подобаетъ таковая творити.

О честныхъ святыхъ монастырехъ. и о томъ соборный отвѣтъ по священнымъ правиломъ. глава 49.

О еже о святыхъ и честныхъ монастырехъ о общихъ и особь сущихъ вѣдати и бречи церковнаго чина и монастырскаго строенія духовнымъ настоятелемъ и пастыремъ и архимаритомъ и игуменомъ и строителемъ съ соборными старцы о всемъ по божественному уставу и священнымъ правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и по преданію святыхъ начальниковъ въ коемждо монастырѣ ничтоже претворяюще о всемъ по монастырскому чину...

О томъ же отъ царскаго написанія... А старцы бы жили всѣ въ монастырехъ по монастырскому чину о всемъ по преданію святыхъ отецъ и по правильному завѣщанію и по нашему наказу и по соборному уложенію. все бы было обще вкупѣ. якоже предаша и заповѣдаша святіи отцы. да не побѣжаетъ страсть сребролюбія и сластолюбія и стяжанія никоегоже и упражнялися бы вкупѣ всѣ на славословіе Божіе и на всякое соборное согласіе и на порученныя службы. и видя ихъ Господь добрая дѣла и о Бозѣ попеченіе и о спасеніи душа своея и тѣхъ ради святыхъ молитвъ и добродѣтельнаго ради по Бозѣ житія подастъ и намъ богатую свою милость. и вложитъ Господь страхъ въ душа наша и направитъ насъ на путь миренъ. аще убо сіе презрѣно будетъ отъ нѣкихъ безчинныхъ и непослушливыхъ. и тѣмъ отъ святителей о семъ быти въ великомъ запрещеніи и во отлученіи. а отъ насъ во изгнаніи будутъ и въ мирскомъ наказаніи. а творящимъ по сему преданію якоже въ предиреченныхъ честныхъ обителехъ велію отъ Бога милость получатъ и дерзновеніе имутъ о полезныхъ намъ молитися. васъ же убо о боголюбезніи святителіе и преподобніи отцы и все христоименитое стадо и съ своею братію молю васъ и мился дѣю и со слезами припадаю помогайте намъ во своихъ святыхъ молитвахъ и великихъ подвизѣхъ къ Богу всегда. да утвердитъ Господь православное сіе царство мирно и немятежно въ родъ и родъ и во вѣки. и вашихъ ради святыхъ великихъ молитвъ и намъ даровалъ бы Богъ оставленіе грѣхомъ и получити жизнь вѣчную. а язъ долженъ вашу всякую тяготу понести по разсужденію и бречи во всякихъ скорбехъ елико ми Богъ поможетъ молитвами пречистыя Богородица и всѣхъ святыхъ. аминь.

О святительскомъ судѣ соборнои отвѣтъ отъ священныхъ правилъ апостольскихъ и отеческихъ. и отъ заповѣдей благочестивыхъ цареи. отъ правилъ святыхъ апостолъ. глава 53.

Яко не подобаетъ княземъ и бояромъ и всякимъ мирскимъ судьямъ священническаго и иноческаго чина на судъ привлачати ниже таковымъ судити. да не обладаетъ ими никтоже отъ простыхъ людей. точию великая соборная святая церковь обладаетъ и судитъ таковымъ по закону священ-

ныхъ правилъ. а отъ простыхъ людей ни князь ни бояринъ ни всякъ мирскій судья да не обладаетъ иерея ниже монастыри ниже мниси...

Аще ли кто и покусится что взяти отъ церкви чрезъ благословеніе архиерѣево или иерѣево кромѣ закона церковнаго. таковый ничему подобенъ есть точию священная крадущему и сквернострастителемъ и иновѣрнымъ человѣкомъ. и сіи убо татіе суть и хищницы и разбойницы церковніи. паче же и разбойницы церкви Божіи. и сія аще кто состворитъ и таковіи аще не покаются пагубу наслѣдуютъ. сице бо и Господь нашъ Іисусъ Христосъ заповѣда рекъ. отдадите кесарева кесарю а Божія Богови.

О томъ же святаго и равно-апостольнаго царя Константина. глава 60.

Идѣже бо священническое начало и власть и христіянскаго благовѣрія слава отъ небеснаго царя уставлена бысть. неправедно есть тамо владѣти земному царю или судити таковая. сія убо вся яже ради божественнаго уставленія многаго и нашимъ священнымъ писаніемъ утвержена и повелѣна быша даже до скончанія мира сего. якоже по всей вселенней. и данныя суды святителемъ и церковныя земля же и села и виногради и езера и пошлины сочтавше дахомъ божественнымъ повелѣніемъ и нашимъ царьскимъ повелѣніемъ уставихомъ... и по всей вселеннѣй идѣже православніи князи и властели подъ нами обладаютъ нашего свобоженія и волю имъ утвердивше дахомъ владѣти святителемъ. и накакову мирскому сану смѣяти судити или прикоснутися церковнымъ землямъ и пошлинамъ Богомъ заклинаемъ и нашимъ царьскимъ повелѣніемъ утвержаемъ непреложно и соблюдено быти даже до скончания вѣка сего неприкосновенна и непоколебима пребывати повелѣваемъ.

Тѣмже предъ живымъ Богомъ иже повелѣвшу намъ царствовати и предъ ужаснымъ его судомъ засвидѣтельствуемъ ради царьскаго сего уставления всѣмъ нашимъ пріимникомъ и иже по насъ царемъ быти хотящимъ. всѣмъ тысящникомъ и всѣмъ сотникомъ и всѣмъ вельможамъ римскимъ и всему пространнѣйшему синклиту полаты нашего царства. и всѣмъ иже по всей вселеннѣй бывающимъ княземъ и властелемъ по насъ. и всѣмъ иже по вселеннѣй людемъ иже нынѣ сущимъ и потомъ бывшимъ во вся лѣта и нашему царству подлежащимъ. и ниединого же отъ сихъ преложити или претворити нѣкотораго ради образа. якоже нашимъ царьскимъ велѣніемъ въ священнѣй и святѣй римской церкви и всѣмъ иже подъ нею святителемъ по всей вселеннѣй бываема подаваема да не смѣетъ никтоже порушити или прикоснутися или которымъ образомъ досадити. аще кто отъ нихъ не вѣруетъ быти сему безстужъ сый. о сихъ вѣчнымъ да держимъ будетъ осужениемъ и вѣчнымъ мукамъ повиненъ будетъ и да имѣетъ тогда сопротивники себѣ святыхъ Божіихъ властель апостольскихъ Петра и Павла въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. и въ преисподнемъ адѣ мучимъ будетъ да изчезнетъ со діяволомъ и со всѣми нечестивыми...

О томъ же святаго равноапостольнаго великаго князя Владимера киевскаго и всеа русіи. тамо бо въ своемъ царьскомъ завѣщаніи и законоположеніи написа сице. глава 63.

Во имя Отца и Сына и святаго Духа. се язъ князь Владимеръ нареченный во святомъ крещеніи Василей сынъ Святославличь внукъ Игоревъ и блаженныя княгини Ольги... далъ есми тѣ суды церквамъ Божіимъ и отцу

своему митрополиту и всѣмъ епископомъ по всей русской земли. и по семъ неподобе вступатися ни дѣтемъ моимъ ни внучатомъ ни всему роду моему до вѣка ни въ люди церковныя ни во всѣ суды ихъ. то все далъ есми церкви Божіи. и по всѣмъ градомъ и по погостомъ и по слободамъ и по всей земли гдѣ ни суть хрестьяне своимъ бояромъ и тиуномъ приказываю судовъ церковныхъ не судити. и нашихъ судовъ безъ судей митрополичихъ не судити десятины для...

Аще же кто преобидитъ сій уставъ. таковымъ непрощенымъ быти отъ закона Божія и грѣхъ и горе собѣ наслѣдуютъ....

Аще кто преступитъ сия правила якоже есмь управилъ по святыхъ отецъ правиломъ и первыхъ православныхъ царей управлению. кто имать преступати правила сия или дѣти мои или внуцы мои или правнуцы или князи или бояре и въ которомъ градѣ намѣстникъ или судія или тиунъ. а имутъ обидити суды церковныя или отымати. да будутъ прокляти въ сій вѣкъ и въ будущій отъ седми соборовъ святыхъ отецъ вселенскихъ....

Аще кій царь и князь или въ какомъ сану ни буди судитъ святительскій судъ или восхититъ или возметъ что отъ святыхъ церквей или отъ святыхъ монастырей возложенныхъ Богови въ наслѣдие благъ вѣчныхъ отъ недвижимыхъ вещей. таковіи бо по божественнымъ правиломъ отъ Бога аки святотатцы осуждаются. а отъ святыхъ отецъ подъ вѣчною клятвою да суть.

О несудимыхъ граматахъ. глава 67.

А что по монастыремъ у архимаритовъ и игуменовъ и у строителей царевы великаго князя жалованные грамоты. а въ нихъ пишетъ не судити владыкамъ архимаритовъ и игуменовъ ни поповъ ни чернцовъ ни всякого причета церковнаго. и тѣ грамоты даваны кромѣ священныхъ правилъ. И о томъ отвѣтъ. Впредь таковымъ грамотамъ не быти. а судити святителемъ самѣмъ соборне по священнымъ правиломъ коемуждо въ своей области архимаритовъ и игуменовъ и игуменей и ихъ сестръ и строителей и протопоповъ и весь священническій и иноческій чинъ и ружные попы и дьяконы и всѣ причты церковные въ духовныхъ дѣлехъ и во прочихъ опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ. или кому повелятъ судити. а не отъ мирскихъ...

О искупленіи плѣнныхъ. глава 72.

О искупленіи плѣнныхъ соборной отвѣтъ. которыхъ окупятъ царевы послы въ ордахъ и во Царѣградѣ или въ Криму или въ Казани или въ Астороханы или въ Каѳи. или сами окупятся. и тѣхъ всѣхъ плѣнныхъ окупати изъ царевы казны. а которыхъ плѣнныхъ приводятъ православныхъ хрестьянъ окупивъ греки и турчане и армени или иные гости да бывъ на Москвѣ восхотятъ ихъ съ собою опять повести. ино ихъ не давати и за то крѣпко стояти. да ихъ окупати изъ царевы же казны, и сколько годомъ того плѣнного окупу изъ царевой казни розойдется. и то роскинути на сохи по всей земли чей кто не буди всѣмъ ровно. занеже таковое искупление общая милостыня нарицается. и благочестивому царю и всѣмъ православнымъ великая мзда отъ Бога будетъ. якоже рече праведный Енохъ. не пощадите злата и серебра брата ради но искупуйте его яко да отъ Бога пріимете сторицею. и пророкомъ рече Богъ. не щадите серебра человѣка

ради. Христосъ же не токмо серебра но и душу свою повелѣвастъ по братіи положити. болши тоя рече любви никтоже не имать. аще кто душу свою положитъ по братіи своей. и того ради Христова слова благочестивымъ царемъ и всѣмъ православнымъ хрестьяномъ не токмо плѣнныхъ окупати но и душу свою полагати. да сторичныя мзды во онъ день сподобятся не ложъ бо рекій, въ нюже мѣру мѣрите возмѣрится и вамъ.

Отвѣтъ о вотчинахъ и о купляхъ которые боголюбцы давали святымъ церквамъ на память своимъ душамъ и по своихъ родителехъ въ вѣчной поминокъ и въ наслѣдие благъ вѣчныхъ. глава 75.

Да духовнымъ же настоятелемъ архимаритомъ и игуменомъ и строителемъ съ соборными старцы и со всею о Христѣ братьею коемуждо во своей обители извѣстно обыскивати о томъ. которые боголюбцы давали въ монастыри святымъ церквамъ свои отчинные села и купли на память своимъ душамъ и по своихъ родителехъ въ вѣчной поминокъ. и имъ по всѣхъ тѣхъ боголюбцехъ которые села и купли давали ставити по нихъ кормы да на ихъ памяти пѣти соборомъ понахиды самѣмъ пастыремъ и обѣдни служити и братію кормити по монастырскому чину. да ихъ имена допытався въ сенаники написати и поминати ихъ всегда по церковному чину и по божественному уставу. да тѣхъ селъ отчинныхъ и купль. которые даваны святымъ церквамъ по ихъ душамъ и по ихъ родителехъ въ вѣчной поминокъ безъ выкупа въ наслѣдие благъ вѣчныхъ. и иныхъ церковныхъ монастырскихъ земель и прочихъ недвижимыхъ вещей по священнымъ божественнымъ правиломъ святаго седмаго вселенскаго собора и прочихъ святыхъ отецъ ни отдати ни продати. но крѣпко хранити и блюсти заповѣди святыхъ отецъ. тамо бо речено бысть о недвижимыхъ вещахъ вданныхъ Богови въ наслѣдие вѣчныхъ благъ рекше села. нивы. виногради. сѣножати. лѣсъ. борти. воды. источницы. езера и прочее вданное Богови въ наслѣдие благъ вѣчныхъ. никтоже ихъ можетъ отъ церкви Божіи восхитити или отъяти или продати или отдати. аще ли кто забывъ страхъ Божій и заповѣди святыхъ отецъ оболкся въ безстудие дерзнетъ таковая сотворити. аще убо епископъ да извержется изъ епископьи. аще ли игуменъ то изъ монастыря изгнанъ будетъ. яко злѣ расточающи ихже не собра. аще ли инъ кто отъ священническаго чина убо суще да извергутся. мниси же или мирстіи человѣцы въ какомъ сану не буди да отлучатся. аки сущи осуженики отъ Отца и Сына и святаго Духа. да устроени будутъ идѣже червь ихъ не умираетъ и огонь не угасаетъ. и прочее. правила 12 и 13 глаголетъ святаго седмаго собора и V-го святаго собора заповѣдь сице написаша вяликаго нашего града и прочее страшное запрещение не токмо простымъ но и самѣмъ царемъ и вельможамъ...

Да у которыхъ монастырей земель и селъ довольно посмотря по братству и мочно прожити. и тѣ бы архимариты и игумены и строители и старцы благочестивому царю не стужали излишнего не просили также бы и тархалныхъ и лготныхъ и о торговляхъ безпошлинно и несудимыхъ грамотъ и угодей не припрашивали. и такъ де у меня царя поимали много по всѣмъ монастыремъ. а братьи во всѣхъ монастырехъ по старому. а инде и старого менши. а ѣсти и пити братьи старого оскуднѣе. а строеніи въ монастырехъ ни которого не прибыло и старое опустѣло. гдѣ тѣ прибыли и

кто тѣмъ корыстуется... ино достойно ли такъ быти. и вы бы о всѣхъ о тѣхъ предреченныхъ отнынѣ и впредь исправилися и благочестивому царю о таковыхъ не стужали развѣ великія нужа и то съ великимъ упросомъ и боголюбнымъ моленіемъ...

О томъ бы есте всѣ берегли накрѣпко чтобы жили въ монастырехъ вашимъ пастырствомъ по монастырскому чину.

Отвѣтъ о святительскихъ и о монастырскихъ денгахъ безъ росту и о хлѣбѣ безъ наспу. глава 76.

А что святительскіе казенные денги въ росты даютъ и хлѣбъ бъ наспы. также и монастырскіе казенные денги даютъ въ росты и хлѣбъ въ наспы. и о томъ божественное писание и священные правила не токмо епископомъ и прозвитеромъ и діякономъ и всему священническому и иноческому чину возбраняютъ. но и простымъ не повелѣваютъ резоимьство и лихну истязати. и того ради отнынѣ по священнымъ правиломъ святителемъ и всѣмъ монастыремъ денги давати по своимъ селомъ своимъ хрестьяномъ безъ росту и хлѣбъ безъ наспу того для чтобы за ними христіяне жили и села бы ихъ были не пусты. да о томъ себѣ велятъ писати въ книги сколько на которомъ денегъ и хлѣба и сколько въ которомъ селѣ денегъ и хлѣба въ займехъ. да держати тѣ книги въ казнѣ крѣпости для. а у которыхъ у святителей или у монастырей изойдется казенныхъ денегъ и хлѣба у своихъ христіянъ. и они потому же нужнымъ людемъ даютъ взаймы денги безъ росту а хлѣбъ безъ наспу съ поруками и съ крѣпостьми. или въ казенные книги пишутъ. а у которыхъ монастырей общихъ и дѣвичихъ общихъ и особь сущихъ изойдется денегъ, и имъ на тѣ денги купити монастыремъ земли да тѣмъ питатися. а въ росты однолично денегъ не давати по священнымъ правиломъ.

Отвѣтъ о томъ комуждо подобаетъ свой чинъ хранити. глава 90.

И того ради подобаетъ архиерѣемъ и иереемъ и діякономъ и всякому священническому и иноческому чину подобаетъ комуждо свой чинъ хранити и блюсти не токмо житіе чисто и непрочно. но и дѣломъ и словомъ и хожениемъ и взоромъ и слухомъ безо всякого зазору неподобнаго и въ ризахъ и во обуищахъ комуждо свой чинъ соблюдати. а излишними не украшатися ниже во градѣхъ ниже въ домѣхъ ниже на пути въ неподобны ризы облачитися и излишняя искати. аще ли кто отъ причетникъ таковая сотворити дерзнетъ. да будетъ подъ запрещеніемъ священныхъ правилъ святаго вселенскаго шестаго собора 27 правила. тамо бо изъявиша не токмо о причетницехъ но и о мирскихъ наченъ отъ синеклита и до просителя даже и до самыхъ женъ комуждо свой чинъ имѣти. якоже глаголетъ 27 правило. ничтоже отъ причитаемыхъ въ клиросъ въ неподобну ризу да облачится ниже во градѣ живя ниже на пути шествуя. но одѣянія да носитъ усвоенная иже въ клиросѣ причетеннымъ. аще же кто таковое сотворитъ на едину недѣлю да отлучится. Толкъ. Никтоже отъ причитаемыхъ во священнемъ въ церковнемъ причтѣ въ неподобную ризу да облачится ниже во градѣ пребывая или въ коемъ селѣни жительствуя или на пути шествуя но приличное и усвоенная причетникомъ да носятъ. и ино одѣяніе воину. ино одѣяніе тысящнику. ино пятьдесятнику. и ино одѣяніе купцу. и ино зла-

тарю. ино желѣзному ковачю. и ино орачю. и ино просителю. и ино женамъ якоже имъ носити и глаголемыя торлопы ихже обычай имѣютъ и причетницы носити златомъ и бисеромъ и каменіемъ украшены. и сіе неподобно есть причетникомъ тако украшатися женскимъ одѣяніемъ ниже воинское одѣяніе носити имъ. комуждо подобаетъ свое одѣяніе отъ тѣхже и познавается койждо кто есть коего чина. епископу же уставляетъ Павелъ апостолъ цѣломудру быти и благоговѣйно украшеніе имѣти. такоже и женамъ во украшеніе благолѣпне со благоговѣніемъ и цѣломудріемъ украшати собя. а не плетеніемъ златомъ и сребромъ и ризами многоцѣнными. но по християнскому жительству и учительству Господню и святыхъ его учениъ всѣмъ тщаніемъ и всею мыслію искати вѣчныхъ благъ ихже уготова Богъ любящимъ его...

Отвѣтъ о милостыни и о ругѣ по многимъ монастыремъ. глава 97.

И по которымъ монастыремъ отецъ твой государь князь великій Василей Ивановичь всея русіи самодержецъ давалъ милостыню въ приказъ а не въ прокъ и хлѣбъ и соль и деньги и воскъ на свѣчи и медъ на кутью и пшеницу на просфоры. и послѣ того мати твоя государыня великая княгиня Елена несполна въ приказъ же а не въ прокъ давала не по вся годы. и послѣ твоея матери великія княгини до твоего царскаго возраста многіе монастыри грамоты поимали по вся годы имати милостыня въ прокъ въ ругу. а иные монастыри и церкви многіе приходные внове въ тѣже времена грамоты поимали ругу имати изъ казны. а у тѣхъ монастырей села есть и иные доходы. а у приходныхъ церквей се приходъ улица. а у иныхъ села есть и огороды и сады и пожни и иные пошлины и лавки поземныя. да и твою царскую ругу устроили себѣ въ тѣ же времена изъ казны до твоего царскаго возраста. и о томъ тебѣ государю благочестивому царю велѣти извѣстно обыскати. по которымъ будетъ монастыремъ по большимъ и по меншимъ и по убогимъ мѣстамъ отецъ твой приснопамятный государь князь великій Василей Ивановичь всея русіи давалъ въ прокъ милостыню. и тебѣ царю и нынѣ по тѣмъ монастыремъ потому же давати милостыню въ прокъ. а по которымъ монастыремъ давалъ отецъ твой милостыню въ приказъ. а будетъ у тѣхъ монастырей села и доходы и мощно имъ безъ той руги прожити. и то въ твоей царской воли и дати и отложити. а по которымъ монастыремъ и церквамъ по убогимъ мѣстамъ давалъ отецъ твой милостыню въ приказъ а у тебя царя всѣ тѣ многіе грамоты поимали что имати милостыня въ прокъ. и тебѣ царю государю и о томъ велѣти же обыскати извѣстно. которымъ будетъ убогимъ монастыремъ и церквамъ можно безъ той руги прожити. и то государь въ твоей царской воли. а которымъ будетъ убогимъ монастыремъ и святымъ церквамъ безъ твоей руги впредь прожити невозможно. и тебѣ благочестивому царю достойно и праведно таковыхъ пожаловати. да и прочія убогія монастыри и мѣста и святыя церкви не имущимъ ниоткуды помощи устроити въ свое христолюбивое царство. а которые ружные попы и дияконы временники въ нынѣшнее лѣто причли къ соборнымъ своихъ поповъ и дияконовъ. да и ругу имъ и милостыню изъ царскіе твоея казны устроили безъ твоего царскаго вѣдома. и тѣхъ всѣхъ поповъ и дияконовъ оставити и руги имъ царскіе не давати и за столы ихъ не пущати. и жити имъ и молити Бога по старинѣ у своихъ церквей.

Царское и соборное посланіе къ бывшему митрополиту Іасафу и иже съ нимъ. глава 99.

По совѣту благочестиваго царя и митрополита и архіепископовъ и епископовъ царское предисловіе соборному совѣту и о всякихъ потребахъ вопроси и противу царского предложенія отвѣты святительскія писанію преданы по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и по прежнихъ царскихъ великихъ князей православныхъ законовъ. и сія вся писанія царскихъ вопросовъ и святительскихъ отвѣтовъ посыланы въ живоначальной Троицѣ въ Сергиевъ монастырь къ бывшему Іасафу митрополиту и ростовскому архіепископу бывшему Алексѣю чюдовскому бывшему архимариту Васьяну и троецкому бывшему игумену Іонѣ и всѣмъ соборнымъ старцемъ. Іасафъ митрополитъ со всѣми ими выслушавъ царское и святительское уложеніе и всему тому соборному уложенію согласуетъ вкупѣ. и о которыхъ дѣлехъ поразсудя и писаніемъ согласуется со царемъ и святители. и приказываетъ съ троецкимъ игуменомъ Серапіономъ и съ осифовскимъ съ соборнымъ старцемъ съ Герасимомъ с Ленковымъ и съ баговѣщенскимъ попомъ Селиверъстомъ. и сій совѣтъ царю государю и святителемъ и всему собору преданъ бысть. еже есть сице.

Отвѣтъ бывшаго Іасафа митрополита о царевѣ и великаго князя и митрополиче присылкѣ соборной. глава 100.

О звону по уставу и по чину монастырскому писано. тако въ монастырехъ и предлежитъ чинъ...

А судъ уложенъ по правиломъ. архиманритовъ и игуменовъ и всякаго священническаго и иноческаго чина самѣмъ святителемъ судити. и будетъ по правиломъ судъ. ино то достойно и праведно. а только одному таковъ судъ а иному не таковъ. ино то не по Бозѣ. якоже нынѣ слышимъ. Да на соборѣ приговорено что во всѣхъ монастырѣхъ архиманритомъ и игуменомъ и строителемъ и соборнымъ старцемъ вкупѣ въ трапезѣ съ братьею ясти и пити. а ѣства бы и питіе всѣмъ равно было. а гости лучатся ино имъ въ трапезѣ же ясти за гостинымъ столомъ. а въ келарьской ѣсти великому человѣку приѣзжему по великой нужи. ино такъ добрѣ добро. Только троецкой монастырь въ приговорѣ не написанъ. тута такъ быти невмѣстимо. безпрестани гость бываетъ день и нощь. Да въ приговорѣ то не написано. чтобы по кельямъ ѣства и питіе не было. а будетъ ѣства и питіе по кельямъ. ино то лицемѣрніи столы будутъ въ трапезѣ... А въ великихъ обителехъ всякіе бы квасы были и старые и черствые и выкислые и сладкіе и житные и сыченые и простые. чье каково естество подыметъ такимъ бы и покоити по немощемъ...

О искупленіи плѣнныхъ. чтобы не съ сохъ имати тотъ откупъ. имати бы откупы изъ митрополичи и изъ архіепископли и изо всѣхъ владычныхъ казнъ и съ монастырей со всѣхъ кто чего достоинъ. какъ государь ты пожалуешь положишь на комъ что велишь взяти. а християномъ государь царь и такъ твоей много тягли въ своихъ податехъ. государь покажи имъ милость. какъ тебѣ государю Богъ положитъ на сердце. При отцы твоемъ имали съ митрополита и со архіепископовъ и со владыкъ изказны владыкѣ смоленскому пошлина для его недостатковъ. и они государь о томъ не тужили. а полоненики государь нужнее того...

Лѣта 7059 (1551) маия 11 день. глава 101.

Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея русіи приговорилъ со отцемъ своимъ съ Макаріемъ митрополитомъ всея русіи и со архіепископы и епископы и со всѣмъ соборомъ. что впредь архіепископомъ и епископомъ и монастыремъ вотчинъ безъ царева великаго князя вѣдома и безъ докладу не покупати ни у кого. а княземъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ вотчинъ безъ докладу имъ не продати же. а кто купитъ или кто продастъ вотчину безъ докладу. и у тѣхъ кто купитъ денги пропали а у продавца вотчина. а взяти вотчина на государя и великаго князя безденежно. А которые люди напередъ сего и по ся мѣста вотчины свои давали въ монастыри по своихъ душахъ и родителей своихъ по душахъ въ вѣчной поминокъ. или которые впредь учнутъ потому же вотчины давати въ вѣчной же поминокъ. и тѣхъ вотчинъ у монастырей никому никакъ не выкупати...

А которые царевы великаго князя помѣстные или черные земли задолжали у дѣтей боярскихъ и у христіянъ и насильствомъ поотнимали владыки и монастыри. или которые земли писцы норовья владыкамъ и монастыремъ подавали. а называютъ владыки и монастыри тѣ земли своими. а иные и починки поставляли на государевыхъ земляхъ. и того сыскати чьи земли были изстари. за тѣмъ тѣ земли и учинити...

А что изъ старины по уложенію великого князя Василія Ивановича всея русіи во Тфери въ Микулинѣ въ Торжку въ Оболенску на Бѣлѣ озерѣ на Рязани мимо тѣхъ городовъ людей іныхъ городовъ людемъ вотчинъ не продавали и по душамъ въ монастыри безъ докладу не давали. а суздальскіе князи и ярославскіе да стародубскіе князи безъ царева и великого князя вѣдома вотчинъ своихъ мимо вотчинъ не продавали же никому и въ монастыри по душамъ не давали. а нынѣ де и въ тѣхъ городехъ князи и бояре и дѣти боярскіе въ монастыри вотчины свои продавали и по душамъ давали. и впредь во Тфери. и въ Микулинѣ. на Бѣлѣ озерѣ. и на Рязани. и въ Оболенску иногородцемъ вотчинъ и купель не продавати. и суздальскимъ и ярославскимъ и стародубскимъ княземъ вотчинъ никому безъ царева и великаго князя вѣдома не продавати и по души не дати. а кто вотчину свою безъ царева великаго князя вѣдома чрезъ сесь государевъ указъ кому продастъ. и у купца денги пропали. а вотчичи вотчины лишены. а кто безъ государева вѣдома въ который монастырь вотчину свою дастъ по душѣ. и та вотчина у монастыря безденежно же имати на государя. а которые вотчины свои въ монастыри по душамъ до сего государева приговору давали. и тѣмъ вотчинамъ впредь за монастыри и быти. потому что тѣ вотчины дабаны въ монастыри до сего государева приговору. а кто безъ государева вѣдома въ сихъ городѣхъ. во Тфери. въ Микулинскомъ. Торжку. въ Оболенску. на Бѣлѣ озерѣ. на Рязани. да суздальскимъ княземъ. да ярославскимъ княземъ. да стародубскимъ княземъ. въ который монастырь кто дастъ по души безъ государева вѣдома. и та вотчина у монастырей безденежно же на государя имати. а которые вотчины свои въ монастыри по душамъ до сего государева приговору давали безъ государева докладу. и тѣ вотчины имати на государя. да за нихъ по мѣрѣ денги платити да тѣ вотчины отдавати въ помѣстья. аминь.

(*Стоглавъ*. Казан. изд. 1912 г.).

41. Кн. Курбскаго.
Исторія князя великаго Московскаго.

I. Бесѣда съ Вассіаномъ Топорковымъ.

... Онъ же [1]), яко гордый человѣкъ упрямясь, толико ѣхати, да ѣхати. рече, ко святому Кириллу [2]); къ тому ласкающе его и поджигающе міролюбцомъ и любоимѣнныимъ мнихомъ и похваляюще умиленіе царево, аки богоугодное обѣщаніе: бо тѣ мнихи богатолюбные не зрятъ богоугоднаго, а ни совѣтуютъ по разуму духовному, чему были должны суще паче въ мірѣ живущихъ человѣкъ, но всячески со прилежаніемъ слухаютъ, что бы угодно было царю и властемъ, сіе рѣчь, чѣмъ бы выманити имѣнія монастырямъ, или богатство многое, и жити въ сладострастіяхъ скверныхъ, яко свиньямъ питающеся, а не глаголю, въ калѣ валяющеся...

Ту ми зри со прилежаніемъ, что врагъ нашъ непримирительный, діаволъ, умышляетъ и къ чему человѣка окаяннаго приводитъ и на что подвижетъ, влагающе ему аки благочестіе ложное и обѣщаніе къ Богу сопротивное разуму! И аки бы стрѣлою по примѣтѣ, царемъ стрѣлилъ до того монастыря, идѣже епископъ [3]), уже престарѣвшійся во днехъ мнозѣхъ, пребывалъ: прежде былъ мнихъ отъ Осифлянскія оныя лукавыя четы, иже былъ великій похлѣбникъ отца его, и вкупѣ со прегордымъ и проклятымъ Даніломъ митрополитомъ, предреченныхъ оныхъ мужей многими лжесшиваньми оклеветаша и великое гоненіе на нихъ воздвигоша...

Что же тогда приключишеся? Таково то воистинну: иже приходитъ царь до онаго старца въ келлію, и вѣдая, яже отцу его единсовѣтенъ былъ и во всемъ угоденъ и согласенъ, вопрошаетъ его: «Како бы могль добрѣ царствовати и великихъ и сильныхъ своихъ въ послушествѣ имѣти?»—И подобало рещи ему: самому царю достоитъ быти яко главѣ, и любити мудрыхъ совѣтниковъ своихъ, яко свои уды, и иными множайшими словесы отъ священныхъ писаній ему подобало о семъ совѣтовати и наказати царя христіанскаго, яко достоило епископу нѣкогда бывшу, пачежъ престарѣвшемуся уже въ лѣтѣхъ довольныхъ. Онъ же что рече? Абіе началъ шептати ему во ухо, по древней своей обыкновенной злости, яко и отцу его древле ложное сикованціе шепталъ, и таково слово реклъ: «Аще хощеши самодержцемъ быти, не держи собѣ совѣтника ни единаго мудрѣйшаго собя: понеже самъ еси всѣхъ лучше; тако будеши твердъ на царствѣ, и все имѣти будеши въ рукахъ своихъ! Аще будеши имѣть мудрѣйшихъ близу собя, по нуждѣ будеши послушенъ имъ». И сице соплете силлогизмъ сатанинскій. Царь же абіе руку его поцѣловалъ и рече: «О! аще и отецъ былъ бы ми живъ, таковаго глагола полезнаго не повѣдалъ бы ми!»

Царь же аще и почтенъ царствомъ, а дарованій которыхъ отъ Бога не получилъ, долженъ искати добраго и полезнаго совѣта не токмо у совѣтниковъ, но и у всенародныхъ человѣкъ: понеже даръ духа дается не по богатству внѣшнему и по силѣ царства, но по правости душевной; убо не зритъ Богъ на могутство и гордость, но на правость сердечную, и даетъ дары, сирѣчь елико кто вмѣститъ добрымъ произволеніемъ...

Иже всѣмъ еще тамо во успѣхъ обносится, о томъ мало достоитъ воспомянути, сирѣчь дѣда того царя, Іоанна князя великаго, такъ далече границы свои разширивша, и къ тому еще дивнѣйшаго, у негожъ въ неволѣ

---

[1]) Царь Иванъ.

[2]) Въ Кирилловъ м-рь.

[3]) Вассіанъ Топорковъ.

былъ, великаго царя ордынскаго изгналъ и юртъ его разорилъ, не кровопійства ради своего и любимаго для грабленія: не буди, но воинстинну многаго его совѣта ради съ мудрыми и мужественными сигклиты его: бо зѣло, глаголютъ, его любосовѣтна быти, и ничтоже починати безъ глубочайшаго и многаго совѣта. Тыжъ, аки сопротивъ всѣхъ оныхъ, не токмо древнихъ оныхъ великихъ святыхъ предреченныхъ, но и новаго того славнаго вашего сопротивъ сталъ: понеже всѣ тѣ согласнѣ вѣщаютъ: любяй совѣтъ, любитъ свою душу; а ты рече: «не держи совѣтниковъ мудрѣйшихъ себя».

II. О войнѣ съ Крымомъ.

Тогда время было надъ бусурманы христіанскимъ царемъ мститися за многолѣтную кровь христіанскую, безпрестаннѣ проливаему отъ нихъ, и успокоити собя и отечество свое вѣчнѣ: ибо ничего ради другаго, но точію того ради и помазаны бываютъ, еже прямо судити и царство, врученное имъ отъ Бога, обороняти отъ нахожденія варваровъ. Понеже и нашему тогда цареви совѣтницы нѣкоторые, мужіе храбрые и мужественные, совѣтовали и стужали, да подвигнется самъ, съ своею главою, со великими войски на Перекопскаго [1]), времени на то зовущу и Богу на се подвижущу и помощь на сіе истое хотящу подати, аки самимъ перстомъ показующу погубити враговъ своихъ старовѣчныхъ, христіанскихъ кровопивцевъ, и избавити плѣнныхъ множайшихъ отъ древле заведенныя работы, яко отъ самыхъ адскихъ пропастей. И аще бы на свой санъ помазанія царскаго памяталъ, и послушалъ добрыхъ и мужественныхъ стратиговъ совѣту, яко премногая бы похвала и на семъ свѣтѣ была, но паче тьмами кратъ премножайше во ономъ вѣцѣ, у самого создателя, Христа Бога, иже наидражайшей крови своея не пощадилъ за человѣческій погибающій родъ изліяти! Аще бы и души наши случилось положити за плѣненныхъ многими лѣты бѣдныхъ христіанъ, воистину всѣхъ добродѣтелей сія добродѣтель любви выше предъ нимъ обрѣлабыся, яко самъ рече: больше сея добродѣтели ни что же есть, аще кто душу свою положитъ за други своя...

III. Заключеніе.

...О безумный и окаянный! забылъ еси прежде себя царей царствовавшихъ, и въ новомъ и въ ветхомъ завѣтѣ, паче же прародителей твоихъ, княжатъ Русскихъ святыхъ, ходящихъ по Христову узкому пути, сирѣчь мѣрнѣ и воздержнѣ живущихъ; но обаче царствующихъ блаженнѣ, яко и ты самъ въ покаянію былъ немало лѣтъ и добрѣ царствовалъ. А нынѣ, егда развратился еси и прельстился отъ ласкателей; тогда таковыя словеса отрыгнулъ еси, избравши себѣ пространный антихристовъ путь, и отринулъ отъ себя всѣхъ предобрыхъ и разумныхъ мужей, и собравши войско діаволе, сирѣчь похлѣбниковъ, и отовсюду злодѣевъ, во всѣмъ согласующихъ злостемъ твоимъ, нарицающесь церковникомъ, погналъ церковь Божію... и яко погналъ! и коль страшно и прелюто! иже рещи и выписати не возможно!...

Христіанскій, речешь, царь? И еще православный, отвѣщаю ти: христіановъ губилъ и отъ православныхъ человѣковъ рожденныхъ и ссущихъ младенцевъ не пощадилъ! Обѣщался, речешь, Христу на крещеніи, отрекшся діавола и всѣхъ дѣлъ и всѣхъ ангелъ его? Реку ти паки: поправши заповѣди Христа своего и отвергшися законоположенія евангельскаго, егда не явственно обѣщался діаволу и ангеломъ его, собравши воинство полковъ

---

[1]) На Крымскаго хана.

діавольскихъ и учинивши надъ ними стратилаты окаянныхъ своихъ ласкателей, и вѣдый волю Царя Небеснаго, произвелъ дѣломъ всю волю сатанинскую, показующе лютость неслыханную, никогда же бывшую въ Русіи, надъ церковью живаго Бога! Не боится, а ни ужасается новыхъ боговъ? Глаголю ти: аще не боится новыхъ, но боится чаровъ, сирѣчь стараго и древняго Веліара, научившися и вѣдуще, иже знаменіемъ честнаго креста всеужасіе попирается и изгоняется. Къ тому, не яко ли у мучителей древнихъ различныя орудія мученій, такожъ и у нашего новаго? не сковрады ли и пещи? не бичеваніе ли жестокое и ногти острые? не клещи ли разженныя, торганія ради тѣлесъ человѣческихъ? не иголъ ли за ногти біеніе и рѣзаніе по составомъ? не претренія ли вервми на полы не токмо мужей, но и женъ благородныхъ, и другіе безчисленные и неслыханные роды мукъ, на неповинныхъ произведенные отъ него?.. Еще ли не мучитель прелютый!...

(*Сказанія кн. Курбскаго*, изд. Н. Устрялова. Гл. III, IV, IX).

42. Переписка кн. Курбскаго съ Царемъ Иваномъ Грознымъ.

I. Письмо Курбскаго къ Царю Ивану.

Царю, отъ Бога препрославленному, паче же въ православіи пресвѣтлу явившуся, нынѣ же, грѣхъ ради нашихъ, сопротивъ симъ обрѣтшемуся... Прочто, царю! сильныхъ во Израили побилъ еси? и воеводъ, отъ Бога данныхъ ти, различнымъ смертемъ предалъ еси? и побѣдоносную, святую кровь ихъ во церквахъ Божіихъ, во владыческихъ торжествахъ проліялъ еси? и мученическими ихъ кровьми праги церковные обагрилъ еси? и на доброхотныхъ твоихъ и душу за тя полагающихъ неслыханныя мученія, и гоненія и смерти умыслилъ еси, измѣнами и чародѣйствы и иными неподобными оболгающи православныхъ, и тщася со лусердіемъ свѣтъ во тьму прелагати и сладкое горько прозывати? Что провинили предъ тобою, о царю! и чимъ прогнѣвали тя, христіанскій предстателю? Не прегордыя ли царства разорили и подручныхъ во всемъ тобѣ сотворили, мужествомъ храбрости ихъ, у нихъ же прежде въ работѣ быша праотцы наши? Не претвердые ли грады Германскіе тщаніемъ разума ихъ отъ Бога тобѣ даны бысть? Сія ли намъ бѣднымъ воздалъ еси, всеродно погубляя насъ? Или безсмертенъ, царю! мнишись? Или въ небытую ересь прельщенъ, аки не хотя уже предстати неумытному судіи, богоначальному Іисусу, хотящему судити вселеннѣй въ правду, паче же прегордымъ мучителемъ, и не обинуяся изтязати ихъ и до власъ прегрѣшенія, яко же словеса глаголютъ? Онъ есть Христосъ мой, сѣдящій на престолѣ херувимскомъ, одесную Силы владычествія во превысокихъ, судитель между тобою и мною...

Не мни, царю! не помышляй насъ суемудренными мысльми, аки уже погибшихъ избіенныхъ отъ тебя неповинно, и заточенныхъ и прогнанныхъ безъ правды; не радуйся о семъ, аки одолѣніемъ тощимъ хваляся: избіенные тобою, у престола Господня стояще, отомщенія на тя просятъ; заточенные же и прогнанные отъ тебя безъ правды отъ земли ко Богу вопіемъ день и нощь!...

И о семъ, даже до сихъ, писаніе сіе, слезами измоченное, во гробъ съ собою повелю вложити, грядуще съ тобою на судъ Бога моего, Іисуса Христа Аминь. Писано въ Волмерѣ, градѣ государя моего Августа Жигимонта короля, отъ него же надѣются много пожалованъ и утѣшенъ быти ото всѣхъ скорбей моихъ, милостію его государскою, паче же Богу ми помогающу...

II. Отвѣтное письмо Курбскому отъ Царя Ивана.

...И повсегда убо царемъ подобаетъ обозрительнымъ быти: овогда кротчайшимъ, овогда же ярымъ; ко благимъ убо милость и кротость, къ злымъ же ярость и мученіе; аще ли же сего не имѣя, нѣсть царь; царь бо нѣсть боязнь дѣломъ благимъ, но злымъ; хощеши ли бо не боятися власти? благотвори; аще ли злое твориши, бойся: не бо туне мечъ носитъ, въ месть злодѣемъ, въ похвалу же добродѣемъ...

Или мниши сіе быти свѣтлость благочестивая, еже обладатися царству отъ попа невѣжи, отъ злодѣйственныхъ, измѣнныхъ человѣкъ, и царю повелѣваему быти? И сіе ли супротивно разуму и совѣсть прокаженна, еже невѣжу взустити отъ Бога данному царю воцаритися? Нигдѣ же бо обрящеши, иже не разоритися царству, еже отъ поповъ владому. Ты же убо по что ревнуеши? иже во Грецѣхъ царствіе погубившихъ и Туркомъ повинувшихся? сію убо погибель и намъ совѣтуеши? И сія убо погибель на твою главу паче да будетъ!...

Или убо сіе свѣтло, попу и прегордымъ, лукавымъ рабомъ владѣти, царю же токмо предсѣданіемъ и царствія честію почтенну быти, властію же ни чимъ же лучше быти раба? А се ли тьма яко царю содержати повелѣнная? Како же и самодержецъ наречется, аще не самъ строитъ?...

Смотри же убо се и разумѣй, каково правленіе составляется въ разныхъ началѣхъ и властехъ, и понеже убо тамо быша царіе послушны епархомъ и сигклитомъ, и въ какову погибель пріидоша! Сія ли убо намъ совѣтуеши, еже къ таковѣ погибели пріити? И се ли убо благочестіе, еже не строити царства, и злодѣйственныхъ человѣкъ не взустити и къ разоренію иноплеменныхъ подати?...

Святительская власть требуетъ зѣльнаго запрещенія языкомъ, по благословеннѣй же въ ней ярости, и славы, и чести, и украшенія, и предсѣданія, еже инокомъ неприлично; царское же правленіе—страха, и запрещенія, и обузданія и конечнѣйшаго запрещенія, по безумію злѣйшихъ человѣкъ лукавыхъ...

Видиши ли, яко подобно женскому безумію многихъ владѣніе; аще не подъ единою властію будутъ, аще и крѣпки, аще и храбры, аще и разумны, но обаче женскому безумію подобно есть...

А еже писалъ еси: «Прочто есмя сильныхъ во Израили побили и воеводъ, отъ Бога данныхъ намъ на враги наша, различными смертьми есмя уморили и побѣдоносную ихъ святую кровь въ церквахъ Божіихъ пролили есмя, и мученическими кровьми праги церковные обагрили есмя, и на доброхотныхъ своихъ, душу за насъ полагающихъ, неслыханныя муки, смерти и гоненія умыслили есмя, измѣнами и чародѣйствы ихъ и иными неподобными обличая православныхъ:»—и то еси писалъ и лгалъ ложно, яко же отецъ твой діаволъ тя научилъ есть...

А сильныхъ есмя во Израили не погубили, и не вѣмъ, кто есть сильнѣйшій во Израили, и не побили и не вѣмъ: земля правится Божіимъ милосердіемъ, и пречистыя Богородицы милостію, и всѣхъ святыхъ молитвами, и родителей нашихъ благословеніемъ, и послѣди нами, государи своими, а не судьями и воеводы, и еже ипаты и стратиги. И еже воеводъ своихъ различными смертьми расторгали есмя: а Божіею помощію имѣемъ у себя воеводъ множество, и опричь васъ, измѣнниковъ. А жаловати есмя своихъ холопей вольны, а и казнити вольны жъ есмя...

Свѣта же во тьму прелагати не тщуся, и сладкое горькое не прозываю. А се ли убо свѣтъ, или сладко, еже рабомъ владѣти? А се ли тьма и горько, еже отъ Бога данному государю владѣти, о немъ же многа слова пространнѣйши напреди изъявлено? Все бо едино, обращая разными словесы, во своей бѣсосоставной грамотѣ, писалъ еси, похваляя, еже рабомъ мимо господей своихъ владѣти. Тщуяся со усердіемъ люди на истину и на свѣтъ наставити, да познаютъ единаго истиннаго Бога, въ троицѣ славимаго, и отъ Бога даннаго имъ государя; а отъ междоусобныхъ браней и строптиваго житія да престанутъ, ими же царствія растлѣваются. Се ли убо горько и тьма, яко злыхъ престати и благая творити? Но се есть сладко и свѣтъ! Аще убо царю не повинуются подовластные, никогда же отъ междоусобныхъ браней престанутъ. Се убо злоба обычна: сама себѣ хапати! Самъ не разумѣвая, что сладко и свѣтъ, и что горько и тьма, и иныхъ поучаешь! Или се сладко и свѣтъ, яко благихъ престати и злая творити междоусобными браньми и самовольствомъ? Всѣмъ явлена суть, яко нѣсть свѣтъ, но тьма, и нѣсть сладко, но горько.

О провиненіи же и прогнѣваніи подовластныхъ нашихъ передъ нами: доселѣ Русскіе владѣтели неизтязуеми были ни отъ кого же, но повольны были подовластныхъ своихъ жаловати и казнити, а не судилися съ ними ни передъ кѣмъ; и аще же и не подобаетъ рещи о винахъ ихъ, но выше реченно есть...

(*Сказанія кн. Курбскаго*, изд. Н. Устрялова).

43. Изъ посланій Курбскаго.

Благовременно днесь рещи ангеловъ гласъ къ Громому сыну, реченный горѣ: горе живущимъ на мори и на землѣ, яко разрѣшенъ бысть сотона отъ темницы своея на прелщеніе ихъ, имѣя въ себѣ ярость волію. Воистину разрѣшенъ есть по всему уже и изліялъ ярость свою на вѣрныя и изливаетъ, и прелстилъ страны многія и прелщаетъ по вселеннѣй, отступленію отъ Бога языки научаетъ...

Зри и здѣ прилежно, како сопротивная злымъ совѣтомъ его (древняго змія) приходятъ. Державные, призванные и на власть отъ Бога поставленные, да судомъ праведнымъ, и въ кротости и въ милости державу управятъ, и грѣхъ ради нашихъ вмѣсто кротости свирѣпѣе звѣрей кровоядныхъ обрѣтаются, яко ни отъ естества подобнаго пощадѣти попустиша, неслыханныя смерти и муки на доброхотныхъ своихъ умыслиша. О нерадѣніи же державы и кривдѣ суда и о несытствѣ грабленій чужихъ имѣній ни изрѣщи риторскими языки седнешнія бѣды возможно...

Воинской же чинъ нынѣ худѣйшій строевъ обрѣтеся, яко многимъ не имѣти не токмо коней, къ бранемъ уготованныхъ, или оружій ратныхъ, но и дневныя пищи, ихже недостатки и убожества и бѣды и смущенія всяко слово превзыде. Купецкій чинъ и земледѣлецъ всѣ днесь узримъ, како страждутъ, безмѣрными данми продаваеми и отъ немилостивыхъ приставовъ влачими и безъ милосердія біеми, и овы дани вземше, овы взимающе, о иныхъ помышляюще и иные умышляюще. Бѣдно видѣніе и умиленъ позоръ! Таковыхъ ради неистерпимыхъ мукъ овымъ безъ вѣсти бѣгуномъ отъ отечества быти, овымъ любезныя дѣти своя и исчадія чрева своего въ вѣчныя работы продавати, и овымъ своими руками смерти себѣ умышляти, удавленію и быстринамъ рѣчнымъ и инымъ токамъ себе предавати, отъ многія горести душамъ помрачитися естественному ихъ бытству...—Но горе

грабящимъ и кровь проливающимъ и милости и суда не имущимъ во властехъ своихъ! Блажени и треблажени претерпѣвающіи различныя напасти, отъ таковыхъ. Занеже время отмщенія близь есть.

(*Правосл. Собесѣдникъ*, 1863 ч. I).

44. Былины Московской эпохи.

I. Царь хочетъ убить сына.

У насъ было во матушкѣ въ каменной въ Москвѣ,
У Царя было Ивана Васильевича,
Былъ у него почестный пиръ,
Было у него столованія великое;
Съѣзжались князя и боляра,
Сильные—могучіе богатыри,
И вся поленица удалая.
Пиръ на полу-пирѣ,
А столъ на полу-столѣ,
Полъ-сыта бояры наѣдались,
Полъ-пьяна бояры напивались,
Грозный Царь Иванъ Васильевичъ распотѣшился,
Самъ по палатушкамъ похаживалъ,
Во красное окно поглядывалъ,
Черныя кудри разчесывалъ частымъ гребешкомъ,
Самъ говоритъ таковыя словеса,
Онъ сказалъ боярамъ: „Пейте и проклажайтеся,
„Ничѣмъ собою не похвалитеся:
„Вывелъ я измѣны изъ своей земли,
„Вывезъ Перфила изъ Царя-града!“
Да иной о немъ дрогнули,
И царство ужаснулися,
Не знаютъ отвѣта дать:
Большой за малаго хоронится,
А малаго за большимъ давно не знать.
Выходитъ-выступаетъ Великій Князь,
Молодой Иванъ Ивановичь,
Самъ говоритъ такія словеса:
— Отселя мой родной батюшка,
— Грозный мой Царь Иванъ Васильевичь!
— Поизволите ль слово молвовить,
— Не вели за слово повѣсить,
— Не будь опалитъ за мои словеса:
— Помнишь ли и памятуешь ли,
— Какъ стояли подъ городомъ и по Дóнскія?
— Много мы силы потратили;
— Была у насъ измѣнушка великая
— Отъ твоего сына порожденнаго,
— Отъ молода Θёдора Иванова.—
Грозенъ Царь опаляется
На своего сына порожденнаго Θёдора Ивановича:
„У мене ли не стало ли грозныхъ полачей?“
Сходилось полачей всё десятками,

Сходилось полачей и полуторами,
Не знаютъ полачи, какъ отвѣту дать:
Большой за малаго хоронится,
А малаго за большимъ давно не видать.
Выходитъ-выступаетъ малая Малютка,
Скураткинъ сынъ,
Говоритъ такія слова:
«У меня ли руки подымутся
«На ваши ли роды на царскіе,
«Не дрожитъ моя рука со вострой саблей!»
Взялъ онъ Ѳедора Ивановича за бѣлыя руки,
За тѣ ли перстни позолочоныя,
Скоро повелъ за Москву рѣку,
Ко этому мѣсту ко Лобному,
Ко этой плахѣ ко липовой,
Грознами казнити казнями,
Очи вынимать косицами,
Языкъ вырѣзать изъ темени.
По сѣнямъ по новымъ по косящатымъ,
Не красное солнышко покатилось на земли.
Проходила тутъ Царица благовѣрная
Ко своему брату любезному,
Къ молоду къ Микитѣ Романовичу:
„Вотъ мой милой братецъ,
„Микита Романовичь!
„Что̀ спишь—не проснешься,
„Ничего ты не знаешь ли?
„Какъ упала звѣзда поднебесная,
„Погасла свѣча мѣстная,
„Не стало у насъ Царевича
„Ѳедора Ивановича:
„Сей часъ повели за Москву рѣку,
„Ко тому ли мѣсту ко Лобному,
„Ко той плахѣ ко липовой,
„Разными казнити казнями“.
Скоро вставалъ на рѣзвыя ноги,
Сапоги надѣвалъ на босыя ноги,
Шубу надѣвалъ рукавомъ на плечо,
Шапку надѣвалъ блиномъ на главу,
Садился на коня не на сѣдланнаго,
Скоро поскакалъ за Москву рѣку,
Ко тому ли мѣсту ко Лобному,
Ко той ли плахѣ ко липовой,
Самъ скричалъ громкимъ голосомъ
И шапкою машетъ:
— Богъ того помиловалъ,
— Царь государь его жалуетъ!
— И ты, малая Малютка, Скураткинъ сынъ,
— Не за свой ты кусъ принимаешься,
— Этимъ кусомъ самъ подавишься!
Ткнулъ онъ Малютку во бѣлую грудь,
И Малютка на ногахъ не устóяла,

И живъ не бывалъ.
Взялъ онъ Ѳедора Ивановича за бѣлыя руки,
И повелъ онъ на широкій дворъ,
Во свою палату бѣлую каменную:
Посадилъ на стулъ позолоченой.
Не долгое время помѣшкамши,
Ударили къ обѣднѣ ко ранней.
Иде тутъ батюшка,
Грозный Царь Иванъ Васильевичь,
На немъ платье жь троворное и нерадошное;
Богу молится и покланяется,
А самъ горючіимъ слезы заливается.
Ѣдетъ тутъ свѣтлѣйшій князь,
Молодой Микита Романовичь,
На немъ платье паратное;
Молится, покланяется, и самъ улыбается,
Говоритъ Царю на усобинку:
— Здрастуй, нашъ государь,
— Царь Грозной Иванъ Васильевичь!
— Поздравляю васъ съ двумя сынами;
— Съ первымъ—Иванъ-Ивановичемъ,
— Съ другимъ—Ѳедоромъ-Ивановичемъ!
Грозный Царь опаляется
На своего шурина Микиту Романовича:
„Или ты мною насмѣхаешься,
„Или ты не знаешь и не вѣдаешь,
„Что упала звѣзда поднебесная,
„Угасла свѣча мѣстная,
„Не стало молода царевича
„Ѳедора Ивановича?
„ Скоро повели за Москву рѣку,
„Ко мѣсту ко Лобному,
„Ко той ли плахѣ ко липовой,
„Грозными казнити казнями,
„Очи вынимать косицами,
„Языкъ вынимать изъ темени!“
Возговоритъ свѣтлѣйшій князь,
Молодой Микита Романовичь:
— Грозный Царь Иванъ Васильевичь!
— Твой сынъ у меня сидитъ,
— Во моихъ палатахъ бѣлыхъ-каменныхъ,
— Жалобу творитъ на своего брата любезнаго
— На молода Ивана Ивановича,
— „Что привелъ меня къ смерти напрасной!“—
Грозенъ Царь возрадовался:
„Ой еси, свѣтлѣйшій князь!
„Чѣмъ тебя жаловать?
„Ой тебя пожаловать—треть земли,
„Или золотой казной, или городомъ,
„Или крестьянами, или Москвою?“
— Не надобно мнѣ ни треть земли,
— Ни каменной Москвы,

— Пожалуй мене тримй улицами,
— Первою улицею Арбатскою,
— Второю улицею Никитскою,
— Третью улицу—Месницкую:
— Кто взойдетъ въ нихъ,
— Не было не взыску, ни вынемки.—

II. Смерть царицы.

Пріутихло-пріуныло море синее,
Глядучись-смотрючись со черныхъ кораблей.
И со тѣхъ марсовъ карабельныихъ,
И со тѣхъ трубочекъ подзорныихъ
И на тѣ на круты-красны бережки.
Пріутихли-пріуныли круты-красны бережки.
Глядючись-смотрючись со черныхъ кораблей,
И со тѣхъ марсовъ корабельныихъ,
И со тѣхъ трубочекъ подзорныихъ
И на тѣ на горы высокія,
И на тѣ на поля зеленыя.
Пріутихли-пріуныли поля зеленыя,
Глядючись-смотрючись на государевъ дворъ:
Преставляется Царица благовѣрная,
Молодая Софья дочь Романовна;
Въ головахъ сидятъ два царевича,
Въ ногахъ сидятъ млады двѣ царевны,
Супротивъ стоитъ самъ Грозенъ Царь,
Грозный Царь Иванъ Васильевичь.
Говоритъ Царица таковы рѣчи:
„Ужь ты слушай, Царь, послушай-ко,
„Что я тебѣ, Царица, повыскажу:
„Не будь ты яръ, будь ты милостивъ
„До своихъ до младыхъ двухъ царевичевъ:
„Когда будутъ они во полномъ умѣ
„И во твердомъ будутъ разумѣ,
„Тогда будетъ оборона отъ новыхъ земель.
„Еще слушай, Царь, ты послушай-ко:
„Когда будутъ дѣвицы во полномъ умѣ,
„Во полномъ умѣ, въ твердомъ разумѣ,
„Ты тогда отдавай дѣвицъ за мужь,
„Еще слушай, Царь, ты послушай-ко,
„Что я тебѣ, Царица, повыскажу:
„Не будь ты яръ, будь ты милостивъ
„До своихъ до князей, до думныхъ бояръ,
„И до того ты до дядюшки любимаго,
„И до своего ты до крестнаго батюшки,
„До того Богдана Сирскаго:
„И тутъ твоя дума крѣпкая.
„Еще слушай, Царь, ты послушай-ко:
„Не будь ты яръ, будь ты милостивъ
„До твоихъ солдатушекъ служащіихъ:
„И тутъ твоя сила вѣрная.

„Еще слушай, Царь, ты послушай-ко:
„И не будь ты яръ, будь ты милостивъ
„До всего народу православнаго.
„Еще слушай, Царь, ты послушай-ко,
„Что̀ я тебѣ, Царица, принакажу,
„Принакажу и повыскажу:
„Когда я, Царица, преставлюся,
„Не женись ты, Царь, въ проклятой Литвѣ
„На той ли Марьѣ Темрюковнѣ,
„А женись ты, Царь, въ каменной Москвѣ,
„На той Супавѣ Татарскіе:
„Хоша есть у ней много приданаго
„Пановей-улановей и злыхъ поганыхъ Татаровей,
„Есть у ней брателко родимое,
„Молодой Кострюкъ сынъ Темрюковичь".
И тутъ Царица просыпалась.
Тутъ Царицѣ славу поютъ.

III. Изъ былинъ о Грозномъ.

Охъ вы горы, горы крутыя!
Охъ вы го́ловы златыя православныхъ церквей!
Охъ косящеты окошки царскихъ теремо̀въ!
Какъ во теремѣ живётъ православный Царь,
Православный Царь Иванъ Васильевичь:
Онъ грозёнъ, батюшка, и милостивъ,
Онъ за правду милуетъ, за неправду вѣшаетъ.
Ужь настали годы злые на Московскій народъ,
Какъ и сталъ православный Царь грознѣй прежняго:
Онъ за правду—за неправду дѣлалъ ко́зни лютыя...

IV. Плачъ Царицы по умершемъ Царѣ.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ за горъ было высокіихъ,
Не ясно̀ солнце выката́лося,
Выходила тутъ благовѣрная Царица,
Благовѣрная Царица Марѳа Матвѣевна,
По мосту—мосту́ по калинову,
По сукну—сукну багрецовому:
Ужь какъ шла Царица благовѣрная,
Благовѣрная Царица Марѳа Матвѣевна,
Приходила она къ церкви соборноей,
Закричала она громкимъ голосомъ:
„Ужь и есть ли у церкви церковнички?
„Отпирали бы церковь соборную,
„Что впущали бъ Царицу благовѣрную!"
Что входила Царица въ церковь соборную,
На́ три сто́роны помолилася;
На четвёртую она только взо́зрѣла,
Какъ увидѣла гробницу бѣлу-каменную:
Закричала Царица громкимъ го́лосомъ:

„Охъ ты гой еси, благовѣрный Царь,
„Благовѣрный Царь Иванъ Васильевичь!
„Что ты спишь крѣпко— не проснешься?
„Безъ тебя всё царство помутилося,
„Всѣ стрѣльцы-бойцы взволновалися,
„Всѣхъ князей-бояръ во тынахъ рубютъ,
„А меня-то, Царицу, не слушаютъ!“
— Ахъ ты гой еси, Царица благовѣрная,
— Благовѣрная Царица Марѳа Матвѣевна!
— Ужь и мы-то тебя слушаемся,
— Ужь и мы-то тебѣ повинуемся!—

V. Изъ былинъ о Царѣ Иванѣ.

„Какъ я, Грозенъ Царь, чѣмъ похвастаю:
„Вывелъ я измѣну изо Пскова,
„Вывелъ я измѣну изъ каменной Москвы,
„Казанское царство мимоходомъ взялъ,
„Царя Семіона подъ миръ склонилъ,
„Снялъ я съ царя порфиру царскую,
„Привезъ порфиру въ каменну Москву,
„Крестилъ я порфиру въ каменной Москвѣ.
„Эту порфиру на себя наложилъ,
„Послѣ этого сталъ Грозный Царь!“

VI. Царь еще женится.

Царь Иванъ сударь Васильевичь,
Содержатель онъ всей Руси,
Сберегатель каменной Москвы,
При блаженной его памяти,
Поизволилъ Царь женитися:
Онъ беретъ не у насъ въ Москвѣ,
Онъ беретъ во иной землѣ,
У тово ли Темрюка-Мастрюка,
Молодаго Черкешенина,
Тоё малую сестру,
Да свѣтъ Марью Темрюковну.
Онъ и много приданова берётъ:
Двѣсти Татариновъ,
Полтораста бояриновъ
И семь сотъ Донскихъ казаковъ,
Что ни лучшихъ добрыхъ мо́лодцевъ.
Еще всѣ гости съѣхалися,
Всѣ любимы солетѣлися,
Одного гостя нѣтъ какъ нѣтъ,
Нѣтъ гостя милаго,
Тово шурина родимова,
Ево ли Темрюка-Мастрюка,
Молодаго Черкешенина.
Еще вонъ ѣдетъ милой гость:
Сажаютъ его выше всѣхъ,

Пошелъ пиръ на веселѣ,
А смиренные на радостяхъ.
Пили-ѣли, проклажалися.
Между собой похвалялися,
Сильной своею силою,
А богатой богатствомъ своимъ,
Убогой Божьей милостію,
Какъ Бога-тъ насъ милуетъ,
Государь Царь пожалуетъ,
И будемъ мы всѣ ровны.
Похваляется Темрюкъ-Мастрюкъ,
Онъ хвалится своей силою:
— Я Москву вашу насквозь пройду,
— Не найду я себѣ спорщика,
— Съ кимъ бы могъ я поборотися!—
Услыхалъ же про то Царь-государь,
Царь Иванъ сударь Васильевичь,
Содержатель онъ всей Руси,
Сберегатель каменнòй Москвы;
Выходилъ онъ на Красно крыльцо,
Говорилъ онъ громкимъ голосомъ:
„Эй вы гой еси, мои слуги вѣрные!
„Вы подите въ каменну́ Москву,
„Прокличьте кличь скорую,
„Есть ли у насъ, у нашего Царя,
„Бойцы-борцы, молодые охотнички?
„Шли бы на царской дворъ,
„Безъ докладу государева,
„Безъ допроса безо всякого!“
За Москвой стоитъ дере́внишка,
Что дере́внишка Онихина.
Во той ли во деревнишкѣ
Жили два брата родныхъ,
(Два брата родныхъ), два калашничка,
Два Андрея Андреича.
Встаютъ они ранёхынько,
Умываются бѣлёхынько,
Обуваются гладёхынько,
Чулочки подвязывали,
Башмачки на ноги надѣвывали,
Свои усы завивывали,
За́ уши усы закладывали,
Приходили на государевъ дворъ,
Безъ докладу государева,
Безъ докладу безо всякого,
Безо всякого вѣдѣнья,
Становились у Красна крыльца.
Услыхалъ про то Темрюкъ-Кастрюкъ,
Молодой Черкешенинъ;
Зашипѣлъ онъ по змѣиному,
Заревѣлъ онъ по звѣриному,
Переломалъ пятьдесятъ скамей,

Передавилъ онъ приданство всё,
Двѣсти Татариновъ,
Полтораста бояриновъ
И семьсотъ Донскихъ казаковъ,
Что ни лучшихъ добрыхъ мо́лодцевъ.
Выходилъ онъ на Красно крыльцо,
Сохватился съ большимъ братомъ,
Со Андреямъ Андреевичамъ.
Они водиться поводилися,
Межонной день до вечера
И всю ночь до бѣло̀й зари:
Никто у нихъ не поборолъ;
Расходиться расходилися,
Между собой поклонилися.
Схватилися со ме́ньшiимъ братомъ:
Тотъ его беретъ за лѣвой воротѝкъ,
Поднимаетъ на правой на носокъ,
Онъ припо́днялъ повыше себя,
Ударилъ о сыру землю,
По колѣни его въ землю вшибъ,
По колѣни, чуть не по поясъ;
Онъ и цвѣтное платье съ него сшибъ,
Пустилъ его ко́со на̀ босо,
Пустилъ его, въ чемъ мать родила.
Услыхала про то малая сестра,
Свѣтъ Марья Темрюковна,
Выходила на Красное крыльцо,
Говорила громкимъ голосомъ:
— Ты крапива, крапивной сынъ!
— Не много васъ посѣяно,
— Да много уродилося!
— Хотя бы ты и силёнъ,
— И хотя бы тебѣ Богъ пособилъ,
— На что ты такъ наругаешься
— И на что насмѣхаешься?
— Пустилъ ты его, въ чемъ мать родила?—
Сказалъ тутъ Царь-государь,
Царь Иванъ сударь Васильевичь:
„Ты баба, ты ба́бье знай!
„Не то-то намъ дорого,
„Что Татаринъ похваляется,
„А то-то намъ дорого,
„Что Русакъ насмѣхается!“

(*Пѣсни*, собранныя П. Кирѣевскимъ, вып. VI).

Библіографія.

Хрестоматія по исторіи русскаго права, проф. Владимирскаго-Буданова, II.

Русская историческая библіотека, т. VI. Памятники каноническаго русскаго права.

И. Ждановъ. Русскій былевой эпосъ.

Правосл. Собесѣдникъ 1861 г. № 2 и 1863 г. № 1. Посланія Филофея.

„Просвѣтитель" Іосифа, игумена Волоцкаго. Казань. 1903.

И. Хрущовъ. Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина. СПБ. 1869.

Чтенія въ М. О-вѣ Исторіи и Др. Росс. 1847 ч. I. Посланіе Іосифа къ арх. Митрофану.

Древняя Россійская Вивліофика. Т. XIV. Посланіе Іосифа къ Кутузову.

Ж. М. Н. П. 1866 г. іюль. Посланіе Іосифа къ Третьякову.

П. С. Р. Лѣтописей, ч. III и VI. Объ Іосифѣ и Серапіонѣ.

Памятники древней письм. и искусства вып. 179. Нила Сорскаго преданіе и уставъ. 1912.

Н. Костомаровъ. Рус. ист. въ жизнеописаніяхъ, в. II. Нилъ Сорскій.

А. Архангельскій. Нилъ Сорскій.

Православный Собесѣдникъ 1863. № 9. Вассіанъ Косой. Ст. Хрущова.

Максимъ Грекъ. Соч. въ 3 томахъ. Изд. Каз. дух. ак. Казань. 1904.

В. Иконниковъ. Максимъ Грекъ. Кіевъ 1865. в. I. Кіев. Ун. Изв. 1865 и 1866.

Чтенія въ М. О-вѣ И. и Др. Р. 1847. № 7. Пренія Даніила съ Максимомъ Грекомъ.

Горскій. Максимъ Грекъ Святогорецъ. Прибавленіе къ твореніямъ св. Отецъ. 1859. ч. 18.

В. Жмакинъ. Митр. Даніилъ и его сочиненія. М. 1881.

Инокъ Зиновій Отенскій. Истины показаніе. Каз. 1863.

Памятники старинной рус. лит. изд. гр. Кушелевымъ-Безбородко, в. III. Спб. 1862. Наказаніе князьямъ.

П. С. Р. Лѣт. т. IV. Плачъ о Псковскомъ взятіи.

А. Павловъ. Земское направленіе въ дух. письм. XVI в. Прав. Соб. 1862. ч. I.

Чтенія въ М. О-вѣ И. и Др. Росс. 1874 г. Д. Голохвастовъ и арх. Леонидъ о Сильвестрѣ, въ прилож.—посланія Сильвестра.

Домострой. Изд. В. Яковлева. Од. 1887.

Домострой. Изд. Д. П. Голохвастовъ. М. 1849 г.

Домострой. Изд. Орлова.

И. Некрасовъ. Опытъ ист. лит. изслѣдованія о происхожденіи древне-рус. Домостроя. М. 1873.

А. Кизеветтеръ. Ист. очерки. М. 1912. Политическія тенденціи древне-рус. Домостроя.

В. Ржига.—И. С. Пересвѣтовъ. М. 1908.

Бесѣда Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ. (Лѣтописи занятій Арх. Ком. в. 10).
Н. Карамзинъ. Ист. Гос. Росс. т. VIII, прим. 182 о зем. соборѣ 1550.
Собраніе Гос. грамотъ и договоровъ, т. II № 37. Соборъ 1550 г.
С. Платоновъ. Рѣчи Грознаго на зем. соборѣ 1550 г. Ж. М. Н. П. 1900 г. 3 –4.
Стоглавъ. Изд. Кожанчикова. Спб. 1863.
Стоглавъ. Изд. Субботина. М. 1890.
Стоглавъ. Казань 1912.
Правила, постановленныя на соборѣ 1551 г. 23 февраля. (Кратк. ред. Стоглава). Архивъ ист. и практич. свѣдѣній, относящихся до Россіи. Серія 1860—1 гг. кн. V.
И. Ждановъ. О Стоглавѣ. Ж. М. Н. П. 1876. №№ 7 и 8.
И. Бѣляевъ. О значеніи дѣяній Моск. Собора 1551 г. Рус. Бесѣда 1858 г. кн. 4.
И. Добротворскій. Каноническая книга Стоглавъ, или не-каноническая. Пр. Собес. 1863 г. кн. 1 и 2 и кн. 3—доп. къ Стоглаву.
Ил. Бѣляевъ. Наказные списки Соборнаго Уложенія 1551 г. или Стоглава. М. 1863.
М. Дьяконовъ. Стоглавъ. Энц. Словарь Брокгауза и Ефрона. Полутомъ 62.
Митр. Макарій. Ист. рус. церкви. Т. VI.
Е. Голубинскій. Ист. рус. церкви. Т. II.
В. Бочкаревъ. Стоглавъ и исторія собора 1551 г. 1906 г.
Сказанія кн. Курбскаго. Изд. Н. Устрялова. 1842 г.
С. Горскій. Жизнь и ист. значеніе Курбскаго. Каз. 1858.
Н. Поповъ—рецензія о книгѣ Горскаго. Атеней, 1858 г. № 46.
А. Н. Ясинскій. Соч. Курбскаго, какъ ист. матеріалъ. Кіевъ. 1889.
Пѣсни, собр. П. Кирѣевскимъ. Т. VI.
С. Шамбинаго. Пѣсни-памфлеты XVI в.
Вс. Миллеръ. Рецензія на книгу С. Шамбинаго. В. Е. 1913, кн. V.
П. Милюковъ. Очерки по исторіи рус. культуры. Ч. III, вып. I.
А. Пыпинъ. Ист. рус. литературы. Т. II.
А. Павловъ. Ист. очеркъ секуляризаціи церк. земель въ Россіи. Ч. I. Одесса. 1871.
М. Дьяконовъ. Власть московскихъ государей.
Дальнѣйшая библіографія указана въ перечисленныхъ сочиненіяхъ.

Книгоиздательство Типо-Литографіи «Энергія».
С.-Петербургъ, Загородн. пр., 17.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ

Учебнаго Отдѣла О-ва Распространенія Техническихъ Знаній.

Подъ этимъ общимъ заглавіемъ издательство выпускаетъ рядъ книгъ по исторіи русской культуры, общественной жизни и литературы.

Каждая книга содержитъ руководящую статью составителя, наиболѣе характерный и цѣнный документальный матеріалъ (хрестоматію) по разсматриваемому составителемъ вопросу и примѣчанія къ матеріаламъ.

Настоящая библіотека должна служить, какъ ЦѢЛЯМЪ САМООБРАЗОВАНІЯ, такъ и ПОСОБІЕМЪ для студентовъ, учениковъ старш. кл. ср.-уч. зав. и вообще всѣхъ, изучающихъ исторію культурнаго развитія Россіи.

Въ первую серію вошли слѣдующія названія:

БОГОЛЮБОВЪ, В. А. Екатерина II.

БОЧКАРЕВЪ, В. Н. Московское государство XV—XVII вв. по сказаніямъ иностранцевъ-современниковъ. Ц. 90 к.

БРОДСКІЙ, Н. Л. Литературные кружки 30—40 гг.

КАТАЕВЪ, И. М. Русская бюрократія дореформеннаго времени въ запискахъ, мемуарахъ и литературѣ.

КОВАЛЕНСКІЙ, М. Н. Московская политическая литература XVI в. Ц. 85 к.

КОЗЛОВСКІЙ, Л. С. Герценъ—публицистъ. Ц. 90 к.

МОДЕСТОВЪ, А. Е. О смыслѣ жизни въ русской художественной литературѣ XIX вѣка. Вып. I. Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Гончаровъ, Тургеневъ, А. К. Толстой. Ц. 60 к.—Вып. II. Некрасовъ, Успенскій, Салтыковъ-Щедринъ, Чеховъ, Горькій. Ц. 70 к.

ПИЧЕТА, В. И. Юрій Крижаничъ. Экономическіе и политическіе его взгляды. Ц. 90 к.

ПОРТУГАЛОВЪ, М. В. Женщина въ русской художественной литературѣ XIX вѣка (1826—1876 гг.). Ц. 1 р.

РОЗАНОВЪ, С. С. Утопіи въ русской литературѣ и общественной мысли.

СОЛОВЬЕВЪ, И. М. Русскіе университеты въ ихъ уставахъ и воспоминаніяхъ современниковъ. Вып. I. Университеты до 60-ыхъ гг. Ц. 1 р. 25 к.

СИВКОВЪ, К. В. Путешествія русск. людей за границу въ XVIII в. Ц. 85 к.

СИДОРОВЪ, Н. П. Цензура по правительственнымъ распоряженіямъ и воспоминаніямъ современниковъ.

СИНЕГУБЪ, Е. С. Дореформенный городъ.

ПОДГОТОВЛЯЮТСЯ КЪ ПЕЧАТИ СЛѢДУЮЩІЯ СЕРІИ.

Всѣ серіи вмѣстѣ составятъ цѣнное СОБРАНІЕ ПРИВЕДЕННЫХЪ въ СИСТЕМУ МАТЕРІАЛОВЪ ПО ИСТОРІИ РАЗВИТІЯ и РОСТА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ съ начала зарожденія Руси до настоящаго времени.

(См. на обор.).

Изъ отзывовъ печати о вышедшихъ книгахъ Культурно-Исторической Библіотеки.

Работы посвящены . . . облегченію для учащейся молодежи и для лицъ, занимающихся самообразованіемъ, пользованія первоисточниками по русской исторіи. Цѣль эта въ высшей степени симпатична, ибо несомнѣнно, что лишь непосредственное знакомство съ первоисточниками даетъ серьезную основу занятіямъ исторіей и пріучаетъ мысль болѣе или менѣе самостоятельно разбираться въ научныхъ контроверзахъ. . . . . **В. Н. Бочкаревъ** даетъ обильный систематизированный подборъ отрывковъ изъ записокъ иностранцевъ о Московскомъ Государствѣ XV—XVII вв. И въ этомъ изданіи чувствуется компетентная рука составителя. . . . . **Работа В. И. Пичеты** представляетъ систематическій подборъ отрывковъ изъ сочиненія Юрія Крижанича „Политичны Думы". По отношенію къ Крижаничу такого рода изданіе имѣетъ несомнѣнно raison d'être. Чтеніе „Политичныхъ Думъ" полностью крайне затруднительно въ виду языка, которымъ онѣ написаны. Между тѣмъ это—одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ для изученія исторіи Московскаго Государства второй половины XVII ст. В. И. Пичета даетъ своего рода vademecum по этому памятнику, систематизируя наиболѣе важныя мѣста, выражающія политическія и экономическія воззрѣнія Крижанича. Отборъ произведенъ, конечно, съ полнымъ знаніемъ дѣла. . . .

А. Кизеветтеръ.—Русск. Вѣдомости, 13/xi. 13. № 262.

. . . Число русскихъ источниковъ, по которымъ можно было бы возсоздать картину домашняго и общественнаго строя древней Руси, очень ограничено... Пользованіе этими источниками не всякому доступно, вслѣдствіе рѣдкости нѣкоторыхъ изъ нихъ, а также потому, что большое число сказаній иностранцевъ напечатано только въ спеціальныхъ историческихъ изданіяхъ, имѣющихся лишь въ столичныхъ библіотекахъ. Отсюда становятся понятными значительность и полезность работы, произведенной **В. Н. Бочкаревымъ**. Его книга излагаетъ содержаніе 27 важнѣйшихъ источниковъ. Она раздѣлена на одиннадцать отдѣловъ (территорія, населеніе, экономическій, сословный, государственный строй, домашній и общественный бытъ, религія и др.). Каждый отдѣлъ, въ свою очередь, имѣетъ детальныя подраздѣленія. Къ каждому подраздѣленію подобраны соотвѣтственныя извлеченія изъ источниковъ. Такимъ образомъ въ небольшой, убористо напечатанной книжкѣ г. Бочкарева сконцентрировано все наиболѣе существенное изъ „сказаній" иностранцевъ - современниковъ. Она будетъ полезна всякому, занимающемуся серьезно изученіемъ русской исторіи. Издана книга опрятно и недорого.

В. Г-нъ.—День, 10/xi. 13. № 306.

Сборникъ, **составленный г. И. Соловьевымъ**, нельзя не встрѣтить привѣтствіемъ особенно въ настоящую минуту, когда судьба нашихъ университетовъ снова является однимъ изъ самыхъ болѣзненныхъ общественныхъ вопросовъ... Документы первой части сборника,—памятники законодательства и акты управленія,—до сихъ поръ не могли быть извѣстны широкимъ кругамъ публики иначе, какъ по пересказу. Рѣдко кому представляется возможность справляться самому въ тѣхъ громоздкихъ оффиціальныхъ изданіяхъ, откуда они извлечены . . . Не только рядовой читатель, но даже любой знатокъ литературы русскихъ мемуаровъ не преминетъ сказать спасибо г. И. Соловьеву за то, что онъ представилъ въ такомъ удобномъ для обозрѣнія видѣ эти отрывки, разбросанные главнѣйшимъ образомъ по множеству томовъ общихъ и спеціально-историческихъ журналовъ. Изъ тѣхъ цвѣтовъ, которые были разсѣяны на такомъ широкомъ полѣ, прилежный составитель сборника связалъ букетъ, и, какъ всегда бываетъ, въ немъ краски заиграли съ особеннымъ эффектомъ.

Н. Сперанскій.—Русскія Вѣдомости, 16/xi. 13. № 265.

. . . Въ частности задача названной книги (**М. Португаловъ. Женщина** въ русск. худож. литер. 19—20 вѣка) заключается въ томъ, чтобы избранными отрывками нашей художественной литературы показать наиболѣе яркіе женскіе образы XIX в., какъ дореформеннаго періода, такъ и послѣ обновленія русской жизни въ 60-хъ годахъ. Передъ нами проходятъ вѣчные образы Татьяны, Ольги, Вѣры, Наташи, Лизы, Вѣры Павловны и мн. др. женщинъ яркими подтвержденіями тѣхъ мыслей, думъ и страданій, которыми жила и мучилась женщина еще столь недавняго прошлаго.

Какъ сжатая и яркая картина изъ русской исторіи XIX в. книга г. Португалова должна заинтересовать всѣхъ любителей историческаго чтенія и вполнѣ достигаетъ намѣченной цѣли.

А. Б.—Современникъ. Январь, 1914 г.

PG 3001 .M68 1914 IMS
Moskovskaia politicheskaia
literatura XVI vieka
47084663